

de visu

1'93

ежемесячный
историко-
литературный
и библиографический
журнал

de visu 1(2)'93

ежемесячный
историко-литературный
и библиографический
журнал

ПУБЛИКАЦИИ И РЕПУБЛИКАЦИИ	5	Ранние опыты Г.О.Винокура <i>К.Ю.Постоутенко</i>
	9	Р.О.Якобсон. Письмо Г.Г.Шпету <i>К.М.Поливанов</i>
	11	Б.М.Эйхенбаум. Дневник 1917-1918 гг. <i>В.В.Нехотин, О.Б.Эйхенбаум</i>
	28	В.Б.Шкловский. Письма М.Горькому 1917-1923 гг. <i>А.Ю.Галушкин</i>
СТАТЬИ	47	<i>И.Ю.Подгаецкая</i> Пастернак и Верлен
РЕЦЕНЗИИ	57	
БИБЛИОГРАФИЯ	64	<i>А.Ю.Галушкин</i> Новые материалы к библиографии В.Б.Шкловского.
ОБЗОРЫ	78	Книги. Журналы. Газеты.
ХРОНИКА	90	

Журнал редактируют:
Александр Галушкин и Александр Розенштром

Над номером работали:
Юрий Бин, Мария Вайсман, Юлия Дронова,
Андрей Лебедев (Париж), Андрей Рогачевский,
Анастасия Шамаро

Оформление:
Татьяна Чернова

При перепечатке ссылка на «De Visu» обязательна
Рукописи не рецензируются, но возвращаются

Писать по адресу:
Россия, 117437, Москва,
ул. Островитянова, 19 — 139.

Телефоны: 166-75-27, 335-28-84

Подписку за рубежом осуществляет
Galina Zlotnikova:
PO Box 1641
Madison Square Station
New York, NY 10159-1641, USA

© Богомолов Н.А., 1993.
© Галушкин А.Ю., 1993.
© Нехотин В.В., Эйхенбаум О.Б., 1993.
© Подгаецкая И.Ю., 1993.
© Поливанов К.М., 1993.
© Постоутенко К.Ю., 1993.
© Рогачевский А.Б., 1993.
© Агентство «Алфавит», «De Visu», 1993.

В январе 1993 года исполняется 100 лет со дня рождения Виктора Борисовича Шкловского. Мы решили посвятить этот номер журнала его памяти.

Ранние опыты Г.О.Винокура

К истории футуристической поэтики

Научное наследие Г.О.Винокура (1896-1947) в последние годы наконец стало предметом серьезного изучения. Наиболее весомым вкладом в разработку его наследия стал недавно вышедший том «Филологических исследований»¹. Но даже в этом фундаментальном издании наиболее ранняя из включенных в состав работ относится к 1920 г. Тексты, публикуемые ниже, представляют самый ранний период научного творчества Винокура (1915-1916 гг.). Разумеется, эти опыты нельзя считать вполне самостоятельными. Их роль, однако, не может быть сведена лишь к иллюстрации теории «Трехдольного паузника» С.П.Боброва — налицо небезуспешные попытки творчески переосмыслить его концепцию, устранив из нее наиболее существенные противоречия.

Первые подступы к изучению стиха были освоены Г.О.Винокуром (как и полагалось в начале века) под прямым воздействием «Символизма» А.Белого: в записной тетради за 1914-1915 гг. содержится анализ «ритмических фигур» в «Евгении Онегине», подсчет ускорений и замедлений в «Египетских ночах» А.С.Пушкина, «Тамбовской казначейше», «Ветке Палестины» и «Демоне» М.Ю.Лермонтова, наконец, в незадолго до того вышедшем «Близнице в тучах» Б.Л.Пастернака². Последняя книга, возможно, послужила мостиком, перекинутым от классики — традиционного полигона стиховедческих упражнений, к литературе футуристического направления и — от нее — к околофутуристическому стиховедению (см. запись в той же тетради: С.Бобров Разв<ороченные> черепа. Нов<ое> о ст<ихосложении> Пуш<кина>. Пета. Руконог.³). Результатами нового влияния стал разбор лермонтовской «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» по методу, изложенному Бобровым в упомянутой книге⁴. Наконец, нашелся повод и для личного знакомства.

Решившись обратиться к Боброву с письмом, Винокур прежде всего рассчитывал на пополнение своих знаний о стихе. Но наряду с этим он обратил внимание Боброва на очевидные погрешности в его работе (к примеру — мнимая невозможность кварт-олей и квинтолей на первой стопе). Еще более полемической, вопреки внешней лояльности, оказы-

вается статья «Ямбический паузник», в которой «паузные» формы с одинаковой легкостью интерпретируются и как уклонения от двусложных размеров, и как модификации трехсложников; тем самым силлаботонический каркас, от которого Бобров отсчитывал «паузы», оказывается вполне произвольной величиной. Так Винокур приближается к выводам, сделанным чуть позднее в рецензии на «Новое о стихосложении А.С.Пушкина»: «Отдавая должное изысканиям г.Боброва, не можем, однако, не заметить, обоснование трехдольного паузника, как метра целого стихотворения по существу, не менее искусственно, чем обоснование классических метров. В самом деле, пользуясь методом записи паузника (...), мы можем разобрать любой стих, как трехдольный паузник⁵». Последующие поэтологические штудии Винокура развивались в существенно ином направлении.

Письмо Г.О.Винокура С.П.Боброву публикуется по рукописи из архива Боброва (ЦГАЛИ, ф.2554, оп.1, ед.хр.23), статья Г.О.Винокура «Ямбический паузник» — по рукописи из архива Винокура (ЦГАЛИ, ф.2164, оп.1, ед.хр.82, лл.1-2).

1. Винокур Г.О. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. / Сост. Т.Г.Винокур, М.И.Шапира. Вступ. ст. и коммент. М.И.Шапира. М., 1990.

2. ЦГАЛИ, ф.2164, оп.1, ед.хр.235, лл.35, об. — 73

3. Там же. Л.70 об. Речь идет о следующий изданиях: Развороченные черепа (Эго-футуристы. IX). СПб., 1913; С.Бобров. Новое в стихосложении А.С.Пушкина. М., 1915; Пета. Первый сборник. М., 1915 <на обл. — 1916>; Руконог. М., 1914. Во всех названных альманахах, несмотря на различие издательств («Петербургский глашатай», «Пета», «Центрифуга»), главенствующую роль играл С.П.Бобров.

4. Там же, л.61.

5. Московские мастера.— <М.> — 1916. — С.93-94

Москва, I, X. <19>15¹.

Милостивый государь, г. Бобров!

Сильно извиняюсь за самовольное обращение, но надеюсь, что Вы не откажете мне в моей скромной просьбе ответить мне на некоторые вопросы.

Я очень интересуюсь русским стихосложением и вместе с Вами готов скорбеть о недостатке трудов по этому предмету. Поэтому я с живейшим интересом просел опубликованную Вами тетрадку о стихосложении Пушкина. Эта-то тетрадка и привела меня к некоторым вопросам, настойчиво просящим Вашей помощи для разрешения своего.

Для меня не все осталось ясным в Вашем труде. Начать хотя бы с того, что я не понимаю, почему в трехдольном паузнике Вы не допускаете квартолей и квантолей на первой стопе? Ведь можно придумать массу примеров, прямо из головы, таких паузников, напр.:

«Окаймлена дорога кустами»

Схема этой строки:

○○○ — — — ○ — — — ○○ — — — ○.

Пользуясь Вашими обозначениями, эту строку никак нельзя записать, и именно потому, что первая строка есть квартоль:

Окаймлена
○ ○ ○ —

Если же Вы допускаете квартоль на первой стопе, то как ее обозначить? Это мне не представляется ясным. После же этой стопы обозначение ясно:

I стопа, — α — — — . (Может быть можно так: «2 α — — — »?)

Это один из вопросов.

Затем, далее.

Если Вы допускаете квартоли и квинтоли, то можете ли Вы допустить секстоли и т.д.? Я разбирал одно стихотворение Маяковского, стихи которого представляют из себя несомненный трехдольный паузник, и нашел такую строфу:

«С неба, изодранного о штыков жала.»²

Как ее записать?

αβ — — — 4αβ

где «4» — есть секстоли. Иначе строка непонятна. Может быть, я ошибаюсь, и мне можно обойтись без секстоли. Если это так, то разъясните мне ошибку.

Затем — еще одна покорнейшая просьба: не можете ли Вы мне объяснить, каким образом Вы получаете все фигуры, как например: косой угол, крыша и т.д. Ни у Вас, ни у Белого не сказано достаточно много об этом. Также, что Вы называете мелодиями? Что значит: на 2 стр. — мелодий 6?

Кроме всего этого, я не различаю видов ускорений по буквам. Какая разница между ускорениями а или б или с и т.д., в четырехстопном ямбе, хотя бы?³

Еще ряд мелких вопросов.

Что такое икт?

Что означает паузные формы трибрахий, и вообще, каким образом получаются трибрахии в трехдольном паузнике, какое различие между их формами?

Почему Вы в статистике схемы «Сказки о рыбе и рыбке» подсчитываете паузы только α и β, а паузы вида αβ не подсчитываете?

Если Вы будете настолько любезны, что пожелаете мне ответить, то сообщу Вам свой адрес:

Москва, Лубянский пр., 3, 45.

Своим ответом Вы мне принесете большую, большую пользу, и заполучите вечно обязанного и благодарного Вам человека.

С почтением Г.Винокур.

Примечания

1. На письме стоит отметка получателя: «6.10.915».

2. Цитата из стихотворения В.В.Маяковского «Война объявлена» (Новая жизнь. СПб.-М., 1914. №8. С.3).

3. Типы сложных ритмических соответствий между соседними стихотворными строками, образующие «фигуры» (в т.ч. косой угол и крышу), вопреки утверждению Винокура, подробно описаны Белым (А.Белый. Символизм. М., 1910. С.265-268 и далее).

С гораздо меньшей четкостью изложены им в «Символизме» принципы образования паузных форм а, б, с, d и е. Уточняющей детализации эти определения подверглись в коллективном труде членов Ритмического кружка под редакцией А.Белого (см.: К будущему учебнику ритма (публ. С.С.Гречишкина и А.В.Лаврова) // Ученые записки ТГУ Вып. 515. (Труды по знаковым системам. Т.13). Тарту. 1981. С.119-131). Есть основания полагать, что в составлении этого опуса Бобров принимал самое непосредственное участие.

Ямбический паузник

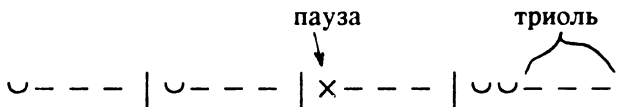
Ямбический паузник — двудольник, приведенный в общем случае к ямбу (дабы иметь дело с анакрузами), в котором допускаются на любом месте пауза и лишние слоги. Стопа с лишним слогом назыв<ается> «триоль». Больше одного лишнего слога в стопе быть не может, ибо стопа в четыре слога всегда делится на два двудольника, из которых один — пиррихий.

Таким образом, получаем систему обозначений, сохраняющих все ускорения и переходы в другие метры, свойственные ямбу (спондей, хорей, пиррихий, пеан, хориямб):

(Метод обозначений заимствован у С.П.Боброва).

- ямб (метрическая стопа)
- ⊗ пиррихий (ускоренная стопа)
- спондей
- + хорей
- α пауза (на неударяемом слоге)
- τ пауза — (на ударяемом слоге)
- «3» триоль

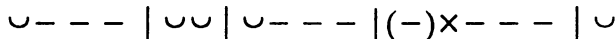
(пеан и хориямб, как составные метры, записываются составляющими своими).
Итак: — — α 3, имеем схему

на последней стопе, понятно, не возможна.
Пример стихи:

«... его воспламеним, жги же...» (Г.Винокур)

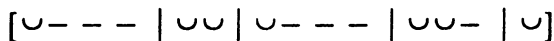
Схема

По методу ямб<ического> паузника — — — ⊗ — — — α
Другой пример.

«... в закате не с тобою ли воин» (Г.Винокур)

Схема: — — — ⊗ — — — 3

Следует однако сказать, что такое построение очень искусственно и не дает настоящего представления о русском стихе, так же как и трехдольный паузник г.Боброва. Те же примеры мы можем разобрать трехдольным паузником. В самом деле: «... его воспламеним, жги же» разбирается:

$\alpha 2 \alpha \beta$

а: «в закате не с тобою ли воин»:

$\alpha 2 - - -$

С другой стороны и строки писанные трехдольным паузником, можно разобрать, как ямбические.

Напр<имер>, «У старухи новое корыто» (А.Пушкин):

$3 - - - \otimes - - -$

или: «Смилуйся, государыня рыбка» (А.Пушкин)

$\alpha \otimes 3 3$

Москва, 11.III.16.

Григорий Винокур.

Вступительная статья, публикация
и примечания К.Ю.Постоутенко

Р.О.Якобсон

Письмо Г.Г.Шпету

Р.О.Якобсон и П.Г.Богатырев были, как известно, среди основателей возникшего в конце 1914 года Московского лингвистического кружка (МЛК). Несколько позже членом кружка стал и упоминающийся в письме фольклорист Ю.М.Соколов (1889-1914). В 1919 в МЛК вошел Г.Г.Шпет¹.

В научных работах последних десятилетий отмечалось глубокое родство философских работ Шпета, затрагивающих филологические вопросы², и филологических работ его современников, нередко полемизировавших со Шпетом. Так в недавней работе итальянской исследовательницы К.Гидини проводятся убедительные параллели между работами Шпета и Г.Винокура, Ю.Тынянова, Б.Эйхенбаума и Р.Якобсона³, а Вяч. Вс. Иванов пишет об использовании П.Г.Богатыревым в работах по этнологии шпетовского представления о «знаке»⁴. В то же время в 20-е годы взгляды Шпета далеко не всегда встречали согласие. В.В.Виноградов в статье «Из истории изучения поэтики»⁵ вспоминал, что распространившееся среди москвичей увлечение «Эстетическими фрагментами» Шпета вызвало резкое неприятие в ленинградском институте Истории искусств⁶.

Публикуемое письмо демонстрирует, насколько для Р.Якобсона и П.Богатырева идеи Шпета были актуальны уже в 1920-х. Якобсон позже вновь подтвердил свою высокую оценку значения идей Шпета для изучения языка в статье «Лингвистика и ее отношение к другим наукам»: «Структурное направление общей лингвистики, оформившееся на международных съездах конца 20-х — начала 30-х гг., сейчас обвиняют в том, что оно было якобы оторвано от философии, тогда как на самом деле структурная лингвистика в разных странах мира имела в то время тесные и плодотворные связи с гуссерлианской и гегелевской феноменологией. В начале 20-х гг. в Московском лингвистическом кружке под руководством Густава Шпета, который был по мнению Гуссерля одним из наиболее талантливых его учеников, велись постоянные жаркие дискуссии об использовании в лингвистике *Logische Untersuchungen* <логических исследований>, а также о плодотворном предложении Гуссерля и Антона Марти вернуться к разработке «универсальной грамматики, которая была задумана рационалистами XVII-XVIII вв.» и предвосхищена средневековыми философами языка»⁷.

Книга Якобсона о фонологии: о которой идет речь в письме — это изданная как 2-й том трудов Пражского лингвистического кружка его работа *Remarques sur l'évolution phonologique de russe comparée a celle des autres langues slaves*. Prague, 1929.

Открытка, посланная Шпетом в Прагу, содержащая изложение его взглядов на фольклор нам не известна. Никакой же дискуссии по статье Богаты-

рева и Якобсона «Die Folklore als eine besondere Form des Schussens» (*Donum Natalicium Schijnen*. Nijmegen — Utrecht. 1929)⁸ — одному из первых опытов «структуральной фольклористики» — на страницах гахновского издания, редактировавшегося Ю.М.Соколовым, «Художественный фольклор» естественно состояться не могло. После разгрома ГАХНа издание прекратилось, а Ю.М.Соколов на протяжении 30-х гг. принимал участие главным образом в сугубо политических «дискуссиях» вокруг фольклористики (с 1934 г. он возглавлял секцию народного творчества ССП, а с 1939 г. — Институт фольклора АН УССР), доказывая важность фольклора и его научного собрания и издания для идейно-политического воспитания строителей социалистического общества.

Шпет же вплоть до своего последнего ареста в 1937 г. занимался лишь редакторской и переводческой деятельностью, для формулирования своих мыслей о фольклоре, как и для других философских работ времени и сил не оставалось⁹.

1. См. «Материалы по истории МЛК», составленные А.Буслаевым и Б.Горнунгом — РГАЛИ, ф.2887, оп.1, ед.хр.186. Ср. Тоддес Е.А., Чудакова М.О. Первый русский перевод «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра и деятельность Московского лингвистического кружка // Федоровские чтения. 1978. М., 1982.

2. См. напр.: Шпет Г. Эстетические фрагменты, Вып. I-III. Пг., 1922-1923; Шпет Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на тему Гумбольдта. М., 1927; Шпет Г. Введение в этническую психологию, I. М., 1927.

3. Особенности герменевтики Г.Г.Шпета // Начала. 1992. №2. С.17.

4. Очерки по истории семиотики в СССР. М., 1976. С.270.

5. Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т.34. 1975. №3.

6. Ср. также комментарии Е.А.Тоддеса, М.О.Чудаковой и А.П.Чудакова в кн.: Тынянов Ю. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С.503 и др.

7. Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985. С.406.

8. Богатырев П.Г., Якобсон Р.О. Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С.369-383

9. Ср. Поливанов М.К. Очерк биографии Г.Г.Шпета // Лица: Биографический альманах. I. М.-СПб., 1992. С.30-33.

Письмо Р.О.Якобсона (вместе с еще одним его письмом того же года Г.Г.Шпету) хранится в Рукописном отделе РГБ (ф.178, п.25, ед.хр.67).

24.XI.29

Глубокоуважаемый Густав Густавович.

Уже Ю.М.Соколов, когда был в Праге, говорил мне, что моя и Богатырева точка зрения на фольклор очень близка к Вашей. Все же мы были очень рады, получив Вашу открытку, свидетельствующую, что наши фольклористические взгляды схожи. Недавно вышла моя книга об эволюции русской фонологической системы в сопоставлении с эволюцией прочих славянских языков. В этой книге я пытаюсь поставить вопрос о фонологической структуре языка, о ее анализе, о ее закономерности и ее закономерной эволюции. Главы 3-9 очень специальные, но глава 1, а в особенности 2 и 10 имеют характер принципиальный, и мне было бы чрезвычайно интересно узнать, близки ли наши взгляды и на вопросы языка. В Ваших работах по языку я всегда находил много такого, что мне было близко и существенно, но в этой моей книге круг проблем несколько иной, и я жду с величайшим интересом Ваших критических замечаний.

Мне все яснее, что анализ языковой системы можно радикально эмансипировать от психологии, исходя из тех продуктивных предпосылок, которые даны в Вашем введении в этническую психологию. В примечаниях к книге я касаюсь этой темы, но теперь вижу, что можно было в этом проявить в самой работе большой радикализм.

Эта книга, равно как и другой том работ пражского лингвистического кружка, в котором Вас, думаю, много заинтересует, посланы Вам через институции научного книгообмена. Надеюсь, Вы в течение ближайших недель или даже дней книги получите. К сожалению, я в то время еще не знал, что Вы переехали, и передал список адресатов с Вашим старым адресом. Надеюсь, что это не помешает Вам получить книги.

Ю.М.Соколов собирается, как он писал нам, открыть в «Художественном фольклоре» дискуссию по поводу нашей статьи. Надеемся, что Вы примете в ней участие.

Не откажите сообщить, можно ли рассчитывать в течение ближайших месяцев на статью от Вас для Славяне Рундшау.

Искренне уважающий Вас

Р.Якобсон

Вступительная заметка
и подготовка текста К.М.Поливанова

Б.М.Эйхенбаум

Дневник 1917-1918 гг.

В силу разного рода причин предшествующие публикации выдержек из дневников Б.М.Эйхенбаума ограничивались пусть и весьма существенными, но все же локальными направлениями. Во-первых, это история русской формальной школы: здесь прежде всего нужно назвать материалы, представленные в комментариях к сборникам Ю.Н.Тынянова¹ и самого Эйхенбаума². Во-вторых, отражение многолетней работы автора дневников над творческой биографией Л.Н.Толстого: это практически лишенная комментария тематическая выборка за 1918 г.³. Наконец, в-третьих — это свидетельства реального политического самоощущения петроградской интеллигенции первых лет революции⁵. Впервые предпринимая

публикацию полного текста дневников за 1917-1918 гг., мы исходим из очевидного соображения об их внутренней цельности.

1. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С.397-539.

2. Эйхенбаум Б.М. О литературе. М., 1987. С.459-539.

3. Вопросы литературы. 1978, №1, С.309-314. В оглавлении не указано.

4. Контекст-81: Литературно-теоретические исследования. М., 1982. С.263-302.

5. Коммунист. 1991. №5. С.52-59.

1917

23 августа. СПб. Купил Одоевского «Русск. ночи» и Пыпина «Религ. движения при Александре I»¹. В книжном магазине — беседа о России с каким-то старшим гардемаринном. Его суждения: революция безумна, ее сделало меньшинство, группы, в Сов.Раб.Деп. нет русских (Церетели, Чхеидзе, Нахамкес²), все — от предателей до изменников, которых надо вешать, и т.д. Мои возражения: количество не имеет значения, революция из национальной стала социальной (размах истории, который нельзя считать злом как таковым), война — не национальная, а государственная, поэтому нельзя говорить об «измене» в смысле измены «родине». Хозяйка книжн. магаз. присоединялась к возражениям моряка — «все сделали евреи». Падение Риги³, очевидно, очень усилило такое направление мысли — это очень жуткое зрелище.

Был О.М.Брик⁴. Долго беседовали на литературные темы. Он говорил о ритме. Материал протяженный (музыка) и материал ударный (поэзия). В русском стихе, основанном на экспирации⁵, нет стоп, нет хорей, ямба и т.д., а есть ударения и промежутки между ними, разно заполняемые. Много говорили о Маяковском — он подтвердил мои выводы. Чрезвычайно сильная артикуляция (в связи с этим характерные контрасты гласных а-у, повышено сильная экспирация, дающая возможность рифмовать «икон чело — кончило»; своеобразная метафора, где из двух отдельных представлений (собственного и метафорического) сделано третье, нераздельное, неразрывное («лебеди шей колокольных», как и «в небе паркета»⁶). Вообще этот прием — из двух раздельностей делается нечто третье. Расстановка слов. Малое значение подлежащего — частое его отсутствие. Общая формула — повышенная энергия языка.

25 августа. Был вечером вчера на лекции Всеволода⁷ в клубе «Образование» на Забалканском проспекте. Человек 300 — большинство солдаты, много рабочих. Разница между государственным и безгосударственным социализмом. «Централисты» и противники организации от центра. Центры, если они нужны для каких-нибудь целей, должны быть подчинены «местам», а не наоборот. Старый спор об этом. Первый интернационал — столкновение Маркса с Бакуниным. Оттенки анархизма: два главных течения: анархический коммунизм и анархический индивидуализм. Оба сходятся в одной точке — признавая драгоценнейшую цель свободную личность (несколько слов о «я» как единственной реальности — совсем в духе Фихте!). По-анархически коммунисты полагают, что «борьба свободных личностей» может начаться только в условиях материального равенства, справедливого устройства материальной жизни. Дальше — переход к вопросу о формах самостоятельного рабочего движения, не связанного с учениями, теориями и мирозерцаниями, — движения внепартийного, чисто экономи-

ческого. Англия. Трэд-юнионы. Чисто профессиональное движение, не идейное. Слабость социал-демократической партии в Англии. На этом останавливаемся.

Утром был в Тенишевском — беседовал с Гиппиусом⁸. Растерянность и неустойчивость. Пролетарская революция не удалась — вся надежда на буржуазию. «Россию проиграли». О национальном чувстве и о государственности. У него это как будто смешивается, как понятия тождественные, тогда как на самом деле они — враждебные, противоречащие. Принцип государственности «империи» как таковой подавляет принцип национальной культуры. И сейчас, конечно, подлинное национальное чувство — скорее в глубине демократии, хотя бы и интернациональной в условиях современной государственности, чем у буржуазии, которая действительно интернациональна по самому своему существу, т.к. ей нужно государство, а не национальность. Вечером я слышал, что приехавший с фронта в Кронштадт делегат определенно утверждает, что командный состав решил устроить у Риги маленький прорыв для создания паники у населения, для окончательного дискредитирования армии и проведения реакционных мер. Он утверждает, что рижские укрепления были настолько сильны, что никакая физическая сила не могла бы их прорвать. Вот так «национальное чувство»!

26 августа. Вчера был у Л.Я.Гуревич⁹. Она в очень плохом состоянии — расширение аорты. Слабая и землистая. Беседовали о событиях. Говорил ей об интернационале. Рижский прорыв. Рассказывал о своем плане читать рабочим лекции по литературе на теоретической основе — очень одобряет. Вечером была у нас Вера Дав. — тяжелая¹⁰ <?>. Выспрашивала, что у Гуревичей — не говорили ли о ней (это всегда ее беспокоит и тревожит). Разговор о кадетях.

Сегодня был Всеволод — принес №3 «Голоса труда»¹¹, очень интересный. Семья его уже проехала из Вологды в Москву. Говорили и с ним о лекциях по литературе — он тоже одобряет мой план и находит, что именно это им нужно. Разбудить, взбудоражить, чтобы они стали читать и сумели бы. О власти — возмутительное письмо Керенского румынскому королю¹². «Честный человек не может быть у власти». Он бледен и утомлен — плохо ест и ужасно работает. Вечер провел у О.М.Брика. Обсуждали вопрос об издании (письмо из Крыма В.М.Жирмунского). Намечено так: особой редакционной комиссии не надо, кружок на собраниях выслушивает предполагаемые к печати работы и определяет их ценность. Поступление в кружок затруднить — необходимо прочтение доклада и его одобрение¹³. Много о моменте — откол интеллигенции, равнодушие ее к социальному творчеству, злобность, «слюна» (П.Рысс) и т.д. О Никольском¹⁴, о Гиппиусе. Здесь что-то очень характерное. Этим людям нужны были только политические реформы. А для нас именно это неинтересно и безразлично. Меня всколыхнуло и потянуло именно то, что я увидел тягу к новой культуре, к новому социальному строю. Много — о поэзии. Рассказывал о своих ритмических исследованиях — очень интересно. Его запись такова: отмечаются слоги ударные, неударные, словоразделы (цезура — частный случай), а там, где на месте следующего ударения его нет, — ставится пропуск. Получается такая запись:

УУУ УУУУ

УУУ УУУУ

При этом, оказывается, есть особое соотношение между этими ictus'ами¹⁵. Конечный всегда силен, предпоследний всегда слаб, первый — силен (в силу природы материала), а в остальных — колебания. Очень интересные процентные вычисления. На большом материале установлены нормальные, типичные процентные цифры. На такой опоре ясно каждое отклонение и обнаруживается преднамеренность, задание. Еще один интересный был вопрос — о сюжете и о прозе вообще (в связи с «Невским проспектом» и моей предполагаемой работой¹⁶). В искусстве всяком есть элементы прикладные — чистое искусство есть идеал («актуальная бесконечность»¹⁷). Кувшин для художника — не просто кувшин, но все-таки — кувшин. Футуризм в этом смысле — революция, попытка вместо выписывания бесконечных многоугольников сразу схватить круг (заумный язык). Здесь идея напала на реальность и не захотела с ней считаться (как всегда в революции). Происходит возвращение, но не к старому. Без следа это не проходит. В этом направлении очень важно проработать «Невский проспект» (сюжет — прикладное, всп. у Флобера¹⁸). Об этом и в лекциях надо сказать. Завтра начну работать над лекциями и над «Невским проспектом». Как будет с экзаменами? Пережду несколько времени — надо выяснить, как будет с библиотеками.

27 августа. Вечером был у Л.Я.Гуревич и познакомился у нее с двумя французами, посланными в Россию с миссией культурного интернационала: Мальфизано и Авернар. Оба интересные, Авернар — как будто тоньше. Но оба — очень французы, для которых Россия сейчас — несколько ребенок, хотя и интересный. Распрашивал их о Франции — по их рассказам выходит, что там все отдало силы войне, вплоть до самых кабинетных ученых, как Duclos¹⁹. Когда я заговорил о своих предполагаемых лекциях, то Мальфизано выразил сомнение — будут ли слушать. Говорили о Жоресе, о печати вообще, о цензуре — (я говорил по-французски с затруднением, но все-таки лучше, чем ожидал). Потом, после их ухода, беседовали еще с Л.Я. о нашей интеллигенции. Она вспоминала давнишнее собрание у Франка «веховцев», где обсуждался вопрос о втором сборнике — с положительными, а не с отрицательными статьями²⁰. Л.Я. долго молчала, а когда спросили ее мнение — она сказала, что не совсем понимает их: у них от религии и философии — сразу к политике, а между ними — пустота. Социальных и нравственно общественных вопросов нет. И вот так сказалось это и сейчас; для значительной части нашей интеллигенции нужны были только политические реформы, а когда история размахнулась дальше — они стали врагами революции. Но как тут оказалась молодежь? Почему юноши 18—25 лет кадетствуют? Почему они равнодушны к пафосу социального творчества? Я думаю, что в этом отношении — дело в войне. Она поднимает в них непосредственное чувство патриотизма и искажает все восприятие. Говорил с Л.Я. и о лекциях (сегодня набросал вступительную). Через понятие социального творчества как творчества не только новой материальной, но и духовной культуры — к тому, что размах должен идти и вширь, и вглубь. Оправдав таким образом в их глазах самую тему — к тому, что искусство есть нерв жизни. О литературной революции, предвавшей революцию социальную (футуризм). Выяснить, в каком смысле футуризм — движение революционное. Идея поэтического слова, «заумного языка». Дальше — о том, что в основе своей словесное искусство всегда было заумным языком. На футуристах показать главные элементы этой революции и, установив разницу между языком практическим и поэтическим (звуки, ритм, образы, синтаксис), перейти к рассмотрению отдельных вопросов. На первой лекции удастся, вероятно, дойти только до этого пункта. Весь цикл назвать — «Что такое литература?».

28 августа. Грозный день. От Луги к Петрограду направляются войска ген. Корнилова, требующего себе диктатуру. Между Петроградом и Лугой разбросаны рельсы. Несмотря на понедельник, вышли экстренные утренние газеты. Все это уже разыгралось вчера, но держалось в строгой тайне. По-видимому, без боя не обойдется. И в такую минуту «Речь» пишет примирительную статью, изворачиваясь из своего фальшивого положения — между правительством и Корниловым²¹. «Новая жизнь» откровенно говорит сегодня о намеренном прорыве фронта у Риги — так оно, конечно, и есть²². Это, очевидно, обдуманная программа с целью подавления социальной революции. Без боя не обойдется — все обострилось до крайней степени. В головах — ужасный хаос. Бывшие «патриоты» уже радостно ждут немцев. Но так просто революции не кончаются. Однако теперь ясно: или серьезный, глубокий и мощный социальный переворот, или на время назад, только с политическими реформами. Завтрашний день должен многое решить. В Петербург стягиваются войска за Правительство. В городе днем было жутко спокойно: трамваи, люди делают свои повседневные дела, стоят бесконечные очереди. Только у газет — толпы взволнованные. Сейчас хлещет дождь и шумит ветер. Слышно звонки трамваев — все спокойно.

Я немного работал над лекциями, а сейчас читаю книгу Гайма²³ для успокоения. Что-то будет?

29 августа. Войска Корнилова — под Петербургом, но, кажется, история уже постепенно ликвидируется. В городе пока удивительное спокойствие и полный порядок. К Николаевскому вокзалу шел около 3-х часов дня какой-то полк. Я мимоходом спросил солдата, куда они идут. Он взглянул на меня, как бы колеблясь отвечать, а потом сказал совсем просто и спокойно, точно ничего в этом нет необыкновенного: «на Корнилова». Но положение Врем. прав-ва очень серьезное. Ему приходится вооружать рабочих, а рабочие не простят Керенскому его легкомысленной затеи с Московск. Госуд. Совещанием²⁴ (хотя благодаря отчасти ему все так быстро выяснилось) и попыток сближения с буржуазией. Предстоят, конечно, сильные и длительные потрясения. «Речь» пишет глупости — Милуков продолжает уговаривать Керенского войти в согласие с Корниловым²⁵. Что за малокровные люди!

Был у меня А.Н. Волковский²⁶. Живой и глубокий человек. Рассказывал о том, что творится на местах (он был в Подолии²⁷) — как центр не имеет на месте никакого влияния и совершенно не понимает, что там. «Практический анархизм». Очень интересно рассказывал об экономике помещика Герасимова (800 десятин под Киевом), который сам постоянно живет там и работает — крестьяне его уважают и землю его не трогают. А у соседнего помещика (120 десятин), приехавшего охранять свою собственность и заявившего, что не признает никаких демократических организаций, отняли всю землю, сожгли запасы хлеба, а новый урожай взяли себе. На Учредительное собрание Волковский не возлагает в этом смысле никаких надежд, а ведь эти задачи — главные! Формула — «до Учредительного собрания» — безжизненна. Места не ждут и не верят центру и уже теперь не считаются с ним. Очень характерно было то, что он рассказывал, что крестьянину-солдату нельзя толковать о России как целом — он этого не чувствует и не понимает. Каждый знает только свое село, да еще, пожалуй, соседнее. А силы заставить — нет. Вот где настоящее, не книжное «национальное чувство»! И только оно — подлинно, искренно и чисто. Только ему принадлежит будущее, потому что империя и государственный патриотизм могут держаться только силой и обманом. Все это ведет к анархизму, а внутренний кризис власти еще более укрепляет в этом. Чтобы могла быть создана твердая центральная власть — история должна повернуть назад. Настоящее будущее — не в этом. Всеволод прав и глубок.

Вечером читал Гайма. Наивная книга, но добросовестная и богатая материалами.

Непрерывно шумят моторы — только это и свидетельствует о некоторой тревоге.

С Волковским говорил еще о плане лекций. Он советует предложить рабочим устроить анкету после лекций — устроить ящик, чтобы в него опускали записки. План он одобряет. Я только иногда боюсь своей натуры — несколько замкнутой, не очень общительной, чуть-чуть кабинетной. Будет ли естественный тон? Верю только, потому что чувствую сильную тягу к этому, чего раньше не было.

1 сентября. Вчера был на лекции Всеволода — «Что такое анархизм?» Много было знакомо по предыдущей лекции — о миросозерцании централистском и децентралистском. Очень сильна у него критическая часть, направленная против социалистов—государственников и против всей «политической комедии», «политической игры». И совершенно ясно, что власть есть — земля, промышленный капитал и войско. Но есть пункт, в котором моя мысль идет иначе. Это вопрос: было ли государство всегда «злом», всегда насилем властителей и ничем другим? Пусть власть создана определенным строем и им держится и пусть этот строй, с этической точки зрения, несправедлив. Но самый этот строй — создан ли он исключительно злой волей? Но если даже так, то не легкомысленно ли думать, что эту волю можно просто опрокинуть силой организации? А может быть, и не так? Может быть, самый этот социальный строй явился как необходимость, раз человечество стало стремиться к культурному строительству? Иначе говоря — у меня встает вопрос, о котором я писал Всеволоду еще после той лекции к Колпине: нет ли в истории больших ценностей, чем ценность этическая, ради осуществления которых многое справедливое приносится в жертву, и сама история имеет вид трагедии? Этим, конечно, не уничтожается самая борьба за осуществление справедливости, но, может быть, — иные должны быть пути? Если государство не исчерпало своего смысла? Тогда борьба за власть не есть фарс, а глубокая трагедия.

Однако — кто решится, даже допуская возможность этого вопроса, утверждать, что борьба за этическую сторону должна подавляться или просто не быть, потому что государство не потеряло еще своего смысла? Только доктринеры! История есть борьба — этики с культурой. Власть есть, конечно, явление неэтическое и потому — злое. Но сила имеет свои законы, и потому нельзя ее просто презирать или считать бессмыслицей. У Всеволода есть один интересный пункт: говоря об анархическом строе жизни (каждому — по потребностям), он утверждает, что техника так развилась, что продуктов хватит на всех. Но не кроется ли в этом уже маленькое (а может быть и большое) оправдание государства? Не есть ли это огромное развитие техники — результат этой самой исторической «несправедливости», этого самого этического «безумия», жестокости, закрепощения труда капиталом? Могли бы маленькие общины достигнуть такого расцвета технической культуры? А если так, то организация государств и капиталистического строя была не только «естественной», но и «необходимой».

И все-таки с ней надо бороться, потому что равнодушие к социальной справедливости в здоровом уме невозможно. И понятно, что революция есть всегда загадка. Раз падает власть, которой как-никак держалось это целое, — является этический пафос стремления осуществить социальную справедливость. Но враг — не буржуазия, а сама история. Буржуазия — не «злые люди», не властители как таковые, не рабовладельцы по инстинкту, а вызванное историей явление, которое может пропасть только, если изменятся те условия, которые его создали. Это — не марксизм. Это не значит, что необходимое условие — развитие капитализма до абсурда. Эти условия, эти причины, как основные, неизвестны, неопределимы — они в самой глубине исторической жизни. Потому-то борьба и нужна — неизвестно, когда и при каких условиях возможна перемена. Революция эту борьбу обостряет, потому что она богата возможностями. В этом смысле я принимаю анархизм — и только его. Но тактика должна быть соответствующей пониманию. Об этом надо подумать.

Приглашен в народный университет имени Лутугина. Буду читать для рабочих. Сегодня был в Тенишевском — экзаменовал. Вечером готовился к курсу по древней литературе и читал Spenle² о Новалисе.

1918

6 июля нов. ст. Детская «мудрость». Вчера из 4-го этажа нашего дома упала на улицу и разбилась Таня, девочка 7-ми лет, с которой последнее время часто играла Оля. Утром сегодня Оле об этом сказали, а она говорит Вите¹: «Таня упала из окна и разбилась, а игрушки остались и мячик большой». Потом еще прибавила, что можно будет туда ходить и подолгу играть. А потом спрашивала меня, поняв слово «разбилась» буквально (как говорили про куклу), была ли кровь, и на мой вопрос — почему же кровь? — сказала: «Да ведь кровь в животе есть». Был разговор и о похоронах — что положат в гроб и в землю. Все это с интересом, но совершенно спокойно и без всякого страха. Поразительно!

Витин вопрос во время грозы: «Почему гром хочет шуметь?»

19 июля. Вчера провел вечер у Любви Яковлевны Гуревич. Много говорили о Толстом — к моей статье². Музыка (посмотреть книгу С. Булгакова — «Посл. год жизни») ³ — Л.Я. слышала Крейцерову сонату и в исполнении какого-то скрипача и Толстого. Но как он испытует себя в дневнике — жутко? Я подумал, что если так за собой следить все время, то дойдешь до страшного презрения к себе. Особенно — в отношении с людьми. За день столько фальши накапливается! И не потому что лжешь, а потому что нет совсем таких слов, которыми можно было бы говорить правду. Уж очень сложна жизнь — успевай только смотреть и думать. Есть что-то старинное в этих испытаниях Толстого.

В вечерних газетах — известие о расстреле Николая Романова по постановлению Уральского областного совета. Газетчики кричали, а впечатление кругом ничтожное. Жутко.

Узнал, что Всеволод в Боброве⁴ с семьей.

20 июля. Был в редакции «Вестн.Евр.» — говорил с Н.А.Котляревским о рукописях Лермонтова для комиссариатского издания⁵. Доказывал ему, что текст Абрамовича негоден⁶. Он пробовал не соглашаться, но я ему показал примеры. Что это за беспомощное поколение! Он много образованнее и тоньше других, но так и чувствуешь духовную лень и равнодушие. Показал ему — «Они любили друг друга», указал «тоскою» Абрамовича⁷. Он долго спорил и рисовал, как ученик, на бумажке схему ритма, убеждал меня, что «тоской» не выйдет амфибрахий. Наконец, согласился, что в этом месте везде паузы. Кончил тем, что если комиссариатское издание выйдет скоро — они используют наши поправки для нового академического издания. Говоря с ним, я не помнил, что выступал против него на совете словесников в Москве⁸, а вспомнил об этом только дома. Это хорошо, а то смушался бы. Но он, вероятно, помнил и был, особенно вначале, не очень дружелюбен. Говорили потом о Жуковском — он понимает, что Жуковский — мастер стиха и что его надо скорее издавать. Но тут же — характерно — с воодушевлением стал говорить, что еще такой же замечательный поэт забыт: Алексей Толстой. Я скромно промолчал. Мне в таких случаях лень обнаруживать себя, а уж спорить — так горячо и убедительно. Не стоит.

Вечером заходила Нат. Георг. Гадд⁹ я отдал ей ее плохие стихи и сказал, что плохие. Таким людям хочется сказать, что они скучные, чуждые, что нам почти не

о чем поговорить (уважение таких людей тяжело), а не говоришь и делаешь вид, что очень интересно и приятно. Но это не просто ложь. Это потому, что со всякой душой хочется слиться — или как-то иначе, но трудно и не естественно отрезать себя от человека.

Работал над «Детством» Толстого по изданию С.А.Толстой¹⁰. Гораздо полнее текст — есть очень интересные места, которых в обычных текстах нет. Нашел сближение (особенно одно) с Тёпфером, которого сегодня дочитал «La bibliotheque de mon oncle»¹¹.

Когда шел от Котляревского — пел на улице... «Они любили друг друга так долго и нежно». Чудесная вещь! Конец холодит, как должно быть горный воздух. И как интересна мелодика! Начинается низко, грудью и медленно повышается, чтобы потом упасть на холодный, почти мертвый голос. Потом опять взволнованный тембр (они расстались...), после которого срыв: «И смерть пришла». И — не голос, а глухой звук, лишенный плоти. Я начинаю очень любить и совсем по-новому чувствовать Лермонтова. Брик прав — это совсем не пушкинский стих. Скорее связь с Жуковским¹².

22 июля. Заходил В.Б.Шкловский — читал черновик своей работы о «сюжетосложении».¹³ Очень интересно и очень талантливо! Главный вывод — странствуют не сюжеты и не мотивы (Веселовский), а схемы: сюжет — прием.¹⁴ Сильно расшевелило меня — стал думать о своей работе. Смущает меня какая-то неопределенность ее. Я мечусь между большими вопросами и теориями и конкретно-эмпирической работой. Не могу работать без большого захвата, а с другой стороны — надо пристально остановиться на чем-нибудь одном. Нет сейчас большого органического движения — это делает меня нервным и неуверенным. Боюсь думать о будущих своих курсах или семинариях. То, что было на Раевских — кажется мне сейчас нехорошим: мне кажется, что я сильно рисовался.¹⁵ Внутренняя неуверенность выражается в потребности одобрения и рисовки. Это гадко, но как в здешней суете и усталости окрепнуть, собраться с душой и развернуться по-своему?

23 июля. Искусство есть форма в отличие от всего бесформенного. В этой форме надо различать форму материала и форму переживания или содержания. На это навел меня Саран <...>¹⁶.

Витя образовал глагол «рогатать» от слова «рогатый» (рогатал корову). У Оли скверный, вздорный характер. Рая¹⁷ не дала ей подсолнухов и побранила за то, что она ела без спросу. Она ревела, а потом заявила: «Я себе куплю, жри сама». А потом еще прибавила: «Когда ты будешь спать, я разбуду тебя и скажу покрыть меня». Этакая злость! Витька — совсем в другом роде.

Замечательная книга Леонтьева о Толстом — отсюда вырос и Мережковский¹⁸. Какое остроумие, какая тонкость и какой стиль! Блестящая книга¹⁹. Что-то у меня выйдет?

25 июля. Витя прибежал с крышечкой и говорит: «Папа, мы одной мухе сделали душно». Начинается то, что я и у себя помню — эксперименты мучительства над мухами. Потом будут обрывать крылья.

Было первое собрание секции (пушкинского Об-ва) по изучению русского стиха: С.М.Бонди, О.М.Брик, С.И.Бернштейн, М.К. Клеман²⁰ и я. Бонди читал доклад о словесном ритме, я излагал теорию Сиверса (Metrische Studien)²¹. Интересно говорил Брик, возражал Бонди — особенно о том, что нельзя относить понятие ритма к повторяемости явлений, как рифма, повтор и т.д. Ритм есть действие во времени — в его восприятии нет движения назад. Я в этом согласился и указывал на то, что композиционные элементы могут не иметь отношения к ритму, как abab рифм, т.е. здесь «ритм» (образов, переживаний и т.д.) — такая же метафора, как «симметрия». Это не слышно и не видно, а умпостигается, как разложенное целое, тогда как ритм — совсем не есть разложенное целое.

Необходимо взяться скорее за основную работу. Между прочим — не забыть: откуда берет Жуковский пятистопные ямбы в 1812 г. (до этого времени у него их нет). У кого он учился?

* Библиотека моего дядюшки (франц.)

** Метрические исследования (нем.)

Завтра: утром дома — Толстой (переписка с А.А.Толстой²² и перечитывать); потом Комиссариат (сказать о Бернштейне и Брике), затем — или Павловск, или дома: в таком случае — Толстой и Саран. Позвонить Иванову, Брауну, Сентюриной²³.

26 июля. Витюшка сказал сегодня о мухах, гибнущих на клейкой бумаге, что они «плачут и пищат», когда умирают, и прибавил: «Так никто не делает». Я его спрашиваю — а разве ты видел, как умирают? «Да, говорит, дядя ехал на белой лошади». — «И она умерла?» — «Да, упала, только она не пищала и ничего такого не делала, что — я не хочу умирать». Что за прелесть, что за самобытность! У Оли этого совсем нет. Но ведь как это потом меняется! Из самобытных и интересных живых детей — выходят серые люди.

Прочитал сегодня статьи А.Белого о Толстом²⁴ — и много мыслей возникло. Скоро надо приступать к статье — «страшно и хорошо». Для меня внутренне — нужно, чтобы эта статья была жизненным делом, а не просто движением пера²⁵.

Завтра: утром позвонить Иванову и попробовать Брауну; до обеда — Толстой; к 4¹/₂ ч. пойти в «В.Евр.» к Котляревскому и потом опять позвонить Брауну, если не застану утром. Эти два дня — субботу и воскресенье отдать все свободное время Толстому. В конце будущей недели надо взяться за письмо.

28 июля. Вчера в «Нашем веке» прочитал известие о том, что Сережа Никольский убит еще в январе в Екатеринославе²⁶. Написал заметку, которая сегодня напечатана²⁷. Где Юра и как он?²⁸ Ужас на всю жизнь.

Заходили ко мне сегодня В.Б.Шкловский и В.Э.Сеземан²⁹. Шкловский весь занят своей работой о сюжете (прелестно это в нем!), с Сеземаном говорили о житейских делах. Утром был Г.А. Крогиус³⁰ — есть случай отправить письмо в Томск³¹. Но ответ, если и будет — не раньше сентября, а пока надо уже устраиваться на зиму. Неужто так и не попаду? Что за странная судьба! Обещал в среду зайти к Крогиусу.

День был ленивый, голодный. Занимался Толстым — складывается медленно замысел статьи. В конце этой недели, мож.б., начну наброски.

31 июля. Был у Г.А.Крогиуса — насчет okazji в Томск. Застал его за чтением книги Евг.Трубецкого — «Метафизич. предпосылки познания». Говорили с ним об эстетике. Он очень рекомендует Липпса и говорит, что Липпс — не психологист, а трансценденталист. Очень хвалит книгу Франка «Душа человека»³². Приятно было разговаривать — мы с ним, вероятно, близко сошлись бы, если бы оказались вместе в Томске.

Вчера видел Ф.А.Брауна — узнал у него кое-что о предстоящей реформе Университета³³.

Слабость, усталость и мрачное настроение. Весь день разбивается на мелочи — вплоть до руготни с комиссаром дома из-за потока в квартире. Сегодня утром пол-кабинета было залито водой — всю ночь шел дождь.

Третьего дня у нас провела вечер Любовь Яковл. Гуревич — много говорили опять о Толстом.

1 августа. Было второе заседание секции по стиху: С.М.Бонди, О.М.Брик и я. Я докладывал о теории ритма у Сарана, а затем — беседа, которая превратилась в неожиданный доклад Брика, очень интересный. Он развивал точку зрения динамического ритма — ритма движения, отличного от архитектоники. Было очень ясно и убедительно. Особенно мне было важно, что ритм — бесконечность движения, т.ч. Сарановы *Ordnungen und Systemen** — просто измышления ума. В ритме самом по себе их, как реальности, нет (см. Бергсона — «Восприятие изменчивости»)³⁴. Строфы и проч. — это композиция, которая старается придать ритму законченную фигуру, остановить его, произвести впечатление естественной завершенности (разные приемы).

Потом был у Брика дома и мы долго еще толковали. Лермонтов -- противополошкинист. Его ямбы и хорей — сломанные. Центр — паузные ритмы. Совсем другая линия, которая вместе с Тютчевым исходит из Лермонтова, но тогда не могла одолеть пушкинскую линию.

Отчетливее обозначился план работы над Жуковским: 1) текст с вариантами по старопечатным изданиям и рукописям; 2) изучение текста; 3) изучение литературной

* Порядки и системы (нем.)

атмосферы: журналы и альманахи (рецензии — для «дифференциальных» качеств³⁵).
Общая тема: «Стих Жуковского: его корни и перспективы»³⁶.

Завтра: Академия и гимназия, Комиссариат, Речь, Попечит[ельный] Совет³⁷ и Л.Я.Гуревич.

3 августа. Сегодня в Комиссариате, кроме работы по Лермонтову, начал работу по сверке других текстов, т.ч. буду теперь занят там ежедневно 4 часа.

С детьми был религиозно-философский разговор. Их все интересует вопрос о смерти. Витюшка просто заявляет, что он никогда не умрет. Но когда я объяснил, что все умирают — он спросил, что люди делают после смерти. В это время звонили в церкви — они стали спрашивать, кто звонит, зачем и т.д. Между прочим — есть ли Бог в церкви.

Оля сказала, ложась в кровать, — «Покрой мне»; Витя заметил, что так не говорят, что надо — меня, а Оля ответила, что бабушка говорит мне. Какая наблюдательность! И вместе с тем Витюшка говорит — «зажгито».

7 августа. В воскресенье (4 авг.) закрыты все «буржуазные» газеты³⁸ и потому отовсюду слухи, самые разнообразные. У всех вялость, усталость. Люди скучны. В трамвае мужик 57 лет ругает правительство, а мазанная дама восторженно и злорадно ерзает на месте и пищит: «Зато народное, говорят, правительство. Вместо хлеба кушайте свободу!» Приезжающие из деревни говорят, что там все ждут «хозяина» — короля или президента. А ясно, что все идет к тому, что разрешать наши дела будут иностранцы: кто — немцы или англичане? Наш круг становится все уже.

Готовлю Толстого. Завтра: к 1¹/₂ в Тенишевское³⁹, потом Комиссариат, а вечером к Бему⁴⁰ за справками о Толстом. До середины будущей недели надо еще вести подготовит. работу, а там начать писать.

Было письмо из Саратова от В.М.Жирмунского⁴¹ — работает, счастливец. Вчера был в Акад. наук у С.Ф.Ольденбурга⁴² насчет рукописей Лермонтова — не соглашается на перевозку.

В гимназии — скучнейший Попечительный Совет, с зевающим Цинзерлингом⁴³ и т.д. Мертвое, мертвое дело. Я уж думал, что естественно кончил там работу, а теперь, пока из Томска нет ничего, надо продолжать.

8 августа. Как странно! Хорошее ясное утро — небо, тепло. Сидишь в 6-ом этаже, в окно — крыши и трубы. Звонят трамваи. Стучат шаги. Будущее — неизвестно, ощущения настоящего нет, п[отому] ч[то] нечего ощущать, Точно старость подошла — совсем так.

Перечитал «Холстомера» — какая жуткая вещь! Особенно — это тело в мундире в конце.

Вернулся от А.Л.Бема. Милый, с хорошими, но тревожными, как будто упрекающими глазами. Ум у него все-таки неподвижный. По улице, сумрачно-серой, промчался холерный фургон без огней, с человеком в белом халате впереди, оставляя за собой карболовый запах. На Бирже — большой плакат: «Просветительный клуб моряков». Бродят голодные тени, что-то бубнят про себя — все о хлебе: «До чего довели».

Витя сегодня в кухне увидел в наклонном зеркале отражение плиты с кастрюлями и, показывая на отражение одной из них, спросил: «Отчего она не катится?» Какое хорошее, свежее восприятие — без всякого «автоматизма»⁴⁴. Нет того, что ужасало Толстого (дневники), когда он стирал пыль⁴⁵, и чем наполнена вся наша жизнь — с утра до ночи.

С Бемом толковали о Толстом, об эстетике, о своем Fach* и т. д. Важно — писать научную работу без научных цитат: чтобы был чистый текст, как результат, а вся литература, ссылки, подтверждения — все в конце. Еще важно — ставить работу в семинарии так, чтобы студенты привыкали к работе над текстом — сверять с первонач. изд. варианты. Это необходимо — изменяет все отношение к своей работе. Например — специальный семинарий: Гоголевский текст.

9 августа. В Комиссариате считывали с Халабаевым⁴⁶ текст драмы Толстого «И свет во тьме светит» (по Черткову⁴⁷) Поразительно, до какой степени вся личная жизнь там обнажена! Искусство прямо внедряется в жизнь. Как иначе, чем у Тургенева, где его не найдешь — запрятано. И такое впечатление производит это, что я вернулся

* деле (нем.)

домой каким-то просветленным — точно все тягости, заботы и страх будущего разрешатся сами собой или вернее, что надо спокойно встречать их, каковы бы они ни были. Весело и спокойно обошелся с детьми, успокоил Витюшку, заплакавшего, п.ч. ему хотелось гулять, а начинался дождь. «Ты сначала выслушай меня, а потом реши — стоит плакать или нет». Поднес его к окну, показал дождь, а его сейчас же заинтересовал мотор на дворе напротив — так все и закончилось.

1 ч. ночи. Начал писать о Толстом. Написал (как всегда, с мыслью, что наболело) вступительную, общую часть — о том, что Толстой это проблема жизни и творчества. Кажется, удалось приблизительно то, что хотелось сказать. Мешает мысль, что, может быть, это и не пойдет в дело, если революция погибнет. И я уже склонен думать, что будет именно так (так всегда у меня в жизни — никогда до конца не осуществляется) — может быть, докончу, но в печать не попадет. Интересно начал — еще днем, после комиссариатского чтения, почувствовал, что перо хорошо (спокойно или твердо) будет держаться в руке — так, как нужно писать набело, когда всякая буква в счет. Это у меня первый признак, что надо писать.

Завтра: утром Толстой, к 2 ч. в Комиссариат — решить относительно перевода Бюхнера⁴⁸, позвонить Иванову и Брауну. Вечером — писать о Толстом. В воскресенье вечером надо ехать к Бороздину⁴⁹.

10 августа. Продолжаю о Толстом. Начал 1 главу⁵⁰. Своеобразно обошел детство — так, что не придется говорить ни о у тетушках и бабушках, ни о том, как Толстой мальчиком кланялся задом. Долго сидел над белым листом — мучительно было повторять с чужих слов то, что требуется характером «вступительной статьи». Поговорил с Лялюней⁵¹ и как-то вдруг само пошло. Выходит очень по-своему — и так, что писать не скучно. А потом-то уж легче будет компоновать — в этом смысле труднее всего начало. Теперь, кажется, выдержу то, о чем говорю во вступительной. Не хронология, не эмпирика, а большой круг, в котором свои — малые. Первая глава будет об «усадебном» чувстве и потом — поиски правильной жизни, до творчества. Если бы можно было уехать в тишину и не разбивать день тысячами дел! Впрочем, я так уже привык работать и писать в такой обстановке, что создалась особенная техника преодоления, которая даже веселит, а вот, мол, все-таки сделаю, да еще хорошо сделаю! Так давно у меня идет, а уж последние годы — сплошь. Так шли и магистерские экзамены (и еще государственные — когда служил у Лемке⁵³ и в две недели подготовился под страхом беременности), так было и с пробной лекцией. А уж теперь если вынесу — значит нигде не пропаду. А вот Слонимский⁵³ говорит, что не может работать, если нужно замок поправить или штепсель починить. Это противно — точно правда великий человек! Да и великость не в этом.

В городе все тревожней. Отовсюду упорные слухи о скорой оккупации Петербурга. Немецкое посольство почему-то (глухо сказано — из благоприятных для России видов) решило поселиться не в Москве, а у нас. Это очень подозрительно — и слухи сразу выросли. Конечно — война Германии с Англией, а мы в промежутке, как «база» для немцев. И все-таки это — не все, это не конец, конец — далеко, и неизвестно какой.

11 августа. Провел целый час в дворницкой — потрясающая картина. Пьяным-пьяно, развязанные языки, едва выговаривающие, но вся жизнь наружу, в каждом слове — глубокая, человеческая правда, от которой бьется сердце и тошнота, как при вдохновении. «Володя», опустившийся, бывший человек (тут же его сын — мальчик лет 12, бледный и грустный) — твердил о Пифагоровой теореме, о том, что он в реальном училище был, что лекции проф. Троицкого⁵⁴ — «Борьба в школе» — переписывал и 10 руб. получил; поступил конторщиком к комиссару дома и спрашивает — не влетит ли, если немцы придут. Мелкий, заблудший человек. А у Трофима выражается иначе — другая натура. Показывает мне замок собственного изделия и плачет, что у него «струментов» нет: вся жизнь в этом. А потом, едва шевеля языком и проливая слезы, стал говорить о Наташе (швейцарке), что с ней уж 5 лет не живет: «Хорошая, трудящая женщина, да сгубили раз друг другу»; плачет о своей Настюньке и о другой жене с девочкой: «Такая жизнь моя тяжелая! Мне и бабы не надо — только бы детей собрать» и прижимает руки к груди, как женщина, когда качает ребенка. Кроме этих — господин с черными усами в котелке и машинист Никол[аевской железной] дороги. Тот — то мрачен, то подсмеивается, а этот возмущен «коммунистами», твердит, что беспартийный и т.д. Все это — в подвале, при свете тусклой электрической грязной лампы с потолка. Тут же входит Наташа, я выхожу с ней —

она жалуется на Трофима, плачет и видишь в ней женщину, которой не надо забываться и которая ненавидит не Трофима, а мужчину — существо другого порядка. Тут — земля твердая, мать — строгая, заботливая; там — хаос, буря, искание забвения, размах, от которого потом, когда хмель пройдет, останется новая злоба. Трофим с ужасом, прерывистым голосом, твердил мне: «Хлеба нет, а водку пьем» — в этих словах было для него что-то необыкновенно важное. И что тут скажешь? Не скажешь — как вы в такое время и т.д. А качаешь головой и твердишь — «да, да, да, » и прибавляешь, что если бы пил, так пил бы теперь, п.ч. забвения надо.

Продолжаю о Толстом. Дошел до 1851 г. Боюсь, что слишком размахнулся объемом — придется потом переписывать и сокращать. Пока написал 15 страниц, т.е. уже 24.000 букв — больше, чем $1/2$ листа. А предел — $2 \frac{1}{2}$ листа. Значит — $1/5$ часть написана. А ведь впереди еще все. Правда — потом не будет столько больших цитат. Вероятно — придется все-таки сократить цитаты, хотя в период 1847-52 это ужасно трудно: так много интересного в дневниках и в письмах и так это мало похоже на иконописного Толстого. Детство, кажется, вышло хорошо — совсем самостоятельно и свежо.

Не выходил сегодня на улицу. Читал «Воскресенье».
Во тьме щелкают какие-то отдельные выстрелы.

12 августа. Проходил со двора на улицу. Во дворе играет на визгливой, ржавой шарманке черная цыганка с острым носом, а рядом с ней — милая молодая женщина с ребенком в чепчике на руках поет под шарманку. Солнце. Мимо ворот прошли две дамы — одна с тонкими ногами, в большой соломенной шляпе. И так вдруг охватило чувство возможного счастья и света — особенно под этот визг шарманки. Точно в этом ужасном сочетании — солнца, шарманки, женщины с ребенком и изящной дамы — есть уже и красота, и все. Что за странное чувство?

Второй час ночи. Возвратился от О.М.Брика. На улицах совершенная тьма и совершенная тишина — ни человека, ни собаки. Шаги отдаются так гулко на противоположном тротуаре, что не веришь эху — останавливаешься, чтобы проверить, и там останавливается.

Было третье заседание секции по стиху. Обсуждали еще раз общее понятие ритма и теперь пойдём дальше. Особенно нового ничего не было — договаривали то, что оставалось еще неясного. Теперь понимаем, в чем для нас суть вопроса и чем мы друг от друга отличаемся. Потом горячо и интересно беседовали с Бриком — особенно о Толстом, о Достоевском и пр. Достоевский играет на неопытности людей: у него самые ясные, живые для нас — сложные, постоянно неожиданно меняющиеся, а как раз устойчивые, определенные (как в «Идиоте» Аглая, Аделаида) остаются неясными. Динамичность в этом смысле. У Толстого иначе: фигуры, как Вронский или Левин, переживающие, меняющиеся, кажутся неживыми и неясными, а неподвижный Каренин или Кутузов — яркие, блестящие. (Всп. в связи с этим слова в письме к А.А.Толстой по поводу работы над Перовским, что все застывает, устаивается и т.д. — то, что цитирует Люб. Як.³⁵, а также отсутствие интриги — роман распадается на позы). Потом — интересную вещь сказал О.М., ссылаясь на Вейнингера: *Jeder Mensch hat seine Gefahr** — и гений всегда противоборствует³⁶. Это для Толстого очень важно — «пояс с гвоздями». Не сказать ли об этом в первой же главе в связи с регламентацией — вместо того, что у меня написано сегодня³⁷? Это, кажется, откроет больший горизонт для дальнейшего и лучше завершить весь материал из Дневников. Говорили еще о «дифференциальных качествах» — это очень серьезная задача для историка литературы: уметь воспринять не только непосредственно, как всякий читатель, но именно на фоне, от которого отходит в какую-нибудь сторону произведение.

Как бы освободиться от иконописания в статье о Толстом! Нужно хорошо сказать о приеме упрощения души и отстранения вещей. А сквозь это иногда блеснут наплывающие волны буйного хаоса — особенно чувственности.

Роман у Толстого разваливается. С самого начала — не сюжет, а готовая последовательность, хронология: детство — отрочество — юность, Война и мир. То говорит как человек, который чужими глазами смотрит со стороны и потому видит всякие мелочи («в превратном виде»), то прямо говорит, что такой-то думает. Отсюда

* У каждого человека своя опасность (нем.)

— к сказу, где все стоит на этом сказе. Это — гибель романа. И Толстой его погубил, доведя до абсурда («Воскресение»).

14 августа. Кажется, было бы хорошо в конце первой главы о Толстом сказать о том, что дневники тоже не простое отражение душевной жизни, а всегда некоторая ее стилизация, причем фиксируется определенная сторона. У Толстого фиксируется регламентация и т.д.⁵⁸.

16 августа. Вчера чувствовал себя усталым и голодным — писал мало и застрял на мертвой точке. Сегодня ходил пешком под проливным дождем встречать Лялюню на пароходную пристань (поехала за картошкой в Усть-Ижоры), не встретил, устал и пришел домой усталый и обеспокоенный. Курьезно, что именно в этом состоянии, приподнятом от волнения, сел писать (думая о Лялюне) и пошло хорошо — сразу увидел, что вчера неправильно повернул, вынул страницу и стал продолжать бодро. Идет, кажется, интересно, самостоятельно, но думаю, что тяжеловато для популярной вступительной статьи («методологично»). А впрочем — что же плодить еще пустяки? Довольно уж написано по разным местам! Но как бы не вышло слишком много — я еще только о «Набеге» пишу, а уже 28-ая страница.

17 августа. Мучительно работаю над статьей о Толстом; и наслаждение, и мука. Ни о чем другом уже не думаешь, ходишь в тумане мелькающих мыслей и боязни сделать не вполне: все отвлекающее раздражает и вместе с тем напрягает. Кончил о военных рассказах, скомкав севастопольские. Завтра надо переходить к остальным рассказам периода 1852-1862 гг. Главная мысль — Утро помещика, Три смерти, Поликушка, Тихон и Мал[анья], Идиллия. Особо остаются Казаки, Семейное счастье, Альберт и Люцерн. Тут придется сказать о музыке.

18 августа. Сейчас очень ясно разрешил себе вопрос о пресловутой «двойственности» Толстого. Эта двойственность — явление создания, а не натуры, не духа — сознания наиндивидуального, которое может быть только у цельной, творческой личности, чувствующей себя средоточием поколения, ответственным за всю культуру («весь мир погибнет, если я остановлюсь»⁵⁹). Для такого сознания, как «исторического явления», нужна цельная, устойчивая натура, одновременно чуткая и непроницаемая, т.е. умеющая бороться с наплывающими влияниями и сомнениями. Как натура — Толстой обожает музыку, Бетховена, с восторгом отдается переживаниям войны и т.д.; как сознание — отрицает все это, и именно чем сильнее отдается этому психологически, тем с большей силой отвергает творчески. То — линия пассивная (плачет, когда слушает музыку), это — линия активная.

Это надо развить и, пожалуй, этим закончить: это синтез. Но как быть в середине, когда с этим столкнешься, чтобы не было повторений. Надо, очевидно, понемногу подготавливать.

Ночью. Кончил вторую главу вместо 1862 г., как думал, 1855-м годом. Она так выросла, что пришлось сделать перерыв. Да это, пожалуй, и хорошо. 1856-ой год — переходной, незначительный, а потом нечто новое в связи с заграницей (Альберт и Люцерн), после того год общест[венной] деят[ельности] и новое движение: Три смерти, Сем[ейное] счастье, Поликушка, Холстомер, Тихон и Маланья, Идиллия. Это составит третью главу — кончая учительством (Семка и Фомка). В первом часу ночи попробовал писать третью главу, но вышло вяло и не то — завтра начну ее заново. Скажу о том, что 1856-ой год не вносит ничего особенно нового, затем об отъезде за границу (кое-что из писем), Альберт и Люцерн (в связи с этим, пожалуй, о музыке или отложить до другого места), потом возвращение, письма к А.А.Толстой, остановка в творчестве, после чего — новые 1859-1861 гг. и учительство. Четвертую главу составят «В[ойна] и [мир]» и «А[нна] К[аренина]», после чего опять остановка, «Исповедь», «Смерть Ив[ана] Ил[ьича]», Так что же нам делать, народные рассказы, Власть тьмы (все это — пятая глава, 1879-1887); в шестую надо вместить остальное. Нехорошо остановился сегодня — ложусь в сознании неудачного начала третьей главы. И вообще — смущает величина работы при необходимости торопиться.

Главное, что показать в третьей главе, это как Толстой, раздраженный Петербургом и заграницей, доходит до раздраженного тона в «Альберте» и «Люцерне», затем молчит, после чего успокаивается в Ясной Поляне, поднимается к вершинам — через «Сем.сч.», «Холстомера», «Тихона и Маланью» и «Идиллию» (характерное заглавие). Это - подход

к той силе, которая развернулась в «В. и м.». Так должна получиться цельная глава, а вместе с первой и второй получится вроде такой линии.

1847-50 1851-55 1856-58 1859-1862

Причем подъем сил оканчивается выходом в жизнь — учительство и женитьба, после чего опять — замыкание в творчество.

20 августа 1918. Вчера было 4-ое заседание секции по стиху. Я прочитал свой старый доклад о мелодике. Спорили с Бонди — нервный, но не стойкий и не горячий ум. С Бриком во многом сошлись. Потом был у него и ужинал вместе с его женой, Лилей Юрьевной, и Маяковским. Маяковский, между прочим, ругал Тютчева — говорил, что нашел только 2-3 недурных стихотворения: «Громокопящий кубок с неба» и «На ланиты огневые»⁶⁰. В воскресенье еду к ним на дачу.

Сегодня узнал, что приехал Витя Жирмунский. Сейчас же пошел к нему и сейчас же начались у нас нескончаемые литературные разговоры. Он рассказал мне подробно содержание и построение будущей своей книги о Байроне⁶¹. Между прочим, говорили о том, как, по его мнению, надо ставить вопрос о влиянии в литературном исследовании. Очень близко к тому, как я говорю об этом в статье о Толстом. Не «миросозерцание», не человек, а поэтика и «не влияние», а усвоение — поэтому очень важны отличия (я посоветовал ему посмотреть у Христиансена о «дифференциальных качествах»)⁶². Я говорил ему о Толстом. Толковали о своей эволюции — от мистики и философии к поэтике. Дух поколения — он нами движет⁶³. В субботу вечером он у меня.

Дела ближайших дней: завтра утром в Академию насчет Лермонтовских рукописей, потом Комиссариат и Сберегательная касса; дома буду, значит, часа в 4, до 7 писать, потом к Л.Я. Гуревич. В четверг — утром Комиссариат, потом гимназия (деньги), к 4 ч. на Царскос[ельский] вокзал — в Царское к Штейну, откуда в Попечит. совет. Завтра позвонить Иванову, а в четверг Брауну.

23 августа. Третьего дня провел вечер у Л.Я.Гуревич. Говорили о том, как чувствуешь в себе внеиндивидуальную силу поколения. Это сильное чувство. Потом читал то, что у меня написано о Толстом. Заметна в середине разница стиля — когда перехожу от мысли о вступительной статье к мысли о книжке и перестаю сдерживать себя. Придется так писать полностью, как книгу, а потом из этого сделать статью.

Вчера с А.А.Крогиусом был в Царском у Штейна. Насчет Томска так ничего и не решили — будем ждать⁶⁴.

Сегодня — усталость. Не хочется работать и потому хочется есть.

25 августа. Провели день в Левашове у О.М.Брика с детьми. Был Вл. Вл. Маяковский — сосредоточенный, молчаливый, но очень простой, с детьми нежный. Ходил с Олей искать грибов.

Я читал Брику о Толстом — понимаю, что нужно сделать, чтобы поправить. Это еще несколько черновое — особенно глава с цитатами из дневников. Надо стройнее сделать — скомпоновать строже, суше, вычеркнуть свой психологический (взволнованный) комментарий — вроде «зреющие страсти» и т.д. Это слашаво, надоело и сбивает с дороги. Главу о дневниках надо строго выдержать в тоне душевной стилизации (зародыши творчества), причем об этом сказать в начале, а не в конце — подробно: психологу приходится по дневникам восстанавливать реальный душевный тип, а для историка литературы — это материал стиля.

Надо было бы прочитать вступительную лекцию том, как у историков литературы старшего поколения «историзм» незаметно и неизбежно соединился с эстетизмом — в смысле поклонения индивидуальному «гениальному» творчеству, а литературная атмосфера осталась в стороне. Это очень важно и можно показать очень ясно.

Примечания

Публикуемый текст входит в состав записной книжки (ЦГАЛИ, ф.1527, оп.1, ед.хр.245), предваряемой записью от 6 августа 1904 г., сделанной рукой матери Эйхенбаума. Первые записи относятся к 1917 г.; после 1918 г. последовал перерыв (заметки 1919 и 1922 гг. составляют другой пласт архивного фонда Эйхенбаума). Ведение дневника в этой же книжке возобновилось лишь в 1923 г. и продолжалось по 1926 г. включительно, причем жанрово-тематический характер записей изменился весьма значительно (что и делает их возможную публикацию отдельной задачей). При подготовке текста 1917-1918 гг. проведено минимальное упорядочение пунктуации, исправлены явные описки.

В примечаниях приняты следующие сокращения:
ОЛ — Эйхенбаум Б.М. О литературе. М., 1987.
ПСС — Толстой Л.Н. Пол. сбор. соч. в 90 тт. М., Л., 1928-1958.

ТТ — Эйхенбаум Б.М. Творчество Л.Н.Толстого // Толстой Л.Н. Детство, отрочество, юность. Пг., 1922. С.1-43

В сокращенном виде дается и описание архива Б.М.Эйхенбаума, хранящегося в ЦГАЛИ СССР (ныне — РГАЛИ): указываются только номера описи и единицы хранения.

1917

1. Имеются в виду кн.: Одоевский В.Ф. Русские ночи / Под ред. С.А.Цветкова. М., 1913; Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. Пг., 1916.

2. Церетели Ираклий Георгиевич (1881-1959), Чхеидзе Николай Семенович (1864-1926), Нахамкис (Стеклов) Юрий Михайлович (1873-1941) — члены Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в марте-сентябре 1917 г.

3. Фронт 12-й армии, оборонявшей Ригу, был прорван немецкими войсками 19-20 августа 1917 г. Русские войска оказывали энергичное сопротивление, однако 20 августа Верховной главнокомандующий генерал Л.Г.Корнилов отдал приказ об оставлении Риги, занятой немцами 21 августа. О роли Корнилова в сдаче Риги сообщалось в донесениях комиссара Временного правительства на Северном фронте В.Б.Станкевича и его помощника В.С.Войтинского (см.: Известия ВЦИК. 1917. 22-25 августа). Станкевич полагал, что в штабе 12-ой армии делались попытки переложить вину за сдачу Риги на солдат, однако конкретных фактов невыполнения боевых приказов солдатами выявить не удалось. Станкевич предполагал, что «Ставка искала виновных, по-видимому, с заранее обдуманном намерением. Генерал Корнилов прислал строгий приказ о том, чтобы немедленно для острастки расстрелять несколько солдат на дороге, на глазах у других» (Станкевич В.Б. Воспоминания: 1914-1919. Берлин, 1920. С.212).

4. Брик Осип Максимович (1888-1945) — лингвист и литературовед.

5. Стихотворное ударение, состоящее в усилении выдыхания (когда ударяемый слог произносится громче других), — противоположность тоническому ударению, состоящему в повышении тона.

6. Не везде точные цитаты из стих. Маяковского «Ко всему» (1916), «Из улицы в улицу» (1913) и «Вывескам» (1913).

7. Эйхенбаум Всеволод Михайлович (1882-1945) — старший брат Эйхенбаума, видный теоретик и деятель анархистского движения, поэт (сборник «Стихотворения» издан в Париже в 1927 г.). Его биографию см. в кн.: Voline. The unknown revolution 1917-1921. Montreal, 1975. P.9-15.

8. Гиппиус Владимир Васильевич (1876-1941) — литератор и педагог, в 1906-1920 гг. преподавал в Тенишевском коммерческом училище.

9. Гуревич Любовь Яковлевна (1866-1940) — литератор, близкий друг Эйхенбаума, с 1913 г. во многом способствовавшая становлению его журнальной работы.

10. Шумелишская Вера Давидовна — знакомая Эйхенбаума; ее письма к нему см.: 1.663. Чтение «тяжелая» предположительно.

11. Издание Союза анархо-синдикалистской пропаганды, выходившее в Петрограде в 1917-1919 гг. (первое время под ред. В.М.Эйхенбаума); позднее Эйхенбаум опубликовал здесь статью «Мысли о революции» (Голос труда. 1918. 16 января).

12. В «Телеграмме А.Ф.Керенского королю румынскому» (Новая жизнь. 1917. 26 августа) выражается уверенность в победоносном для антигерманской коалиции завершении войны.

13. Эти положения нашли отражение в машинописном уставе Общества по изучению теории поэтического языка (ОПОЯЗ) — см.: 1.727.

14. Рысс Петр Яковлевич (1870-1948) — публицист; в 1917-1918 гг. активный сотрудник газеты «Речь» («Наш век»), позднее работал в денкинской прессе, эмигрировал. Об его общественной позиции в 1917 г. можно отчасти судить по книге «Уроки истории 1848-1917» (Пг., 1917). Никольский Юрий Александрович (1893-1921) — поэт, литературовед, в 1914-1915 гг. очень близкий Эйхенбауму своей «тягой к метафизическим вопросам» (как отметил Эйхенбаум в некрологе: Ю.А.Никольский // Литературные записки. 1922. № 1. С.14). Письма Никольского к Эйхенбауму за 1915-1919 гг см.: 1.522.

15. Ударами (латин.), т.е. сильными опорными долями стихотворной стопы (независимо от того, занимает ли их ударный или же безударный слог).

16. Видимо, пред нами впервые замыслы анализа гоголевской прозы, вылившиеся позднее в знаменитую статью Эйхенбаума «Как сделана «Шинель» Гоголя» (1919), где, в частности, сказано о сюжете: «Примитивная новелла, как и авантюрный роман, не знает сказа и не нуждается в нем, потому что весь интерес и все ее движения определяются быстротой и разнообразной сменой событий и положений... Совершенно иной становится композиция, если сюжет сам по себе, как сплетение мотивов при помощи их мотиваций, перестает играть организующую роль...»

17. Математический и философский термин, означающий бесконечное множество объектов или смыслов внутри некоторого заверщенного целого.

18. См. письмо Г.Флобера Луизе Коле от 16 января 1852 г.

19. Сведений о составе и задачах «миссии культурного интернационала» разыскать не удалось, равно как и определить, кого из многочисленных французских ученых с фамилией «Дюкло» имеет в виду Эйхенбаум

20. Франк Семен Людвигович (1877-1950) — философ, один из участников знаменитого сборника «Вехи» (1909), продолженного в совершенно иных культурно-исторических условиях сборником «Из глубины» (1918).

21. «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов. Эйхенбаум, видимо, имеет в виду передовую статью, призывающую к сотрудничеству А.Ф.Керенского и Л.Г.Корнилова (Речь. 1917. 29 августа).

22. «Новая жизнь» — ежедневная газета, издававшаяся с мая 1917 по июль 1918 г. группой меньшевиков-интернационалистов и писателей во главе с А.М.Горьким. В августе 1917 г. выходила под названием «Свободная жизнь». Эйхенбаум, вероятно, пишет об одном из телеграфных сообщений о продвижении войск Корнилова к Луге (1917. 29 августа).

23. Речь, видимо, о кн.: Гайм Р. Романтическая школа. Вклад в историю немецкого ума. М., 1891.

24. Московское государственное совещание состоялось в августе 1917 г. под председательством А.Ф.Керенского с целью создать юридическую основу для установления в стране режима военной диктатуры: ликвидации Советов, восстановления смертной казни не только на фронте, но и в тылу, обеспечения дисциплины на фабриках и заводах и т.п. Реализация этой программы была сорвана корниловским мятежом.

25. В газете «Речь», главным редактором которой был П.Н. Милоков, за эти дни его статей не появлялось. Вероятно, Эйхенбаум имеет в виду неподписанную информацию в газете «Новая жизнь», согласно которой 28 августа 1917 г. Милоков предложил Керенскому свои услуги в переговорах с мятежным генералом Корниловым, от чего Керенский отказался (1917. 29 августа).

26. Волковский Александр Николаевич (1889-1968) — в то время преподаватель русского языка и литературы, позднее — известный специалист по теории народного образования. Его письма Эйхенбауму за 1907-1958 гг. см.: 1.370.

27. Подольская губерния, лежавшая к западу от Киевской губернии.

28. Spenle E. Novalis. Essai sur l'idealisme romantique en Allemagne. Paris, 1904.

1918

1. Имеются в виду Эйхенбаум Ольга Борисовна (р. 1912) — дочь Эйхенбаума и Виктор Борисович (1914-1919) — первый сын Эйхенбаума, умерший от дизентерии.

2. «Статья», упоминаемая и ниже, — ТТ. При переиздании в кн. Эйхенбаума «Литература. Теория, критика. полемика» (Л., 1927. С.19-76) эта статья, сохранив датировку 1919 г., получила новое название «Лев Толстой» и претерпела существенные изменения.

3. «С.Булгаков» — описка; речь идет о книге секретаря Л.Н.Толстого В.Ф.Булгакова «Лев Толстой. Последний период его жизни» (2-е изд., испр. и доп. М., 1918).

4. Летом 1917 г. Всеволод Михайлович Эйхенбаум ненадолго приезжал в город Бобров Воронежской губернии, где тогда жила его семья (см.: Voline. The unknown revolution 1917-1921. P.12).

5. Котляревский Нестор Александрович (1863-1925) — литературовед, главный редактор журнала «Вестник Европы». «Комиссариатскими» Эйхенбаум называет издания, готовившиеся петроградским отделением Литературно-издательского отдела Наркомпроса (а само это отделение — «Комиссариатом»).

6. Речь идет о пятитомном Полном собрании сочинений М.Ю. Лермонтова, выпущенном в серии «Академическая библиотека русских писателей» под редакцией и с примечаниями Д.И. Абрамовича (Спб., 1910-1913).

7. В издании Д.И.Абрамовича вторая строка стих. Лермонтова «Они любили друг друга так долго и нежно...» (1841) читается «С тоскою глубокой и страстью безумно-мятежной» (том 2, С.341). В однотомном Полном собрании сочинений Лермонтова под редакцией К.И.Халабаева и Эйхенбаума (М.-Л., 1926. С.27, 644) восстановлено авторское написание «тоской», искажавшееся прежде во всех изданиях, кроме первопубликации «Отчественных записок». О К.И.Халабаеве см. прим. 46.

8. См. заметку Эйхенбаума: Кто победил на съезде [словесников]? // Биржевые ведомости. 1917. 22 янв. Утр. вып.

9. Гадд Наталия Георгиевна — позднее автор нескольких пособий по грамматике немецкого языка.

10. В XII-м издании Сочинений графа Л.Н.Толстого (М., 1911. Ч.1) С.А.Толстой впервые опубликованы материалы из ранней редакции повести «Детство». Эйхенбаум ссылается на это издание в ТТ (С.11. Прим.1).

11. Цикл новелл швейцарского писателя Рудольфа Тепфера, русский перевод которых появился в 1848 г. в журнале «Отчественные записки», существенно повлиял на творческую эволюцию Л.Н.Толстого (чему Эйхенбаум уделил немало места в ТТ, а позднее и в своей книге «Молодой Толстой»). Подробнее см. статьи в кн.: Тепфер Р. Женевские новеллы. М., 1982 («Литературные памятники»).

12. Можно говорить лишь о весьма отдаленной связи этой записки с позднейшими работами О.М.Брика по поэтическому языку. (См.: ОЛ. С.394-395, 469, 512); Брик О.М. Two essays on poetic language [«Звуковые повторы» (1917) и «Ритм и синтаксис» (1927).] Postscript by R.Jacobson. — Ann Arbor, 1964.

13. Статья В.Б.Шкловского «Связь приемов сюжетосложения с общими приемами стиля», впервые опубликованная в кн.: Поэтика. Сборники по теории поэтического языка. [Вып.3] — Пг., 1919. С.115-150.

14. В своей статье Шкловский прямо полемизирует с теорией «заимствования сюжетов» А.Н.Веселовского, ссылаясь в основном на его посмертно опубликованную «Поэтику сюжетов» (Веселовский А.Н. Собрание сочинений. СПб., 1913. Т.2. Ч.1.) и отказываясь признавать возможность «бытового заимствования» или «случайного совпадения» сюжетов. «Совпадения объясняются только существованием особых законов сюжетосложения», «Методы и приемы сюжетосложения сходны и в принципе одинаковы с приемами, хотя бы, звуковой инструментовки», «Не пародия только, но и всякое вообще произведение искусства создается как параллель и противополож-

ность какому-нибудь образцу» при помощи приемов, цель которых — «построить осязаемое, воспринимаемое произведение», а выбор сюжетов при этом производится «не по бытовым, а по художественно-техническим обстоятельствам» (Поэтика... С.117, 143, 120, 149, 134).

15. Имеются в виду Высшие женские историко-литературные курсы Н.П.Раева, на которых Эйхенбаум преподавал с 1917 г.

16. Опущены выписки на немецком языке из кн.: Sagan Fr. Deutsche Verslehre. — Munchen, 1907. Саран (ныне принято написание «Заран») Франц Людвиг (1866-1931) — немецкий филолог, ученик Эдуарда Зиверса (1850-1934).

17. Броуде Раиса Борисовна (1889-1946) — жена Эйхенбаума с 1911 г. Брак был оформлен 16 января 1915 г. (I. 713).

18. Речь идет о книгах К.Н.Леонтьева «Анализ, стиль и веяние. О романах графа Л.Н.Толстого» («Русский вестник», 1890; отд. изд. — М., 1911) и Д.С.Мережковского «Л.Толстой и Достоевский. Жизнь и творчество» (СПб., 1901-1902. Т.1-2.). Ср. с оценкой работы Леонтьева в ТТ: «книга эта почему-то до сих пор мало кому известна, тогда как она гораздо оригинальнее, ярче и содержательнее, чем популярное изложение Д. Мережковского» (С.26, прим. 1).

19. В статье о Льве Толстом (1919) Эйхенбаум называет работу Леонтьева «по своему времени необычайно смелой, превосходившей многое из того, что теперь только начинает входить в сознание...»; в ней «скрыта очень смелая мысль — что переход Толстого к народным рассказам и к проповеди не есть кризис его художественного творчества вообще, а давно подготовленный переход от одних «приемов», до конца им использованных, к другим» (Эйхенбаум Б. «Сквозь литературу». Сборник статей. — Л., 1924. С.63, 64). По позднейшей оценке С.Г.Бочарова, в выделении Леонтьевым «внешних приемов» стиля как самостоятельного объекта исследования и в обособлении им плана «выражения» состояла одна из важнейших предпосылок «будущих методов вычленения специфического предмета поэтики в русской формальной школе вообще и у самого Эйхенбаума в частности (см.: Контекст — 1975. Литературно-теоретические исследования. М., 1977. С.165-166).

20. Бонди Сергей Михайлович (1891-1983), Бернштейн Сергей Игнатьевич (1892-1970), Клеман Михаил Карлович (1897-1942) — филологи. О работе Пушкинского семинария («пушкинского Об-ва») в 1914-1918 г. см.: Пушкинист. М., Пг., 1922. Вып. IV. С. VIII-IX; ОЛ. С.533.

21. Sievers E. Metrische Studien. Lpz., 1901-1907. Bd.1-4

22. Переписка Л.Н.Толстого с гр. А.А.Толстой, 1857-1903. СПб., 1911 («Толстовский музей», т.1).

23. «Иванов» — возможно, Иванов Алексей Иванович (1878-1938), лингвист-синолог, профессор Петроградского университета, позднее соавтор Е.Д.Поливанова; Браун Федор (Фридрих) Александрович (1862-1942) — филолог-германист, в то время декан историко-филологического факультета Петроградского университета; Сентюрина Надежда Ивановна — автор книги «Живое слово ребенка в выразительном чтении и устной речи» (СПб., 1913), ее письма к Эйхенбауму с 1910-х по 1937 г. см.: 1.571.

24. Статьи и книга А.Белого: «Лев Толстой» (Русская мысль. 1911. № 1), «Лев Толстой и культура» (О религии Льва Толстого. Сборник 2. М., 1912), «Трагедия творчества. Достоевский и Лев Толстой» (М., 1911).

25. См. прим. 2.

26. Никольский Сергей Александрович (1899?-1918) — младший брат Ю.А.Никольского (см. прим. 14 к 1918 г.). Сообщение о его смерти помещено в газете «Наш век» в № 128 от 27 (14) июля 1918 г.

27. Памяти С.А.Никольского. // Наш век. 1918. 28 июля.

28. Подробнее об отношениях Ю.А.Никольского и Эйхенбаума см.: ОЛ (С.9-15).

29. Сеземан Василий Эмильевич (1884-1963) — философ. См. о нём: Timelis J. Sezemaniana. // Problemos (Vilnius). 1984. № 32. С.18-34.

30. По всей видимости, брат Августа Адольфовича Крогиуса (1871-1933) — психолога, до 1918 г. преподававшего в Петроградском, а затем в Саратовском университетах.

31. Сотрудничество с Томским университетом, о котором в Дневнике упоминается и ниже, — одна из самых неясных страниц научной биографии Эйхенбаума. В исторических очерках «Томский университет, 1880-1980» (Томск, 1980) имя Эйхенбаума значится в числе «бывших от Советов из центральной России» и «пополнивших профессорско-преподавательский состав университета» ученых с глухим упоминанием периода 1919 (в т.ч. при Колчаке) — весны 1920 г. (С.113, 140). В статье Энциклопедического словаря Гранат, вероятно, готовившейся при участии самого Эйхенбаума (см.: 1. 731) нет ни слова о работе Эйхенбаума ни в Томском, ни в Нижегородском университетах (хотя данные о работе Эйхенбаума в последнем сохранились — см.: 1.805).

32. Речь идет о книгах Е.Н.Трубецкого «Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства» (М., 1917) и С.Л.Франка «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию» (М., 1917); Теодор Липпс (1851-1914) — немецкий философ, основатель Мюнхенского психологического института, среди русских переводов его работ см.: Основные вопросы этики (СПб., 1905); Руководство к психологии (СПб., 1907); Самосознание, ощущение и чувство (СПб., 1910).

33. Основы «реформы высшей школы» разрабатывались Наркомпросом с начала 1918 г. В ее рамках 2 августа особым декретом СНК были запрещены приемные экзамены, а от абитуриентов более не требовалось свидетельств о среднем образовании. На проходивших в июле и сентябре совещаниях в Наркомпросе основную (и безрезультатную) критику со стороны профессуры вызвало упразднение принципа автономии университетов и их подчинение Наркомпросу. Осенью того же года были официально отменены ученые степени и звания. Подробнее см.: История Ленинградского университета: 1819-1969. Очерки. Л., 1969. С.182-183.

34. Ср.: «Всякое реальное изменение есть изменение неделимое. Нам нравится его рассматривать как серию следующих одно за другим состояний... Но... объективное существование каждого оттенка есть ничто иное, как бесконечно быстрое колебание, т.е. изменчивость... Пусть каждый попытается пол-

учить прямое и конкретное видение какого бы то ни было изменения, какого бы то ни было движения: он получит ощущение абсолютное неделимости... Изменчивость довлеет самой себе, она и есть сама вещь. И какое бы время она не занимала, она всегда остается неделимой; если мелодия останавливается ранее, тогда будет уже не прежняя совокупность звуков, но иная, равно неделимая. Без сомнения, мы имеем склонность делить ее и представлять себе, вместо непрерывно тянущейся мелодии, как ряд отличных одна от другой нот. Но почему? Просто потому, что наше слуховое восприятие привыкло пропитываться зрительными образами» (Бергсон А. Восприятие изменчивости. М., 1913. С.26-29).

35. «Дифференциальные качества» — ключевое понятие русской формальной школы, заимствованное из книги немецкого эстетика Б.Христиансена «Философия искусства». В ТТ (С.9-10) и в упомянутой в прим. 13 работе В.Б.Шкловского (см.: Поэтика... С.120) содержатся прямые отсылки к одному и тому же пассажи Христиансена: «...дифференциальные ощущения, или ощущения различий. Когда мы испытываем... отклонение от обычного, от нормального, от какого-нибудь действующего канона, в нас рождается эмоциональное впечатление особого качества» (Христиансен Б. Философия искусства / Пер. Г.П.Федотова. СПб., 1911. С.104). Подробнее см.: Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С.494, прим. 2.

36. Материалы, составившие раздел «Жуковский» в кн. Эйхенбаум Б. «Мелодика русского лирического стиха» (Пб., 1922).

37. Эйхенбаум неоднократно публиковался и был постоянным читателем газеты «Речь» — официоза кадетской партии, издававшейся после формального закрытия 26 октября 1917 г. под названием «Наша речь», «Свободная речь», «Наш век», «Новая речь». О «Попечительном Совете» см. прим. 43.

38. Поводом для проведенной в июле-августе 1918 г. «по всей территории Советской республики» кампании по ликвидации всех «повременных изданий» (за исключением партийных, правительственных и изданий «чисто профессионального и научного характера») были «события 6 июля», после которых окончательно установился режим однопартийной диктатуры. Подробнее см.: Окорочков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970. С.355.

39. В Тенишевском коммерческом училище преподавал Вл.В.Гиппиус — литератор и педагог, с которым Эйхенбаум в это время часто общался. См. прим. 8 к 1917 г.

40. Бем Альфред Людвигович (1886-1945) — библиограф, литературовед, в то время помощник библиотекаря Академии Наук.

41. Письмо В.М.Жирмунского от 28 июля 1918 г. см.: Тыняновский сборник. Третьи тыняновские чтения. Рига, 1988. С.302-304.

42. Ольденбург Сергей Федорович (1863-1934) — в то время Непременный Секретарь Академии Наук.

43. Цинзерлинг Дмитрий Петрович — преподаватель математики в гимназии Таганцевой и в мужской гимназии и реальном училище Я.Я.Гуревича, где преподавал и Эйхенбаум.

44. Одно из центральных понятий эстетической теории русской формальной школы, выдвинутое В.Б.Шкловским в работе «Искусство как прием»

(1917): «...становясь привычными, действия делаются автоматическими. Так уходят, например, в среду бессознательно-автоматического все наши навыки... вещи берутся счетом и пространством, они не видятся нами, а узнаются по первым чертам. Вещь проходит мимо нас как бы запакованной, мы знаем, что она есть, по месту, которое она занимает, но видим только ее поверхность. Под влиянием такого восприятия вещь сохнет, сперва как восприятие, а потом это сказывается и на ее делании... И вот для того, чтобы вернуть ощущение жизни, почувствовать вещь, для того, чтобы делать камень каменным, существует то, что называется искусством» (Цит. по: Шкловский В.Б. Гамбургский счет. Статьи, воспоминания, эссе. М. 1990. С.62-63).

45. Цитируемая в работе «Искусство как прием» дневниковая запись Л.Н.Толстого от 1 марта 1897 г.: «Я обтирал пыль в комнате и, обойдя кругом, подошел к дивану и не мог вспомнить, обтирал я его или нет. Так как движения эти привычны и бессознательны, я не мог и чувствовал, что это уже невозможно вспомнить... если целая сложная жизнь многих людей проходит бессознательно, то эта жизнь как бы не была» (ПСС. Т.53. С.141-142).

46. Халабаев Константин Иванович — текстолог, вместе с которым долгое время работал Эйхенбаум. В конце 30-х лишился рассудка, начал отказываться от пищи. Умер в начале войны в одной из психиатрических больниц Ленинграда. Эйхенбаум вспоминает о нем в своем предисловии к кн.: Томашевский Б.В. Писатель и книга. Опыт текстологии. Изд. второе. М., 1959. С.5-22.

47. Полный текст драмы Толстого «И свет во тьме светит» впервые издан В.Г.Чертковым во 2-ом томе «Посмертных художественных произведений Л.Н.Толстого» (Берлин, 1912).

48. Видимо, речь идет о немецком драматурге Георге Бюхнере (1813-1837). Его пьеса «Смерть Дантона» увидела свет в 1919 г. в петроградском издательстве М.Малых. О существовании «комиссариатских» изданий Бюхнера сведений нет.

49. Вероятно, Бороздин Александр Корнилиевич (1863-1919) — историк литературы.

50. См. прим. 2.

51. Домашнее прозвище Р.Б.Броуде (см. прим.17).

52. Студентом Эйхенбаум совмещал учебу с «секретарской работой» у своего двоюродного брата, историка общественной мысли Михаила Константиновича Лемке (1872-1923). См.: Эйхенбаум Б. Мой современник. Л., 1929. С.39.

53. Слонимский Александр Леонидович (1881-1964) — литературовед и писатель.

54. Неустановленное лицо.

55. В своей работе «Художественные заветы Толстого» (Русская мысль. 1911, №3. С.123 второй пагинации) Л.Я.Гуревич цитирует письмо Л.Н.Толстого его двоюродной тетке А.Толстой (январь 1878), упоминаемое и в ТТ (С.32): «...не могу вам выразить то наслаждение, которое я испытываю, воображая себе это время. Странно и приятно думать, что то время, которое я помню, 30-е года — уж история. Так и видишь, что колебание фигур на этой картине прекращается — и все устанавливается в торжественном покое истины и красоты» (ПСС. Т.62.

С.383-384). Василий Алексеевич Перовский (1793-1857) — близкий знакомый А.А.Толстой, оренбургский губернатор, чья биография использована Толстым в неоконченном произведении «Князь Федор Щетинин» (1877-1878).

56. Это высказывание О.М.Брика можно рассматривать лишь как весьма вольную передачу некоторых положений немецкого психолога Отто Вейнингера (1880-1903), предпринявшего в своей книге «Пол и характер» (полн. русск. пер. — СПб., 1909) анализ феномена гениальности (в особенности см. гл. IV-VIII второй части). Однако с учетом контекста Дневника Эйхенбаума особого внимания заслуживает последовательное противопоставление Вейнингером принципиальной «непрерывности» памяти гения и прерывности памяти обыденной, акцентирование им стремления гения к «одолению времени» и «момента длительности» как существенного признака понятия ценности (см.: Вейнингер О. Пол и характер. СПб., 1909. С.107-108, 116, 120, 125). Как представляется, здесь Эйхенбаум мог видеть смысловые параллели как со взглядами Бергсона на природу прерывности (см, прим. 34), так и с ключевым для ТТ понятием «регламентации» (см. прим. 57).

57. В ТТ с понятием «регламентации» связаны и мотивы «противоборства», «самоистязания», и представление о «силе разложения» сознания на дискретные единицы. Ср.: «Дневники молодого Толстого сразу поражают одной особенностью — упорным стремлением к нравственной регламентации, желанием сковать себя в строгие формы... Резкие переходы от самоистязаний и самобичеваний к увлечениям и срывам, за которыми опять следует регламентация — из этих противоборствующих и сменяющих друг друга движений слагается душевный стиль Толстого... Дело тут не в чувствительности самой по себе, а в сосредоточенности на самонаблюдении, имеющем своей целью разложение душевной жизни на состояния и склонности и нравственную регламентацию. Опираясь на эту основу, Толстой увеличивает действие сознания, а тем самым и силу разложения. Получается новое творческое начало, новый творческий тип, выступающий на смену слитному и потому абстрактному романтическому стилю». (С.3, 5).

58. В ТТ подчеркнуто, что в дневниках «душевная жизнь известным образом стилизуется... — фиксиру-

ются только некоторые ее стороны и при этом принимают определенную форму, вовсе не тождественную реальному ее содержанию... Нам важна именно... стилистическая оболочка, душевный стиль дневника, — не то, каким Толстой был на самом деле, а то, каким он себя мыслил или воображал..., что именно из области многообразной и трудно уловимой душевной жизни попадает в поле внимания.» (С.2-3).

59. Выражение Л.Н.Толстого из письма к А.А.Толстой, датированного декабрем 1874 г. (ПСС. Т.62. С.130). Приводится и в ТТ (С.2).

60. Неточные цитаты из стих. Ф.И.Тютчева «Весенняя гроза» и «Восток белел...» (1835).

61. Книга В.М.Жирмунского «Байрон и Пушкин» увидела свет только в 1924 г., уже в Ленинграде.

62. См. прим. 35.

63. О «преодолении мистицизма» как моменте творческой эволюции самого Эйхенбаума на общем фоне позднесимволистской культуры см. ОЛ (С.7-8, 292-394, 481-483); первыми крупными работами В.М.Жирмунского были: «Немецкий романтизм и современная мистика» (СПб., 1914) и «Религиозное отречение в истории романтизма. Материалы для характеристики Клемена Брентано и гейльдербергских романтиков» (1918). Впрочем, в 1924 г. Эйхенбаум запишет в Дневнике: «...в 1918 г. я пошел в Опояз и отвернулся от Жирмунского, от Никольского, от всей этой застывающей культуры».

64. Упоминание «насчет Томска» заставляет усомниться в том, что речь здесь идет о жившем в Царском Селе Сергее Владимировиче фон Штейне (1882-1955) — поэте, переводчике, муже Инны Андреевны Горенко (старшей сестры Анны Ахматовой). Не исключено, что имеется в виду Штейн Виктор Морицович (1890-1964) — экономист и синолог, знакомый Эйхенбаума (см. 2.146).

Публикация и подготовка текста
О.Б.Эйхенбаум
Примечания В.В.Нехотина

В.Б.Шкловский

Письма М.Горькому

(1917-1923 гг.)

1

<6 декабря 1917 г.>

Живу в Урмии¹. Видал разоренную Персию и людей, умирающих от голода на улице. На наших глазах. Видал погромы и пережил Голгофу бессилья. И моя чаша будет скоро полна. Чувствую себя здесь ужасно. Топчем людей, как траву. Шкурничество цветет махровыми розами. Одни просьбы о золотниках сахара, об отводе. Транспорта бастуют. Кровь медленно стынет в жилах армии. Революция по ошибке вместо того, чтобы убить войну, убила армию. Переживаю ее агонию. Заключаем перемирие. Двигается демобилизация. Господи, сохрани. Если увидимся, расскажу. О России ничего не знаю.

Виктор Шкловский.

Персия. Урмия. 6 декабря.

2

<Конец июня — начало июля 1920 г.>

Дорогой Алексей Максимович.

Живу я (Виктор Шкловский) в Херсоне. На противоположном берегу белые, завтра уйдут¹. Я поступил добровольцем в Красную Армию, ходил в разведку, а сейчас помначальника подрывной роты. Делаем ошибки за ошибками, но правы в международном масштабе. Очень соскучился по Вас и по Великому Петербургу. Приветствую всех туземцев. Желаю Соловью, и Купчихе, и Марии Игнатьевне² всяких желаний. Читаю Диккенса³ и учусь бросать бомбы Лемана. К сентябрю буду в Питере. Потолстел, хотя здесь все и вздорожало из-за фронта. Но питерцу много не надо.

Изучаю комцивилизацию в уездном переломлении. По Вашему письму ехал как с самым лучшим мандатом⁴. Привет Марии Федоровне⁵. Что здесь ставят в театрах, у гостиннодворцев⁶ каменного периода вкус был лучше. Скучаю, хочу домой.

Виктор Шкловский.

Жак⁷ как?

Жена на меня сердится.

3

Д<ействующая> Кр<асная> Армия
16 июля 1920 года.

Дорогой Алексей Максимович.

Пишу Вам с койки хирургического лазарета в Херсоне. Я был начальником подрывного отряда Херсонской группы войск Красной Армии. Вчера в моих руках разорвалась ручная граната. У меня перебиты пальцы на правой ноге и 25-30 ран на теле (неглубоких). Спокоен. Через три-четыре недели буду в Питере. Привет всем. Завтра буду оперироваться.

Виктор Шкловский.

<Октябрь - ноябрь 1921 г.>

Алексей Максимович.

Я решаюсь говорить очень серьезно, как будто я не родился в стране, которая просмеяла себе все потроха.

Алексей Максимович, потоп в России кончается, т.е. начинается другой — грязевой¹.

Звери, спасенные Вами на ковчеге², могут быть выпущены. Встает вопрос о великом писателе Максиме Горьком.

Наши правители обыграли Вас, так как Вы писатель, а они сыграли в молчанку и лишили Самсона его волос³.

Мой дорогой Алексей Максимович, любимый мой, бросайте нас и уезжайте туда, где писатель может писать⁴.

Это не бегство, это возвращение к работе. Здесь, в России, в Вас использовали только Ваше имя.

Уезжайте. Соберите в Италии или в Праге союз из Вас, Уэльса, Ромэна Роллана, Барбюса и, может быть, Анатолия Франса⁵. И начинайте Новую жизнь⁶. Это будет настоящий Интернационал без Зиновьева⁷.

Журнал, издаваемый вашим союзом, будет голосом человечества.

Все это совершенно необходимо для русской революции и для Вас.

Оставьте этих людей, из которых одни сделали из Вас жалобную книгу, а другие преступники — и эти, другие, лучше, но Вам необходимо быть не рядом с ними.

Виктор Шкловский.

<Ноябрь - декабрь 1921 г.>

Дорогой Алексей Максимович.

Живем так себе. Дом искусств¹ дров не заготовил. Пока достал всем три куба, что дальше не знаю.

Издal свою книгу «Развертывание сюжета». Таким образом, цикл кончен².

Дал его перевести на немецкий язык³.

Зарабатываю не плохо, но все время бегаю.

Слонимский написал в пять дней четыре рассказа на шесть листов.

Неплохие⁴.

Всеволод Иванов пишет все лучше и лучше.

Последний его рассказ «Дите» привел бы Вас в восторг, такой «индейский» или кипплинговский сюжет и такая глубокая ирония⁵.

Луниц и Зильбер пишут и сдают экзамены⁶. Федину сделали удачную операцию. Очень сложную: пересадка каких-то кишек и повертывание желудка головой вниз⁷.

Выздоровливает.

Зоценко⁸ живет трудно.

Жизнь у нас тихая, провинциальная.

Газет не читаем. О Вас думаем часто.

Печатаю книгу Эйхенбаума «Мелодика русского стиха»⁹.

Выйдет — пришлем. 13 листов.

Напишите о том, как живете и пишете ли? Меня затормошили здорово, все хлопочу по чужим делам, а сам не пишу. Зима у нас ранняя. Каналы уже замерзли. Петербург ловчится жить.

Происходит что-то непонятное. Пока книг выходит много, и если читатель найдется и мы выдержим новые ставки на типографские работы (набор — 8,5 рублей знак), то, может быть, писатели и не пропадут.

Я же до весны проживу.

Всеволод ходит в новых брюках.

Кланяюсь всем своим inferнальным друзьям, т.е. потусторонним.

Варваре Васильевне¹⁰ отдельно.

Если имеете вести о Титке¹¹, то скажите ей, что я ее очень любил, а времени не было, так и не сказал.

Всего хорошего. Всего хорошего.

Пишите больше, не мне, а для себя.

Виктор Шкловский.

6

Дорогой Алексей Максимович.

Надо мною грянул гром.

Семенов напечатал в Берлине в своей брошюре мою фамилию¹.

Меня хотели арестовать, искали везде, я скрывался две недели и наконец убежал Финляндию².

Сейчас сижу в карантине.

Собираюсь писать продолжение «Рев<олюции> и фронт<а>»³.

«Серапионовы братья»⁴ живут.

Всеволод Иванов цветет, как подсолнечник, и пишет все сочнее. Он написал роман «Цветные ветра». Книга в наборе. Зощенко выпускает книгу «Рассказы Захара Ильича». Зильбер написал повесть «Пятый странник». Я издал книжку «Эпилог»⁵.

Появился новый поэт Николай Тихонов⁶. Я привез с собой матрицы «Революции и фронта». Продаю.

Передайте Гржебину⁷, что я предлагаю продолжение книги, 1918 — 1922 год. У меня с собой рукописи «Ход коня»⁸. Сейчас мне нужны деньги, тысяч до 10 финских.

Хотел бы жить не далеко от Вас. Боюсь тоски по родине. Собираюсь в Германию. Можно ли достать визу?

Жена осталась в Питере, боюсь, что она на Шпалерной⁹. Союз писателей обещался о ней заботиться. Денег у меня с собой 200 марок и золотые часы еще на 1.000. Мой адрес: Killomaki, karanten.

Здесь я буду две недели.

Или на моего дядю:

Финляндия. Raivolo. Tyrsevo Pyhtale tee Alekxander Shklovsky.

Не знаю, как буду жить без родины.

Во всяком случае, я пока избежал судьбы Гумилева¹⁰.

16 марта 1922 год.

Посылаю Вам свою книгу¹¹.

7

24 марта 1922 года

Дорогой Алексей Максимович.

Пишу Вам второе письмо.

Сообщаю на случай, если первое пропало. Я убежал из России 14 марта. Меня ловили по Петербургу с 4 <по> 14 марта.

Сейчас нахожусь в карантине в Финляндии.

Через четыре дня выйду и месяц проживу в

Finland.

Raivola. Jug. A.Shklovsky.

Fur Viktor Shklovsky

} адрес

По ночам еще кричу.

Снится мне, что меня продал провокатор и меня убивают.

Не знаю, что делать дальше.

Все мои дела, книги, друзья в Петербурге.

Так как Семенов все равно напечатал многое из того, что я делал, то я хочу написать об этом книгу.

Я напишу лучше.

Сижу сейчас в полном непонимании, что писать, где писать, как писать.
Сижу без денег.
Носить доски мне не хочется.
Это скучная работа.
Серапионы остались в России в печали и тесноте.
Дорогой Алексей Максимович, жду Вашего ответа, что Вы мне посоветуете.
Я хочу работать в журналах.
Жить хотел бы в Праге или в Берлине, чтобы доучиться у европейцев.
Жду ответа.
В Финляндии жить скучно, как в передней, и все чужое.
На две-три недели зацеплюсь у одного своего дяди.
Жена в Петербурге, очень скучаю без нее.
Хочу увидеть Ваши глаза и усы и поговорить в Вами.
Неужели я потерял Россию навсегда.
Поговорите в Зи<новием> Исаевичем¹, не может ли он сделать что-нибудь для меня,
т.е. купить рукопись.
Поклон Марии Федоровне и Варваре Васильевне².
Сижу в карантине в странной компании: 40% карантина — старухи старше 70 лет,
которые переехали границу нелегально.
Потом беглые офицера, жены, ищущие своих мужей, женщины, едущие в Италию,
и два мальчика, которые убежали за границу так, как раньше убежали бы к индейцам.
Белья у них с собой нет, а есть учебник географии на немецком языке и логарифмы.
Привет всем.
Отвечайте мне.

Виктор Шкловский.

25 апреля³.

Сейчас приехала баронесса Искюль⁴, передала мне, что жена моя арестована. Что
делать?

8

<3 апреля 1922 г.>

Адрес мой: Raivola. Finland. Schklovsky.
Сижу у моря и жду погоды.
Сильно одинок. Жена на Шпалерной. А я отрезан от России. Не знаю даже кому
я нужен. Выживать же меня из России никому не нужно. Отдыхать не умею.
Живу без событий. Не пишется. Желание одно — попасть, если не в Россию, то
хотя бы в русскую литературную среду.
Хлопочу о визе в Германию.
То, что написал Г.Семенов, не правда: все выглядело иначе.
Может быть, не лучше, хочу писать об этом книгу.
Русская эмиграция, краешек которой я видел... тоже ничего не понимает.
А на иронии не проживешь.
Если бы я верил в русский суд, я поехал в Москву.
Но я не хочу увеличивать вину Кремля. Я великодушен.
Пережил страх. Переживаю скуку. Жду ответа.
3 апреля.

Виктор Шкловский.

9

Дорогой Алексей Максимович.
Мой роман с революцией глубоко несчастен.
На конских заводах есть жеребцы, которых зовут «пробниками».
Ими пользуются, чтобы «разъярить» кобылу (если ее не разъярить, она может не
даться производителю и даже лягнуть его), и вот спускают «пробника».
Пробник лезет на кобылу, она сперва кобенится и брыкается, потом начинает
даваться.

Тогда пробника с нее стаскивают и подпускают настоящего заводского жеребца. Пробник же едет за границу заниматься онанизмом в эмигрантской печати¹.

Мы, правые социалисты, «ярили» Россию для большевиков.

Но, может быть, и большевики только «ярят» Россию, а воспользуется ею «мужик». Вот я и написал фельетон вместо письма.

Но поймите же и мое положение.

Здесь в Райволо никто не понимает остроумия. Читают же только старое «Солнце России»².

Мы все условно-остроумны, мы все говорим друг с другом условно, как Володя (брат героя «Детства и отрочества») с мачехой³.

Я одинок, как и все, конечно.

И ночью, когда я думаю о жене, я хочу встать на колени в постели и молиться, что-ли.

Увы мне, нет Бога, а с ним бы я поговорил серьезно.

Я одинок здесь.

Дядя мой, у которого я живу, любит говорить об искусстве.

Это очень тяжело. Я боюсь, что он в результате напишет начало повести.

Он говорит, что в искусстве главное чувство.

Перед женой считаю себя виноватым.

Может быть, честнее было бы не бежать?

Ведь я не занимался политикой. Это бронированные автомобили втаскивали меня в разные удивительные положения⁴.

Скучаю по жене, по Тынянову, по Серапионам.

Ваше письмо получил, ему очень рад.

15 апреля 1922 г.

Виктор Шкловский.

Вчера получил 1000 + 390 марок.

Спасибо.

20 апреля 1922 год.

10

<20 апреля 1922 г.>

Алексей Максимович! Дука!!

Я решил избрать Вас своим постоянным корреспондентом.

Отвечать можно в стиле телеграммы. Например:

«Otstante»

Как-то давно, когда я был молодой и красивый, я проводил ночь с одной (такой же, как и я) курсисткой. Чтобы не шуметь, мы целовались на коврик. Целуюсь я очень технично. Она не любила меня. И вот она мне сказала, почти под утро, почти в бреду: «Любви! Любви немножечко».

Я был здоровый, неутомимый и не понял. Я был увлечен техникой.

Любви сейчас я хочу от людей, не визы, не денег даже.

Прямо хоть не пиши дальше.

Живу я в доме беженца. Дом населен условными фразами, тоской и безденежной ненадежной сытостью.

Алексей Максимович! Дука!

Посмотрите, как я хочу любви: я даже пишу разборчиво.

Я умею (теперь) брать людей на ладони, и греть их дыханьем, и даже растить их.

И Вы умеете.

Вы ласковый, у Вас хорошие глаза.

У меня, очевидно, весеннее помешательство.

Я должен писать письма всему человечеству.

Я люблю это человечество.

Вас же я люблю отдельно и особо.

Жену я тоже очень люблю.

У нас весна. Сегодня 20 апреля. На дворе баран, похожий на Пяста², жует как беззубый и не скрывающий свою старость старик.

Я пополнел и погрузнел.

Привет Вам и всем, кого Вы любите.

Виктор из Raivola.

Придумал «фильму».

11

<Весна 1922 г.>

Дорогой Алексей Максимович.

Я не умею говорить с Вами.

Чувствую себя просителем. А я не виноват.

Писать легче. А хочется быть близко к Вам.

Но замечали ли Вы, что когда целуешь женщину, то ее не видишь, а чтобы увидеть, нужно отдалиться.

Я расскажу Вам про роман, который я напишу, если оторвусь от преследования и буду иметь месяц-два свободных.

1) Идут передовицы «Правды» и передовицы буржуазных газет, прямоугольные до безмысленности.

Иногда это прямоугольность огненная. Идут списки расстрелов, цифры смертности.

Передовицы прямоугольно отрицают друг друга.

2) Между ними идут письма к Вам. Записки, письма, записки. Идут Ваши письма (дружеских нет), но больше записки «прошу выслушать такого-то», «прошу не расстреливать такого-то», «прошу вообще не расстреливать».

Потом между этим советские «анекдоты».

Моя маленькая (7 лет) племянница плакала в церкви. Мы знаем, что плачущего нельзя спрашивать. Потом спросили дома «почему». Она ответила: «Я не знаю, где могила папы» (Николай расстрелян), «где тети Женина могила знаю, а папиной нет»¹.

О, дорогой мой, о друг мой, как горек от слез воздух России.

О счастье наше, что мы заморожены и не знаем, как безнадежно несчастны.

Идут передовицы прямоугольные, декреты, и все они отражаются то в письмах, то в маленьких отрывках из маленьких человеческих жизней. Тюрьмы, вагоны, письма и декреты.

Вы в этой вещи не вы, а другой.

Я не знаю, как кончить. Кто-то, правозаступник и кто пишет всем отпускную, какой-то последний из раздавленных или Вы сами, на чьем сердце скрещены два меча, пишете миру письмо о прощении.

Прощаю себя за то, что смеюсь, за то, что бегу от креста, прощенье Ленину, прощенье Дзержинскому, красноармейцу, издаваемому в вагоне над старухой, красноармейцу, взявшему Кронштадт, всему племени, продающему себя. Всем себе-иудам.

У меня нет никого. Я одинок. Я ничего не говорю никому. Я ушел в науку «об сюжете», как в манию, чтобы не выплакать глаз. Не будите меня.

Виктор Шкловский.

13

Вы помните, как писал Троцкий: «Необходимо разбить пространство на квадраты в шахматном порядке. Квадраты А оставить себе, а Б передать концессионерам»²?

Пространство это прежде звали Россией.

Генерал-исмея говорил в «Войне и мире»: «Войну нужно перенести в пространство»³.

Пространством этим была тоже Россия.

Ленин писал: «Я согласен жить в свином хлеву, только бы была (в нем) советская власть»⁴.

Мы живем вместе с ним.

Люди политики меряют мерой пространства, а Вы знаете, что в этом пространстве живут люди и что вообще здесь режут по живому.

Ленин же и Троцкий представляют же себе людей толпами-брикетами из человечины, и над каждым брикетом в небе соответственная цифра, например:

20%

Гржебинское издательство, и Дом ученых, и «Всемирная литература» (настоящее название: вся всемирная)⁵ — тоже пространственное восприятие.

В Вас есть коммунист. Настроить, нагородить, разделить пространство, а потом пусть все работают по плану.

Ваш пафос коммунистичен. Вы тоже тысяченожка.

А книги, как жизнь, должны расти сами.

Вы пропускаете ветер.

Ваше сложное отношение к власти объясняется тем, что Вы с ней сходны в методе осчастливливания людей.

Но Вы писатель (хорошее но: «но Максим Горький писатель») и обладаете умением не видеть леса за деревьями, то есть знанием, что «пространства» нет, а есть люди и поля, хорошо знакомые.

Это хуже Востока и Запада⁶.

Эти два взгляда не совместимы.

Если бы комм<унисты> не убивали, они были бы все же не приемлемы.

20

Чувствую себя изолированным. Как революционер, потерявший все «связи».

Хоть начинай жизнь сначала.

Всего же ужасней потерять самоуверенность.

У нас нет никого кроме себя.

Виктор Шкловский.

Иногда можно оторваться от преследования.

Не нужно думать, куда идешь и откуда, можно забыть и идти вдоль улицы то к заре, то от зори.

Водосточные трубы, если об них ударять рукой, звучат приветливо. На деревьях распускаются листья, как первые мысли о стихах, более красивые, чем всякая книга.

Еще не густые деревья вырастают в воздух.

Совсем не трудно и не страшно.

Черные тоненькие провода бегут с дерева на дерево, их оба конца закреплены в каких-то учреждениях. Это очень скучно, но они связаны с землей и входят в мир электричества. Какое дело току до маленького скучного куска, через который он пробегает.

Я лечу через маленький скучный кусок, но прекрасен мир моего исхода и моей цели.

Романа же я не напишу.

26. Вторник.

У меня был целый склад неотправленных к Вам писем.

Ко время Кронштадта уничтожил на всякий случай.

Советская же республика имеет (должна иметь) эмблемой вареного рака, животное красное, но никуда не могущее уже поспешать, даже обратно.

Дорогой Алексей Максимович.

По непроверенным слухам жена моя Василиса Корди освобождена. Пока эта загадочная женщина мне еще не писала.

Освободили ее за виру¹ в 200 рублей золотом. Вира оказалась «дикой», так как внесли ее литераторы купно. Главным образом Серапионы.

У Серапионов наблюдается следующее. Бытовики: Зощенко, Иванов и Никитин обижают сюжетников: Лунца, Каверина и Слонимского².

Бытовики немножко заелись в «Красной нови»³, а сюжетники ходят пустые, как барабаны без фавора и омажа⁴.

Я написал уже об этом туда письмо, но этого мало⁵.

Напишу в книге о современной русской прозе⁶, что, мол, можно и без быта. Но и этого мало.

Дорогой Алексей Максимович, я Вас очень люблю и знаю, как Вас интересует все, имеющее отношение к нашему ремеслу. Если будете писать в Россию, напишите им, чтобы они там жили дружно, но важно не это. Может быть, Вы напишите когда-нибудь, когде-нибудь статью о Серапионах с указанием, что Лунц и Каверин совсем не пустое место и что Никитину до них еще нужно попрыгать⁷.

Вообще в Серапионовых делах наш отъезд нарушил небесную механику.

Хотел ехать к Вам на день, но все время почему-то не было денег. А я еду к Роману Якобсону⁸.

Он присылает мне одну телеграмму утром и одну вечером. В понедельник еду к нему.

Я его люблю как любовница. Он выучил мадьярский язык в две недели на пари с Мостовенкой⁹. Узнал не от него.

Иван Павлович¹⁰ поехал в Москву и в Питер, привезет серапиачьи рукописи.

Вообще все обстоит благополучно. По слухам, предстоит зима. Еще кланяюсь Марии Игнатьевне Бенкендорф.

Уверяю ее клятвенно, что она большой человек.

Уверен вообще, что совершенно незачем быть несчастным.

Поэтому написал книжку о кинематографе в два листа¹¹. Если я правильно указал в ней на одну вещь, то книжка хорошая.

Роман я все-таки напишу¹². Не все же одному Алексею Толстому. Не знаю, чем только его тормозить.

Выпал ли в Херингсдорфе¹³ снег, и поставил ли Соловей свою зимнюю юрту и проч. проч.

В Праге проживу около месяца. Я дальше месяца вперед ничего не думаю.

Прибыли из Питера с Еф<имом> Яковлевичем Белицким¹⁴ 20 рисунков Владимира Лебедева, изображающих типы русской революции: солдаты, матросы, проститутки, танцуйка (танцуйка, конечно, не тип) и проч.¹⁵

Очень интересно и совсем не карикатурно.

Сию, пишу книжку «Современная русская проза», заглавие перемену. Читаю Вашу книжку о Толстом¹⁶. Как хорошо! Какой изумительный писатель Максим Горький.

И как он мало знает об этом. Алексей Максимович, я думаю, что Вы получили мировую известность не благодаря идейному содержанию своих вещей и т.д., а вопреки ему.

Если бы Вы были рыбой, то жили бы в очень глубоких местах океана, но на сушу все же бы лазали из любопытства и икру метать¹⁷.

Хожу по кино. Живу глупо. Ну, это судьба.

Сюда приехали Оцуп, Альтман, Артур Лурье¹⁸ и проч. проч.

О моей жене заботились все время Жак, Шагинян и Давид Выгодский¹⁹.

Ваш

Виктор Шкловский.

18 сентября 1922 года.

Дорогой Алексей Максимович.

Положение отчаянное. Денег 200 марок.

Издатели думают, покупать ли сборник «Поэтика Пушкина»¹, а если и купят, там моего (подписанного моим именем) мало.

Денег нет, поэтому не обедаю.

Очень глупо. А нужно сидеть и писать «Роман тайн у Диккенса»². Нужно писать для себя, для души, а нельзя.

Объявляю, что пролетариат (я) без журнала жить не может, писать негде и есть нечего.

Паники у меня нет, так как я купил в свои цветущие времена три мешка картошки, которую и смогу есть. Но скучно.

Писать хочется.

Алексей Максимович, я не знаю для чего издают книги. Подозреваю, что это не очень выгодно. Ни Петру Петровичу³, ни Лодыжникову, ни Гржебину из книги И<ш>лонского⁴ (кажется) не нужен журнал. Но нам очень нужен.

Заставьте их его издавать.

Я буду в нем щебетать, как жаворонок, так как журнал моя родина.

Скучаю и хожу от отчаянья небритый.

Приехал Петр Богатырев⁵ с немецкой походкой. Живем вместе, очень милый середняк.

К Вам приедет, если разрешите, в понедельник⁶.

От жены писем нет.

Говорят, она похудела.

Не понимаю, зачем мучат бедных животных?

Какой сволочи надо, чтобы я был несчастлив.

Пока скучно. Привет всем всем.

Дука, дорогой, я хочу писать.

Найдите человека, который купил бы меня.

Мне нужен минимальный уход, как козе, я буду давать шерсть, молоко и м<е>кать даром.

Эх.

В баню, например, тоже нужно ходить. А для чего жить невозможно понять.

А я напишу повесть «Шеповалый», это из гимназического бытования. Сценка: двое, еврей и русский (мальчики), подрались. На еврее (фамилия его Хаст) расстегнулась куртка, он снял ее. На рубашку его одета жилетка с цветочками, для тепла. А которые русские, те такой не носят, ни одному из них не придет в голову одеть такую жилетку, и они смотрят на него с осуждением, и он им чужой.

Не знаю, понятно ли?

Или как гимназист подложил под ножки кровати, на которой лежал с женщиной, учебники, чтобы не шуметь, и протер насквозь толстый латинский словарь.

Это легенда.

Целую Вас

Виктор.

Дано 10 ноября в Берлинове.

Дорогой Алексей Максимович.

Получил письмо из России. Там сравнительно благополучно, за женой ухаживают все, даже чистильщики сапог. Может быть, она сможет приехать¹. Брата моего Владимира² сослали в Архангельск. Изумительные сволочи.

Приеду к Вам на днях.

О журнале говорил с П.П.К.³

Нам все равно, кто издает, только бы покрепче.

У меня к Вам просьба.

Меня разыскала в Берлине моя ученица, Эмилия Эмануиловна Летауер, 21 года, студентка Петр<оградского> Университета и Института Истории Искусств. У нее были хорошие работы по Толстому. Сейчас ее здесь не принимают в Университет. Не можете ли Вы написать записку какому-нибудь министру Народ. Просвещения или какому иному Эйнштейну, что девочка талантливая и что ей работать очень нужно.

Я же хожу по Берлину небритым. Роман⁴ кутит так, что даже жутко. Он запивает мыслью.

Вижу Маяковского⁵. В России, очевидно, здорово плохо. Ну что ныть. Серапионы, кажется, опять повеселели. Это Лодыжников⁶.

Виктор.

Мой адрес: Kleiststrasse, 11.

15

<14 февраля 1923 г.>

Дорогой Алексей Максимович.

Через «Эпоху» и по Максиму увидел, что в Саарове меня хотят высечь¹.

Сообщаю следующее.

В истории с Рафаловичем² я, конечно, не прав.

Причина скандала следующая: у меня температура была 82,61 (номер одного телефона).

Одним словом, я влюблен, очень в любви несчастен, и как вылезу из этой истории, не знаю³.

Прошу себя моратория на две недели.

Рафалович же бездарь ужасная, сверхестественная, и я это знаю наверняка, и мораторий даже на два года ему не поможет.

Мне очень тяжело и больно ссориться с Вами, с Ходасевичем; хотя он в данном случае и прав, конечно, все <таки> я поспорю.

Разная кровь.

Предположим, его лучше, а у меня больше.

Думаю, что журналу вся эта история не помешает, тем более, что на берлинском рынке я величина сравнительно незначительная и довольно легко ликвидируемая.

Если я компрометирую каких-либо профессоров, то я уйду к себе в ОПояЗ, где мне тепло, уютно, где я никого не компрометирую.

Посылаю Вам три своих отрывка для журнала⁴.

Ели они плохи, это меня очень огорчит.

Жена едет⁵.

Но хлопочет о ней Жак⁶ по прозвищу «недоверенный».

Так отвык писать не любовные письма, что с трудом называю Вас не женским именем и не целую Вас через слово.

Приеду в воскресенье.

Был болен гриппом. Сейчас имею невроз сердца.

Не человек, а битый Чаплин.

Страна Европа вежлива, носят здесь брюки со складкой.

Ходасевич подходит для этого больше меня.

Мне же больше нравится дома.

Я учился вести себя не у Зайцева⁷ и не у Зайцев<ых>, а у своих друзей.

Ну ладно, сговоримся, или не сговоримся.

Виктор Шкловский.

Очень прошу о моратории.

Я тону. Вода у меня в ушах.

14 февраля 1923 года.

16

<Конец января — начало марта 1923 г.>

Дорогой Алексей Максимович.

Книжка Zoo подвигается довольно быстро. Сейчас еду в Гамбург с Криммером¹ и надеюсь там ее дописать. Живу душевно очень тяжело и не хорошо. Но надеюсь дописать и освободиться. Очень, очень трудно.

Я думаю, что сам все выдумал, но от этого мне не легче. Целую Ваш «Рассказ о безответной любви»². У Вас за прозой песня, т.е. разорванные стихи, которые должны быть в основе рассказа. Жить и писать трудно.

Жена едет, слава Богу, а не то я убью кого-нибудь. Был в Дрездене, там хорошо. Сикстинская мадонна Вам кланяется. Кранах замечательный. Кроме того, Эльба.

Пишу не очень много, но думаю о книге целый день. Книга и жизнь переплелись. Забавно очень.

Привет всем, всем, всем.

Виктор.

17

<Вторая половина февраля — начало марта 1923 г.>

Алексей Максимович.

Я погибаю. Хожу по улицам и плачу.

Виновен сам.

Неумел в любви и чувствителен к жестокости.

Из России вестей нет.

Жена пишет на адрес Пуни, Пуни в Праге¹.

Хожу по улицам и плачу.

Виктор.

Книжку кончаю, часть в переписке, часть в переделке, в воскресенье приеду читать, или в понедельник².

18

<Вторая половина февраля — начало апреля 1923 г.>

Еду завтра¹. Посылаю к Вам десять новых стихотворений Елены Феррари².

Кажется, она пишет теперь лучше, чем раньше.

Посмотрите их.

Скучаю. Вчера был неприятнейшим образом пьян.

Очень не хорошо.

А.Белый издал «Петербург», сократив его на 1/3. Теперь больше похоже на роман³.

Его воспоминания о Блоке⁴ совсем не о Блоке и не воспоминания, но хороши.

Желаю Вам уйму счастья.

Вы для меня самый дорогой человек в Европе.

Виктор.

19

<Не позднее 10 апреля 1923 г.>

Склонения

И.Чарль.
Р.Чарля.
Д.Чарлю.
В.Чарля.
Т.Чарлем.
П.О Чарле.

Спряжения

Я Чарлю
Ты Чарлишь
Он Чарлит
Мы Чарлим
Вы Чарлите
Они Чарлят

Очень хорошо, и не понимаю, чего Вы сердитесь.

Ей Богу, больше не буду.

Завтра же напишу Дон-Кихота.

Виктор.

16 июля 1923 г.

Дорогой Алексей Максимович.

Посылаю Вам «Жареного принца»¹, а сам сегодня уезжаю на море. Жду Люсю в течение ближайших недель, незаконным способом. «Цоо» еще в машине². Я почти ничего не делаю и бегаю с фильмами. Надеюсь только на то, что, если придет Люся, то она возьмет меня за ухо и приведет в чувство. О Серапионах я написал статью, и книга уже переведена³. Переведены следующие вещи: «Дите» Всев. Ибанова, «Сад» Федина, «Дикий» Слонимского, «В пустыне» Лунца и «Пес» Никитина. Очень прошу Вас через Марью Игнатьевну указать номер того журнала, в котором была Ваша статья о Серапионах⁴, которую (два раза которой) Вы мне разрешили использовать. Лучше было бы иметь ее русский текст, так как перевод на немецкий язык с перевода на французский будет перевод довольно дальний. Адрес: Тауентциенштрассе, 7, «Русстор-фильм»⁵, Виктору Шкловскому. Никитин немножко опильняковел⁶. Привожу его в чувство. Но он улетел в Лондон. Остается только молиться за него. На днях пришло Вам «Цоо» и надеюсь сесть за какую-нибудь пристойную работу. Всего хорошего.

Виктор Шкловский.

<До 15 сентября 1923 г.>

Дорогой Дука.

Хожу по улицам и пою. 15<-го> уезжаю в Россию¹. Паспорта еще нет. Делаю все самым глупым образом. Знаю, что не так, и все-таки делаю.

Сейчас пишу Вам и пою: «Мой друг, о, дай мне руку». Слова песни установил с трудом.

Итак, я еду и остальное зависит от крепости моих костей. Сколько самоубийств было совершенно для того, чтобы пожалели. Но мне не нужно ничего. Я не люблю никого. «Кончено», как говорят (предположим) матери, родившей мертвого ребенка.

«Как», «как», «как» я любил.

Я не люблю ее сейчас, Алексей Максимович. Но вот моя просьба.

Эльза Триоле² вся ранена мелкими ранами. Ее оскорбили незаслужено. Она одна, Дука, и я ее сейчас оставляю. Она не виновата передо мной.

Я вызвал ее к жизни и, клянусь своей честью и нюхом, который меня не обманул ни разу, она очень талантлива.

Я не сумел довести ее до конца работы.

Она слишком царапалась.

Алексей Максимович, это пишет не влюбленный.

Сейчас она доканчивает свою книгу³.

Это решается ее жизнь: работа или джимми⁴, уверенность в себе или рабский (сперва), а потом пренебрежительный взгляд на мужчину.

Если бы <Вы> смогли написать предисловие к ее книжке или взять ее в «Беседу», то Вы сделали бы ее этим писателем.

Я вижу на веревке или проволоке качается и упадет сейчас человек, перед которым я ответственен. Я разбудил ее и дал ей пить соленой воды.

А я, как во сне, не могу протянуть ей руку.

Между тем эта женщина очень большой человек. И нужна в литературе.

Алексей Максимович, Вы судьбой поставлены быть консулом душ и пастырем стада. Освободите меня от моей вины.

Книга же, как известно, хорошая, т.е. своя.

Дайте человеку зацепиться. Дайте ему удачу в жизни, и он будет жить.

И, честное слово, я ее не люблю.
Не видал месяц и не писал.
Я свободен, но это нужно сделать, так как мы ответственны за души.
А я уезжаю. Придется лгать, Алексей Максимович.
Я знаю, придется лгать.
Не жду хорошего.
Прощайте. «Пока», как говорят, когда говорят плохо. Прощайте, Дука, я очень люблю Вас.
Ответьте мне.
Берлин. Кайзер аллея, 207.
Pension Mahrzan.

Примечания

Письма В.Б.Шкловского печатаются по оригиналу из Архива А.М.Горького ИМЛИ РАН. За пределами публикации остались два письма 1926 и 1933 гг.; в полном объеме корпус писем Шкловского Горькому готовится к публикации в сборнике «Горький и его эпоха: Вып. III».

В примечаниях приняты следующие сокращения:

ГС — Шкловский В. Гамбургский счет: Статьи — воспоминания — эссе: (1914-1933). — М., 1990.

ЛН — Горький и советские писатели: Неизданная переписка. — М., 1963. — (Литературное наследство. Т.70).

СП — Шкловский В. Сентиментальное путешествие. — М., 1990.

1

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-1). Написано на почтовой открытке, адресованной: «Петроград. Шпалерная ул. Ред. "Новой жизни". Алексею Максимовичу Пешкову». Обратный адрес: «Из действующей армии».

1. Урмия — область на севере Ирана, в которой с 1915 г. находились русские войска (1-й Кавказский кавалерийский корпус, 7-й Отдельный Кавказский армейский корпус). Осенью 1917 г. Шкловский приехал в Урмию в качестве помощника военного комиссара Временного правительства, участвовал в организации эвакуации войск в Россию (см. СП. С.90-138).

2

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-3). Датируется по содержанию.

1. В апреле 1920 г. Шкловский выехал из Петрограда в Херсон, чтобы встретиться со своей женой, В.Г.Шкловской- Корди, находившейся там с мая 1919 г. 6 июня 1920 г. войска Врангеля развернули массированное наступление с целью выхода из Крыма и овладения прилегающими к нему территориями. Только 24 июня врангелевское наступление было остановлено Красной Армией на линии Херсон-Никополь. Шкловский не успел принять участия в боевых действиях, так как вскоре после начала наступления в результате несчастного случая был ранен (см. письмо 3-е). В ночь на 7 августа Красная Армия форсировала Днепр и перешла в наступление.

2. Соловей — шутовское прозвище Ивана Николаевича Ракицкого (1883-1942) — художника, близкого друга Горького, долгое время жившего у него дома. Купчиха — прозвище художницы Валентины Михайловны Ходасевич (1894-1970). Мария Игнатьевна Будберг (урожденная Закревская, 1892-1974) — секретарь и друг Горького.

3. Разбор строения романов Диккенса вошел в позднее вышедшую работу Шкловского «Развертывание сюжета» (Пг., 1921).

4. По устному свидетельству Шкловского летом 1983 г., в поездку по Украине Шкловский отправился с рекомендательным письмом Горького, позднее утерянным.

5. Мария Федоровна Андреева (1868-1953).

6. В Большом Гостинном дворе в Петрограде (ныне — Невский проспект, д.35) размещались торговые ряды. Питерцы «гостиннодворцами» называли приезжавших на торговлю в город купцов и др.

7. Жак — Яков Львович Израилевич (? -1942), близкий друг Шкловского в 1910-1930-х гг., одно время — секретарь М.Ф.Андреевой.

3

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-2). На обороте адрес: «Петербург. Кронверкский, 23. А.М.Пешкову — Максиму Горькому».

4

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-16). Датируется по содержанию.

1. Ср. в написанном немногим позднее, в феврале 1922 г., «Письме к Роману Якобсону»:

«Потоп кончается. Звери выходят из своих ковчегов, нечистые открывают кафе.

Оставшиеся пары чистых издают книги. Возвращайся» (ГС. С.145-146).

2. Ср. в «Сентиментальном путешествии», где этот образ применен по отношению к организованным при участии Горького издательствам З.И.Гржебина и «Всемирная литература», петроградскому Дому искусств (СП. С.196).

3. Библийский эпизод (Суд 16 15-21).

4. Горький уехал из России 16 октября 1921 г.

5. Перечисленные Шкловским писатели — постоянные адресаты Горького, к которым он обращался

с просьбой о помощи голодающим в 1921 г. (Б.Шоу, Г.Уэллс), с протестом против процесса эсеров в 1922 г. (А.Франс) и др. Уже 16 апреля 1922 г. Горький пишет Г.Уэллсу (см.: Архив А.М.Горького. М., 1960. Т. VII. С. 72), а 30 мая Р.Роллану (Там же. С. 333-334) о своем намерении издавать журнал «Путник». Позднее этот замысел реализовался в журнале «Беседа» (В.Ф.Ходасевич, впрочем, вспоминал, что идея «Беседы» принадлежала Шкловскому, см. очерк «Горький» в его кн.: Избранная проза в 2 тт. Нью-Йорк, 1982. Т. 1).

6. В оригинале — без кавычек, но очевидно, что Шкловский имеет в виду газету «Новая жизнь», издававшуюся при ближайшем участии Горького в апреле 1917- июля 1918 гт. и закрытую Советской властью. Шкловский был корреспондентом «Новой жизни» и напечатал в газете несколько статей в 1917-1918 гт.

7. В 1919-1926 гт. Г.Е.Зиновьев (1883-1936) был председателем Исполкома Коминтерна.

5

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-4). Датируется по содержанию.

1. Организация работников искусств в Петрограде (1919-1922) в деятельности которой Горький принимал активное участие до своего отъезда из России. Располагалась в бывшем доме Елисея на Мойке, д.59 (ныне — Невский пр., д.15), в котором для деятелей искусств было устроено общежитие.

2. Книге «Развертывание сюжета» предшествовали работы Шкловского ««Тристам Шенди» Стерна и теория романа» (Пг., 1921) и «Розанов» (Пг., 1921). Эти работы мыслились Шкловским как части большого труда под названием «Сюжет как явление стиля». Книга под таким названием не была закончена; в переработанном виде эти работы вошли в вышедшую позднее книгу Шкловского «О теории прозы» (М., 1925).

3. Был ли издан перевод — установить не удалось.

4. В начале 1920-х гт. Шкловский высоко оценивал ранние рассказы Михаила Леонидовича Слонимского (1897-1972), в частности — его цикл «Советские небылицы» (публиковались в журнале «Мухомор», 1922, №2, 6, 7), произведения из сборника «Шестой стрелковый» (Пг., 1922).

5. Рассказ Всеволода Вячеславовича Иванова (1895-1963) «Дите» после долгих цензурных затруднений был опубликован в петроградской «Красной газете» (1922. 9, 12 февраля).

6. В то время Лев Натанович Лунц (1902-1924) и Вениамин Александрович Каверин (настоящая фамилия Зильбер, 1902-1989) были студентами историко-филологического факультета Петроградского университета, Каверин учился также параллельно и в Институте восточных языков.

7. В ноябре 1921 г. Константин Александрович Федин (1892-1977) перенес тяжелую операцию по поводу двенадцатиперстной кишки в Обуховской больнице в Петрограде.

8. Михаил Михайлович Зошенко (1894-1958)

9. Точное название: «Мелодика русского лирического стиха»; книга вышла в начале 1922 г. в Петрограде.

10. Варвара Васильевна Шайкевич (1886-1953) — жена А.Н.Тихонова, многолетнего издателя Горького.

11. Шутливое прозвище М.И.Будберг, находившейся в то время в Эстонии.

6

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-18).

1. Речь идет о брошюре Г.И.Семенова (Васильева) «Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917-1918 гт.», вышедшей в феврале 1922 г. в Берлине (далее — Семенов). Григорий Иванович Семенов (Васильев) — в 1917-1918 гт. входил в руководство Военной организации ЦК партии эсеров, готовившего с конца 1917 г. антибольшевистский переворот. Шкловский, бывший, по некоторым свидетельствам, членом партии меньшевиков (см. показания А.Р.Гоца на процессе эсеров // Известия. 1922. 22 июня, а также: Семенов. С.24), после возвращения в начале 1918 г. в Петроград из Ирана примкнул к этому заговору и вошел в организацию в качестве руководителя Бронневого отдела (см. показания Г.И.Семенова и Келлера на процессе // Известия. 1922. 15 и 18 июня, а также: Семенов. С.16; Воспоминания В.И.Игнатьева // Красная книга ВЧК. 2-е изд., уточн. М., 1990. Т.2. С.97-98). После разгрома петроградской организации в августе-сентябре 1918 г. Шкловский (очевидно, так и не принявший участия в террористических актах эсеров) бежал из Петрограда в Поволжье, куда был перенесен центр предполагавшегося восстания (см. об этом, в частности, в показаниях И.Дашевского на процессе // Известия. 1922. 29 июня; более полный текст: Красный архив. 1927. №20. С.155; а также: Семенов. С.34). После разгрома Колчаком Уфимской директории — эсеровского правительства, главного претендента от этой партии на власть — и в связи с общим «левением» в рядах эсеровской партии Шкловский в конце 1918 г. принимает решение отойти от политической борьбы. В начале 1919 г. он выходит из подполья и приезжает в Москву; за политическую благонадежность его перед Я.М.Свердловым поручается Горький (см.: СП. С.181,195). В феврале 1919 г. в Саратове прошел процесс над эсерами, после которого члены партии были амнистированы, а деятельность партии возобновлена. Однако, уже с конца 1921 г. начинается подготовка к крупнейшему политическому процессу 1920-х гт. — процессу над правыми эсерами*.

Таким образом, книга Г.И.Семенова носила явно провокационный характер; оглашение Семеновым (а

* 4 июня 1921 г. Ленину был представлен составленный ВЧК план «работы по ликвидации белогвардейских организаций на вторую половину 1921 года и первую половину 1922 года», который включал в себя проведение «массовых операций по изоляции» эсеров и меньшевиков в феврале-апреле 1922 г. (см.: Сценарий «доликвидации»: Плановость в работе ВЧК-ГПУ // Независимая газета. 1992. 8 мая). С некоторыми отклонениями план этот (судя по всему, Лениным в полном виде не утвержденный) в отношении эсеров был проведен в жизнь. 28 дека-

также его женой, Л.Коноплевой, по сведениям компетентного исследователя, направившей заявление в ЦК РКП(б) и давшей показания в ЧК — см.: Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. 4-е изд. М., 1986. Кн.2. С.207) фактов террористической деятельности эсеров в 1918 г. послужило поводом к началу массовых арестов среди эсеров и подготовке к процессу. Членами партии эсеров эти выступления и получили оценку как «провокаторские»; в зарубежной социалистической печати неоднократно писалось и об отсутствии должной правовой базы процесса, так как его проведение противоречило амнистии эсерам по Саратовскому процессу (см., напр.: Чернов В. Иудин поцелуй // Голос России (Берлин). 1922. 25 февраля; Мартов Ю. Первое предостережение // Социалистический вестник (Берлин). 1922. №7; Соколов Б. Защита Всероссийского Учредительного собрания // Архив русской революции (Берлин). 1924. Кн.ХІІІ. В связи с эсерами имя Г.И.Семенова позднее фигурировало и на процессе «антисоветского правотроцкистского блока», на котором А.И.Рыков и Н.И.Бухарин «свидетельствовали» о причастности эсера Семенова к несостоявшимся покушениям на И.В.Сталина, Л.М.Кагановича и т.п. (см.: Известия. 1938. 3, 5 и 8 марта).

2. На основании сведений Семенова и Коноплевой, Президиум ГПУ сообщил 27 февраля 1922 г. об имеющихся в его распоряжении новых данных о террористической деятельности эсеров 1918 г.: «Ввиду того, что имеющиеся в распоряжении ГПУ материалы с несомненностью устанавливают преступления партии с.-р. перед пролетарской революцией, Центральный комитет этой партии и ряд ее активных членов предаются суду Верховного трибунала» (Известия. 1922. 28 февраля). По свидетельству Шкловского, за ним пришли 3 или 4 марта (см. письмо 7-е); почти неделю он скрывался в Петрограде, уходя от преследования и избегая засад (описание одной из них, устроенной на квартире Ю.Н.Тынянова, см.: Каверин В. Эпилог. М., 1989. С.8-31), после чего вынужден был бежать из Петрограда по льду Финского залива за границу. В обвинительном заключении от 23 мая 1922 г. Шкловский был упомянут как привлеченный по делу, но «неразысканный» (см.: Обвинительное заключение по делу Центрального комитета и отдельных членов иных организаций партии социалистов-революционеров по обвинению их в вооруженной борьбе против Совет-

ской власти, организации убийств, вооруженных ограблений и в изменнических сношениях с иностранными государствами. М., 1922. С.107).

3. Книга Шкловского «Революция и фронт» писалась с июня по август 1919 г. — очевидно, по заказу издательства З.И.Гржебина для серии исторических мемуаров «Летописи революции», участие в разработке которой принимал и М.Горький (в этой серии были изданы воспоминания А.В.Луначарского, Ю.Мартова, В.М.Чернова, В.С.Войтинского, П.Б.Аксельрода и др.). «Революция и фронт» вышла в 1921 г. в Петрограде без указания марки издательства; по заступному свидетельству В.Б.Шкловского нам (январь 1984 г.), Гржебин снял свою марку «из осторожности».

4. В деятельности этого творческого содружества писателей, организовавшегося в феврале 1921 г. при петроградском Доме искусств, Шкловский принимал самое активное участие, а с его членами (Вс.В.Иванов, К.А.Федин, М.М.Зоценко, И.А.Груздев, Е.Г.Полонская, Н.С.Тихонов, В.А.Каверин, Л.Н.Лунц, М.Л.Слонимский) его связывали и дружеские отношения.

5. Речь идет о книгах: Иванов Вс. Цветные ветра. Пб., 1922; Зоценко М. Рассказы Назара Ильича господина Синябрюхова. Пб., 1922. Повесть В.А.Каверина «Пятый странник» опубликована в альманахе «Круг» (Вып.І. М.-Пб., 1923). Книга Шкловского «Эпилог», посвященная событиям в Северном Иране после отъезда оттуда автора, вышла в феврале 1922 г. в Петрограде.

6. Николай Семенович Тихонов (1896-1979) присоединился к «Серапионовым братьям» в 1922 г.

7. Зиновий Исаевич Гржебин (1869-1929) — художник, издательский деятель. Книга, о которой пишет Шкловский, вышла в январе 1923 г. не у З.И.Гржебина, а в берлинском издательстве «Геликон». Первая часть ее представляет собой переиздание «Революции и фронта», вторая — «Письменный стол» — написана в Райволе и Берлине и издана впервые (в переработанном виде в эту часть вошла и книга «Эпилог»).

8. Книга «Ход коня», состоящая из статей об искусстве, рассказов и очерков, вышла в январе 1923 г. в Берлине в издательстве «Геликон». Ранее Шкловский безуспешно пытался издать ее в России (см. наш комментарий: ГС. С.490).

9. На ул. Шпалерной (с 1918 г. — ул. Воинова) в Петрограде располагалась первая в России следственная тюрьма (Дом предварительного заключения). Жена Шкловского, В.Г.Шкловская-Корди (1890-1977), действительно была арестована (см. письмо 7-е).

10. Николай Степанович Гумилев (1886-1921) был расстрелян в августе 1921 г. По некоторым свидетельствам, он был связан с эсеровским подпольем через друга и сослуживца Шкловского, поэта Л.В.Бермана, также проходившего в 1922 г. по процессу эсеров (см.: Сажин В. Предыстория гибели Гумилева // Даугава. 1990. №11. С.92-93).

11. Речь, очевидно, идет о книге «Эпилог».

бря 1921 г. по докладу председателя ВЧК В.Э.Дзержинского ЦК постановил: «Предрешить вопрос о предании суду Верховного трибунала ЦК партии социалистов-революционеров» (В.И.Ленин и ВЧК: 1917-1922). М., 1975. С.546). Тогда же в декабре Оргбюро ЦК поручает Отделу пропаганды подготовить серию брошюр, разоблачающих эсеров и меньшевиков (см.: Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С.11); не лишним будет напомнить, что книга Семенова датирована 2 декабря 1921 г. См. также письмо Ленина наркомку юстиции Д.И.Курскому конца февраля 1922 г., в котором рекомендуется в целях «усиления репрессий против политических врагов советской власти <...> в особенности меньшевиков и эсеров» организовать «образцовые» политические процессы в Москве, Петрограде и др. (Ленин В.И. ПСС. Т.44. С.396).

7

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-19)

1. Гржебин З.И.
2. Андреева М.Ф. и Шайкевич В.В.
3. Очевидная описка. Письмо ранее датировано 24 марта.
4. Варвара Ивановна Икскуль фон Гильденбранд (урожденная Лутовина, по первому мужу Маврина, 1850-1929) — баронесса, коллекционер, писательница, общественный деятель. Бежала из Петрограда также, как и Шкловский, по льду Финского залива (см.: Ходасевич В. «Некрополь» и другие воспоминания. М., 1992. С.191). Сообщение об аресте В.Г.Шкловской-Корди 22 марта 1922 г. — спустя неделю после побега Шкловского — было помещено в берлинской газете «Голос России» (1922. 9 апреля).

8

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-22). Написано на почтовой карточке, адресованной: «Deutschland. Schwarzwald. St. Blasien. Aleksey Reschkov»; этот адрес рукой неустановленного лица перечеркнут и написан другой (по которому с начала апреля 1922 г. и жил Горький): «Berlin. Kurfurstendamm. 303.207». В Берлине письмо получено, судя по штемпелю, 7 апреля.

9

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-20).

Тема и образы этого письма позднее были использованы Шкловским для фельетона «Пробники» (1924, вошел в ГС. С.186-187), позднее переработанном в письмо 2-е во втором издании его книги «Zoo, или Письма не о любви» (Л., 1924).

1. Очевидно, намек на собственное сотрудничество с эмигрантской эсеровской газетой «Голос России» (Берлин), начавшееся с публикации 11 апреля 1922 г. в ней политического фельетона «Плац».

2. Популярный иллюстрированный еженедельный журнал, выходивший в Петербурге в 1910-1916 гг. (редакторы З.Н.Журавская и А.Коган).

3. Речь идет об эпизоде гл. XL части «Юность» повести Л.Н.Толстого «Детство. Отрочество. Юность» (1852-1857).

4. Ср. в «Письме вступительном» во втором издании «Zoo».

10

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-15).

1. Домашнее прозвище Горького.
2. Владимир Алексеевич Пяст (настоящая фамилия Пестовский, 1886-1940) — поэт, один из жильцов Дома искусств.

11

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-17). Датируется по содержанию; встречающиеся в тексте письма цифры, очевидно, обозначают дни работы Шкловского над письмом; обозначение при последней цифре (26) «вторник», как нам представляется ошибочно (26 апреля 1922 г. было средой).

1. Упомянуты: Николай Борисович Шкловский, участвовавший в заговоре эсеров (см.: Семенов. С.24) и расстрелянный в 1918 г. (СП. С.156); Евгения Борисовна Шкловская, умершая от голода в 1919 г. (СП. С.192).

2. Очевидно, Шкловский вольно пересказывает статью Л.Д.Троцкого «На путь строительства социализма!», в которой предлагалось отдать под концессию некоторые территории России (Правда. 1920. 8/10 декабря).

3. «Война и мир», Т.III, ч.II, гл.XXV.

4. Этих слов в Полном Собрании сочинений Ленина найти не удалось; возможно, что имеется в виду выступление Ленина на заседании ЦК 11 января 1918 г., в котором по поводу Брестского мира было сказано: «Конечно, мы делаем поворот направо, который ведет через весьма грязный хлев, но мы должны его сделать» (Речи о войне и мире // Ленин В.И. ПСС. Т.35. С.257). Впервые это выступление было опубликовано в 1922 г. в 15-м томе Собрания сочинений Ленина.

5. Речь идет об издательстве З.И.Гржебина (1919-1923), петроградском Доме ученых (с 1920 г.) и издательстве «Всемирная литература» (1918-1924), в организации и деятельности которых Горький принимал активное участие.

6. Имеется в виду мировоззрение Горького антиномия «Восток-Запад», с наибольшей, пожалуй, остротой выраженная в его статье «Две души» (Летопись. — 1915. — [№1]). См. также его брошюру берлинского периода «О русском крестьянстве» (Берлин, 1922).

7. Организация восстания в Кронштадте в официальной советской партийной печати приписывалась, в частности, эсерам. Во время восстания в Петрограде среди эсеров были проведены аресты.

12

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-5).

1. Вира — денежный штраф в пользу князя за убийство человека в Древней Руси.

2. Разделение писателей-«Серапионов» на два крыла впервые было намечено Шкловским в статье «Серапионовы братья» (см.: ГС, с.141) и было поддержано затем Е.И.Замятинным (Серапионовы братья // Литературные записки. 1922. №1; О современной русской прозе // Русское искусство. 1923. №2/3).

3. Вопрос о сотрудничестве с «Красной новью», первым советским «толстым» литературно-художественным журналом, выходившем с июня 1921 г., обсуждался в среде «Серапионов» достаточно остро и связывался с нарушением политической нейтральности, заявленной, в частности, в манифесте группы (Лунц Л. Почему мы Серапионовы братья // Литературные записки. 1922. №3). Ко времени написания письма Шкловского из «Серапионов» в «Красной нови» особенно активно печатался Вс.Иванов, по одному разу опубликовались М.М.Зоценко и Н.Н.Никитин, один раз со стихами выступил и Н.С.Тихонов. Главный редактор «Красной нови» А.К.Воронский писал Горькому 27 апреля 1922 г.: «Опираюсь я на Пильняка, Вс.Иванова, Зоценко,

Ник.Никитина, Зуева и другую молодятину» (Архив А.М.Горького. М., 1965. Т.Х. Кн.2. С.10). Ср. также обращение к «Серапионам» в письме Шкловского к М.С.Шагинян: «Не ссорьтесь, братцы. Если ссоритесь о том, нужно ли писать в “К<расной> Н<ови>”, то мой совет, если нечего есть, писать и печатать где угодно. Но лучше в “Правде”, чем в “Накануне”» (от 25 июня 1922 г. Архив М.С.Шагинян. Хранится у Е.В.Шагинян).

4. Оммаж — церемония, оформлявшая в средневековой Европе заключение вассального договора между сеньором и вассалом, сопровождалась также дачей клятвы верности.

5. Очевидно, речь идет или о недошедшем до нас частном письме Шкловского, или о его статье «Письмо о России и в Россию», первая часть которого посвящена, в частности, «Серапионам» (опубликована в октябре 1922 г., вошла в ГС. С.148-149).

6. Над книгой «О современной русской прозе» Шкловский работал с августа-сентября 1922 г. по 1926 г.; книга осталась неоконченной, отдельные главы ее публиковались в качестве самостоятельных статей в периодике 1924-1927 гг. (см. комментарий в ГС. С.508-509).

7. Отзывы о творчестве «Серапионов» разбросаны в многочисленных письмах Горького к М.Л.Слонимскому, В.А.Каверину, К.А.Федину, Л.Н.Лунцу. Статью «Серапионовы братья» Горький написал в марте 1923 г. (впервые опубликована на французском языке, русский текст см.: ЛН. С.561-563).

8. Роман Осипович Якобсон (1896-1982) в то время — близкий друг Шкловского. Впервые после побега Шкловский встретился с ним в Праге в октябре 1922 г.

9. Павел Николаевич Мостовенко (1881-1939) — советский дипломат, сотрудник посольства в Чехословакии, друг Р.О.Якобсона.

10. Иван Павлович Лодыжников (1847-1945) — издательский деятель.

11. Речь идет о книге «Литература и кинематограф», вышедшей в 1923 г. в Берлине.

12. См. «замысел» его в письме 11-м.

13. В Герингсдорфе Горький жил с конца мая по 25 сентября 1922 г.

14. Ефим Яковлевич Белицкий — издательский деятель. В 1922 г. работал в издательстве «Эпоха», был представителем журнала «Беседа» в России.

15. Речь идет о цикле из 23 рисунков Владимира Васильевича Лебедева (1891-1967) «Улицы революции» (позднее получившем название «Панель революции», 1922).

16. Имеется в виду книга Горького «Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом» (Пб., 1919; с дополнениями переиздано в 1921 г. в Берлине). Восторженные отзывы об этой книге см. у Шкловского также в СП (с.199-200), в статье «Новый Горький» (ГС. С.207-209) и мн. др.

17. Ср. в воспоминаниях Горького о Толстом: «Если бы он был рыбой, то плавал бы, конечно, только в океане, никогда не заплывая во внутренние моря, а особенно — в пресные воды рек» (Горький М. ПСС. М., 1973. Т.ХVI. С.267).

18. Николай Авдиевич Оцуп (1894-1958) — поэт, эмигрировал в конце 1922 г. Натан Исаевич Альтман (1889- 1970) — художник. Артур Соломонович Лурье (1892-1966) — композитор, эмигрировал в 1922 г.

19. Мариэтта Сергеевна Шагинян (1888-1982).

13

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-23).

1. В это время Шкловский составлял сборник «Очерки по поэтике Пушкина» (вышел в 1923 г. в Берлине в издательстве «Эпоха»), в который вошли статьи П.Г.Богатырева, Б.В.Томашевского и самого Шкловского.

2. Осенью 1922 г. Шкловский написал статью «Роман тайн» (последнее название), которую в конце 1922 г. выслал жене для публикации в России. Статья была опубликована в №4 журнала «Лепф», вышедшем в начале 1924 г.

3. Петр Петрович Крючков (1889-1938) — в то время уполномоченный советского постпредства в Берлине по русско- германскому торговому и книгоиздательскому акционерному обществу «Книга» (позднее — «Международная книга», 1921-1931). С декабря 1921 г. исполнял обязанности литературного секретаря Горького.

4. Фамилия читается предположительно. Очевидно, имеется в виду работа врача Н.Ишлондского «Этюды сексуальной биологии», первая часть которой — «Произвольное изменение пола и искусственное омоложение по проф. Э.Штейнаху» — вышла в 1923 г. в Берлине. Горький в это время интересовался идеями Э.Штейнаха.

5. Петр Григорьевич Богатырев (1893-1971) — литературовед, фольклорист. В 1921-1940 гг. — в научной командировке в Чехословакии. В ноябре 1922 г. прожил несколько дней в Берлине.

6. Описание визита Шкловского и П.Г.Богатырева к Горькому см. в позднейших воспоминаниях Шкловского: О Горьком // Знамя. 1937. №6. С.260.

14

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-21). Датировка по содержанию.

1. Осенью 1922-летом 1923 гг. Шкловский пытался неоднократно организовать нелегальный приезд В.Г.Шкловской- Корди в Берлин. Активно помогли ему в этом Я.Л.Израилевич, Э.Шиман, Е.В.Равдель и др. Однако это устроить не удалось. Н.Н.Берберова называет одной из главных причин возвращения Шкловского в Россию разлуку с женой (Берберова Н. Курсив мой // Октябрь. 1988. №11. С.168).

2. Владимир Борисович Шкловский (1889-1937?) — литературовед, переводчик, библиограф. Краткие сведения о нем см.: Галушкин А. Четыре письма Виктора Шкловского // Страники: Литература, искусство, политика. М., 1991. Вып. II. С.77-78.

3. Крючков П.П.

4. Р.О.Якобсон в это время находился в Берлине.

5. В.В.Маяковский пробыл в Берлине с октября по ноябрь 1922 г.

б. Это связано, очевидно, с перспективами издания произведений «Серапионов» за рубежом (в частности, — в «Книге», сотрудником которой был И.П.Ладыжников), о которых неоднократно упоминается в «берлинских» письмах Шкловского. Ср. об этом же в письмах Горького к М.Л. Слонимскому середины 1922 г. (ЛН. С.376, 379-380, 383).

15

Печатается по автографу (КГ-п 89-2-7).

1. Речь идет о реакции Горького на скандальное выступление Шкловского, которое, как опасался Горький, могло дискредитировать журнал «Беседа» (Шкловский входил в его редколлегии). Вспоминая о подготовке первого номера журнала, В.Ф.Ходасевич писал: «Было уже приступлено к составлению первого номера, когда разыгрался «скандал» <...>. 12 февраля, в берлинском Клубе писателей состоялся доклад поэта С.Рафаловича, приглашенного нами в «Беседу». Шкловский возражал докладчику в совершенно недопустимой форме. Горький был этим крайне раздражен, о чем до сведения Шкловского было доведено через С.Г.Каплуна-Сумского [директора издательства «Эпоха» — А.Г.] и через сына Горького. Шкловский прислал свои извинения» (Новый журнал (Нью-Йорк) 1952. №29. С.207). Прочитывая «извинения» Шкловского, Горький писал Ходасевичу: «Все это меня нисколько не утешает и не изменяет моего отношения к скандалу» (Там же. С.206). После этого скандала Шкловский в качестве сотрудника «Беседы» в письмах Горького не упоминается.

2. Рафалович Сергей Львович (1875-1943) — поэт. Выступил с докладом о футуризме не 12-го, как указывает Ходасевич, а 9 февраля 1923 г. «пятнице» в берлинском Доме искусств, см.: Новая русская книга (Берлин). 1923. №2. С.39.

3. Шкловский в это время был влюблен в Эльзу Триоле.

4. Речь идет о трех «письмах» из книги «Zoo, или Письма не о любви», опубликованных в первом номере «Беседы». О них Горький писал Ходасевичу: «Первые два — мне решительно не нравятся, но «Холод» я очень прошу Вас прочитать. Мне нужно знать Ваше мнение к воскресенью. «Холод», разумеется, требует серьезнейших поправок и, кое-где, сокращений» (Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. №29. С.206).

5. См. примеч.1 к письму 14-му.

6. Я.Л.Израилевич.

7. Очевидно, речь идет о писателе Борисе Константиновиче Зайцеве (1881-1972), находившемся в то время в Берлине.

16

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-9). Написано на почтовой открытке с рисунком и пояснительной надписью Шкловского: «Открытка случайная, из «Книги». Датируется по содержанию.

1. Фридрих Эдуардович Криммер (1888- ?) — экономист, знакомый Горького и Шкловского.

2. «Рассказ о безответной любви» был опубликован в №3 «Беседы», вышедшем в сентябре-октябре 1923 г. Шкловский познакомился с ним в рукописи

(см. упоминание в статье Шкловского «Новый Горький», писавшейся в Берлине до выхода №3 «Беседы»: «Еще неопубликованный хороший рассказ «О любви безответной» // Россия. 1924. №2. С.198).

17

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-14). В верхнем углу письма пояснительная надпись рукой Горького: «В.Шкловский». Датируется по содержанию.

1. Иван Альбертович Пуни (1894-1956) — художник, близкий друг Шкловского. В 1921-1923 гг. жил в Берлине. Его отъезд в Прагу был вызван болезнью жены, К.Л.Богуславской- Пуни, находившейся там в связи с работой в одном из чешских театров.

2. Об этом чтении, возможно, Шкловский упоминает в письме от 25 марта 1923 г. жене: «Помирился с Духой, за то, что ему понравилась моя книга. Это подкупает» (ЦГАЛИ, ф.562, оп.1, ед.хр.450). Отдельным изданием «Zoo» вышло только летом 1923 г.

18

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-6). Датируется по содержанию.

1. Речь идет о второй поездке в Дрезден, состоявшейся в апреле 1923 г.

2. Елена Константиновна Феррари (псевдоним Ольги Федоровны Голубевой, 1899-1939) — поэтесса, берлинская знакомая Горького и Шкловского. Речь, очевидно, идет о ее стихотворениях, предназначавшихся для 2-го номера «Беседы» (см. письмо Горького Феррари от 24 апреля 1924 г. — ЛН, С.574). См. также рекомендательное письмо Шкловского И.М.Зданевичу в Париж (Гейро Р. Три письма Виктора Шкловского // Литературное приложение. №5 [к газете «Русская мысль» от 25 декабря 1987 г.]).

3. Роман «Петербург» в так называемой берлинской редакции вышел в 1922 г. в Берлине.

4. «Воспоминания о Блоке» Белого печатались в журнале «Эпопея» с апреля 1922 по июнь 1923 гг.

19

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-13). Написано на почтовой карточке, адресованной: «Saarow (Mark) Am Furstenwale Nem Sanatorium. Herr Maxim Gorku». Датируется по почтовому штемпелю. На обороте карточки воспроизведение скульптурной работы Антонио Коррадини с надписью рукой Шкловского: «Бой русских с кабардинцами». На карточке пояснительная надпись рукой Горького: «В.Шкловский».

Письмо написано в связи со спором между Горьким и Шкловским о том, как правильно склонять имя Чарли Чаплин: поводом к спору послужил выход статьи Шкловского о Чаплине (в сборнике: Чаплин. Берлин, 1923). Об этом Шкловский вспоминал в письме Е.К.Николаевой от 7 марта 1941 г.: «<...> я поссорился с Горьким из-за того, можно ли сказать «Чарлю Чаплину». Он говорил, что нельзя. Быть может, так. Но фразы и слова, говорил один француз,

надо бросать как кошек из окна. Пускай они сами встают на ноги» (ЦГАЛИ, ф.562, оп.1, ед.хр.429).

20

Печатается по второму машинописному экземпляру с подписью (КГ-п 89-1-8). Написано на бланке фирмы «Руссторг».

1. Речь, очевидно, идет о сказке из недошедшего до нас цикла «Рассказы игрушечного мастера», над которым Шкловский работал в 1923 г. Отзыв о нем Горького сохранился в его письме В.Ф.Ходасевичу: «Был Шкловский <...>. Пишет сказочки. Не плохо» (письмо от 21 августа 1923 г. // Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. №30. С.192). По-видимому, к этому циклу принадлежит и опубликованная «Сказка о синем шакале» (Новый Огонек (Берлин). 1923. №3).

2. «Zoo» вышло в издательстве «Геликон» во второй половине июля 1923 г.

3. Речь идет о переводе сборника «Серapiоновы братья» (перечисленные ниже Шкловским произведения «Серapiонов» были как раз опубликованы в этом сборнике) на немецкий язык. Очевидно, статья Шкловского предназначалась для его отдельного немецкого издания, которое в свет не вышло.

4. См. примеч. 7-е к письму 12-му. Марья Игнатъевна — Будберг М.И.

5. «Руссторгфильм» — посредническая фирма по закупке и продаже в СССР зарубежных фильмов, в которой Шкловский работал до своего отъезда.

6. Николай Николаевич Никитин (1885-1963) — член содружества «Серapiоновы братья», с мая по сентябрь 1923 г. был вместе с Б.Пильняком за

границей (Германия, Бельгия, Великобритания); с конца июня — в Берлине.

21

Печатается по автографу (КГ-п 89-1-12). Датируется по содержанию.

1. Письмо написано накануне предполагавшегося отъезда Шкловского в Россию 15 сентября 1923 г. Судя по письмам В.Г.Шкловской-Корди, он выехал только месяц спустя, в начале октября.

2. Триоле Эльза Юрьевна (урожденная Каган, 1896-1970) — родная сестра Л.Ю.Брик, героиня «Zoo», любовная переписка которой со Шкловским легла в основу книги.

3. Речь идет о первой книге Э.Триоле «На Таити». История ее создания известна по нескольким источникам; обобщенная версия такова: Шкловский использовал в книге «Zoo» письмо Триоле, посвященное ее пребыванию на Таити. Горький, познакомившись с книгой или в рукописи, или в чтении Шкловского в Саарове (см. примеч. 2-е к письму 17-му), отметил его литературные достоинства и написал об этом Шкловскому (см.: Архив А.М.Горького. М., 1960. Т.VIII. С.395). Это письмо, а так же последовавшее знакомство с Горьким, убедили Триоле начать писать. Книга «На Таити» вышла отдельным изданием в 1925 г. в Москве, рецензенты отмечали творческую зависимость Триоле от Шкловского (см., напр., отзыв А.З.Лежнева — Жизнь искусства. 1926. №26).

4. Джимми (шимми) — модный в 20-х гг. танец.

Примечания и подготовка текста
А.Ю.Галушкина

И.Ю.Подгаецкая

Пастернак и Верлен

Обозначенная нами тема, — конечно же, непозволительное преувеличение. Она еще только намечается в пастернаковедении¹, хотя направление наших усилий в поисках верленовских тем, мотивов, ассоциаций у Пастернака было предуготовлено им самим — его переводами, статьями о Верлене и об искусстве, а также постоянно мелькающими в его стихах образами, интонациями, даже жестами² (тоски, нетерпения, вглядывания), поэтическими «сюжетами», которые могут быть умножены, если мы будем исходить не столько из наглядной схожести текстов, но сможем определить индивидуальную форму восприятия «чужого» у Пастернака³. В этой связи упомяну главное, что было ценным для Пастернака в Верлене: равноправность голоса природы и души, способность передать звуком то, что как бы звука и не имеет (например, «переливы тишины»)⁴, оставшееся еще с Марбургской поры открытие Пастернаком в Верлене остроты ощущения «долгой гложущей и неотпускающей боли утраченного обладания»⁵ (бога, женщины, дорогого сердцу места, душевного покоя), умение выразить новый вихрь в душе и в городе и, наконец, свобода верленовского языка и стиха, их «поступательная непринужденность», писание «целыми предложениями, а не словами»⁶.

Однако неисчезающая затруднительность подхода к этой теме, равно как и к сопоставлению Пастернака с любым отечественным или иноязычным поэтом состоит в том, что в Шекспире, Пушкине, Верлене, Рильке, Блоке и др. он высвобождал то, что поддерживало и утверждало его в верности избранного пути, в собственном поэтическом искусстве. Все они прочитывались сообразно его понятию реализма как «особого градуса»⁷ искусства (ведь в музыке именно так объединялись

Пастернаком как «олицетворенные достоверности» Бах и Шопен).

Вбирая в себя поэтическую традицию разных и разновременных культур, Пастернак как бы приводил их к общему знаменателю так, что в мировой культуре возникали новые связи, а поэты объединялись в новый поэтический род, с которым он сам оказывался в естественной близости. И эта творческая перегруппировка составляющих ее феноменов и является тем деятельным рецептивным обновлением, которым и обеспечивается постоянная жизнеспособность как традиции в целом, так и творчества отдельного писателя или значимого произведения⁸.

Такое отношение к традиции (даже если сам Пастернак прямо указывает поэтический импульс создания собственного текста) затрудняет наши, казалось бы, безусловные выводы касательно источника его стихов, ибо источник этот может иметь коллективный характер, состоять из мотивов, образов, равно характерных с его точки зрения для самых разных поэтов. В этой связи вспомним его доклад «Символизм и бессмертие» (1913), целью которого, — как он писал, — «было выставить допущение», что «всечеловеческий <...> выдел души», родовая субъективность «есть главное содержание искусства», а потому то, что было испытано истинным художником, «бессмертно <...> и может быть испытано другими спустя века после него по его произведениям»⁹. Тем самым уже тогда родовая субъективность устанавливалась Пастернаком как осознанный принцип прочтения предшественников.

Особо существенно и общее суждение Пастернака о том, что такое традиция: «Я понял, — писал он в «Охранной грамоте» (ч. 2, гл. 18), — что культура есть цепь уравнений в образах, попарно связывающих очередное неизвестное с известным, причем этим известным, постоянным для всего ряда является легенда, заложенная в основание традиции, неизвестным же, каждый раз новым — актуальный момент

Статья написана на основе доклада, прочитанного 1 июня 1991 г. на Пастернаковской конференции в Марбургском университете.

культуры». Это сказано в связи с Библией, предстающей Пастернаку «не столько (как) книга с твердым текстом, сколько (как) записная тетрадь человечества», восприимчивая «как все вековечное <...> ко всем уподоблениям, которыми на него озираются исходящие века». Такой записной тетрадью человечества, книгой с нетвердым текстом была для Пастернака и вся мировая поэзия, развитие которой выстраивается как цепь уподоблений, заложенных в ее основание легенд, т.е. поэтических топосов, восприимчивых ко всем уподоблениям озирающихся на них поэтов исходящих веков. Но это «озирание» плодотворно тогда, когда поэт относится к традиции «с влеченьем» и «даром» («Охранная грамота», ч. 3, гл. 2). Именно таковы отношения Пастернака, будь то оригинальные стихи или переводы, с поэтической традицией и с Верленом.

Не случайно обновление искусства Пастернак связывал с умением выразить переполняющее художника содержание, используя «средства предшественников»¹⁰. (вспомним его высказывания о том, как рождается «ошеломляюще-новое» в музыке Шопена и Скрябина¹¹). Иными словами, новое — это связь неизвестного (феномена актуального момента культуры) с известным (предшествующим уподоблением).

Такого рода связь и возникла между стихотворением Верлена «C'est l'extase langoureuse» («Это — томительный экстаз» из «Романсов без слов») и «Определением поэзии» из книги Пастернака «Сестра моя — жизнь».

Для наглядности приведем тексты стихотворений Верлена и Пастернака:

Верлен:

Le vent dans la plaine
Suspend son haleine.
(Favart).

C'est l'extase langoureuse,
C'est la fatigue amoureuse,
C'est tous les frissons des bois
Parmi l'etreinte des brises,
C'est, vers les ramures grises,
Le choeur des petites vois.

Ô le frêle et frais murmure:
Cela gazouille et sussurre,
Cela ressemble au cri doux
Que l'herbe agités expire...
Tu dirais, sous l'eau qui vire,
Le roullis sourd des cailloux.

Cette âme qui se lamente
En cetts plainte dormante,
C'est la nôtre, n'est ce pas?
La mienne, dis, et la tienne,

Dont s'exhale l'humble antienne
Par ce tiède soir, tout bas?

[Ветер на равнине Сдерживает дыхание (Фавар). Это — томительный экстаз (исступленность) Это — любовное томление (изнеможение), Это — все дрожания дерев В нежном объятии ветров. Это — в серых листьях (ветвях) Хор тихих голосов.

О ломкий и свежий гул (говор)! Это шелкает и шелестит, Это напоминает нежный вскрик, Что выдыхает растревоженная трава... Ты скажешь, под круговертью воды, Глухое перекачивание (качка) гальки (камешков).

Эта душа, что сетует В этой дремлющей жалобе, Это наша, не так ли? Твоя, скажи, и моя, Что изливается смиренным повтором Этим тепловатым вечером, чуть слышно?]

Пастернак:

Определение поэзии

Это — круто налившийся свист,
Это — шелканье сдавленных льдинок,
Это — ночь, леденящая лист,
Это — двух соловьев поединок.

Это — сладкий заглохший горох,
Это — слезы вселенной в лопатках,
Это — с пультов и флейт — Фигаро
Низвергается градом на грядку.

Все, что ночи так важно сыскать
На глубоких купаленных доньях,
И звезду донести до садка
На трепещущих мокрых ладонях.

Площе досок в воде — духота,
Небосвод завалился ольхою,
Этим звездам к лицу б хохотать,
Ан вселенная — место глухое.

Прежде всего останавливает внимание сходство синтаксического построения: повтор (у Верлена — 6 раз, у Пастернака — 7) предложений с «это», содержащих метафорическую идентификацию. Такая конструкция в русской поэзии достаточно редка. Мы встречаем ее в несколько ином виде в строфе такого же построения у Фета в стихотворении «Это утро, радость эта...»¹², а в поэзии начала XX века у Анненского (например, в «Декорации» (1904): «Это — лунная ночь невозможного сна», «Это — лунная ночь невозможной мечты») и в переводах стихотворения «Это — томительный экстаз» у Ф.Сологуба и В. Брюсова.

Творчество Фета было актуально не только для Пастернака, но и для многих его современников: Фет присутствует как живая традиция у И.Анненского, В.Брюсова, Ф.Сологуба, А.Блока, В. Хлебникова. Столь же ощутимо и присутствие Верлена, переведившегося В.Брюсовым, Б.Лившицом, Эллисом, Ф.Сологубом и многими другими¹³ в русской поэзии 10-х годов.

Применительно к нашей теме следует обратить внимание на принципиальную возможность «двусточничковости» «Определения поэзии», соединения Фета и Верлена как родственных (с точки зрения Пастернака) поэтов. Это соединение не так уж и странно.

Если прочитать лирику Фета поэтикой Пастернака, то следует присоединиться к замечанию Е.Эткинда, высказанному им еще в 1960 г.: «Есть вещи у Фета, которые кажутся написанными Пастернаком»¹⁴. Не останавливаясь на конкретных извлечениях «пастернаковских» строк у Фета¹⁵, означим лишь основные линии внутреннего схождения обоих поэтов: особый градус восприятия мира природы, потрясенность бытием, то, что Фет столь лаконично сформулировал: «Я потрясен, когда кругом / Гудят леса, грохочет гром»; взаимосвязанность — вплоть до их уравнивания — природных феноменов и душевного состояния человека; сущностность таких понятий, как вечность, мироздание, вселенная, о чем в связи с поэзией Фета писал Н. Н.Страхов: «Фет восхищен тем, что у поэтов все принимает форму вечности, облекается в вечность»¹⁶.

Но, с другой стороны, в Фете можно вычитать и «верленовское»: столь характерное для Верлена прямое соотнесение пейзажа и души (см., например, стихотворение Фета «Какая грусть! Конец аллеи...», строфа III; «С гнезд замахали крикливые цапли...»; «В саду», строфа III, 1-2; «Весенние мысли», строфа II, и мн. др.), мотив любовного томления (стихотворение «Еще люблю, еще томлюсь...»; «Как трудно повторять живую красоту», строки 11-12; «Нет, даже не тогда...», строфа III, и др.).

Этими краткими сопоставлениями Пастернака, Фета и Верлена мы хотели обратить внимание на то, что двусточничковость «Определения поэзии» имеет более глубокое основание, нежели общность мотива и сходство синтаксического построения.

Продолжая сопоставление стихотворения «Это — томительный экстаз» и «Определения поэзии», отметим, что движение перечислений и у Верлена, и у Пастернака происходит схожим образом: от обобщенного формулирования синонимических состояний в первых двух строках (об их интерпретации — чуть позже) — к конкретизированному перечислению природных феноменов. Эта конкретизация осуществляется в направлении взгляда сверху вниз: у Верлена — от вздрагива-

ющих деревьев, птичьего хора — к камешкам под круговертью воды, у Пастернака — от свиста, шелканья льдинок*, заиндевелого листа и соловьев — к звездам в глубях купаленных доньев. Завершаются стихотворения, казалось бы, совершенно по-разному: у Верлена — соотнесением всех перечислений с душою, которая «тепловатым вечером» изливается «смирненным повтором», а у Пастернака — духотой ночи, звездами, которым «к лицу б хохотать, / Ан вселенная — место глухое». Однако, если сопоставить последнюю строфу «Определения поэзии» с другими образцами раннего Пастернака («бассейн вселенной» из «Уроков английского», строки из «Ночного панно» (1913), где речь идет о выходе сердца «из полуночи» к затонам творчества, ибо «вне песен» ему негде и некуда деться), а особенно, если все это соотнести с пастернаковским определением живописи как «золотой топи» как одного из «первичных омутов творчества», то окажется, что в последней и предшествующей строфах возникает метафора рождения поэзии вообще, ее звучания из духоты «первичного омута творчества».

Но вернемся к стихотворению Верлена. Мог ли Пастернак прочесть его как стихотворение о поэзии, как метафорическое «Ars poetica»?

Французский издатель и комментатор поэзии Верлена Жан Робише, подводя итоги интерпретации этого самого загадочного из стихотворений Верлена, категорично и восторженно констатирует: «что определяется конструкцией “это есть...” (с'est), неясно. Верлен скрывает от нас, и прежде всего от себя объект стихотворения, чья прелесть и состоит в этой неопределенности <...> Стихотворение ни о чем, ни к кому не обращенное (ибо попытки соотнести его с любовью к Матильде или к Рембо кажутся неубедительными. — И.П.), первая песенка (а это стихотворение открывает книгу “Романсов без слов”), звучащая, без необходимости быть понятой. As you like it — вот заглавие, которое наилучшим образом ему бы соответствовало»¹⁷. Напомним, что относительно этого же стихотворения, но в отрицательном смысле, высказался и Толстой в «Что есть искусство» (1887, 1888), охарактеризовав его как «совершенно непонятное».

* Соотнесенность «шелканья сдавленных льдинок» и птичьего пения у Пастернака не единична. Ср. второе стихотворение цикла «Весна» из книги «Поверх барьеров»: «По городу, как чайки, / Льды раскричались, таячи».

Стихотворение Верлена, действительно, многосмысленно. Для возможных его интерпретаций уместно подключить и стихотворение Фета «Это утро, радость эта...» (ибо Пастернак наметил отсылки «Определения поэзии» разом к русскому и французскому источнику). И тогда «Это утро...» предстанет как прочтение текста Верлена весенней темой, а потому в конце и появляется расшифровка — «Это все — весна». И к тому были основания во французском тексте — весенняя топика (амплифицированная Фетом), томление души и любовное томление («томительный экстаз», «любовное изнеможение» у Верлена и «мгла и жар постели» у Фета) — все это в свернутом виде присутствует в «песенке» Верлена. Кстати, когда Пастернак уже в 1941 г. написал стихотворение «Опять весна», то он вновь ввел в него конструкцию с «это» (со 2-й строфы, 4-й строки), тем самым отославши нас и к своему «Определению поэзии»:

Это, как в прежние времена*,
Сдвинула льдины и вздулась запруда
Это воинстину новое чудо,
Это как прежде, снова весна.

В этих строках преобладает фетовский весенний ореол конструкции с «это». Но упоминание «льдины» и «запруды» уже предполагает не только весну Пастернака, но и предчувствие темы рождения поэзии. И действительно, дальше взгляд доходит до — «Это о ней из оврага со дна / Льется без умолку бред торопливый / Полубезумного болтуна», затем до пруда, т.е. до глуби, а конечная строка — «Речь половодья — бред бытия» прямо отсылает нас к пастернаковской теме рождения поэзии во вселенной, мироздании: «бред торопливый / Полубезумного болтуна» через пушкинское «поэзии священный бред» («Евгений Онегин», гл. I, LVIII) выводит нас к топосу «божественного неистовства», (*furog roeticus*), под знаком которого развивалась европейская лирика, а у Пастернака он трансформировался в божественное неистовство природы¹⁸.

Что же до прочтения стихотворения Верлена как любовного, которое настоятельно предлагается некоторыми французскими комментаторами (О.Надаль) и которое, кстати, присутствует в переводе Брюсова, в его конкретизации неопределенного верленовского «скажи» в прямое обращение «милая», то оно тоже может

быть извлечено из текста «Это — томительный экстаз». В случае такого прочтения буквальный смысл получит строка «Это — любовное изнеможение», а строка «O le frêle et frais mirmirage» может быть переведена как «О хрупкий и недавний говор (шепот)», т.е. воспоминание о недавней встрече. Наконец, к этим строкам подключится и мотив родственности души и песня как выражение этой близости. Однако при такой интерпретации стихотворение потеряет, на мой взгляд, свою цельность, внутреннюю мотивированность перехода от образа к образу, т.е. утратит свою поэтическую логику, которая достаточно глубоко упрятана.

Пастернак ясно ощущал «обманчивость» поэтики и даже заглавий книг Верлена, «которые наводили, — как писал он, — на ложные мысли...»¹⁹. И, как мне кажется, во взаимоотношениях с Верленом Пастернак постоянно преодолевал эту обманчивость.

«Это — томительный экстаз» открывает не только книгу «Романсов без слов», но и первый ее цикл — «Забутые песенки». Будучи первым, оно должно содержать в себе обобщенный смысл всей книги: такова роль первых стихотворений и в других сборниках Верлена — «Сатурновых стихах», «Галантных празднествах», «Доброй песне», «Давешнем и Недавнем».

Первые строки стихотворения построены у Верлена симметрично: томительный экстаз (или иступление) и «любовное изнеможение» (усталость) уравниваются и фиксируют то состояние, которое доминирует в его поэзии, включая и знаменитое «Томление» («Langueur»), и «Il pleure dans ton coeur...», переведенное Пастернаком как «Хандра», и мн.др. Томление и любовь — это основной фон, первичный эмоциональный омут, где зарождаются верленовские стихи.

В первых строках Пастернака — «круто налившийся свист» и «щелканье сдавленных льдинок» — это тоже метафорические синонимы предчувствия поэзии. О смысле этих метафор интересно написано в книге Л.Флейшмана «Б.Пастернак в двадцатые годы»²⁰, особенно о мотиве «льда», как среды, в которой прорезывается поэтическая мысль²¹. В письме к Вячеславу Полонскому Пастернак писал: «...для моего существования этот внутренний свист и грохот — условие *sine qua non*»²². В этом же письме Пастернак определяет творческое состояние как «загипнотизированность» и «оглушительное чувствование»²³, которое в «Определении поэзии» идет по

* Подчеркнуто нами, дабы отметить авторское указание на отсылку к прежним своим стихам.

нарастающей: свист — шелканье — соловьев поединок — низвергающиеся звуки «Фигаро» — хохот звезд. «Чувствование» Верлена приглушеннее: это — хор тихих голосов, ломкий и свежий гул (говор), шелканье и шелест, вскрик травы, глухое перекатывание камешков²⁴. И здесь следует обратить внимание на контрастность Верлена и Пастернака в их отношении к звуку.

Для французского поэта предпочтительны слабые, нежные, мягкие оттенки звучания, голоса, «поющие в миноре» («*Claire de lune*», v.5). Громкость в его стихах — это знак дискомфорта или дурного чувства. Характерны в этом отношении строки стихотворения XIX из первого раздела книги «Мудрость», где греховные эмоции прямо соотносятся с резкими звуками: «*Voix de l'Orgueil: un cri puissant comme d'un cor*»; «*Voix de la Haine: cloche en mer...*»²⁵ (Голос Гордыни: мощный крик, подобный рогу; Голос гнева: колокол в море).

У Пастернака природные феномены и эмоции доводятся до предельной слышимости уже в его ранних стихах, как, например, в стихотворении «Февраль. Достать чернил и плакать» (1912), где поэтическое творчество, «стихи навзрыд» сопровождаются «грохочущей слякотью», «кликом колес», ливнем, который «Еще шумней чернил и слез». Затихание звука часто связано в его поэзии со старением, угрозой спада творческой и жизненной энергии: таков, например, один из мотивов «Сна» (1913):

Но время шло и старилось. И рыклый,
Как лед, трещал и таял кресел шелк.
Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла,
И сон как отзвук колокола смолк²⁶.

У Пастернака даже тишина слышима:

Тишина, ты лучше
Из того, что слышал.
Некоторых мучает,
Что летают мыши²⁷.

(«Звезды летом»)

И перечисление природных феноменов у Пастернака — более энергично, конкретно и ошеломительно — заглохший горох, стручки, сопоставленные со звездами (в 1956 г. он объяснял, что «Под слезами вселенной в лопатках разумелся образ звезд, как бы держащихся на внутренней стенке лопнувшего стручка»), еще более неожиданная ассоциация — низвергающихся горошин на грядку и «с

пультов и флейт» звуков моцартовской «Женитьбы Фигаро».

Но уподобление горошины, звезды и звука уже было в стихотворении Пастернака «Свистки милиционеров» (май 1917), где о свистке сказано: «Трепещущего серебра / Пронзительная горошина / Как утро бодряще мокра, / Звездой за забор переброшена». В этом же стихотворении есть и сравнение звука свистка в ночи с выловленной из мрака глупой рыбой: «...из милого / Душе твоей мрака — плотвой / Свисток расплескавшийся выловлен». Это сравнение ведет нас к 2-3 строкам «Определения поэзии» — и «звезду донести до садка / На трепещущих мокрых ладонях».

Ассоциация же с флейтами Фигаро не столь уж и неожиданна, если иметь в виду стихотворение Верлена. Эпиграф, предпосланный ему, взят из Фавара, поэта XVIII века, чья комедия «Нинетта при дворе, или Любовный каприз» считается одним из источников «Женитьбы Фигаро» Бомарше (в комментариях ко многим изданиям Верлена это неизменно указывалось). А потом вторая строфа «Определения поэзии» может быть воспринята как уподобление (в пастернаковском смысле) «вскрика, который выдыхает (*expirs*) трава» у Верлена звуку, выдыхаемому из флейты (как из свистка) в «Фигаро», а травы — заглохшему гороху.

На десятой строке у Верлена завершается путь взгляда сверху вниз, от вершин деревьев к траве, и опускается к воде, под которой слышно перекатывание гальки (т.е. отполированных водою, блестящих камешков). По-пастернаковски можно продолжить ассоциацию: от камешков — к горошине-звезде, от круговерти воды — к глубоким купаленным доньям, где блестят в ночи звезды.

В заключительной строфе стихотворения Верлена все «это», т.е. то, что было перечислено в предшествующих строфах, соплагается с душой: «Эта душа, что сетует / В этой дремлющей жалобе». Слово «дремлющая» (*dormante*), возникая после слов «круговерть воды», получает ответ устойчивого во французском языке словосочетания «*L'eau dormante*» — стоячая вода. И жалоба, дремлющая и застоявшаяся, изливается смиренным повтором, т.е. песнью, как «глухой» звук из водной глубины. Слово «*L'antienne*», переведенное мною как «повтор» сообразно общепринятому смыслу его словоупотребления (оно переводится и как «рефрен»), этимологически восходит к слову антифон —

поющиеся хором (вспомним заключительную строку первой строфы разбираемого нами верленовского стихотворения — «Хор тихих голосов») между версетам псалмов (или до и после них) повторяющиеся стихи. На необходимость прочтения литургического смысла слова «antienne» указывает и эпитет — «смиранный» (l'humble): «смиранный повтор, рефрен» — сочетание не очень естественное, тогда как «смиранный антифон» — сочетание адекватное. Сологуб, переводя это стихотворение, был почти точен, написавши «смиранным гимном». Таким образом, рождение песни в душе поэта — это рождение сакрального поэтического слова, поэзии как таковой из любовного томления.

Напомним, что среди предпочтительных природных феноменов (дождь, снег, ветер, туман и др.) стоячая вода, вода «чернее бархата» («Nocturne parisienne»), «непрозрачная гладь воды» («O la rivière dans la gae») ²⁷ — образы, вполне соотносимые с «затонами» и «омутами» Пастернака, — связаны у Верлена с темой сладостного томления и предчувствия «очень нежной песни» (см. *Sagesse*, XVI), тогда как в затонах Пастернака назревала совсем иная музыка поэзии.

Заглавие Пастернака, предпосланное его стихотворению о поэзии (первоначально оно называлось просто «Поэзия»), можно воспринять как память о прочтении верленовского «Это — томительный экстаз», прочтении адекватном, как я пыталась показать, глубинному его смыслу. Прочитав текст Верлена как стихи о поэтическом творчестве, Пастернак, сохраняя общую его композиционную, синтаксическую и метафорическую канву, создает свою, пастернаковскую картину рождения поэзии.

Ведь Пастернак, имея в виду создание полноценной вещи на русском языке, поступал схожим образом и в своих переводах из Верлена. Так, перевод знаменитого «Il pleure dans mon coeur...» из «Романсов без слов», которое так же, как и «C'est l'extase langoureuse», не имел заглавия, получило у Пастернака именование «Хандра», долженствующее как бы резюмировать все оттенки того многосмыленного состояния, которое у Верлена стоит за словом «langueur» (томление, тоска, неясная тревога и т.п.). Почему же Пастернак выбрал именно слово «Хандра», ведь, переводя стихотворение с названием «Langueur», он так и озаглавил его — «Томление»? Думается, что толчком к такому резюмирующему названию послу-

жило другое стихотворение из «Романсов без слов» — «Сплин», где то же настроение усталости построено не на совпадении, а на контрасте природного и душевного. Но «английский сплин» давно уже переведен Пушкиным в «короче русская хандра» («Евгений Онегин», гл. I, XXXVIII), затем русская хандра укоренилась и в цикле из трех стихотворений с тем же названием у Фета. Название, избранное Пастернаком, сразу переориентировало зыбкое, жалобное верленовское томление в чуть ироническую жалобу и вывело к энергичной афористичности, «pointe», которой нет у Верлена: «На то и хандра / Когда не от худа / И не от добра». Но многосмысленность и неопределенность верленовского томления компенсировались обилием синонимов «хандры-томления», во французском тексте лишь слегка намеченных: к четырехжды повторенному слову «хандра» добавляются «растрава», «кручина», «сердца вдовство». И стихотворение Верлена — это то «неизвестное», которое через известное (Пушкин, Фет) получило свое конгениальное русское уподобление.

Сравнительный анализ «Определения поэзии» и «Это — томительный экстаз» выявляет и еще некоторые сущностные расхождения текстов Пастернака и Верлена. Это касается формы реализации в них композиционной схемы.

В стихотворении Верлена композиционная схема реализуется в трех строфах: в 1-й — формулируется то состояние, та эмоция (с. 1-2), из которой возникнет в конце, в III строфе, смиренный антифон; эта эмоция привносится в пейзаж (трепет лесов, с. 3-4), в природные звуки на зримом фоне (с. 5-6); во II-й ощущается переход от кульминации звука вверх (с. 1-2) к его снижению (с. 3-4), а затем к его затуханию вниз (с. 5-6); в III-й — пейзаж отражается в душе, из которой на том же уровне слышимости, что и глухой звук камешков в воде, рождается песня. Тем самым у Верлена акцентированы эмоциональные мотивы рождения поэзии.

Иное у Пастернака: он убирает эмотивную подоплеку генезиса поэзии, его экстаз — экстаз самой природы и вселенной, его поэзия только им и сопричастна. Вот почему при сохранении общего направления взгляда сверху-вниз, Пастернак саму тему рождения поэзии осуществляет в каждой строфе, что подсказывается нам заглавием его стихотворения.

Если у Фета смысл всех «это» формулируется в конце: «Это все — весна!», если у Верлена их загадка так и остается

без подсказанной разгадки, то у Пастернака к загадке, заключенной в его стихотворении, дан ключ для разгадывания, причем в самом начале: «манифестное» заглавие «Определение поэзии» (отсылающее нас и к «L'Art Poétique» Верлена) как бы намеренно не дает сбиться с пути интерпретации всех «это».

Устранив верленовскую связь «природа — душа — поэзия», Пастернак замещает ее связью «поэзия — природа — вселенная». Вот почему природные феномены отражены не в глуби души, как у Верлена, но в водной глуби, куда «Небосвод завалился ольхою» и где звездам, накрытым тенью ольхи, трудно преодолеть глухоту вселенной и «благоуханно размахаться», как это происходит в «Определении творчества». Тем самым возникновение поэзии приобретает в «Определении поэзии» вселенский масштаб и вселенский драматизм.

Характерно, что у Верлена мотив отраженного пейзажа в воде — один их доминирующих в его лирике и всегда связан с прямой соотносительностью с состоянием души. Так, например, уже в «Сатурновых стихах» (Le Rossignol, vv. 1-5) появляется развернутое соположение тревожных воспоминаний с отражением в воде птиц, бьющихся в желтых листьях ольхи:

Comme un vol criard d'oiseaux en emoi,
Tous mes souvenirs s'abattent sur moi,
S'abattent parmi le feuillage jaune
De mon coeur mirant son tronc plié d'aune
Au tain violet de l'eau des Regrets...²⁸

Особенно явственно взаимоотраженность пейзажа и души в знаменитом стихотворении Верлена, завершающем «Забытые песенки»:

«Le rossignol qui du haut d'une branche se regarde dedans, croit être tombé dans la rivière. Il est au sommet d'une chêne et toutefois il a peur de se noyer»

Cyrano de Bergerac.

L'ombre des arbres dans la rivière embrumée
Meurt comme de la fumée
Tandis qu'en l'air, parmi les ramures réelles,
Se plaignent les tourterelles.
Combien, o voyageur, ce paysage blême
Te mira blême toi-même
Et que tristes pleuraient dans les hautes feuilles
Tes espérances noyées!²⁹

И в этом стихотворении так же, как и в «Это — томительный экстаз», остановка на печалующейся душе.

Отметим, что и у Фета подобного рода прямые сопоставления отраженного пейзажа и эмоционального состояния достаточно

часты, идет ли речь о «душевной непогоде» (стих. «В пору любви, мечты, свободы...») или, напротив, о предчувствии радости:

С гнезд замахали крикливые цапли,
С листьев скатились последние капли.
Солнце, с прозрачных сияя небес,
В тихих струях опрокинуло лес.

С сердца куда-то слетела забота, —
Вижу опять улыбается кто-то...
Или весна выручает свое?
Или и солнышко всходит мое?

Даже верленовский мотив двойного присутствия деревьев в реальном пространстве и в воде мы обнаруживаем и у Фета:

Над озером лебедь в тростник протянул.
В воде опрокинулся лес.
Зубцами вершин он в заре потонул,
Меж двух изгибаясь небес.

На большем, нежели сравнение «Определения поэзии» и «Это — томительный экстаз», сопоставительном материале можно было бы показать, что к трансформации верленовских текстов в поэзии Пастернака всегда «подключены» схожие темы, мотивы, образы и интонации Фета. И это закономерно, ибо «присвоение» иноязычного источника требует опоры в отечественной традиции, а потому «парность» претекстов — это тот минимум, которым обеспечивается укоренение чужого. Лишь на фоне стихотворения Фета «Это утро, радость эта...» непривычное синтаксическое построение «забытой песенки» Верлена получило возможность трансформироваться в «Определение поэзии» Пастернака, который тем самым активизировал скрытые потенции русской лирики. И это не прошло незамеченным.

Семантический ореол пастернаковской конструкции с «это» был воспринят А.Ахматовой. Ее стихотворение 1940 г. «Про стихи», включенное в «Седьмую книгу» (позднее получившее еще два заглавия — «Про стихи. Памяти Нарбута» и «Про стихи Нарбута»)³¹, в самом названии содержит отсылку к Пастернаку, к «Про эти стихи» из книги «Сестра моя — жизнь», а претекстом является «Определение поэзии»:

Это — выжимки бессонниц,
Это — свеч кривых нагар,
Это — сотен белых звонниц
Первый утренний удар...
Это теплый подоконник,
Под черниговской луной,
Это — пчелы, это — донник,
Это — пыль, и мрак, и зной.

Сохраняя метафорическую идентификацию, устремленную к определению поэтического творчества как природного начала, А. Ахматова трансформирует источник и создает свою картину сопутствующих творчеству феноменов. При этом она, как и Пастернак, прибегает к заглавию-разгадке, дабы все «это» попали в один смысловой ряд³².

Возвращаясь к различиям Пастернака и Верлена в их отношении к теме рождения поэзии, вспомним, что в «Определении творчества», стихотворении того же цикла, что и «Определение поэзии», Пастернак, казалось бы, помещает источник творчества в душу поэта, который, сражаясь с обыденностью мира³³, покаяясь «сон, и совесть, и ночь, и любовь...», готовится к созданию своего произведения как к «преставлению света». Как и в «Определении поэзии», в этом стихотворении творчество отыскивается в природе — в саду, в звездах не ночном небе, сравниваемых с блестящим льдом в темноте погребя³⁴, с пением соловья, со страстью Тристана. Но в последней строфе «бешеная тоска», как бы не уместаясь в душу, выплескивается во вселенную:

И сады, и пруды, и ограды,
И кипящее белыми воплями
Мирозданье — лишь страсти разряды,
Человеческим сердцем накопленной.

Тем самым и здесь Пастернак не делает остановки на душе и приходит не к эмотивному, но к «макрокосмическому» (если пользоваться первоначальным заглавием 3-ей вариации его цикла «Тема с вариациями») масштабу источника творчества, как это и было заявлено «Определении поэзии».

Заключая сопоставление «Определения поэзии» и «Это — томительный экстаз», следует, если иметь в виду отношение Пастернака к традиции (о чем шла речь в начале нашей статьи), подчеркнуть, что стихотворение Верлена и все его творчество, как одно из уподоблений вековечного, для Пастернака были «книгой с нетвердым текстом». Создавая «Определение поэзии», он включился и в цепь уравнений в образах, заложенных в основание традиции: соположение весны как обновления природы, пения птиц и рождения поэзии — этот топос в европейской лирике корнями своими уходит к Средним векам, к провансальской канцоне и лирике труверов, где это соположение было основой поэтического канона³⁵. Отметим, что у Верлена, на наш взгляд, ясно ощутимы

отсылки, причем зачастую намеренные, к этой же «легенде» (если использовать термин Пастернака) во многих его стихотворениях разных циклов. Здесь нет возможности говорить о тех непосредственных и опосредованных каналах, по которым шло общение французского поэта со средневековой поэзией, но о значимости для него этой традиции свидетельствуют, например, такие строки из книги «Мудрость» (I, 10, v.2): «C'est vers le Moyen Age épopée et délicat / Qu'il faudrait que mon coeur en panne navigat» («Это к Средневековью величественному и прихотливому / Нужно было бы плыть моему потерпевшему крушение сердцу»).

Тематическая устремленность поэтов в исторической смене литературных эпох к традиционным топосам — не случайность, а органическая неизбежность развития словесного искусства: каждое новое произведение не отменяет, но в свернутом виде сохраняет память о предшествующих ему тематически родственных текстах³⁶: Так и «Определение поэзии» через Верлена и Фета несет в себе приметы вводного «весеннего запева» канцоны. Для припоминания — один пример из любовной песни трубадура XII в. Джофре Рюделя: «Quan lo rius de la fontana. s'esclarzis si cum far sol. e par la flors aigentina. e-l rossinholetz el ram. volf e refranh ez aplan. son dous chantar et affina. dreitz es qu'ieu lo mieu refranha»³⁷ («Когда струя в ручье / Просветляется, / Когда появляется цветок шиповника / И соловей на ветке вторит, / Подхватывает, перекачивает и оттачивает / Свою нежную песнь, / Именно тогда и я вновь принимаюсь за свою (песню)»). Этот мотив к XX столетию прошел уже восьмивековой путь самых разнообразных уподоблений. Ошеломительно-новое, неизвестное «Определение поэзии» Пастернака возникает, как я попыталась показать, из классически известного стихотворения Верлена.

Примечания

1. Правда, статья В.С.Баевского и Э.М.Береговской о формах выражения авторского сознания в поэзии Верлена и Пастернака верно означила возможные линии их сопоставления, а главное, отметила постоянство присутствия французского поэта в творчестве Пастернака от его ранних стихов до книги «Когда разгуляется». См.: В.С.Баевский, Э.М.Береговская. Формы выражения авторского сознания в поэзии Верлена и Пастернака. // Проблемы автора в художественной литературе. Устинов, 1985. С. 134-139.

2. Под «жестом» мы имеем в виду не только его прямое название или изображение, но и то, о чем писал Н.Гумилев в «Жизни стиха» (1910): «Под жестом в стихотворении я подразумеваю такую расстановку слов, подбор гласных и согласных звуков, ускорений и замедлений ритма, что читающий стихотворение невольно становится в позу его героя, перенимая его мимику и телодвижения». См.: Н.Гумилев. Письма о русской поэзии. М., 1989. С. 400. — Ср. отсылку к верленовскому «жесту» у Пастернака, описывающего свое состояние после расставания с Идой Высоцкой (Охр.гр. ч. 2, гл.4): «И какая-то хроматическая тоска крушила меня, подступая и отступая верленоподобными рефренами, вся в навязчиво возвращающихся "ах, когда бы" и "о, если бы"». См.: Борис Пастернак. Воздушные пути. М., 1982. С.479. Примеч. к с.225.

3. Т.е. сможем определить ту позицию, которую занимает относительно источника создатель художественного произведения. См.: И.П.Смирнов. Порождение интертекста (элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л.Пастернака). Wien, 1985. s.6.

4. Борис Пастернак. Воздушные пути. Указ. изд. С.382.

5. Там же.

6. Там же, С.383.

7. Там же. С. 385.

8. В.В.Виноградов в своей статье 1928 г., противопоставляя понятие «вливание» активное отношение писателя к традиции, справедливо полагал, что «история писательства» в ходе исторической эволюции сопровождается переосмыслением традиции, ее рециклизацией, обнаруживающей новые, порой неожиданные связи в литературе. См.: В.В.Виноградов. О литературной циклизации. // Поэтика русской литературы. М. 1976. С. 53.

9. Борис Пастернак. Воздушные пути. С.438-439.

10. Там же. С. 425.

11. Там же.

12. Р.А.Йенсен в своей статье, посвященной анализу «Определения поэзии», помимо «Это утро...» Фета указывает и его стихотворение «Нет, лучше голосом ласкательно обычным...», в котором появляется та же конструкция. См.: P.A.Jensen. Boris Pasternak's «Opredelenie poezii». // Text and Context. Essays to honor Nils Ake Nilsson. Stockholm, 1987. P.110, п. 34.

Добавим, что у А.Н.Плещеева есть стихотворение с явной отсылкой к схеме «Это утро...», которая выдерживается лишь в первых строках:

Это пламенное солнце,
Солнце южной стороны,
Это море голубое,
Вечный шум его волны;
Эти пальмы, эти розы,
Этих видл красивых ряд,
Что с высот своих на море
Так приветливо глядят.

13. См.: Поль Верлен. Избранные стихотворения в переводах русских поэтов. СПб. 1911.

14. О Фете и Пастернаке см.: Efim Etkind. Pasternak, novator poeticheskoj rechi. // Boris Pasternak. 1890-1960. Colloque de Crisy-La-Salle. Paris, 1979. Pp. 131-132. Цитируемая фраза высказана в дискуссии (см. там же, с. 309-310).

15. К «пастернаковской» строке, приведенной Е.Эткингом, — «Только в мире и есть этот чистый / влево бегущий пробор» добавим, как нам кажется, еще более характерные: «Ярким солнцем в лесу пламенеет костер / И сжимаясь, трещит можжевельник. / Точно пьяных гигантов столпившийся хор, / Раскрасневшись, шатается ельник». Ср. у Пастернака: «И сосны, повстав и храня иерархию / Мохнатых монархов, вступали / На устланный наста оранжевым бархатом / Покров из камки и сусали». («Урал впервые», 1916); «Жизнь пронеслась без явного следа, / Душа рвалась. Кто скажет мне, куда?». Ср. у Пастернака: «Жизнь вернулась так же беспричинно, / Как когда-то странно прервалась» («Объяснение», 1947).

16. Н.Н.Страхов. Заметки о Фете. // Полн.собр. стихотворений А.А.Фета. Т. I. СПб, 1912. С.21.

17. См.: P.Verlaine. Oeuvres poétiques. Ed. de J.Robichez. Paris, 1969. P.581.

18. Мера значимости текстов-предшественников для генезиса произведения того или иного поэта зависит от того, насколько они затрагивают индивидуальный поэтический мир «озирающегося» на них поэта. В этой связи справедливо теоретическое суждение И.П.Смирнова о том, что можно «считать некий источник онтологически релевантным для творчества младшего поэта», если этот источник возникает в виде схожей реминисценции в другом произведении «в качестве не рецепции разбираемого текста, но процесса текстопорождения». — И.П.Смирнов. Цит. соч. С. 381.

19. Борис Пастернак. Воздушные пути. С. 381.

20. Лазарь Флейшман. Борис Пастернак в двадцатые годы. Мюнхен, 1980. С. 265-268. Напомним, что и у Фета «свист» тоже ассоциировался с поэзией (см. стих. «Безобидней всех и проще...»). Эта же ассоциация в ироническом контексте присутствует и у А.С.Пушкина в «Истории стихотворца». См.: P.A.Jensen. Op. cit. p. 107.

21. Лазарь Флейшман. Цит.соч. С. 266.

22. Там же. С. 22.

23. О звуке в «Определении поэзии» см.: К.Т.О'Коннор. Boris Pasternak's «My Sister Life». Ann Arbor, 1988. Pp. 79-80.

24. Реминисценция верленовского образа «глухого перекачивания гальки (камешков)» в воде как приметы весны появляется у Пастернака в стихотворении 1931 г. «Платки, подборы, жгучий взгляд...» (строки 5-6): «Но сыкоть месит из лучей / Весну и сонный стук камней». (Подчеркнуто нами. — И.П.).

25. О слуховых и зрительных ассоциациях у Верлена см.: P. Soulie-Lapeyre. Le Vague et l'Aigu dans la perception verlainienne. P., 1975. Ch.11,2.

26. См.: P.Soulie-Lapeyre. Op.cit. Pp.36-37.

27. К.Т.О'Коннор интерпретирует строки о летучих мышах как исключительность восприятия поэтом

«естественного хода вещей» в природе (К.Т.О'Коннор. *Op. cit.* p.71). Думается, что шорох полета мышей — это и есть звук тишины, уровень ее слышимости.

28. P.Verlaine. *Cd.cit.* p.40.

29. *Ibid.* P.196.

30. Эпиграф взят из философского сочинения Сирано де Бержерака «Об отражении деревьев в воде», входящего в «Сатирические и любовные письма» (1654). См.: P.Verlaine. *Ed. cit.* P.587.

31. См.: Анна Ахматова. Соч. в 2-х тт. М. 1986 Т.1. С.420.

32. А.Ахматова вернется к этой же синтаксической конструкции в двух последних двухстишиях стихотворения военной поры «Справа раскинулись пустыри...»:

Это — из жизни не той и не той,

Это — когда будет век золотой.

Это — когда окончится бой,

Это — когда я встречу с тобой.

Но в этих строках конструкции с «это» уже не соотнесены с «определением поэзии». См.: Анна Ахматова. Указ. изд. Т.1. С. 201-202.

33. См.: К.Т.О'Коннор. *Op. cit.* P.85.

34. *Ibid.* p.86.

35. О взаимозависимости мотивов весна — любовь — поэзия в лирике трубадуров см.: *Les Troubadours. Ed.de J.Roubaud. P., 1971. P.5 et suiv.*

36. Тем самым Пастернак в «Определении поэзии» реализовал и то глубинное свойство поэтического творчества, которое связано с неизбежностью устремления художественного текста к протоформам, к «основанию традиций». См.: И.П.Смирнов. *Цит. соч. С.27, 46-47.*

37. *Les Troubadours. Ed.cit.* P.87.

Владимир Полушин. В лабиринтах серебряного века.

Кишинев: Hyperion, 1991. 257 с.

Книга посвящена творчеству Вл. Соловьева, Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус, Ив. Коневского, А.М. Добролюбова, М. Кузмина, С. Маковского, Н. Агнивцева, Владимира Нарбута, Георгия Маслова, Георгия Иванова, Георгия Адамовича, Тэффи, Ирины Кнорринг, Ю. Терапиано. Пожалуй, это единственные положительные слова, которые можно о ней сказать.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько образцов стиля и логики автора, без особого выбора, просто начиная с самого начала.

В очерке о Владимире Соловьеве читаем о том, что Ницше «считал главным достоинствами в человеке силу воли и силу» (с.4). По мнению автора, Е.Трубецкой писал о Соловьеве, «что это был добрейший человек. Он жил исключительно на литературные заработки и преподавательскую зарплату» (с.4). «Образ деда Соловьев вывел в старце Иоанне в «Повести об Антихристе»» (с.5). Мать Соловьева «внушала детям уважение не только к отцу, но и вообще к интеллектуальному труду» (с.5). «В это время произошел один казус. Владимир, начитавшись вульгарных материалистов, умудрился демонстративно выкинуть из окна своей комнаты икону и перестал ходить в церковь. Первым обстоятельством он вывел из себя даже такого либерала, каким был его добродушный отец» (с.7). О любви Соловьева к Е.Романовой: «Они часто проводят вместе свободное время, ей Владимир говорит о своих планах и мечтах перерождения человечества. И все это связывает с Катей» (с.7) «...Соловьева отправляют для повышения знаний в Англию» (с.8). «Он останавливается в Каире в отеле «Аббат», где в ту пору проживали его соотечественники, в том числе и генерал Ростислав Фадеев. Соловьев сходится с ним, проводит время в беседах и ж... голоса. Наконец он является ему» (с.8-9). «Ему кажется Надежда земным воплощением Софии, он увлекается разговорами с ней, вместе они поднимаются на вулкан Везувий, и тут случается несчастье» (с.9). «Две недели подруги ухаживали за Владимиром Сергеевичем, но любви не суждено было случиться. Они расстались, чтобы встретиться почти через двадцать лет на Сайме» (с.9-10). «После Сорренто Соловьев едет в Париж, где знакомится с нравами французов, и они производят на него самое неприятное впечатление. В «Повести об Антихристе» французов он вывел как предателей европейского ополчения» (с.10). «С 1878 г. он популярный преподаватель публичных лекций по философии религии...» (с.10). «Сам он признавался брату Михаилу, что любит «только чисто лирическую поэзию, оставаясь равнодушен к эпосу, драме и искусствам изобразительным и пластическим». Поэтому любил он творчество таких поэтов, как Альфред де Мюссе, Г.Гейне. А.Пушкин, А.Толстой, А.Фет» (с.10-11).

Довольно? Если нет, то вот еще, из другого очерка. Оказывается, А.М.Добролюбов родился «в

Варшаве в дворянской семье комиссара по крестьянским делам» (с.89) «Одним из руководителей организации был В.В.Кириянов, который, кстати, был идейным наставником эсеровской идеологии А.Ф.Керенского» (с.89) «...она должна была осуществить акт убийства высокопоставленного чиновника» (с.89) Владимир Гиппиус «был его (Добролюбова — Н.Б.) первым рецензентом и, по мнению Брюсова, оказал на него большое влияние, в конечном итоге толкнул на путь символов и мистики» (с.90) «Юноша утверждал, что есть трехмерный мир, есть образы и соответственно пошловатые думы, мысли простых смертных и озарения художников» (с.92) «...Брюсов назвал свой сборник «Шедевры», а Александр Добролюбов также от него не отстал» (с.92) «...в то время такое сложное и непривычное написание стихов и построение сборника было не воспринято не только простыми читателями, но и литературным миром» (с.93) «Враждебное невосприятие поэзии А.Добролюбова выразил критик Аким Волынский» (с.93).

Надо сказать, что и фактическая оснащенность книги находится в абсолютной гармонии с ее стилем. Разбор всех неточностей занял бы пространство в несколько печатных листов, поэтому позволю себе лишь кратчайшим образом перечислить замеченные фактические ошибки в главе о М.Кузмине.

Он родился не в 1875, а в 1872 году. В Петербург перебрался осенью 1884 г., т.е. в 12 (или, по счету автора, в 9) лет, а не в «десятилетнем возрасте». Директором петербургской восьмой гимназии И.Анненский стал в 1893 г., а Кузмин окончил ее в 1891-м. Путешествие в Египет было предпринято Кузминым в 1895 году, а в Италию — в 1897, тогда как автор полагает, что оно было единым. В Италии Кузмин прожил не около года, а всего несколько месяцев. Никакой случайной встречи с Г.В.Чичериным и жадного возвращения к музыке в жизни Кузмина не было: и дружба, и занятия музыкальной никогда не прекращались на сколько-нибудь длительное время, до расхождения с другом детских лет приблизительно в 1907 г. Прямо названные в первопечатном тексте «XIII сонетов» В. Полушин превращает в 12. В «Вечера современной музыки» Кузмина привел не Чичерин, а члены семейства Верховских. Заимствованный из мемуаров Г.Иванова рассказ о том, как Брюсов учил Кузмина подбирать рифмы, не имеет никакого отношения к действительности: первые поэтические произведения Кузмина были опубликованы в конце 1904 года, а с Брюсовым он познакомился в начале 1906-го. Вряд ли можно назвать «долгими проволочками» то время, которое заняло издание романа «Крылья» (он был завершён осенью 1905 г., а осенью 1906 — напечатан). Стихотворения из «Александрйских песен» были напечатаны в «Весах» не в 1907, а в 1906 году. Сам Кузмин считал, что его русские корни восходят к

Ярославской и Вологодской губернии, но никак не к Пензенской. Статья «О прекрасной ясности» была опубликована не в апрельском, а в январском номере «Аполлона» за 1910 год, так как нумерация журнала была общей для первых трех номеров 1909 и последующих номеров 1910 года. Провозглашение «кларизма» вовсе не означало разрыва с символизмом; в известном автору дневнике Вяч.Иванова подробно описано, что именно этот поэт придумал союз «кларистов». Сказать, что Кузмин «был самым настоящим адамистом по своим произведениям» совершенно невозможно, никто из критиков начала века на такое не решался. Гимн «Бродячей собаки» с двадцатых годов перепечатывался не раз, в том числе и в неизвестной, увы, автору подробнейшей и уникально документированной статье А.Парниса и Р.Тименчика о «Бродячей собаке». Конечно, автору вольно считать «Глиняных голубок» лучшей из дореволюционных книг Кузмина, однако к октябрю 1991 г., когда книга была подписана к печати, уже год как была обнародована отметка, выставленная самим автором этой книге — безговорочная двойка. «Биржевка» (между прочим, можно было бы назвать и полностью!), «Солнце России», «Огонек» вовсе не были издательствами. Могу уверить автора, что «Занавешенные картинки» появились в Петрограде, а никак не в Амстердаме, и назвать сборник «откровенно порнографическим» по нынешним временам невозможно. Так же невозможно сказать, что «в следующем сборнике "Вторник Мэри"... Кузмин публикует "представление для кукол живых или деревянных"», ибо вся книжечка состоит из этого представления. Владимир Федорович Марков — критик вовсе не мюнхенский. Альманах «Стрелец» редактировал не Кузмин, а поэт и прозаик Александр Беленсон. Жизненная судьба поэта в двадцатые-тридцатые годы была не из легких, но все же нищенствовать, подобно А.Тинякову, ему не пришлось. Слова: «На Конюшенной налет» из стихотворного цикла «Для августа» (а отнюдь не «Для искусства»), как его именует В.Полушин) вовсе не означают, что «у Кузмина появляются впервые в его

книгах отголоски новой власти (каков стиль! — Н.Б.) с обысками и налетами». В данном контексте налет — чисто бандитский. Умер Кузмин не третьего, а первого марта 1936 года, а ждановское постановление, как известно любому грамотному человеку, появилось не в 1947, а в 1946 году.

Конечно, все богатства книги моими придирками далеко не исчерпываются, но и так, кажется, список достаточно впечатляет. Замечательно при этом, что автор без стеснения расправляется с весьма компетентными литературоведами. Так, тщательно изучившая одесский период деятельности Вл.Нарбута Л.Берловская обвинена в том, что и в глаза не видела книг этого поэта, а один из лучших современных литературоведов, занимающихся поэзией начала XX века, Р.Д.Тименчик «подбором случайных цитат вводит читателей в заблуждение».

И в заключение — несколько слов pro domo mea. Недавно, публикуя заметки и дневники Б.А.Садовского и делая это очень достойно, И.Андреева обмолвилась в предисловии фразой: «Изданию "Петербургских зим" комментарии противопоказаны, они разрушают жанр» («Знамя», 1992, №7. С. 173). Так как я, кажется, единственный, кто попробовал прокомментировать «Петербургские зимы», то, видимо, относятся эти слова именно к моей работе. Может быть, я был бы и рад согласиться с автором фразы, если бы не книги, подобные рецензируемой, которые воплощают в себе фантазии рисовавшегося мне гипотетического читателя, принимающего на веру каждое слово Георгия Иванова. В том-то и отличие «романа» Иванова от любого другого художественного произведения, что вряд ли кто станет описывать встречу Пушкина с Иваном Александровичем Хлестаковым или всерьез рассуждать о его четырех сыновьях, которые, как известно, все были идиоты, тогда как «Петербургские зимы» сплошь и рядом служат основанием для подобных литературоведческих трудов. Конечно, авторам типа В.Полушина любой комментарий, сколь бы ни был он убедителен, не указ, но все же, все же...

Сарычев В.А. Эстетика русского модернизма. Проблема «Жизнетворчества».

Воронеж: Изд. Воронежского университета, 1991. 320 с.

В отличие от очерков В.Полушина, претендующих лишь на то, чтобы непринужденно рассказать читателям о творчестве нескольких поэтов начала века, прежде пренебрегаемых советской критикой и историей литературы, В.А.Сарычев намеревается создать до некоторой степени целостную картину русского модернизма и прежде всего — проанализировать его философские устремления. Правда, в таком случае странном выглядит соположение в книге двух поэтических течений — символизма и футуризма, ибо если первый действительно создал свою собственную философию, особенно трудами Андрея Белого и Вяч.Иванова, то второй никогда не создал именно философии и не претендовал, да и вообще эстетика русского футуризма есть в первую очередь эстетика практическая, основанная на имманентно присущих

художественному творчеству закономерностях, так как «манифесты и программы», конечно, не дают оснований для воссоздания сколько-нибудь убедительной и полной концепции мира, присущей футуристам. Но можно было бы с этой странностью книги вполне примириться, тем более, что автор, чувствуя эту особенность, в части, посвященной символизму, преимущественно внимание уделяет анализу философских, литературно-критических, эстетических работ, а в той, что посвящена футуризму, — преимущественно анализу творчества Крученых, Д.Бурлюка, Каменского, Елены Гуро, Хлебникова. Можно было бы, если бы не та настроенность, с которой автор подходит к миру идей и художественных образов крупнейших русских поэтов начала века, к духовным исканиям авторов русского авангарда.

Его подход совершенно откровенно выражен в авторском предисловии: «Конечно, модернизм искажал проявление национального духа. Но, несмотря на старания наиболее крайних своих адептов, он не смог прервать связующую нить национальной традиции до конца, и она продолжала жить в произведениях модернистов в неизменной, а нередко и в откровенно уродливой форме» (с.4). Будь эта фраза реликтом давно написанной диссертационной работы, можно было бы просто не обращать на нее внимания, переключившись на анализы и разборы. Однако чтение книги приводит к выводу, что для автора это не просто «паровозик», толкающий работу к успешному прохождению через провинциальный ученый совет восьмидесятых годов, но самая суть рассуждений. В его представлении функция современного историка литературы должна сводиться к тому, чтобы выбрать в статьях, исследованиях, стихотворениях, прозе авторов, подлежащих его вниманию, те черты, которые следовало бы со своей собственной точки зрения подвергнуть поношению.

Чтобы не быть голословным, приведу ряд примеров. Вот, скажем, как оценивается В.А.Сарычевым творчество Ф.Ницше: «Сейчас, по прошествии многих лет, особенно после того как философия Ницше стала официальной идеологией фашизма, отчетливо видно, что Вл. Соловьев недооценил опасность ницшеанства <...> Нравственно здоровый человек, Вл.Соловьев не мог и предположить, что декаданс, замешанный на аморализме базельского философа, долгие годы будет отравлять духовно-чистую в прошлом атмосферу отечественной словесности <...>, что подрастают те люди, из уст которых полтора десятилетия спустя раздастся нигилистический клич, призывающий к расправе с русской литературой» (с.44-45). Не правда ли, свежий вывод? Пожалуй, с начала пятидесятых годов мы не читали в сколько-нибудь серьезных исследованиях ничего подобного.

Посмотрим дальше, надеясь, что уж к русским-то писателям Сарычев будет более снисходителен, тем более, что, кажется, Вл. Соловьева он склонен похвалить. Однако вот речь заходит об отношении Андрея Белого к Достоевскому, как оно выразилось в статье «Достоевский и Ибсен»: «В “правде” этой нет ни единого слова правды. Все это больше похоже на истерику отчаявшегося человека, склонного звалить бремя ответственности на того, на кого он рассчитывал и кто так неожиданно подвел его. Короче говоря, в этих нелепых обвинениях есть одна правда, правда о внутреннем состоянии А.Белого в нелегкий для него период кризиса» (с.68). И это пишется после появления работы А.В.Лаврова «Достоевский в творческом сознании Андрея Белого», где та же самая статья осмыслена как важнейший этап в становлении самосознания Белого!

Но не только эта статья оказалась объектом жестокой критики, но и, скажем, философские итоги трех сборников статей Белого, вышедших в 1910-1911 годах: «...создавалось впечатление стремительного бега А.Белого-теоретика на месте. “Броня несокрушимых методов”, в которую он облекал свою концепцию, все утолщалась, но гора рождала мышь» (с.97).

То же самое — и о теориях Вяч.Иванова: «Сейчас трудно поверить, что это писалось всерьез, а не было злой пародией на чьи-то кабинетные, отвлеченные

умствования. Но такова уж логика всякой утопии...» (с.123). И, соответственно, все рассуждения автора об эстетике русского символизма завершаются примечательным выводом: «...никакого пересмотра своей позиции со стороны теоретика не могло и быть. Это для В.Иванова было бы равносильно выходу в живую жизнь, но как раз последнее шага теоретики символизма и не могли сделать, целиком находясь в плену собственной эстетической утопии. Перед лицом не мнимой, а подлинной действительности они оказывались безоружными, и потому все различия между ними, служившие предметом страстной полемики друг с другом, требовавшей от них немалых сил и интеллектуального напряжения, оборачивались, как ни горько это сознавать, во многих отношениях книжной схоластикой. Серьезное же стремление русских символистов обрести утраченную целостность, их неизменное желание опереться на высшие духовные ценности, присущее им понимание искусства как активной, преобразующей мир и человека силы — все это должно быть взято нами на вооружение» (с.138-139). Узнаете эту последнюю формулировку? Она совершенно органично перекочевала на страницы книги, изданной в 1991 году, из сталинской эстетики. Именно отточенная логика, присущая вождю и учителю, позволила В.А.Сарычеву так безупречно выстроить концепцию всего русского символизма. Не хватило ему, пожалуй, лишь ссылки на какое-нибудь классическое литературоведческое исследование. Ну, например, на такое: «Трудно поверить, что все эти разглагольствования о возрождении таких “высших наук”, как алхимия и астрология, — не мистификация, не шутка, что все это написано всерьез <...> Подобное понимание мира и отношение к нему принесло явный ущерб Андрею Белому, как писателю, дарование которого так и не воплотилось во всю силу своих больших возможностей. <...> Вопреки теоретизированиям и ошибочным воззрениям той поры, сказавшимся в таких статьях, как “Ключи тайн”, “Священная жертва”, “Свобода слова” (и скрывавшим творчество самого поэта), чуть большего художника подсказывало Брюсову, что искусство не может развиваться вне связи с жизнью, с действительностью, с современностью...» (Соловьев Б. От истории к современности. Статьи, очерки, полемика. М., 1976. С. 145, 146, 167). Одним словом, как чеканно формулирует уже Сарычев, «немудрено, что русские футуристы отказывались от подобного наследия» (с. 147).

Но, наверное, тогда сами они внесли хотя бы что-то новое в безотрадную картину существования русской литературы начала XX века, которая кое-кому представляется «серебряным веком»? Увы! Кажется автору, что и среди них нет ни одного отрадного пятна. Вот буквально наугад выбранные определения (в книге им несть числа!): «Извечное стремление русской литературы к достижению мировой гармонии вызывает у А.Крученых приступы гомерического хохота, футуристическое стремление переписать ее историю по-своему оборачивается открытым глумлением и цинизмом» (с. 158). «Этический релятивизм, кутающийся в одежды свободы искусства, духовный нигилизм, сводящий искусство к форме и ею ограничивающий цели и задачи художника, — вот основные слагаемые эстетики Д.Бурлюка. Да и не только его» (с. 169). Чуть,

кажется, исправляет дело В.Каменский: «...признавая, что поэт чрезвычайно обеднил образ народа, исходя из идеала “примитивного” человека, следует поставить в заслугу В.Каменскому его стремление выйти на просторы большой исторической темы и широкой социально-психологической проблемы, что объективно наносило удар по модернистской эстетике, хотя и не позволило ему сколько-нибудь серьезно преодолеть ее воздействие» (с. 214). Но зато Хлебников снова почти безнадежен: «Разрывая с миром трансцендентного бытия, В.Хлебников лишил человека высокой духовной перспективы и подлинной свободы. Само “небо” поэта, говорящее на его “звездном языке”, обернулось рационализированной утопией, далекой от живых человеческих устремлений» (с. 310).

Оканчивая читать эту книгу, с удовольствием вырываешься на вольный воздух великой русской поэзии, в которой оставили свой след не только Белый, Иванов, Хлебников, но и гораздо менее заметные Крученых, Каменский, Гуро. Какое счастье, что подобными исследованиями поэзию невозможно уничтожить, что она продолжает существовать, не подчиняясь убогим выводам сегодняшнего судьи!

Как и в книге В.Полушина, внутреннее содержание книги вполне соответствует ее внешней форме. Так, например, в тексте, выведенном на переплет, поражает сочетание названия «Эстетика русского модернизма» — с именами авторов, о которых идет речь в книге: «Вл.Соловьев, Ф.Ницше...» Или вот замечательный пассаж на странице 67: «...А.Белый уже устремлялся в недавнее прошлое, предьявляя своего рода “гамбургский счет” “отцам” русского символизма от имени его “детей”». Знает ли автор книги, что такое «гамбургский счет»?

Да и весь стиль книги, суконно-казенный, так уравновешивает ее содержание, что задача читателя и рецензента оказывается не из легких. Открываю книгу наугад и пробуя пробиться в сущность сказанного: «При оставшемся незыблемым постулате о примате творчества над познанием в сознании теоретика возникала необходимость диалектичной увязывать момент творчества и момент познания» (с.99). Или вот: «Даже если учесть, что стихотворение рассчитано на неизбежное для футуристов эпатирование публики, все равно весьма впечатляюще выглядит образ этого многоногого чудовища, оставляющего после себя только голую землю» (с.175). Кажется, автор не только решительно искажает смысл стихотворения Давида Бурлюка «Каждый молод молод...», где нет никакого многоногого чудовища и не остается в результате никакой голый земли, ибо в пищу действующим в стихотворении «мы» идут не только камни, соль, глина, но и пустота,— для его творческого метода, направленного не на выявление истинного содержания творчества, а на созда-

ние обвинительного заключения, это было бы полбеды. Беда же в том, что, увлеченный инерцией стиля, он говорит прямо противоположное тому, что хотел бы сказать. В строках, посвященных Бурлюку, речь постоянно идет о том, что «всякий, кто возьмет на себя труд познакомиться со стихотворной продукцией Д.Бурлюка, сможет убедиться в полной творческой несостоятельности этого человека» (с.174; замечу в скобках, что для того, чтобы убедиться в полной творческой несостоятельности Бурлюка надо по крайней мере убедиться в неудачности его картин,— живописное творчество для него было первой и основной специальностью). В приведенной же выше цитате речь идет прямо о противоположном — о действительности художественной системы стихотворения.

Завершающий штрих в книгу вносит список цитированной литературы, убедительно подтверждающий заявление автора о том, что первым обобщающим трудом по теории и поэтике русского символизма является книга Е.В.Ермиловой. Для него не существует ни трудов тартуской школы исследователей, ни книг Д.Максимова или Л.Гинзбург, ни тем более трудов зарубежных литературоведов, которые уже давным-давно создали обобщающие концепции русской поэзии начала XX века. С ними можно не соглашаться, но прятать голову в песок и говорить, что их вообще не существует, — невозможно.

Между тем сама проблема, поставленная автором в книге, чрезвычайно важна и серьезна для постижения всего русского модернизма, но только рассматривать ее необходимо на совсем ином уровне и совсем в ином ключе, ибо только теоретических выкладок здесь явно недостаточно. И до сих пор остается в высшей степени актуальной задача, которую поставил перед собой и перед исследователями, занимающимися историей русского символизма (а сегодня мы с полной уверенностью можем прибавить к этому и акмеизм, и футуризм) Вл.Ходасевич в статье: «О символизме»: «Чтобы восстановить целое, надо восстановить прошлое, т.е. изучить жизнь символистов <...> Символизм уже и невозстановим до конца и, главное, непостижим как явление только литературное. В пределе он не был “художественным течением”, школой, а был жизненно-творческим методом, который тем полнее оказывался применим, чем жизнь и творчество были в том ли ином случае теснее сплавлены». Однако именно на эту особенность русского модернизма в книге В.А.Сарычева нет ни единого намека, препарируются лишь бледные строки статей, чрезвычайно неполно отражающие истинную жизнь литературы того времени. Поэтому и книга его заранее была обречена на неудачу.

Н.А.Богомолов

Russian philology & history: In Honour of Professor Victor Levin

Ed. W. Moskvich, O. Frankel, I. Serman, S. Shvarzband

Jerusalem: Praedicta Ltd., 1992. 410 p.

Сборник, выпущенный усилиями сотрудников Отделения русистики и славистики Еврейского уни-

верситета в Иерусалиме, издан в честь профессора Виктора Давидовича Левина (р.1915) — известного

во всем мире филолога, некогда преподававшего в МГУ и работавшего в Институте русского языка АН СССР. В середине 1970-х гг. он репатрировался в Израиль, где ведет активную научную деятельность по сей день. Книга предназначалась к 75-летию юбилею ученого, но несколько запоздала с выходом: видно, не только в России большая часть энергии затрачивается не на проведение исследований, а на попытки опубликовать их результаты. В сборнике представлены 30 с лишним участников из Австрии, Латвии, США, Франции; вклад израильтян равен количеству статей, присланных из России. Тематика и жанры работ, написанных то по-русски, то по-английски, самые разнообразные, но, пожалуй, все они без исключения отвечают научным интересам В.Д.Левина, внушительная библиография трудов которого (составитель Р.Фридман) охватывает историю русского литературного языка от средневековья до наших дней.

Отличительной чертой большинства исследований В.Д.Левина является отсутствие несколько искусственного, на наш взгляд, разделения филологической науки на лингвистику и литературоведение. Литературный язык и язык литературы не должны изучаться независимо друг от друга. Подобную точку зрения, по-видимому, разделяют многие авторы сборника. Чисто лингвистические статьи — таких, как «К семантической классификации русского спряжения» К.Шуневельда — здесь почти нет. Непрерывно развивающийся современный русский язык рассматривается в разных плоскостях: от периода его становления (А.Алексеев в статье «Место П.А.Вяземского в истории русского литературного языка») обращает внимание на недооцененную покуда роль эпистолярного наследия князя во вторжении разговорной стихии в литературную, «книжную» речь) до функционирования в особых условиях (В.Москович в «Заметках о языке русского зарубежья») делает интереснейшие наблюдения, анализируя влияние иноязычной среды на произведения проживающих «за кордоном» писателей — З.Зинника, В.Лазариса, Ю.Милославского). Проблемы теории русского литературного языка (статья М.Панова «Позиционные отношения в стилистике» посвящена многочисленным способам, которыми литераторы в своих сочинениях обозначают и оправдывают отступления от языковой нормы, тем самым расширяя представления о ней) соседствуют с вопросами его истории (примечательно изложение Н.Толстым взглядов А.Н.Пыпина на особенности формирования русского литературного языка).

Диапазон индивидуальных стилей, ставших в сборнике предметом исследований, необычайно широк: творчество Василия Жуковского и Ивана Гончарова, Константина Леонтьева и Александра Солженицына привлекло внимание таких ученых, как Ф.Федоров, Е.Эткинд, С.Кальмансон, Л.Токер.

Статьи В.Паперного «Заметки о поэтике В.В.Розанова» и Вяч. Вс. Иванова «Доминанта творчества М.М.Бахтина: Диалог и карнавал» представляют собой небезынтересную попытку предложить собственную версию инварианты творчества двух мыслителей, оказавших заметнейшее влияние на развитие русской (а отчасти и мировой) культуры в XX веке. Вопреки многократным демаршам Розанова против разного рода идеологий, претендующих на управление чело-

веческой личностью, непредсказуемый В.В., «смешавший не только “все политические”, но и “все” литературные направления» (с.339), признается таким же авторитарным властителем дум. «В сущности, он враждебен не столько идеологическому сознанию как таковому, как навязанному образу реальности, сколько принципу непротиворечивости, присущему доминирующим идеологиям его времени» (с.342). Непрекращающаяся до последнего дыхания розановская полемика (вспомним хотя бы предсмертные послания, опубликованные в «Вестнике литературы», 1919, №6; заново перепечатано Е.В.Ивановой и Т.В.Померанской с исправлениями по рукописи в «Литературной учебе», 1990, №1) — это, по мысли В.Паперного, не что иное как борьба «за свободу идеолога наставлять, учить и навязывать, не соображаясь ни с какими ограничениями, по произволу мгновения» (с.342-343). Не менее противоречивым предстает подчас и своеобразный розановский антипод М.М.Бахтин, также релятивизирующий всевозможные идеологии, но по-своему, предлагая в качестве альтернативы идеологическому прессингу терпимость отношения к «чужому» слову. Некоторые бахтиноведы признаются в том, что не могут избавиться от ощущения, будто автор книг «Проблемы поэтики Достоевского» и «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» — это два разных лица. Исследование Вяч. Вс. Иванова проникнуто стремлением на семиотической основе интерпретировать главные научные идеи Бахтина («диалог» и «карнавал») как две стороны некоего единства.

Некое единство усматривает и В.Террас — но уже в творчестве Иннокентия Анненского и Стефана Малларме (статья «Анненский и Малларме: Некоторые наблюдения»). Общность их художественных миров, во многом объясняемая сходством взглядов на природу искусства, может быть выявлена на словесном (чаще других встречаются «крыло/aile», «звезда/etoile», «стекло/verre», «белый/blanc» и др.), на образном (оказывается предпочтение цветам и драгоценным камням), а также на тематическом (поэзия как отражение Вселенной, трактовка эмпирической реальности как ребуса, который художник тщетно силится разгадать и т.п.) ярусах.

Среди работ, посвященных литературе XX века, особо хочется выделить тонкую интерпретацию Набоковского романа в статье Ю.Апресяна «Как понимать “Дар” В.Набокова». Эту удивительно прозрачную и в то же время загадочную книгу предлагалось расценивать то как «производственный роман» о процессе создания литературного произведения, то как повествование о поисках земного рая, то как экспериментальную попытку синтеза классической линии развития русской литературы с эстетикой «потока сознания». Концепция Ю.Апресяна не противоречит ни одной из высказанных гипотез, выводя их на уровень тематического инварианта набоковского творчества в целом. Проникновение в художественную ткань романа позволяет ученому определить его основную проблематику как «трагедию постоянного соединения с дорогим, родным, любимым — это идеальное, сублимированное соединение в сознании, в мечте, в памяти, между тем как физически, материально, телесно он обречен на соединение с постылым, чуждым, чужим» (с.348).

Среди исследований, касающихся литературы XIX века, сразу 4 статьи посвящены поэтике Пушкина. Разбор Д.Сегалом «Ночи» (1823) в работе «Анализ одного стихотворения А.С.Пушкина» без преувеличений можно признать образцовым. Чуть ли не побуквенное препарирование каждого слова исполнено так виртуозно и тактично, что, рассуждая о столь щекотливой материи, как любовное чувство, исследователь счастливо избегает пошлостей и банальностей. Восемь предельно простых строк о любви, будучи проанализированными с точки зрения композиционной семантики, внезапно раскрывают перед нами подлинные смысловые бездны.

Тщательное изучение словесных контекстов является несомненным достоинством статьи В.Щукина «“Мечтает русский о побеге...”»: (О семантике свободы в поэзии Пушкина)». Здесь прочерчиваются основные направления эволюции представлений писателя о понятии «свобода». Что может быть сегодня актуальнее вынесенной в заголовок строки из «Кавказского пленника»? И лишь с большим запозданием приходит понимание того, что человек бывает свободным или рабом в какой угодно стране и при каких угодно обстоятельствах.

Творчество Пушкина — пример того, как с помощью интуиции и с поразительной достоверностью можно передать облик иной нации, ни разу не побывав за границей. В статье С.Векслер «Воссоздание испанского романа» говорится о том, как Пушкин, переводя поэму Саути «Родрик» о борьбе испанцев с маврами, словно сквозь двойную призму угадывает дух раннего средневековья куда точнее, чем английский подлинник. Нельзя не посоветовать на редакторский недосмотр: текст этой статьи на с.238 испорчен — некоторые строки напечатаны дважды, а какие-то пропущены. Подобное встречается и в других работах, но не отмечено, к сожалению, в заботливо приложенном реестре опечаток.

Статья С.Шварцбанда «Еще раз о календаре в “Евгении Онегине”» призвана окончательно разрешить «декабристский» вопрос: затрагивается он в белом тексте романа в стихах или нет? С помощью скрупулезных хронологических расчетов (время в «Евгении Онегине», как известно, «расчислено по календарю») исследователь достаточно убедительно доказывает необходимость отрицательного ответа. Остается необъясненным только одно, главное: почему же Пушкин не включает матаж 1825 года в «энциклопедию русской жизни»?

Относительно небольшой, но важный раздел сборника посвящен русско-еврейским литературным контактам. В статье М.Таубе устанавливаются новые источники трех фрагментов древнерусской рукописи конца 16 в., известной под названием Академический Хронограф. Отдельные эпизоды памятника восходят к книге пророка Иеремии, Вавилонскому Талмуду и мидрашам — толкованиям и комментариям (часто в форме легенды или притчи) к Библии. Автор указывает, однако, что имеющихся данных пока недостаточно, чтобы определить, осуществлялся ли перевод этих источников непосредственно с иврита. Ценный материал предлагается вниманию читателя в статье М.Фундаминского «Заочное знакомство». Здесь собраны сведения о еврейской диаспоре, систематически появлявшиеся на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» с 1728 по 1845 год. Тогда

евреев в России почти не было, и мало кто из читателей газеты представлял себе, как выглядит живой иудей. Тем не менее, негативные интонации в информации о евреях других стран преобладали над нейтральными или сочувственными. Миф о евреях, сформированный затем русской литературой XIX в., зародился на почве отсутствия реальных знаний о «чужом». Тем удивительнее, что и познакомившись с евреями поближе, просвещенный читатель отнюдь не отказался от этого мифа. Достаточно вспомнить успех разоблачающей всемирный жидо-масонский заговор трилогии «Сатанисты XX века», принадлежащей перу знаменитой писательницы-антисемитки Е.А.Шабельской, биографии и творчеству которой посвящена поучительная статья С.Дудакова.

Раздел публикаций поистине радует. Тут и научно-популярный доклад «Язык писателя и норма» выдающегося лингвиста Г.О.Винокура (любезно представленный его дочерью), и мемуары художника В.А.Милашевского о его работе в издательстве «Academla» (подготовленные с некоторыми сокращениями к печати Л.Юнивергом), и изящная новелла А.Жолковского «На полпути к Тартару» (включенная в уже вышедший в России сборник рассказов известного филолога и талантливого беллетриста «НРЗБ» (М., 1991), но почему-то без трогательного посвящения В.Д.Левину). Единственное, что вызывает возражение в комментарии Р.Тименчика к публикации ранее неизвестного стихотворения Н.С.Гумилева «Захотелось жабе черной» (1906) — это утверждение, будто поэт так дал «согласие примкнуть к петроградским инсургентам в ноябре 1920 года» (с.37). Расстрел арестованных по делу Таганцева овеян столькими легендами... Рассмотрение доступных на сегодняшний день документов позволяет, по нашему мнению, уверенно говорить лишь о том, что в действительности никакого заговора не существовало (см.: Фельдман Д. Правила игры // Континент. 1991. №68. С.242-253. Нелишним будет сообщить, что еще летом 1992 г. петербургским исследователем Е.Н.Шошковым было получено официальное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 8.06.1992 за №13/2182-90 и подписью старшего советника юстиции Ю.И.Седова, в котором, в частности, говорилось: «Как таковой, “Петроградской боевой организации”, ставившей целью свержение советской власти, не существовало»).

В сопроводительной статье к публикации письма Б.Л.Пастернака Моисею Иосифовичу Шацкому от 15 февраля 1957 г. И.Серман выдвигает несколько неожиданную гипотезу. Содержание стихотворения Пастернака «Рассвет» («Ты значил все в моей судьбе») из романа «Доктор Живаго» связывается авторитетным исследователем не с обращением автора к образу Христа (как считалось ранее), но с получением — после долгого перерыва в общении из-за гражданской войны и разрухи — письма от Рильке, поэта, оказавшего на Пастернака огромное влияние. Автобиографический подтекст этого «стихотворения Юрия Живаго» вполне допустим, но вряд ли адекватная интерпретация строк «Я ими всеми побежден, / И только в том моя победа» возможна без учета представлений об искупительной жертве распятия.

Фраза из письма «русскоязычного» литератора Л.О.Леванды (1835-1888) замечательному русскому

педагогу М.Ф. де Пуле (1822-1885) помогает ощутить некий комплекс, время от времени испытываемый евреями в связи с русской литературой: «если русская литература не признает меня *своим* только на том основании, что хоть я и пишу *по-русски* и о явлениях в *русской* жизни и даже с *русской* точки зрения, но из сферы не совсем русской, или точнее не православной, — то тем это глупее с ее стороны» (с.39; публикация С.Кузнецовой, ошибочно указывающей, что письма Леванды к де Пуле печатаются впервые. Письмо Леванды от 18 июня 1868 впервые и в более полном виде приводит Н.А.Бухбиндер в «Еврейском вестнике» (Л., 1928. С.58-59). Когда исследователь находится в положении постороннего, но укорененного в иной культуре наблюдателя, ему подчас удастся подметить нечто, ускользающее от внимания носителей данной культуры. При этом

ученого могут одолевать сомнения: нужны ли вообще кому-то его наблюдения и выводы? Если же он избавлен от подобного комплекса, его не особенно заботит вопрос о том, узнает ли когда-нибудь предмет его исследования, что ученый о нем думает. Наверное, поэтому сборник в честь В.Д.Левина (так же, как и многие другие книги, изданные израильскими русистами) имеется сегодня лишь в частных библиотеках. Авокадо и цитрусовые — вещь неплохая, но еще лучше было бы, если бы израильские гуманитарии оказали своим коллегам из России истинно гуманитарную помощь и прислали бы экземпляр сборника хоть в Библиотеку имени Ленина. Надеемся, что рано или поздно это произойдет.

А.Б.Рогачевский

А.Ю.Галушкин

Новые материалы к библиографии В.Б.Шкловского

Наиболее полной на сегодня библиографией Виктора Шкловского является библиография, составленная американским славистом Ричардом Шелдоном и вышедшая в 1977 г. в издательстве «Ардис» (Viktor Shklovsky: An International Bibliography of Works by and about him, Ann Arbor, 1977). Однако в ходе наших изысканий нам удалось выявить и описать более полутора тысяч публикаций, существенно дополняющих указатель Р.Шелдона. Наша публикация «Новые материалы к библиографии В.Б.Шкловского» является своего рода «предварительным итогом» этой работы.

При отборе материала мы, конечно, были ограничены, во-первых, тем объемом, который мог быть предоставлен журналом для такого рода публикаций,

и, во-вторых, ориентацией издания. Понятно, что за пределами нашей публикации осталось все, что связано с деятельностью В.Б.Шкловского в кинематографе, и преимущественное внимание было уделено тем материалам, которые были опубликованы или написаны в 1910-1930-х гг. и так или иначе связаны с этой историко-литературной эпохой (мемуары, исследовательские работы и т.п.). Считая главной задачей такого рода работ введение в научный оборот новых текстов, мы сознательно в некоторых случаях отступали от сложившихся правил составления библиографий, опуская описания многочисленных переизданий одного текста и указывая лишь первую или наиболее авторитетную публикацию.

1. ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.Б.ШКЛОВСКОГО

А.Книги

- Энергия заблуждения. — М., 1981.
Избранное в 2-х тт. — М., 1983.
О теории прозы. — М., 1983.
За 60 лет: Работы о кино. — М., 1985.
Сентиментальное путешествие. — М., 1990.
Гамбургский счет: Статьи-воспоминания-эссе: (1914-1933). — М., 1990.

Б.Публикации в периодических изданиях и сборниках

- [Тезисы выступления на «Диспуте о футуризме» 6 мая 1914 г.] // Таганрогский вестник. — 2 мая.
То же: Там же. — 1914. — 6 мая.
Вышла книга Маяковского «Облако в штанах» // Взял: Барабан футуристов. — Пг., 1915. — С.7-9.
Заметки о казармах // Новая жизнь. — 1917. — 24 мая.
Северная Персия и война // Новая жизнь. — 1918. — 9 марта.
[Выступление на диспуте «Искусство вчерашнее, сегодняшнее и завтрашнее» 4 мая 1919 г. во Дворце Искусств] / И.И. Диспут об искусстве // Жизнь искусства. — 1919. — 6 мая.
То же: А.А. Старое и новое искусство // Красная газета. — 1919. — 6 мая.
Свободная выставка во Дворце Искусств // Жизнь искусства. — 1919. — 29/30 мая.
Пространство в живописи и супрематисты // Искусство. — Москва, 1919. — 5 сентября.

- [Выступление на диспуте в петроградском Пролеткульте 18 апреля 1920 г.] / Диспут о пролетарской культуре // Грядущее. — 1920. — №7/8. — С.23.
Письмо в редакцию // Жизнь искусства. — 1921. — 16/19 апреля.
Конфликт с Е.Кузнецовым и выход из редакции «Жизни искусства».
Театр на Мойке, 61 // Жизнь искусства. — 1921. — 15/17 июня. — Подпись: Виктор Корди.
О Театре политических инсценировок.
Гондла // Петербург. — 1922. — №2. — С.22. — Подпись: Т.
О постановке пьесы Н.Гумилева в театре «Театральная мастерская» 7 января 1922 г.
Плац // Голос России. — Берлин, 1922. — 11 апреля.
Фельетон о Советской России.
Литература и литераторы в Петербурге // Там же. — 1922. — 31 мая.
О Доме Искусств и Доме литераторов.
Книги в России // Там же. — 1922. — 11 июня. — Подпись: В.Ш.
Книгоиздательское дело в России.
Маленький фельетон // Там же. — 1922. — 18 июня.
Живопись на вокзале // Там же. — 1922. — 6 августа.
О выставке [в галерее «Штурм»].
[Рецензия на кн.: Ремизов А. Крашенные рыла. — Берлин, 1922] // Там же. — 1922. — 3 сентября. — Подпись: В.Ш.
Оглум // Там же. — 1922. — 15 октября.
О реформе орфографии.
Письмо о России и в Россию // Новости

литературы. — Берлин, 1922. — №2. — С.97-99.

Вошло в «Гамбургский счет» (1990).
Литературный Петроград 1921-1922 гг.

Белый Киев // Воля России. — Прага, 1922. — №3. — С.11-19.

Вошло в «Сентиментальное путешествие» (1923).

«Евгений Онегин»: (Пушкин и Стерн) // Там же. — 1922. — №6. — С.59-72.

Вошло в сборник «Очерки поэтики Пушкина» (1923).

Сказка о синем шакале // Новый огонек. — Берлин, 1923. — №3. — С.18.

Письмо в редакцию // Дни. — Берлин, 1923. — 27 июля.

О статье «Джекки в Берлине» в рижском журнале «Икс» (1923, №1), ошибочно подписанной его фамилией.

О том, что театру не нужно сейчас пьес // Новый зритель. — 1924. — №9. — С.10.

Без репертуара // Ежедневник Академических театров в Ленинграде. — 1924. — №5. — С.2-3.
О кризисе в современном театре.

[Выступление на диспуте «Искусство в революции» 13 марта 1925 г.] // Известия. — 1925. — 15 марта.

«Учитель Бубус» в Театре им. Мейерхольда // Тридцать дней. — 1925. — №2. — С.100. — Подпись: В.Ш.

[Выступление на диспуте «О разногласиях в литературной политике» / И.Р-ский. О разногласиях в литературной политике: Диспут в клубе ЦК РКП(б) // Известия. — 1925. — 8 апреля.

²/₃ цитат: [Рецензия на кн.: Куллэ Р. Принципы работы литературных кружков. — Л., 1925] // Журналист. — 1925. — №6/7. — С.104. — Подпись: В.Ш.

Трикожажные места // Лен-пенька. — 1925. — №22. — С.17-18. — Подпись: В.Ш.

Вошло в «Гамбургский счет» (1928).

Некоторые черты Краснохолмского льняного рынка // Там же. — 1925. — №22. — С.21-26.

Вошло в «Гамбургский счет» (1928).

Учиться торговать // Там же. — 1925. — №23-24. — С.90-91. — Подпись: В.Ш.

Автомобильный проезд Ленинград-Тифлис // Огонек. — 1925. — №36. — С.[13].

Прекрасный как зебра // Цирк. — 1926. — №5. — С.5.

О цирковом искусстве.

Закрытие сезона: Михаил Булгаков // Наша газета. — 1926. — 30 мая.

Вошло в «Гамбургский счет» (1990).

О «Роковых яйцах».

[Выступление на диспуте «Суд над театральным сезоном» / Ан. Г-д. Суд над театральным сезоном в Москве // Жизнь искусства. — 1926. — №20. — С.23.

Пером по воздуху // 30 дней. — 1926. — №6. — С.82-83.

Вошло в «Третью фабрику» (1926).

[Выступление на диспуте «О богеме» в Доме печати 19 ноября 1926 г.] / П.Кр-в. О богеме и литературном хулиганстве // Вечерняя Москва. — 1926. — 22 ноября.

То же: На литературном посту. — 1927. — №1. — С.90.

Места, которые изменяются // Заря Востока. — Тифлис, 1927. — 2 июля.

Вошло в «Гамбургский счет» (1928).

Самое замечательное в Горьком // Гудок. — 1928. — 27 мая.

Рабочий в степи // Там же. — 1928. — 16 июня.

О строительстве Турксиба.

На Туркестано-Сибирской // Там же. — 1928. — 18 июля.

О самом знаменитом писателе // Ленинградская правда. — 1928. — 21 октября.

Вошло в «Матвей Комаров, житель города Москвы» (1929).

Факт быта и факт литературный // Вечерняя Москва. — 1929. — 14 декабря.

О «Генеральной линии» С.М.Эйзенштейна и «Зависти» Ю.К.Олеши.

[Высказывание о Б.Л.Пастернаке] / Цветаева М. Эпос и лирика в современной России // Новый град. — Париж, 1933. — №6. — С.30.

То же: Цветаева М. Соч. в 2-х тт. — М., 1980. — Т.2. — С.401.

[Выступление на диспуте о романе Л.М.Леонова «Скутаревский»] / Споры вокруг «Скутаревского» // Литературная газета. — 1933. — 11 января.

[Выступление на I Пленуме Оргкомитета ССП СССР] // Советская литература на новом этапе. — М., 1933. — С.169-170.

[Выступление на творческом вечере Л.Славина 8 февраля 1934 г. в Доме печати] // Литературная газета. — 1934. — 8 февраля.

О киносценарии «Частная жизнь Петра Виноградова», романе «Наследник».

[Выступление на обсуждении романа А.Н.Толстого «Петр I» в Доме советского писателя] / Эйдельман Я. Москва за месяц // Литературный критик. — 1935. — №3. — С.251.

Картины жизни страны // Литературная газета. — 1935. — 24 мая. — Совместно с Б.Агаповым.

О плане коллективной книги «История двух пятилеток».

[Выступление на диспуте о пьесе Д.Бедного «Богатыри» 1 декабря 1936 г. в Доме печати] / К.М. Уроки «Богатырей» // Вечерняя Москва. — 1936. — 2 декабря.

О конституции // Литературная газета. — 1936. — 5 декабря.

О Маяковском: Письмо // Северный комсомолец. — Архангельск, 1938. — 14 апреля.

[Ответ на анкету о своих творческих планах] // Литературная газета. — 1939. — 5 февраля.

Прощание с поэтом // Смена. — Л., 1940. — 14 апреля.

Вошло в «О Маяковском» (1940).

О Владимире Маяковском // Русский голос. — Нью-Йорк, 1940. — 14 апреля.

Вошло в «О Маяковском» (1940).

Он любил мир // Большевицкая смена. — Ростов-на-Дону, 1940. — 14 апреля.

Вошло в «О Маяковском» (1940).

[Выступление в редакции] / На литературном четверге «Курортной газеты»: Встреча с писателями В.Шкловским, И.Сельвинским, Б.Дьяковым и Б.Евгеньевым // Курортная газета. — Ялта, 1958. — 31 октября.

О своей работе. О романе Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго».

[Выступление на вечере памяти Э.Багрицкого 7 января 1961 г.] / Бобович Б. Вспоминая Эдуарда Багрицкого... // Московский литератор. — 1961. — 12 января.

[Отрывок из письма П.Левчаеву от 21 мая 1962 г.] / Черепакин Н. Мордовские образы в повести М.Горького «Детство» // Литературная Мордовия. — Саранск, 1963. — [Вып.] 33. — С.133.
М.Горький и Мордовия.

- [Записка Л.Н.Лунцу от 1 февраля 1924 г.] / Лев Лунц и «Серапионовы братья» // Новый журнал. — Нью-Йорк, 1965. — №83. — С.158.
- [Выступление на диспуте «О героях Бабеля» 24 ноября 1924 г.] / Куванова Л. Фурманов и Бабель // Из творческого наследия советских писателей. — М., 1965. — С.594-595. — (Литературное наследство. Т.74).
- В доме на Гендриковом переулке // Московский комсомолец. — 1966. — 16 ноября.
То же: День поэзии: 1966. — М., 1966. — С.265.
О В.В.Маяковском.
- [О Юрии Тынянове] // Юрий Тынянов: Писатель и ученый. — М., 1966. — С.48-72.
То же, дополненное отрывками из переписки с Ю.Н.Тыняновым и под названием «Город нашей юности»: Воспоминания о Ю.Тынянове. — М., 1983. — С.5-37.
Вошло также в состав книги Ш. «Тетива» (1970).
- О Константине Федине // Творчество Константина Федина. — М., 1966. — С.133-144.
То же с изменениями и дополнениями и под названием «Федин»: Воспоминания о Константине Федине. — М., 1981. — С.47-58.
- Александр Родченко — художник-фотограф // Прометей. — М., 1966. — Вып. I. — С.387-418.
- О цветных снах: Слово о Данииле Хармсе // Литературная газета. — 1967. — 22 ноября.
То же: Клуб 12 стульев. — М., 1973. — С.151-152.
- Зубило: [Предисловие к фельетону Ю.К.Олеши «Страшная ночь»] // День поэзии: 1967. — М., 1967. — С.223-224.
- [Отрывок из письма В.Болдыреву] / Болдырев В. Друг Маяковского // Забайкальский рабочий. — Чита, 1968. — 19 января.
О П.Незнамове.
- [Постановление армейского комитета 8-й армии Юго-Западного фронта от 22 августа 1917 г., принятое с участием Ш.] // Революционное движение в русской армии: 27 февраля — 24 октября 1917 г. — М., 1968. — С.366-367.
- Люди больших планов // Якутские друзья М.Горького. — Якутск, 1970. — С.196-200.
То же: 2-е изд., доп. — Якутск, 1988. — С.195-198.
Об А.А. и Н.А.Семеновых.
- Пространство времени // Неделя. — 1971. — 29 ноября/5 декабря.
К 75-летию Н.С.Тихонова.
- О семье, городе, о себе и о друзьях // Советские писатели: Автобиографии. — М., 1972. — Т.4. — С.683-702.
- Человек со спокойным голосом // И.Бабель: Воспоминания современников. — М., 1972. — С.270-278.
То же: Воспоминания о Бабеле. — М., 1989. — С.184-190.
- [Запись в альбоме Н.А.Залзупиной от 14 октября 1922 г.; Отрывок из выступления на обсуждении «Повести о художнике Федотове», 1936 г.] / Опульская Л. Комментарии // Шкловский В. Собр. соч. в 3-ч тт. — М., 1973. — Т.1. — С.725-727.
- Путь к «Эдуарда Багрицкого горе» // Эдуард Багрицкий: Воспоминания современников. — М., 1973. — С.420-429.
То же с сокращениями ранее: Литературная газета. — 1971. — 11 августа.
- [Запись в альбоме А.Е.Крученых] / Встречи друзей // Литературная Россия. — 1974. — 18 января.
- [Отрывок из письма в редакцию «Литературной газеты», сентябрь 1932 г.] / Харджиев Н. История одной статьи // Boris Pasternak: Essays. — Stockholm. — 1976. — P.7.
- Из воспоминаний: [О В.В.Тренине] // Строка, оборванная пулей. — М., 1976. — С.625-627.
То же: 2-е изд. доп. — М., 1985. — С.624-626.
- Сейчас — это завтра! // Литературная Россия. — 1977. — 25 февраля.
К 75-летию К.А.Федина.
- [Отрывки из выступления на заседании Президиума ССП совместно с Бюро секции поэзии по обсуждению поэмы Н.Н.Асеева «Маяковский начинается» 22 ноября 1938 г.] // А.Фадеев: Материалы и исследования. — М., 1977. — [Вып. I]. — С.143, 144.
- «Разгадать ветер времени» // Журналист. — 1978. — №2. — С.54-57.
То же под названием «Жили-были»: Созвездие муз на экране: Сценарии документального кино. — М., 1981. — С.33-44.
Отрывки из документального телефильма «Жили-были».
- [О «Летатлине» В.Е.Татлина] // Воздушный транспорт. — 1978. — 30 марта.
- «Через всю жизнь»: К 90-летию М.Шагинян: [Интервью] / Вела Н.Колесникова // Советская Россия. — 1978. — 2 апреля.
- [Отзыв о «Поэме без героя» А.А.Ахматовой] / Лямкина Е.И. Вдохновение, труд, мастерство: (Записные книжки А.А.Ахматовой) // Встречи с прошлым. — М., 1978. — Вып. III. — С.397.
- [Запись в альбоме К.И.Чуковского от 28 июля 1919 г.] // Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского. — М., 1979. — С.238.
- [Отрывок из выступления на диспуте «Беседа о пролетарской культуре» 21 марта 1920 г. в Вольфиле] / Лавров А. Рукописный архив Андрея Белого в Пушкинском Доме // Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома на 1978 год. — Л., 1980. — С.42.
- Крутая лестница // Воспоминания о Николае Асееве. — М., 1980. — С.85-92.
- «Пальма в Сибири не водится»: [О Вс. Иванове] // Литературная газета. — 1980. — 27 февраля.
- Три встречи с Гринем: [К 100-летию со дня рождения] // Октябрь. — 1980. — №8. — С.215-216.
- [Дарственные надписи М.Горькому на своих книгах «Сентиментальное путешествие», «Ход коня», «Чулков и Левшин», «Поиски оптимизма», а также коллективных сборниках «Поэтика» и «Чаплин»] // Личная библиотека М.Горького в Москве: Описание. — М., 1981. — Т.1. — С.186, 193, 238; Т.2. — С.85.
- [Отрывок из письма в экспертную комиссию ЦГАЛИ от 28 августа 1974 г.] // Встречи с прошлым. — М., 1983. — Вып. IV. — С.482.
Об архиве Ю.К.Олеши.
- [Дарственная надпись А.А.Ахматовой на своей книге «Чулков и Левшин»] / Тименчик Р. Анна Ахматова и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом. — Л., 1982. — С.113.
- Прошлое, настоящее и близкое будущее // Альманах библиофила. — М., 1982. — Вып. XIII. — С.15-28.
- Ритм мысли // Аврора. — 1983. — №7. — С.13-14.
О В.В.Маяковском.
- [Отрывки из писем Ю.Н.Тынянову, 1928-1929 гг.] // Воспоминания о Ю.Тынянове. — М., 1983. — С.24, 27-29.
- «Ветер наполняет наши паруса...» // Литературная газета. — 1984. — 15 февраля.
О своей работе, в частности, над новой книгой об ОПОЯЗе.

- О Херсоне, своей книге и о себе — 60 лет спустя // Херсонская неделя. — 1984. — №8.
- О «Сентиментальном путешестве» и пребывании в Херсоне в 1920 г.
- Съезд писателей: [К 50-летию юбилею] // Новый мир. — 1984. — №8. — С.237-239.
- Автограф к юбилею: [Съезда писателей] // Литературная газета. — 1984. — 19 сентября.
- [Письмо в редакцию от 30 августа 1984 г.] // Ленинский путь. — Самарканд, 1984. — 20 сентября.
- То же: Ларцев В.Г. Евгений Дмитриевич Поливанов. — М., 1988. — С.188-190.
- По поводу очерков В.Г.Ларцева «Незабываемые встречи» о Е.Д.Поливанове.
- [Письма Ю.Н.Тынянову и Б.М.Эйхенбауму, 1922-1959 гг.] / Из переписки Ю.Тынянова и Б.Эйхенбаума с В.Шкловским // Вопросы литературы. — 1984. — №12. — С.188-194, 196-198, 203-218.
- [Письмо В.Косолапову от 24 марта 1967 г.; Отзыв о романе Вс. Иванова «Вулкан» («У») от 18 ноября 1968 г.; Письма Вс. Иванову от 12 марта 1955 г. и 1942 г.] // Иванова Т. Мои современники, какими я их помню. — М., 1984. — С.201-202, 204-205, 232-234.
- Мысль дерзка: [Интервью, 1984 г.] / Вел Ю.Марьямов // Литературная Россия. — 1985. — 4 января.
- О своей работе над книгой об ОПОЯЗе.
- [Предисловие к сценической композиции М.Левитина по пьесе Ю.К.Олеши «Смерть Занда»] // Современная драматургия. — 1985. — №3.
- [Письма и дарственные надписи на своих книгах Г.Бebutову, 1929-1967 гг.; Поздравительная телеграмма издательству «Закнига», 1927 г.; Письмо Р.А.Маргиани, 1967 г.] / Бebutов Г. Встречи на всю жизнь: Из воспоминаний о Викторе Шкловском // Литературная Грузия. — 1985. — №8. — С.181-183, 185-193.
- То же с сокращениями: Вопросы литературы. — 1986. — №2. — С.283-287.
- [Тезисы доклада «Место футуризма в истории языка», прочитанного 23 декабря 1913 в «Бродячей собаке»; Запись в альбоме П.О.Гросс, середина июня 1936 г.] / Парнис А., Тименчик Р. Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры. Новые открытия... на 1983 год. — Л., 1985. — С.221-222.
- Всеволод Иванов: [Предисловие] // Иванов Вс. Избранные произведения в 2-х тт. — М., 1985. — Т.1. — С.3-8.
- Хроника подвигов: [Предисловие] // Катанян В. Маяковский: Хроника жизни и деятельности. 5-е изд. доп. — М., 1985. — С.7-12.
- [Письма Ю.Н.Тынянову и Б.М.Эйхенбауму, 1927-1931 гг.] / «Совесть, любовь, ответственность» // Литературная Россия. — 1986. — 26 сентября.
- И сегодня сегодняшний // В мире Есенина: Сб. ст. — М., 1986. — С.630-636.
- То же: О Есенине: Стихи и проза писателей-современников поэта. — М., 1990. — С.595-602.
- [Дарственная надпись В.В.Маяковскому на своей книге «Зоо», 1923 г.] / Коваленко Ю. Русские сокровища французской библиотеки // Известия. — 1987. — 12 февраля.
- [Отрывок из выступления на обсуждении сценария И.Пырьева и М.Булгакова «Мертвые души» 5 января 1935 г.] / Файман Г. Кинороман Михаила Булгакова // Искусство кино. — 1987. — №9. — С.81.
- [Письма И.М.Зданевичу 1922-1923 гг.] // Литературное приложение. — 1987. — №5 [К газете «Русская мысль», Париж, 1987, 25 декабря].
- [Отрывок из письма А.П.Платонову от 25 июля 1941 г.] // Шубин Л. Поиски смысла отдельного и общего существования. — М., 1987. — С.268.
- «...И рождается снова»: [Запись беседы П.Г.Антокольского и Ш. о В.В.Маяковском] // Литературная Россия. — 1988. — 22 июля.
- [Письмо Е.М.Ольшанской от 8 июля 1984 г.] / Ольшанская Е. Шкловский об Ахматовой // Литературная Россия. — 1988. — 16 декабря.
- [Высказывания о романах М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» и «Театральный роман»; Письмо Е.С.Булгаковой от 31 мая 1967 г.] / Чудакова М. Некоторые проблемы источниковедения и рецепции пьес Булгакова о гражданской войне // М.А.Булгаков-драматург и художественная культура его времени. — М., 1988. — С.74, 89.
- [Отрывок из письма М.Загорскому, конец 1934 — начало 1935 гг.] // Терентьев И. Собр. соч. — Bologna, 1988. — С.508.
- О возможности сотрудничества с И.Терентьевым в кинематографе.
- [Отрывок из письма Е.Д.Поливанову от 26 февраля 1929 г.] // Ларцев В.Г. Евгений Дмитриевич Поливанов. — М., 1988. — С.32, 33.
- [Отрывок из письма Ю.Н.Тынянову от 16/17 апреля 1930 г.] // Собеседник. — 1989. — №18.
- О самоубийстве В.В.Маяковского.
- [Отрывок из письма в экспертную комиссию ЦГАЛИ] / Фоогд-Стоянова Т. О Владимире Алексеевиче Пясте // Наше наследие. — 1989. — №4. — С.102.
- О В.А.Пясте и его творчестве.
- [Запись в альбоме К.И.Чуковского] / Чуковская Е. Мемуар о «Чукоккале» // Там же. — С.68.
- [Письма Ю.Г.Оксману, 1947-1969 гг.] / Из переписки Юлиана Оксмана и Виктора Шкловского // Звезда. — 1990. — №8. — С.129-133, 136, 137, 139, 141.
- [Дарственная надпись Б.Л.Пастернаку на своей книге «Повесть о художнике Федотове», 1955 г.] // Мир Пастернака: Каталог выставки. — М., 1990. — С.177.
- О заумном языке — 70 лет спустя; [Отрывок из письма В.Г.Шкловской-Корди, 1922 г.] // Русский литературный авангард: Материалы и исследования. — Тренто, 1990. — С.146, 253-259.
- [Дарственная надпись О.Э.Мандельштаму на своей книге «Воскрешение слова», 1914 г.] / Фрейдин Ю.Л. «Остаток книг»: Библиотека О.Э.Мандельштама // Слово и судьба: Осип Мандельштам: Исследования и материалы. — М., 1991. — С.235.
- [Выступление в солдатской секции Петроградского Совета 4 марта 1917 г.] // Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. — Л., 1991. — Т.1. — С.108, 124.
- [Заявление в Прокуратуру СССР; Письма В.И.Лебедеву-Кумачу, Л.П.Берии, К.М.Симонову; Отрывки из писем В.К.Шкловской-Бундель, Л.А.Касилью, 1939-1947 гг.] / Галушкин А. Четыре письма Виктора Шкловского // Странник. — 1991. — Вып. 2. — С.77-80.
- О судьбе Вл.Б.Шкловского, Э.Кроткого, Л.Ф.Волкова-Ланнита, А.В.Белинкова.
- [Письмо Ю.Н.Тынянову и Б.М.Эйхенбауму от 22 октября 1924 г.; Письмо А.И.Стецкому от 3 июля 1932 г.] / Галушкин А.Ю. Неудавшийся диалог: (Из истории взаимоотношений формальной школы и власти) // Шестые тыняновские чтения: Тезисы докладов и материалы для обсуждения. — Рига; М., 1992. — С.210-214.
- [Письмо Д.И.Выгодскому от 1 ноября 1921 г.; Отзыв о Д.И.Выгодском от 21 ноября 1939 г.; Записка К.А.Федину, без даты] / Фахтуллина Р. Материалы к биографии Давида Выгодского // Лица: Биограф. альманах. — СПб., 1992. — [Вып.] I. — С.88, 98-100.

2. ЛИТЕРАТУРА О В.Б.ШКЛОВСКОМ

- Вознесенский А. [Отзыв о рассказе Ш. «Право скорби»] // Весна. — 1908. — №12. — С. [14].
- [Б.п.]. Диспут о футуризме // Таганрогский вестник. — 1914. — 2 мая.
То же: Там же. — 1914. — 6 мая.
Предстоящее выступление Ш., В.Гнедова и Н.А.Рославца 6 мая 1914 г. в Таганроге. См. также №.
- [Б.п.]. «Выступление» футуристов // Там же. — 1914. — 11 мая.
Демонстрация, устроенная футуристами [Ш., В.Гнедов, Н.А.Рославец] в городском саду Таганрога.
- Философов Д. Разложение футуризма // Голос жизни. 1915. — №18. — С. 4—5.
Предисловие к статье Ш. «Предпосылки футуризма». См. отклик В.Р.Ховина: Голос из подполья // Там же. — 1915. — №22.
- [Б.п.]. Доклад Г.Чулкова об искусстве // Речь. — 1914. — 18 января.
Выступление Ш. в прениях по докладу Г.И.Чулкова «Возрождаемся мы — или нет?».
- Лубенской Г. [Бобров С.П. Рецензия на сб.: Взял. — Пг., 1915] // Второй сборник Центрифуги. — М., [1916]. — С.90.
О статье Ш. «Вышла книга Маяковского «Облако в штанах»».
- Эйхенбаум Б. К вопросу о звуках стиха: [Рец. на кн.: Сборники по теории поэтического языка. — Пг., 1916. — Вып. 1] // Биржевые ведомости. — 1916. — 7 октября.
То же: Эйхенбаум Б. О литературе. — М., 1987. — С.326-327.
О статье Ш. «О поэзии и заумном языке».
- [Б.п. Рецензия на кн.: Сборники по теории поэтического языка. — Пг., 1916. — Вып.1] // Родной язык в школе. — 1916. — №51. — С.221.
О статье Ш. «О поэзии и заумном языке».
- [Б.п. Рецензия на кн.: Сборники по теории поэтического языка. — Пг., 1916. — Вып.1] // Русские записки. — 1916. — №10. — С.319-322.
О статье Ш. «О поэзии и заумном языке».
- Смирнов А. [Рецензия на кн.: Сборники по теории поэтического языка. — Пг., 1916. — Вып.1] // Русская мысль. — 1917. — №1. — С.2 (2-ая pag.).
О статье Ш. «О поэзии и заумном языке».
- [Б.п. Рецензия на кн.: Сборники по теории поэтического языка. — Пг., 1917. — Вып.2] // Русское богатство. — 1917. — №8/10. — С.327-329.
О статье Ш. «Искусство как прием».
- Випера В. Времена и нравы // Парус. — Харьков, 1919. — №1. — С.14.
Оценка Ш. эволюции послереволюционного футуризма.
- Жирмунский В. Задачи поэтики: [Рецензия на кн.: Поэтика : Сборники по теории поэтического языка. — Пг., 1919. — Вып. 3] // Жизнь искусства. — 1919. — 9-14 декабря.
То же с сокр. и изм.: Начало. — 1921. — №1; Задачи и методы изучения искусства. — Пг., 1924; Жирмунский В. Вопросы теории литературы. — Л., 1928; Он же. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. — Л., 1977.
О статье Ш. «О поэзии и заумном языке», «Потембья», «Связь приемов сюжетосложения с общими приемами стиля».
- Голлербах Э. Камень вместо хлеба // Жизнь искусства. — 1920. — 24-26 апреля.
Ответ на статью Ш. «Старое и новое».
- [Б.п.]. Диспут о пролетарской культуре: [в петроградском Пролеткульте 18 апреля 1920 г.] // Грядущее. — 1920. — №7/8. — С.23-24.
- Изложение ответа В.Керженцева на выступление Ш.*
- Соколов И. Экспрессионизм. — М., 1920. — С.6.
То же: Забытый авангард. — Wien, 1988. — С.148.
- Михайлов М. Сегодня // Петербург. — 1921. — №1. — С.19.
О книге Ш. «Революция и фронт».
- Москвич. Новое о Розанове: [Рецензия на кн.: Шкловский В. Розанов. — Пг., 1921] // Новый путь. — Рига, 1921. — 25 мая.
- Беленсон А. Подозрительная тема // Жизнь искусства. — 1921. — 11-13 мая.
То же: Беленсон А. Искусственная жизнь. — Пг., 1921. — С.83-84.
Литературоведческие взгляды Ш. и К.И.Чуковского. Оценка Ш. творчества В.Розанова.
- Н.Р. [Ромашкин Н.]. Театр политических инсценировок // Красная газета. — 1921. — 5 июля.
О пьесах Ш. «Наследство дикаря» и «Парижская коммуна».
- Кузнецов Е. Наследство дикаря: [Премьера пьесы Ш. в Театре политических инсценировок] Жизнь искусства. — 1921. — 6-8 июля.
- Кириллов Л. [Винокур Г.О. Рецензия на кн.: Шкловский В. «Триграм Шенди» Стерна и теория романа. — Пг., 1921] // Новый мир. — Берлин, 1921. — 17 июля.
То же с изм.: Новый путь. — Рига, 1921. — 22 июля.
- С.А. [Арбатов С. Рецензия на кн.: Шкловский В. «Триграм Шенди» Стерна и теория романа. — Пг., 1921] // Литературная газета. — Казань, 1921. — 1/15 октября.
- Ожигов Ал. [Ашешов Н.П. Рецензия на кн.: Шкловский В. Революция и фронт. — Пг., 1921] // Путь. — Гельсингфорс, 1921. — 3 декабря.
- Винокур Г. Там, в России // Новый путь. — Рига, 1922. — 1 января.
О книге Ш. «Развертывание сюжета».
- Герман Э. Орда: [Стихотв. о М.Горьком] // Эхо. — 1922. — №4. — С.2.
Ш. и Горький.
- Бем А. Работы по теории литературы в России // Новости литературы. — Берлин, 1922. — №1. — С.14.
О книге Ш. «Развертывание сюжета».
- Мандельштам О. Шуба // Советский юг. — Ростов-на-Дону, 1922. — 1 февраля.
То же: Мандельштам О. Собр. соч. — Париж, 1981. — Т.4. — С.94-95; Он же. Соч. в 2 т. — М., 1990. — Т.2. — С.273.
Ш. в петроградском Доме искусств. Отзыв о его книге «Розанов».
- Белецкий А. [Рецензия на кн.: Шкловский В. Развертывание сюжета. — Пг., 1921; Жирмунский В. Композиция лирического стихотворения. — Пг., 1922] // Путь просвещения. — Курск, 1922. — №2. — С.340-341.
- Горнфельд А.Г. Новое искусство и его идеология // Литературные записки. — 1922. — №2. — С.5-6.
То же: Горнфельд А.Г. Боевые отклики на мирные темы. — Л., 1924. — С.163.
Отклик на перепечатку «Письма к Роману Якобсону» Ш. в журнале «Вещь».
- Котельникова О. [Рецензия на кн.: Шкловский В. Розанов. — Пг., 1921] // Мысль. — 1922. — №2. — С.120-121.
- Эйхенгольц М. Формальная поэтика // Жизнь. — 1922. — №3. — С.167-171.

О книгах Ш. «Развертывание сюжета», «Розанов», «Тристрам Шенди» Стерна и теория романа».

Вишняков Н. [Рецензия на кн.: Шкловский В. Революция и фронт. — Пг., 1921] // Дела и дни. — 1922. — Кн.3. — С.210-211.

Вольский А. [Рецензия на журн.: Вещь. — Берлин, 1922. — №1/2] // Накануне. — Берлин, 1922. — 22 апреля.

О «Письме к Роману Якобсону» Ш.

Белецкий А. Новейшие течения в русской науке о литературе; Плотников И. [Рецензия на кн.: Шкловский В. «Тристрам Шенди» Стерна и теория романа. — Пг., 1921] // Народное просвещение. — Курск, 1922. — №5/6. — С.41-44, 120-121.

Теоретико-литературная деятельность Ш. в ОПОЯЗе.

Процесс эсеров: Шестой день: Утреннее заседание // Известия. — 1922. — 15 июня.

Изложение показаний Келлера об участии Ш. в деятельности Броневго отдела Военной комиссии ЦК партии эсеров в 1918 г.

Процесс эсеров: Девятый день: Утреннее заседание // Известия. — 1922. — 18 июня.

Изложение показаний Г.И.Семенова о деятельности Ш. в Броневом отделе.

Процесс эсеров: Десятый день: Утреннее заседание // Известия. — 1922. — 20 июня.

Изложение показаний В.И.Игнатъева о контактах Ш. с «Союзом возрождения» в 1918 г.

Процесс эсеров: Одиннадцатый день: Утреннее заседание // Известия. Известия. — 1922. — 22 июня.

Изложение показаний А.Р.Гоца, отрицавшего контакты Ш. и «Союза возрождения». Характеристика политической позиции Ш.

Процесс эсеров: Воснадцатый день: Утреннее заседание // Известия. — 1922. — 29 июня.

Изложение показаний И.С.Дашевского об участии Ш. в террористической деятельности эсеров в Поволжье в 1918 г.

Лелевич Г. [Рецензия на кн.: Шкловский В. Революция и фронт. — Пг., 1921] // Пролетарская революция. — 1922. — №6. — С.209-212.

Логинов И. Литературные портреты: Виктор Шкловский: [Стихотв.] // Петроградская правда. — 1922. — 4 июля.

Фельетон о политической деятельности Ш. в 1918 г.

Аксенов И.А. [Рецензия на кн.: Шкловский В. Революция и фронт. — Пг., 1921; Он же. Эпilog. — Пг., 1922] // Печать и революция. — 1922. — №7. — С.250-251.

См. ответ Ш., №.

Лунц Л. Об идеологии и публицистике // Новости. — М., 1922. — 23 октября.

То же: Современная русская критика. — Л., 1925. — С.243; Книга для чтения по истории новейшей русской литературы. — Л., 1925. — Т.2. — С.489. Ш. как член группы «Серапионовы братья».

Арватов Б. Серапионовцы и утилитарность // Новости. — М., 1922. — 6 ноября.

То же: Современная русская критика. — Л., 1925. — С.167, 170.

Ответ на статью Л.Н.Лунца «Об идеологии и публицистике».

Львов-Рогачевский В. Литературный морг // Новости. — М., 1922. — 13 ноября.

О «Письме к Роману Якобсону» Ш.

Грифлов Б. Сборники по теории поэтического языка // Шиповник. — М., 1922. — №1. — С.186-187.

О книге Ш. «Развертывание сюжета».

Иванов В. О новейших теоретических исканиях

в области художественного слова // Научные известия. — М., 1922. — Сб.2. — С.174-178.

То же: Иванов В. Собр. соч. — Брюссель, 1987. — Т.4. — С.643-646.

О статьях Ш. «О поэзии и заумном языке» и «Искусство как прием».

Игнатъев В.И. Воспоминания // Красная книга ВЧК. — М., 1922. — Т.2. — С.

То же: Там же. 2-е изд., уточн. — М., 1990. — С. 97.

Деятельность Ш. как члена Военной комиссии ЦК партии эсеров в 1918 г. Его контакты с «Союзом возрождения России».

Луначарский А.В. Бывшие люди: Очерк истории партии эсеров. М., 1922.— С. 38.

Политическая деятельность Ш. в 1918 г.

Обвинительное заключение по делу Центрального комитета и отдельных членов иных организаций партии социалистов-революционеров по обвинению их в вооруженной борьбе против Советской власти, организации убийств, вооруженных ограблений и в изменнических сношениях с иностранными государствами. — М., 1922. — С. 56, 60, 77, 107.

Ольдин П. [Лутохин П.А. Рецензия на кн.: Шкловский В. Эпilog. — Пг.,1922] // Утренники. — Пг., 1922. — Кн.2. — С.147.

С.Б. [Буданцев С.Ф.]. О Викторе Шкловском // Авангард. — Т.1. — №1. — С.24.

О книгах Ш. «Революция и фронт» и «Эпilog».

Семенов Г.И. Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917-1918 гг. — Берлин, 1922. — С.16, 24, 34.

То же: Известия. — 1922. — 1-10 марта.

Деятельность Ш. в Военной комиссии ЦК партии эсеров в 1918 г.

Бахрах А. [Рецензия на журн.: Эпопея. — Берлин, 1922. — №3] // Новая русская книга. — Берлин, 1923. — №1. — С.22.

О статье Ш. «К теории комического».

Гуль Р. [Рецензия на кн.: Шкловский В. Ход коня. — М.; Берлин, 1923] // Там же. С.25.

Кириллов Кир. [Бахрах А.В.]. Шах конем: [Рецензия на кн.: Шкловский В. Ход конем. — М.; Берлин, 1923] // Дни. — Берлин, 1923. — 4 февраля.

Каменецкий Б. [Айхенвальд Ю.И.]. Литературные заметки // Руль. — Берлин, 1923. — 4 февраля. О книгах Ш. «Ход коня» и «Сентиментальное путешествие».

Мих.Ос. [Осоргин М.А.]. Падающие камни // Дни. — Берлин, 1923. — 18 февраля.

О книге Ш. «Сентиментальное путешествие».

Гуль Р. [Рецензия на кн.: Шкловский В. Сентиментальное путешествие. — М.; Берлин, 1923] // Новая русская книга. — Берлин, 1923. — №2. — С.26-27.

Карцевский С. По поводу двух книг // Воля России. — Прага, 1923. — №4. — С.79-80.

О книгах Ш. «Ход коня» и «Литература и кинематограф».

Бахрах А. [Рецензия на журн.: Беседа. — Берлин, 1923. — №1] // Дни. — Берлин, 1923. — 13 мая.

О публикации четырех «писем» из книги Ш. «Зоо, или Письма не о любви».

Слонимский Н. [Рецензия на кн.: Шкловский В. Сентиментальное путешествие. — М.; Берлин, 1923] // Звено. — Париж, 1923. — 14 мая.

Каменецкий Б. [Айхенвальд Ю.И.]. Литературные заметки // Руль. — Берлин, 1923. — 27 мая.

О публикации четырех «писем» из книги Ш. «Зоо, или Письма не о любви» в журнале «Беседа».

Василевский И. (Не-Буква). Хромой рысак: Четыре книги Виктора Шкловского // Литературное

- приложение. — Берлин, 1923. — №61 (к газете «Накануне» от 15 июля 1923 г.).
 О книгах Ш. «Ход коня», «Сентиментальное путешествие», «Литература и кинематограф» и «Zoo, или Письма не о любви».
- Каменецкий Б. [Айхенвальд Ю.И.]. Литературные заметки // Руль. — Берлин, 1923. — 14 августа. О книге Ш. «Zoo, или Письма не о любви».
- [Б.п. Рецензия на кн.: Шкловский В. Zoo, или Письма не о любви. — М.; Берлин, 1923] // Красная нива. — 1923. — №50. — С.31.
- Богатырев П., Якобсон Р. Славянская филология в России за годы войны и революции. — Берлин, 1923. — С.31, 32, 52-53, 55.
 О теоретико-литературных работах Ш., в частности, статьях «Искусство и революция», «Связь приемов сюжетосложения с общими приемами стиля».
- Иванов Г. Почтовый ящик // Цех поэтов. — Берлин, 1923. — Кн. 4. — С.68.
 О книге Ш. «Сентиментальное путешествие».
- Пуни И. Современная живопись. — Берлин, 1923. — С.8, 27.
 Ш. об изобразительном искусстве.
- Плотников И. Общество изучения поэтического языка и Потемня // Педагогическая мысль. — Пг., 1923. — Кн.1. — С.33-40.
 Ш. об А.А.Потемне в статьях «Потемня» и «Искусство как прием».
- Ремизов А. Кукка: Розановы письма. — [Берлин], 1923. — С.123-124.
 То же: Ремизов А. Царевна Мыра. — Тула, 1922. — С.293-294.
 Ш. о В.В.Розанове как прозаике.
- Троцкий Л. Формальная школа поэзии и марксизм // Правда. — 1923. — 23 июня.
 То же: Троцкий Л. Революция и литература. — М., 1923. — С.119-135.
- Лежнев И. Где же новая литература? // Россия. — 1924. — №1. — С.194.
 Ш. о новых произведениях Горького и их связи с творчеством В.В.Розанова.
- Платонов А. [Рецензия на журн.: Лef. — 1923/1924. — №1-4] // Октябрь мысли. — 1924. — №1. — С.93-94.
 То же: Russian literature. — 1988. — Vol. XXIII. — №4. — С.562-563.
 О статье Ш. «Техника романа тайн».
- Чужак Н. Кривое зеркало: Лef в преломлении «Лефа» // Октябрь мысли. — 1924. — №2. — С.45-46.
 То же: Книга для чтения по истории новейшей русской литературы. — Л., 1925. — Т.2. — С.246.
 Ш. в Лefе. О статье Ш. «Техника романа тайн».
- Жуков П. Развал «Лефа» // Жизнь искусства. — 1924. — №9. — С.5.
 О статье Ш. «Техника романа тайн».
- С.Б-ин [Бондарин С.А. Рецензия на журн.: Лef. — 1924. — №2] // Юго-Лef. — Одесса, 1924. — №3. — С.14.
 О статье Ш. «Исаак Бабель».
- Винокур Г. [Рецензия на кн.: Очерки по поэтике Пушкина. — Берлин, 1923] // Русский современник. — 1924. — №3. — С.264.
 О статье Ш. «Евгений Онегин»: Пушкин и Стерн».
- Лелевич Г. По журнальным окопам // Молодая гвардия. — 1924. — №7/8. — С.266.
 О статье Ш. «Новый Горький».
- Медведев П. Ученый сальеризм // Звезда. — 1925. — №3. — С.268, 270-272.
 Критика теоретико-литературных взглядов Ш.
- Поспелов Г. К проблеме формы и содержания // Красная новь. — 1925. — №5. — С.246, 257.
 Критика теоретико-литературных взглядов Ш.
- Осинский Н. Литературные заметки // Правда. — 1925. — 28 июля.
 Poleмика с оценкой творчества В.В.Иванова в статье Ш. «Современники и синхронисты».
- Перцов В. За новое искусство: Ревизия левого фронта в современном русском искусстве. — М., 1925. — С.86-87.
 Ш. и футуризм, в частности, о статье Ш. «Об искусстве и революции».
- Сакулин П.Н. Социологический метод в литературоведении. — М., 1925. — С.15.
 То же: Сакулин П.Н. Филология и культурология. — М., 1990. — С.92.
 О статье Ш. «Техника романа тайн».
- Радек К. Заключительное слово [в прениях по своему докладу «Больные вопросы советской печати», 14 декабря 1925 г.] // Журналист. — 1926. — №1. — С.42-43.
 Poleмика с выступлением Ш. (в частности, о свободе печати).
- Мальшев А. «Серapiroновы братья»: (К недавнему пятилетнему юбилею) // Красная газета. — 1926. — 11 февраля. — Веч. вып.
 Ш. и «Серapiroновы братья».
- Григорьев М. Понятие «материала» и «приема» в теории литературы // Звезда. — 1926. — №2. — С.238.
 То же: Григорьев М. Литература и идеология. — М., 1929. — С.29-30.
 Теория «остранения» у Ш.
- Оксенов И. Писатель — критик — читатель // Жизнь искусства. — 1926. — №14. — С.9-10.
 Ш. как теоретик формальной школы.
- Адамович Г. Литературные беседы // Звено. — Париж, 1926. — 21 ноября.
 О книге Ш. «Третья фабрика».
- Святополк-Мирский Д. О нынешнем состоянии русской литературы // Благонамеренный. — Брюссель, 1926. — №1. — С.94.
 То же: Mirsky D.S. Uncollected writings on Russian literature. — Berkeley, 1989. — P.226.
 Творческая манера Ш.
- Ходасевич В. О «Верстах» // Современные записки. — Париж, 1926. — Кн. XXIX. — С.439-440.
 То же: Ходасевич В. Собр. соч. — Ann Arbor, 1990. — Т.2. — С.415.
 Poleмика со статьей Д.Святополка-Мирского «О нынешнем состоянии современной русской литературы».
- Блюменфельд В. Между двумя методами // На путях искусства. — М., 1926. — С.43-44.
 Теория «остранения» у Ш.
- Авербах Л. О современных писательских настроениях // На литературном посту. — 1927. — №2. — С.18-19.
 То же: Авербах Л., Шагинян М. Писатель болен? — М.; Л., 1927. — С.41.
 О книге Ш. «Третья фабрика».
- Айхенвальд Ю. Третья фабрика: [Рец.] // Сегодня. — Рига, 1927. — 15 января.
- Ольгин А. Писатель, тебе нужна профессия! Не отнекивайся! // Журналист. — 1927. — №1. — С.42.
 О статье Ш. «О писателе».
- Полонский В. Заметки журналиста // Известия. — 1927. — 25 и 27 февраля.
 То же под назв. «Лef и блef»: Полонский В. На литературные темы. — [М.], 1927. — С.12, 13, 22.
 Ш. в «Новом Лefе». Ш. и А.М.Родченко.
- Ольшевец М. Почему «Лef»? // Известия. — 1927. — 28 февраля.

- III. в «Новом Лефе».
- Брик О. За политику // Новый Леф. — 1927. — №2. — С.21.
- Реакция сотрудников «Нового Лефа» на статью В.[Василевский И.М. (Не-Буква)] в «Вечерней Москве» о Ш.
- Ходасевич В. О формализме и формалистах // Возрождение. — Париж, 1927. — 10 марта.
- Критика творческих взглядов Ш.
- NN. Формализм или марксизм // Жизнь искусства. — 1927. — №11. — С.13.
- Выступление Ш. на диспуте 7 марта 1927 г. в Ленинграде.
- Мельникова-Папоушек Н. Третья фабрика: [Рец.] // Воля России. — Прага, 1927. — №3. — С.185-187.
- Оксенов И. Писатель и критик // Новый мир. — 1927. — №3. — С.186-187.
- Формализм в современной литературной критике.
- Храпченко М. К проблеме стиля // На литературном посту. — 1927. — №19. — С.24.
- О книге Ш. «О теории прозы».
- Вешнев В. Горькое лакомство // Там же. — 1927. — №20. — С.44.
- Ш. о творчестве М.Горького.
- Мандельштам О. Я пишу сценарий // Советский экран. — 1927. — №25. — С.4.
- То же: Мандельштам О. Собр. соч. [в 4 т.]. — N.-Y., 1971. — Т.2. — С.498-500; Памир. — Фрунзе, 1986. — №10. — С.164-166.
- Айхенвальд Ю. Третья фабрика // Сегодня. — Рига, 1927. — 15 ноября.
- Вересаев В. О книжной пыли, о комплементах Рузвельта и о двух великих русских революциях // Новый мир. — 1927. — №12. — С.204-217.
- То же: Вересаев В. Полн. собр. соч. — М., 1929. — Т.8. — С.235-250.
- О книге Ш. «О теории прозы».
- Дашевский И.С. [Отрывок из показаний на процессе эсеров 28 июня 1922 г.] / «Работа» эсеров в 1918 году // Красный архив. — 1927. — №20. — С.155.
- Подпольная деятельность Ш. в Поволжье в 1918 г. См. также №.
- Палей А. Литературный блокнот // Сегодня: Альманах 2. — М., 1927. — С.144.
- О статье Ш. «О писателе».
- Ремизов А. Взвизренная Русь. — Париж, 1927. — С.124, 255, 374-375.
- То же: Ремизов А. В розовом блеске: Автобиографическое повествование. Роман. — М., 1990. — С.115, 208, 292.
- Встречи с Ш. в 1919-1921 гг.
- Цейтлин М. На литературные темы // Современные записки. — Париж, 1927. — Кн. XXXI. — С.396-398.
- О книге Ш. «Сентиментальное путешествие».
- Эйхенбаум Б. Теория формального метода // Эйхенбаум Б. Литература: Теория. Критика. Полемика. — Л., 1927. — С.122-123, 125-134, 144-145.
- То же: Эйхенбаум Б. О литературе. — М., 1987. — С. 382, 384-392, 404-405.
- О работах Ш. «Воскрешение слова», «О поэзии и заумном языке», «Искусство как прием», «Розанов», «Тристрам Шенди» Стерна и теория романа», «Развертывание сюжета».
- Пиксанов Н. Юбилейная литература по Толстому // Родной язык и литература в трудовой школе. — 1928. — №3. — С.14-15.
- О книге Ш. «Материал и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир»».
- Г.Л. [Лозинский Г.Л.? Рецензия на кн.: Михаил Зощенко: Статьи и материалы. — Л., 1928] // Звено. — Париж, 1928. — №4. — С.233.
- О статье Ш. «О Зощенке и большой литературе».
- Оцуп Н. Виктор Шкловский // Последние новости. — Париж, 1928. — 26 апреля.
- То же: Оцуп Н. Современники. — Париж, 1961. — С.102-110.
- Творческий портрет Ш. Встречи в Доме искусств. Отзыв о «Третьей фабрике».
- Зощенко М. О себе, о критиках и о своей работе // Михаил Зощенко: Статьи и материалы. — Л., 1928. — С.11.
- То же: Огонек. — 1989. — №11. — С.17-18;
- Зощенко М. Уважаемые граждане. — М., 1991. — С.586.
- «Короткая фраза» у Ш.
- Берковский Н. Борьба за прозу // На литературном посту. — 1928. — №23. — С.30.
- То же: Берковский Н. Текущая литература. — М., 1930. — С.26-27; Он же. Мир, создаваемый литературой. — М., 1989. — С.62-63.
- Ш. в Лефе.
- Медведев П.Н., [Бахтин М.М.]. Формальный метод в литературоведении. — Л., 1928. — С.77-78, 86-87, 89-90, 93, 112-114, 123, 125, 128, 136, 141, 144, 146-152, 155-156, 166-167, 183-187, 190-191, 214-219.
- Пропп В.Я. Морфология сказки. — Л., 1928. — С.23-24, 31.
- То же: М., 1969. — С.19-20, 25.
- О книге Ш. «О теории прозы» (1925).
- Тарасенков А. [Рецензия на сб.: Литература факта. — М., 1929] // Печать и революция. — 1929. — №8. — С.109.
- О статье Ш. «О писателе и производстве».
- Левоневский Д. Литература факта: [Рец.] // Жизнь искусства. — 1929. — №31. — С.4.
- Участие Ш. в сборнике «Литература факта».
- Горелов А. Литература факта: [Рец.] // Звезда. — 1929. — №10. — С.179, 182, 186.
- Участие Ш. в сборнике «Литература факта», его оценки творчества С.М.Третьякова и В.М.Бахметьева.
- Толстоевский Ф. [Ильф И.А., Петров Е.П.]. Три с минусом // Чудак. — 1929. — №41. — С.7.
- То же: Ильф И.А., Петров Е.П. Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска. — М., 1989. — С.216.
- Выступление Ш. на диспуте «Писатели и политграмма» 7 октября 1929 г.
- Перцов В., Третьяков С., Чужак Н. Ни Леф, ни Реф // Литературная газета. — 1929. — 2 декабря.
- Критика творческих взглядов Ш.
- Лежнев А. Современная литература // Лежнев А. Литературные будни. — М., 1929. — С.16-17, 19, 21-22.
- То же: Лежнев А. О литературе. — М., 1987. — С.45-46, 48.
- Полемика со статьями Ш. в «Новом Лефе».
- Пяст В. Встречи. — М., 1929. — С.277-279, 289.
- Хлебников В. [Дневник] // Неизданный Хлебников. — М., 1929. — Вып.11. — С.3-4, 19.
- То же: Хлебников В. Собрание произведений. — Л., 1933. — Т.5. — С.327, 333.
- Записи о встречах с Ш. в 1913-1915 гг.
- Чужак Н. Писательская памятка // Литература факта. — М., 1929. — С.23-24.
- «Сентиментальное путешествие» Ш. как произведение «литературы факта».
- Горбачев Г. «Мы еще не начинали драться» // Звезда. — 1930. — №5. — С.124-125.
- Эволюция теоретико-литературных взглядов Ш. Статья «Памятник научной ошибке».
- Бицилли П. [Рецензия на кн.: Шкловский В. Материал и стиль в романе Льва Толстого «Война и

мир». — М., 1928] // Современные записки. — Париж, 1930. — Кн. XLII. — С. 535-538.

Белый А. На рубеже двух столетий. — М.; Л., 1930. — С. 43, 336, 338.

То же: [Изд. 3-е]. М., 1989. С. 71, 324, 326. См. также коммент. А.В.Лаврова // Там же. С. 477-478.

Мустангова Е. Формалисты на новом этапе; Вольпе Ц. Теория литературного быта // За марксистское литературоведение. — Л., 1930. — С. 132, 139-142, 154-155, 164.

Эволюция теоретико-литературных взглядов Ш. во второй половине 20-х гг.

Старчаков А. О «Климе Самгине» и его критиках // Известия. — 1931. — 14 мая.

То же под назв. «Повесть, достойная эпохи»: Красная газета. — 1931. — 14 мая. — Веч. вып.

Уткин И. Боритесь со спецификой, товарищ Шкловский // Вечерняя Москва. — 1931. — 18 сентября.

О выступлении Ш. на творческой дискуссии во Всероссийском союзе советских писателей.

Засекин А. Русская лубочная повесть XVIII века // Возрождение. — Париж, 1932. — 12 мая.

Изложение содержания книги Ш. «Матвей Комаров, житель города Москвы».

Шагинян М. Дневники: 1917-1931. — Л., 1932. — С. 74, 98, 316.

Встречи с Ш. в 20-х гг. Poleмика с оценкой Ш. творчества В.В.Розанова.

Виноградов И. О новаторстве в поэзии // Вечерняя красная газета. — 1933. — 28 января.

О книге Ш. «Воскрешение слова».

Гронский И. [Речь на II Пленуме Оргкомитета ССП СССР] // Литературная газета. — 1933. — 28 февраля.

То же: Новый мир. — 1933. — №2. — С. 248-249.

О статье Ш. «Юго-Запад».

Тарасенков А. Война за социализм // Знамя. — 1933. — №2. — С. 182.

О книге Ш. «Сентиментальное путешествие».

Усевич Е. За конкретное руководство // Литературный критик. — 1933. — №2. — С. 11-12.

О статье Ш. «Юго-Запад».

Вишневский В.В. Новый материал требует новых изобразительных средств: [Из выступления на II Пленуме Оргкомитета ССП СССР] // Советский театр. — 1933. — №2/3. — С. 17, 18.

О статье Ш. «Юго-Запад».

Усевич Е. Поставить с головы на ноги // Литературная газета. — 1933. — 28 апреля.

Об оценке статьи Ш. «Юго-Запад» И.Макарьевым в статье «О почвенниках и западниках».

Баузе Р. Годовщина исторического решения // Литературный современник. — 1933. — №4. — С. 5-6.

Пolemика с оценкой Ш. романа Л.М.Леонова «Скутаревский». О статье Ш. «Юго-Запад».

Кирпотин В.Я. О социалистическом реализме // Правда. — 1933. — 7 мая.

Критика теоретико-литературных взглядов Ш. (книга «О теории прозы»).

Гринберг И. Открыватели и изобретатели // Литературный современник. — 1933. — №5. — С. 114.

Критика теоретико-литературных взглядов Ш. (книга «О теории прозы»).

Либединский Ю. [К годовщине постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.] // Звезда. — 1933. — №5. — С. 144-145.

О статье Ш. «Юго-Запад».

Кирпотин В. О социалистическом реализме // Литературный критик. — 1933. — №1. — С. 36-37, 44.

О статье Ш. «Юго-Запад». Poleмика с оценкой Ш. романа Л.М.Леонова «Скутаревский».

Оружейников Н. На полях журналов // Литературная газета. — 1933. — 17 июня.

О рассказах Ш. «Признаки делимости».

Макарьев И. За литературу «типических характеров» и «типических обстоятельств» // Знамя. — 1933. — №6. — С. 150.

О статье Ш. «Юго-Запад».

Розенталь С. Тени старого Петербурга // Правда. — 1933. — 30 августа.

О рассказах Ш. «Признаки делимости».

Бем А. [Рецензия на кн.: Шкловский В. Поиски оптимизма. — М., 1931] // Современные записки. — Париж, 1933. — Кн. 51. — С. 462-464.

Камегулов А. [Речь на I Пленуме Оргкомитета ССП СССР]; Вишневский В. [Речь...] // Советская литература на новом этапе. — М., 1933. — С. 174, 245.

О рассказе Ш. «Загс». Политическая эволюция Ш. в 1918-1932 гг.

Лившиц Б. Полутороглазый стрелец. — Л., 1933. — С. 200-202.

То же: Л., 1989. — С. 462-464. См. также примеч. А.Е.Парниса // Там же. С. 674-675.

Встречи с Ш. в 1913-1914 гг.

Макарьев И. К прошлому нет возврата // Год шестнадцатый. — М., 1933. — Альманах 1. — С. 447-449.

О статье Ш. «Юго-Запад».

Виноградов И. Дискуссионная проблема // Литературный современник. — 1934. — №9. — С. 109-110.

Теория «остранения» у Ш.

Витенсон М. О «правде жизни», о классовой борьбе в литературах и о задачах критики // Звезда. — 1934. — №2. — С. 169.

Критическое сопоставление романа К.К.Вагинова «Бомбочада», «Путешествия в Армению» О.Э.Мандельштама и рассказов Ш.

Гаузер Г. Беломорстрой // История заводов. — 1934. — №3/4. — С. 109.

Ш. на Беломорско-балтийском канале.

Бухарин Н.И. О поэзии, поэтике и задачах поэтического творчества в СССР: [Доклад на I съезде ССП СССР] // Правда. — 1934. — 30 августа.

То же: Известия. — 1934. — 30 августа; Литературная газета. — 1934. — 30 августа; Первый Всесоюзный съезд советских писателей: Стеногр. отчет. — М., 1934. — С. 485; То же. М., 1990. — С. 485 (Репринт).

О статье Ш. «О поэзии и заумном языке».

Брик Л. Из воспоминаний // Альманах с Маяковским. — М., 1934. — С. 69, 71, 72, 76, 77.

То же с незначительными разночтениями: Дружба народов. — 1989. — №3. — С. 189-192.

Встречи с Ш. в 1915-1916 гг. Издание первого «Сборника по теории поэтического языка».

Медведев П.Н. Формализм и формалисты. — Л., 1934. — С. 46-47, 57-58, 60-61, 64, 77, 79, 86, 88-90, 99, 103-104, 105, 108-114, 118-119, 128-133, 141, 148-152, 170, 196-207.

То же: Известия. — 1934. — 30 августа; Первый Всесоюзный съезд советских писателей: Стеногр. отчет. — М., 1934. — С. 485; То же. М., 1990. — С. 485 (Репринт).

О статье Ш. «О поэзии и заумном языке».

Ставский В. О формализме и натурализме в литературе // Литературная газета. — 1936. — 15 марта.

То же: Против формализма и натурализма в искусстве: Сб. ст. и материалов. — Ташкент, 1936. — С. 109.

Критика теоретико-литературных взглядов Ш. (книга «Розанов», «О теории прозы»).

Лейтес А. Критерии мастерства // Литературная газета. — 1936. — 5 апреля.

О книге Ш. «Гамбургский счет».

Коварский Н. Родство и соседи // Литературный Ленинград. — 1936. — 24 мая.

Критика формализма Ш.

Ходасевич В. Горький // Современные записки. — Париж, 1940. — Кн.7.

То же: Ходасевич В. Избранная проза в 2 т. — Нью-Йорк, 1982. — Т.1.

Ш. как инициатор издания журнала «Беседа» в 1922 г.

На обсуждении книг о В.В.Маяковском / Л.Тимофеев, А.Гуриштейн, Н.Асеев, И.Нусинов, А.Фадеев, В.Катанян, М.Чарный // Литературная газета. — 1940. — 12 ноября-1 декабря.

О книге Ш. «О Маяковском».

Брик Л. Из воспоминаний о Маяковском // Знамя. — 1941. — №4. — С.230.

В.В.Маяковский, А.М.Ромм и Ш. на съемках фильма «Евреи на земле» в 1926 г.

Зощенко М. Перед восходом солнца // Октябрь. — 1943. — №6/7. — С.84.

То же: Зощенко М. Собр. соч. в 3 т. — Л., 1987. — С.502.

Ш. в петроградском Доме искусств.

За патриотическую советскую драматургию // Литературная газета. — 1949. — 26 февраля.

Понятие «гамбургский счет» у критиков-«ксомололитов». Критическая оценка выступления Ш. на общесоюзном собрании драматургов и театральных критиков.

Лейтес А. О «двойной бухгалтерии» в критике // Литературная газета. — 1949. — 5 октября.

О книге Ш. «Гамбургский счет».

Тарасенков А. Заметки критика // Новый мир. — 1949. — №10. — С.173.

О книгах Ш. «Гамбургский счет» и «Матерьял и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир»».

Горький М. [Письма В.Ф.Ходасевичу от 3 июля 1922 г., 16 февраля 1923 г., 21 и 31 августа 1923 г.]; Ходасевич В. [Примечания к письмам Горького] // Новый журнал. — Нью-Йорк, 1952. — №29. — С.205, 206.

Встречи с Ш. в Берлине в 1922-1923 гг.

Иванов В. О литературных группировках и течениях 20-х годов // Знамя. — 1958. — №5. — С.201-203, 205.

Ш. как теоретик формальной школы.

Горький М. [Письма А.Н.Тихонову от 23 октября 1924 г. и 27 января 1927 г.] // Горьковские чтения: 1953-1957. — М., 1959. — С.48-50, 54.

О статьях Ш. «Современники и синхронисты» и «Тарзан», о книге «Третья фабрика».

Горький М. [Письмо В.Б.Шкловскому, февраль 1923 г.]; Триоле Э. [Письмо в редакцию «Архива А.М.Горького», 1957 г.] // Переписка А.М.Горького с зарубежными писателями. — М., 1960. — С.395-396. — (Архив А.М.Горького. Т. VIII).

Ш. в творческой судьбе Э.Триоле.

Щеглов Д.А. У истоков // У истоков. — М., 1960. — С.29-30.

Театрально-педагогическая деятельность Ш. Ш. об «Ошибке смерти» В.Хлебникова.

Либединский Ю. Современники. — М., 1961. — С.172.

Ш. в Лефе и группе «Молодая гвардия».

Киршон В.М. [Речь на II Пленуме Оргкомитета ССП СССР 14 февраля 1933 г.] // Киршон В.М. Статьи и речи о драматургии, театре и кино. Пьесы В.М.Киршона на сцене. Воспоминания о В.М.Киршоне. — М., 1962. — С.58.

О статье Ш. «Юго-Запад».

Лотман Ю. Лекции по структуральной поэтике. — Тарту, 1964. — Вып.1. — С.157-165. — (Труды по знаковым системам. Вып.1).

Теория «остранения» у Ш.

Маяковский В. [Отрывок из выступления на диспуте «Выяснение восприятия искусства и его

воздействия в творческом процессе революции», 13 марта 1925 г.] / Цимеринов Б. «Мы были марксистами, будем марксистами и хотим быть хороши и марксистами» // Вопросы литературы. — 1964. — №6. — С.158-159.

Ответ на выступление Ш. на этом же диспуте.

Полонская Е. В начале двадцатых годов // Простор. — 1964. — №6. — С.

Ш. в Доме искусств. Дуэль Ш.

Лев Луниц и «Серапионовы братья»: [Письма Л.Б.Харитон, Д.И.Выгодского, В.А.Каверина, М.А.Слонимского, Н.С.Тихонова, Е.Г.Полонской Л.Н.Луницу, 1923-1924 г.] // Новый журнал. — Нью-Йорк, 1965. — №82. — С.164, 165, 169, 171, 181; №83. — С.139, 140, 164, 165, 178.

Встречи с Ш. Личность Ш. Ш. как герой прозы В.А.Каверина.

Из переписки А.М.Горького с Всеволодом Ивановым // Новый мир. — 1965. — №11. — С.236-239, 241, 243, 244.

Фрадкин И. Бертольд Брехт. — М., 1965. — С.132-138.

«Остранение» у Ш. и «очуждение» у Б.Брехта.

Выготский Л.С. Психология искусства. — М., 1965. — С.61, 64-65, 69-92, 119.

Ш. о теории образности. Критика теоретико-литературных взглядов Ш. 20-х гг.

Николин Л. Годы нашей жизни. — М., 1966. — С.302.

Ш. у И.Е.Репина в 1913 г.

Слонимский М. Книга воспоминаний. — Л., 1966. — С.53-54, 57-58.

Выступление Ш. на «Вечере о новом слове». Ш. в Доме искусств.

Жолковский А., Щеглов Ю. Структурная поэтика — порождающая поэтика // Вопросы литературы. — 1967. — №1. — С.75-78.

Значение ранних работ Ш. для структурализма.

Жолковский А., Щеглов Ю. Из предистории советских работ по структурной поэтике // Ученые записки ТГУ. — Тарту, 1967. — Вып.198. — С.368-372.

Кищинская Л. Борьба за теоретические основы советской литературной критики. — Свердловск, 1967. — С.30-31, 96-104.

О «Письме к Роману Якобсону» Ш. Ш. как теоретик формальной школы.

Машинский С. Борьба с формализмом и вульгарной социологией в советской критике и литературоведении // Из истории советской эстетической мысли. — М., 1967. — С.127-130, 138-139, 141.

То же с сокр. и под назв. «Пути и перепутья»: Вопросы литературы. — 1966. — №5; 8.

Одоевцева И. На берегах Невы. — [Washington], 1967. — С.56-57.

То же: М., 1988. — С.43.

Ш. у И.А.Пуни в 1922 г.

Поспелов Г. Методологическое развитие советского литературоведения // Советское литературоведение за пятьдесят лет. — М., 1967. — С.13-15.

Ш. как теоретик формальной школы.

Чарный М. Ушедшие годы. — М., 1967. — С.224-228.

Обсуждение книги Ш. «О Маяковском» в 1940 г., в частности, о выступлении Н.Н.Асеева.

Горький М. [Письмо В.М.Ходасевичу от 20 декабря 1928 г.] / Ходасевич В. Таким я знала Горького // Новый мир. — 1968. — №3. — С.52.

То же: Ходасевич В. Портреты словами. — М., 1987. — С.225.

О книге Ш. «Гамбургский счет».

Гор Г. Замедление времени // Знамя. — 1968. — №4. — С.188.

То же: Гор Г. Волшебная дорога. — Л., 1978.

- С.195-196.
Ш. в 20-е гг.
- Дымшиц А. С Маяковским // Дымшиц А. Звенья памяти. — М., 1968. — С.19-20.
То же: Дымшиц А. Избранные работы в 2 т. — М., 1983. — Т.2. — С.11-12.
Выступления Ш. в Ленинграде в 1927-1928 гг.
- Лавинская Е.А. Воспоминания о встречах с Маяковским // Маяковский в воспоминаниях родных и близких. — М., 1968. — С.326, 335-336, 367.
Ш. и В.В.Маяковский. Ссора Ш. с Л.Ю.Брик.
- Метченко А. «Актуальные ретроспективы» или реакционные мифы // Октябрь. — 1969. — №5. — С.185.
Полемика с оценкой творчества Ш. 20-х гг., данной в книге Г.Уланова «Серапионовы братья» (Беркли, 1966).
- Андреев В. Возвращение в жизнь // Звезда. — 1969. — №6. — С.97, 118, 132.
То же: Андреев В. История одного путешествия. — М., 1974. — С.267, 304, 317.
Встречи с Ш. в 1922-1923 гг. в Берлине.
- Иванов В. Методологические зигзаги Литературной Энциклопедии // Коммунист. — 1969. — №14. — С.121.
По поводу оценки наследия ОПОЯЗа (и ранних работ Ш., в частности) в «Краткой литературной энциклопедии».
- Соловьев Б. «Вехи», или Катехизис предательства // Октябрь. — 1969. — №12. — С.206-207.
О книге Ш. «Розанов».
- Рудницкий К. Режиссер Мейерхольд. — М., 1969. — С.353-354, 358.
В.Э.Мейерхольд в оценках Ш.
- Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — М., 1970. — С.281-282.
Различие в понимании сюжета у Ш. и В.Я.Пропта.
- Мандельштам Н.Я. Воспоминания. — Нью-Йорк, 1970 (по именному указателю).
То же: [4-е изд.]. — М., 1989 (по именному указателю).
- Черный Б. Связь времен // Литературная Грузия. — 1971. — №1. — С.74-82.
Ш. в Петрограде и Тифлисе в 1917-1918 гг.
- Бондарин С. Красный карандаш Горького; Горький М. [Письмо С.А.Бондарину 1934 г.] // Бондарин С. Парус плаваний и воспоминаний. — М., 1971. — С.159-162.
То же: Бондарин С. На берегах и в море. — М., 1981. — С.435-439.
Участие Ш. в творческой судьбе С.А.Бондарина. Отзыв М.Горького о творческой манере Ш.
- Бергольц О.Ф. Попытка автобиографии // Советские писатели: Автобиографии. — М., 1972. — Т.IV. — С.75-76.
Выступления Ш. в Институте истории искусств во второй половине 20-х гг.
- Мандельштам Н.Я. Воспоминания: Вторая книга. — Paris, 1972 (по именному указателю).
То же: [4-е изд.]. — М., 1990 (по именному указателю).
- Бебутов Г. Отражения. — Тбилиси. 1973. — С.159-160.
Поездка с Ш. в Багдад в 1933 г.
- Инбер В. Поэзия была для него всем // Эдуард Багрицкий: Воспоминания современников. — М., 1973. — С.353-354.
Выступления Ш. на вечере В.М.Инбер и Э.Г.Багрицкого во второй половине 20-х гг. Отношение Ш. к конструктивизму.
- Славин Л. Рассказ о Викторе Шкловском // Славин Л. Мой чувствительный друг. — М., 1973. — С.118-122.
- Встречи с Ш. в 20-70 гг.*
- Иванов Вс. [Из воспоминаний] / Краснощекова Е.М. Комментарии // Иванов Вс. Собр. соч. в 8 т. — М., 1974. — Т.3. — С.515.
История замысла неосуществленного романа (сценария) в соавторстве с Ш., вторая половина 20-х гг.
- Гацерелия А. Встречи с Юрием Тыняновым // Литературная Грузия. — 1975. — №12. — С.88.
Ю.Н.Тынянов о Ш.
- Мукаржевский Я. К чешскому переводу «Теория прозы» Шкловского; Конрад К. Диалектика содержания и формы // Структурализм: «за» и «против». — М., 1975. — С.27-28, 29-35, 309-312, 315-316, 318-320.
- Мясников А.С. У истоков «формальной школы»; Небольсин С.А. Литературно-эстетические концепции русского модернизма в оценке современного буржуазного литературоведения // Литературно-эстетические концепции России конца XIX-начала XX веков. — М., 1975. — С.297-346, 393-405.
- Овчинников В. [Воспоминания о Ю.К.Олеше] // Воспоминания о Юрии Олеше. — М., 1975. — С.49.
Встречи с Ш. в «Гудке» в 1923-1924 гг.
- Триоле Э. Воинствующий поэт // Vladimir Majakovskij: Memoirs and essays. — Stockholm, 1975. — P.35, 40.
Участие Ш. в своей творческой судьбе. Встречи в 1915-1923 гг.
- Чудаков А. А.А.Потебня // Академические школы в русском литературоведении. — М., 1975. — С.318-319.
Ш. о теории образности Потебни.
- Фединский Ю. Из опыта коллективной работы советских писателей // Вопросы литературы. — 1976. — №11. — С.312-315.
Участие Ш. в работе над коллективной книгой «Беломорско-балтийский канал».
- Белинков Ю. Сдача и гибель советского интеллигента: Юрий Олеша. — Мадрид, 1976. — С.60-61, 65, 87-89, 207, 270, 314-316, 350, 454, 467-468, 501, 553-554, 617-618, 621-622, 629-631, 648-649, 665-666.
Ш. и Ю.К.Олеша. Ш. о творчестве Олеша. Литературная и общественная позиция Ш. в 1930-1950-х гг.
- Горбунов А. «Серапионовы братья» и К.Федин. — Иркутск, 1976. — С.236-250.
Оценка К.А.Фединым Ш. в фельетоне «Мелок на шубе».
- Золотницкий Д. Зори театрального Октября. — Л., 1976. — С.112, 139, 237-238, 245, 258-260, 273, 319.
Театральные премьеры 1919-1921 гг. в оценках Ш. Ш. как драматург.
- Зон Б.В. Воспоминания // А.А.Брянцев. Воспоминания. Статьи. Выступления. Письма. — М., 1976. — С.259.
Выступление Ш. в прениях по докладу Н.Н.Евреинова, осень 1920 г.
- Катанян В. Не только воспоминания: О Маяковском и Пастернаке // Russian literature triquarterly. — 1976. — №13. — С.52-53.
Попытка примирения Ш. и Б.Л.Пастернака с В.В.Маяковским в декабре 1930 г.
- Мейерхольд В.Э. [Письмо В.Б.Шкловскому от 26 января 1939 г.] // Мейерхольд В.Э. Переписка. — М., 1976. — С.352.
- Лагин Л. Тысяча и одна ночь: Из книги «Жизнь тому назад» // Вопросы литературы. — 1977. — №2. — С.227-231.
То же с сокр. и под назв. «Жизнь тому назад» // Аврора. — 1974. — №4. — С.67-68.

Выступление Ш. и В.В.Маяковского в литературной студии ЛИТО Наркомпроса, 1920 г. Ш. и М.О.Гершензон.

Каверин В. Предисловие; Тоддес Е.А., Чудакова М.О., Чудаков А.П. Комментарии // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. — М., 1977.

Ивинская О. В плену у времени: Годы с Борисом Пастернаком. — [Париж, 1978]. — С.250.

То же: М., 1992. — С.250.

Ш. о романе Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго».

Родари Д. Грамматика фантазии. — М., 1978. — С.27, 188-189.

Теория «остранения» и сюжетосложения у Ш.

Томашевский Б.В. [Письмо В.Б.Шкловскому от 12 апреля 1925 г.] / Флейшман Л. Б.В.Томашевский в полемике вокруг «формального метода» // Slavica Hierosolymitana. — 1978. — Vol.III. — С.

Оэ К. Письмо японца // Оэ К. Объяли меня воды до души моей. — М., 1978. — С.19-20.

Значение теории «остранения» для творчества.

Алянский С. [Письмо В.Б.Шкловскому, январь 1973 г.] // Белов С. Мастер книги. — Л., 1979. — С.51.

Ш. в 20-е гг. Ш. и «Серапхионовы братья».

Сомов К. [Запись в дневнике от 2 января 1920 г.] // Константин Андреевич Сомов: Письма. Дневники. Суждения современников. — М., 1979. — С.195.

Выступление Ш. с критикой доклада Н.С.Гумилева 2 января 1920 г.

Чуковский К. [Примечания]; Познер В. «Была весна, открылся Дом Мурузи...»: [Шуточное стихотв.] // Чуковский К.: Рукописный альманах Корнея Чуковского. — М., 1979. — С.66, 238-239, 240.

О портрете Ш. работы И.Е.Репина. Ш. в литературной студии издательства «Всемирная литература» и Дому искусства.

Филиппович В. Поэтика Виктора Шкловского // Действительность. Искусство. Традиции: Литературно-художественная критика в СФРЮ. — М., 1980. — С.97-120.

Теоретико-литературные взгляды Ш. 1920-1970-х гг.

Тульчинский Г.Л. К упорядочению междисциплинарной терминологии // Психология процессов художественного творчества. — Л., 1980. — С.241-245.

«Остранение» у Ш. и «очуждение» у Б.Брехта.

Платонов А. Антисексус: [Рассказ] // Russian literature. — 1981. — Vol.IX. — №3. — P.281, 291-292.

То же: Новый мир. — 1989. — № 9. — С.168, 174.

Толстая-Сегал Е. Идеологические контексты Платонова // Russian literature. — 1981. — Vol.IX. — №3. — P.281, 291-292.

А.П.Платонов в «Третьей фабрике» Ш. Ш. в романе А.П.Платонова «Чевенгур».

Чудакова М., Тоддес Е. Прототипы одного романа // Альманах библиофила. — М., 1981. — Вып.Х. — С.172-190.

Ш. в романе В.А.Каверина «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове».

Гуль Р. Я унес Россию: Апология эмиграции. — Нью-Йорк, 1981. — С.83.

Ш. в Берлине в 1922-1923 гг.

Гусев В. Ранние формалистические тенденции в истории словесного искусства // Русская наука о литературе в конце XIX-начале XX вв. — М., 1982. — С.248-249.

О книге Ш. «Воскрешение слова».

Родченко А. [Запись в дневнике, 1926 г.] // Родченко А. Воспоминания. Автобиографические записи. Письма. — М., 1982. — С.74.

Отзыв о личности Ш.

Синявский А. «Опавшие листья» В.В.Розанова. — Париж, 1982. — С.142-144.

Ш. о творчестве В.В.Розанова.

Тынянов Ю.Н. [Отрывки из писем Ш., 1928-1943 гг.]; Голицына В. Наш институт, наши учителя; Харджиев Н. О том, как Пушкин встретился с Эдгаром По // Воспоминания о Ю.Тынянове. — М., 1983. — С.21-25, 27-29, 32-36, 74, 259.

Выступление Ш. в Вольфиле. Ш. как прототип неосуществленного романа Ю.Н.Тынянова.

Прието А. Из книги «Морфология романа» // Семиотика. — М., 1983. — С.398.

Историзм Ш.

Пятигорский А. Племянник своего деда: (Фило-софские заметки о книге А.Синявского «Опавшие листья» В.В.Розанова) // Форум. — Мюнхен, 1984. — №7. — С.201-202, 206-207, 210.

Сходство и различие в интерпретации творчества В.В.Розанова у Ш. и А.Д.Синявского.

Чудаков А. Начало: [К 70-летию выхода книги В.Б.Шкловского «Воскрешение слова»] // Вопросы литературы. — 1984. — №2. — С.273-279.

Тынянов Ю.Н., Эйхенбаум Б.М. [Письма Ш., 1925-1958]; / Из переписки Ю.Н.Тынянова и Б.М.Эйхенбаума с В.Б.Шкловским // Вопросы литературы. — 1984. — №12. — С.188-191, 195-196, 198-203, 205, 208, 210, 215-217.

Серман И. «Гамбургский счет в литературе необходим...»: [Некролог] // Русская мысль. — Париж, 1984. — 27 декабря.

Оксман Ю.Г. [Воспоминания о Ю.Н.Тынянове] / Чудакова М.О., Тоддес Е.А. Тынянов в воспоминаниях современников // Тыняновский сборник: Первые тыняновские чтения. — Рига, 1988. — С.96. Взаимоотношения Ш. и Ю.Н.Тынянова в начале 1930-х гг.

Пропп В. Русская сказка. — Л., 1984. — С.101-102.

О книге Ш. «О теории прозы».

Бебутов Г. Встречи на всю жизнь: Из воспоминаний о Викторе Шкловском // Литературная Грузия. — 1985. — №8. — С.181-194.

Встречи в 20-60-х гг.

Парнис А.Е., Тименчик Р.Д. Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры... Новые открытия. — Л., 1985. — С.221-222, 232.

Выступления Ш. в «Бродячей собаке» 23 декабря 1913 г., 8 февраля и 31 марта 1914 г.

Рубинштейн Н. Памяти скандалиста с Васильевского острова // Синтаксис. — Париж, 1985. — №14. — С.148-153.

Чудакова М. Опыт историко-социологического анализа художественных текстов: (На материале литературной позиции писателей-прозаиков первых пореволюционных лет) // Чтение: Проблемы и разработки. — М., 1985. — С.124-125.

Литературно-общественная позиция Ш. (на материале «Третьей фабрики»).

Скатов Н. Ценности культуры и культура ценностей // Литературная газета. — 1986. — 22 января.

Пolemика с оценкой творчества Ш. А.А.Вознесенским.

Наппельбаум И. «Буду любить Ленинград и после смерти...»; Бассалаев И.М. Записи для себя; Рождественский В.М. [Письмо И.М.Бассалаеву] // Огонек. — 1986. — №18. — С.27.

Значение Ленинграда для творчества Ш. Личность Ш.

Антокольский П. [Запись в дневнике от 17 апреля 1964 г.] / Антокольский П. Из дневников // Вопросы литературы. — 1986. — №12. — С.160.

О книге Ш. «Лев Толстой». Ш. в 1920-е гг.

Гендлин Л. Дорога длиною в девяносто лет //

- Гендлин Л. Перебирая старые блокноты... — Амстердам, 1986. — С.157-181.
Теоретический портрет Ш.
- Тоддес Е.А. Мандельштам и опоязовская филология; Чудакова М.О. Социальная практика, филологическая рефлексия и литература в научной биографии Эйхенбаума и Тынянова; Чудаков А.П. Памяти Виктора Борисовича Шкловского // Тыняновский сборник: Вторые тыняновские чтения. — Рига, 1986. — С.81-85, 91, 93, 99, 102, 114-130, 284-286.
- Жолковский А.К. Лев Толстой и Михаил Зощенко как зеркало и зазеркалье русской революции // Синтаксис. — Париж, 1986. — №16. — С.104-107, 126. — Посвящение: «Памяти В.Б.Шкловского».
- То же (без посвящения В.Б.Шкловскому): Вопросы литературы. — 1990. — №4. — С.55-57, 67-68.
Теория «остранения». О статье Ш. «Искусство как прием». Ш. о М.М.Зощенко.
- Смелянский А. Михаил Булгаков в Художественном театре. — М., 1986. — С.25, 58.
Ш. в Киеве в 1918 г. «Сентиментальное путешествие» Ш. и «Белая гвардия» М.А.Булгакова.
- Чудакова М.О., Тоддес Е.А. Наследие и путь Б.Эйхенбаума; Чудаков А.П., Чудакова М.О., Тоддес Е.А. Примечания // Эйхенбаум Б.М. О литературе. — М., 1987.
- Эйхенбаум Б. Из писем В.Б.Шкловскому: [1928-1959 гг.] // Нева. — 1987. — №5. — С.157-164.
- Шапир М.И. «Грамматика поэзии» и ее создатели: (Теория «поэтического языка» у Г.О.Винокура и Р.О.Якобсона) // Известия АН СССР: Серия литературы и языка. — 1987. — Т.46. — №3. — С.223, 225-226.
Теория поэтического языка у раннего Ш.
- Орловский Г. Георгиевский крест Виктора Шкловского // Московские новости. — 1987. — 14 июня.
То же: Московские новости: 1987. — М., 1988 (Факсимильное издание).
Деятельность Ш. в качестве помощника военного комиссара Временного правительства на Юго-Западном фронте. Цитируется приказ от 5 августа 1917 г. по Юго-Западной армии о награждении его Георгиевским крестом.
- Вильмонт Н. Борис Пастернак // Новый мир. — 1987. — №6. — С.202.
Приведено высказывание Б.Л.Пастернака о деятельности Ш. в ОПОЯЗе.
- Штемпель Н. Мандельштам в Воронеже // Там же. — №10. — С.208.
То же: М., 1992. — С.17-18.
Автор и О.Э.Мандельштам в гостях у Ш.
- Гейро Р. Три письма Виктора Шкловского Илье Зданевичу: [Предисловие] // Литературное приложение. — 1987. — №5 [К газете «Русская мысль», Париж, 1987, 25 декабря].
Личные и творческие взаимоотношения Ш. и И.Н.Зданевича в 1910-х — 1923 гг.
- Шаламов В. Двадцатье годы // Юность. — 1987. — №12. — С.31-32.
Ш. в 20-е годы.
- Ходасевич В. Портреты словами. — М., 1987. — С.126-130, 157-158.
То же в сокращении и под названием «Таким я знала Горького» ранее: Новый мир. — 1968. — №3. — С.18.
Ш. и Горький. История взаимоотношений Ш. и Э.Триоле.
- Шубин Л. Поиски смысла отдельного и общего существования. — М., 1987. — С.44-45, 130-131, 160, 268, 290-301.
Ш. и А.П.Платонов. О книге Ш. «Тетива». Приведены пометы А.П.Платонова на письме к нему Ш. от 25 июля 1941 г.
- Чудакова М. Жизнеописание Михаила Булгакова // Москва. — 1987. — №8. — С.59-62.
Ш. и М.Булгаков.
- Герштейн Э. Мандельштам в Воронеже // Подъем. — 1988. — №8. — С.114, 124; №9. — С.117, 122.
Книги Ш. в круге чтения О.Э.Мандельштама.
- Жирмунский В. [Письмо Ш. от 6 сентября 1970 г.] // Тыняновский сборник: Третьи тыняновские чтения. — Рига. — 1988. — С.318-322.
- Ларцев В.Г. Евгений Дмитриевич Поливанов. — М., 1988. — С.22, 87-88, 138, 140, 142-146, 152.
Личные и научные взаимоотношения Ш. и Е.Д.Поливанова. Деятельность Ш. в ОПОЯЗе. Приведены отрывки из писем Е.Д.Поливанова Ш., 1929 г.
- Чудакова М. Некоторые проблемы источниковедения и рецепции пьес Булгакова о гражданской войне // М.А.Булгаков-драматург и художественная культура его времени. — М., 1988. — С.71-79, 84-89.
«Сентиментальное путешествие» как источник «Белой гвардии» Булгакова. Творческие взаимоотношения Ш. и М.А.Булгакова.
- Гинзбург Л. Из записей 1950-1980-х годов // Даугава. — 1989. — №1. — С.106.
Встреча Ш. в 1980 г.
- Борщаговский А. Записки баловня судьбы // Театр. — 1989. — №1. — С.179.
То же: М., 1991. — С.229-231.
Критика К.М.Симоновым Ш. в 1949 г. Понятие «гамбургский счет».
- Лукницкий П.Н. Дневник: [от 5 апреля 1925 г.] // Наше наследие. — 1989. — №3. — С.76.
То же: Лукницкий П.Н. Асуміана: Встречи с Анной Ахматовой. — Paris, 1991. — Т.1. — С.115.
Взаимоотношения Ш. и Н.С.Гумилева. А.А.Ахматова о Ш.
- Фоогд-Стоянова Т. О Владимире Алексеевиче Пясте // Наше наследие. — 1989. — С.102.
Взаимоотношения Ш. и В.А.Пяста.
- Сарнов Б. [Предисловие к публикации отрывков из книг Ш. «Сентиментальное путешествие» и «Зoo»] // Огонек. — 1989. — №47. — С. 9.
- Горький М. [Письмо И.Е.Вольнову от 17 марта 1925 г.] // Горький и его эпоха. — М., 1989. — Вып. I. — С.80.
- Каверин В. Эпilog. — М., 1989. — С.7-45, 171, 175, 178, 271, 449.
- Милшавский В. Вчера, позавчера. 2-е изд, испр. и доп. — М., 1989. — С.18, 94-95, 186, 210-212, 264.
То же с сокращениями ранее: Л., 1972. — С.59-60, 86, 185-186, 205-208.
Встречи с Ш. в 1913-1920-х гг.
- Пунин Н.Н. Квартира № 5 // Панорама искусств. — М., 1989. — [Вып.] 12. — С.173-174, 176, 187.
Воспоминания о встречах с Ш. в 1915-1920 гг.
- Раскольников Ф.Ф. [Письмо Л.М.Рейснер от 28 апреля 1923 г.] // Раскольников Ф.Ф. О времени и о себе: Воспоминания. Письма. Документы. — Л., 1989. — С.440.
О книгах Ш. «Революция и фронт» и «Эпilog».
- Гинзбург Л. Записи 1920-1930-х годов; Записи 1970-1980-х годов // Гинзбург Л. Человек за письменным столом. — Л., 1989. — С.4-7, 12, 14, 20-21, 24, 30, 34-35, 38, 44, 46, 47, 52, 56, 59, 60, 62, 66, 69-70, 73, 86, 88, 92, 93, 98-99, 106, 111, 113, 129-130, 148-149, 154-155, 329, 332.
Встречи с Ш. в 1920-1980 гг.
- Чуковский Н. Литературные воспоминания. — М., 1989. — С.14, 55, 60-62, 82, 172.
Ш. в студии Дома искусства. Ш. и «Серапионовы братья».
- Чуковский К. Из дневника: (1926-1934) // Огонек. — 1990. — №6. — С.15.

Панченко О.Н. О теории поэзии и прозы В.Б.Шкловского // Известия АН СССР: Серия литературы и языка. — 1990. — №2. — С.126-135.

Чудакова М. Сквозь звезды к терниям: Смена литературных циклов // Новый мир. — 1990. — №4. — С.246, 249-250.

Ш. о «второй профессии». А.Гайдар в оценках Ш.

Чудаков А. Спрашиваю Шкловского // Литературное обозрение. — 1990. — №6. — С.93-103.

Воспоминания о встречах с Ш. в 1961-1984 гг. Приведены высказывания Р.О.Якобсона, М.М.Бахтина и др. о Ш.

Оксман Ю.Г. [Письма Ш., 1955-1966 гг.] / Из переписки Юлиана Оксмана и Виктора Шкловского // Звезда. — 1990. — №8. — С.128-131, 133-140. — Подготовлено А.В.Громовым.

Сажин В. Предыстория гибели Гумилева // Даугава. — 1990. — №11. — С.91-93.

Ш. и Л.В.Берман (в частности, в связи с процессом эсеров 1922 г.).

Зошенко М. Перед заходом солнца: Из записей 1956-1958 годов // Литературная газета. — 1990. — 18 сентября.

Отзыв о Ш.

Булгакова Е.С. Дневник Елены Булгаковой. — М., 1990. — С.38, 71, 73, 91.

Винокур Г.О. Русская поэтика и ее достижения; Шапир М.И. Комментарии // Винокур Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. — М., 1990. — С.79-80, 270, 273, 319.

О статье Ш. «Евгений Онегин» (1923). Теоретико-литературные взгляды Ш.

Гинзбург Л.Я. Вспоминая Институт истории искусств... // Тыняновский сборник: Четвертые тыняновские чтения. — Рига, 1990. — С.278, 281, 284, 287, 289.

Ш. в кругу «младоформалистов».

Катанян В.А. [Отрывок из воспоминаний «Не только воспоминания»]; Катанян Г.Д. [Отрывок из воспоминаний «Азорские острова»] / Аброскина И.И. Современники свидетельствуют: Воспоминания о В.В.Маяковском // Встречи с прошлым. — М., 1990. — Вып.7. — С.338, 339, 349-350.

Ссора Ш. и Л.Ю.Брик.

Чудаков А.П. Два первых десятилетия; Галушкин А.Ю. Комментарии // Шкловский В. Гамбургский счет. — М., 1990.

Белозерская-Булгакова Л. Воспоминания. — М., 1990. — С.119.

Реакция М.А.Булгакова на оценку Ш. своего творчества в книге «Гамбургский счет».

Пришвин М.М. [Дневниковые записи от 6 и 8 августа 1937 г.] / Пришвин о Розанове // Контекст... 1990. — М., 1990. — С.196-197.

О книге Ш. «Розанов» (1921).

Сарнов Б. Виктор Шкловский — до пожара Рима // Шкловский В. Сентиментальное путешествие. — М., 1990. — С.5-22.

Шварц Е. Живу беспокойно...: Из дневников. — Л., 1990 (по именному указателю). Ш. в 20-е гг.

Эренбург И. Люди, годы, жизнь: Воспоминания в 3 т. — М., 1990. — Т.1. — С.293, 393-395.

То же в сокр. ранее: Новый мир. — 1961. — №1. — С.131; №9. — С.97.

Встречи с Ш. в 1918 и 1922-1923 гг.

Мандельштам Н.Я. [Письмо А.А.Ахматовой, 1958 г.] // Литературное обозрение. — 1991. — №1. — С.99.

Отношение О.Э.Мандельштама к Ш. в 20-е гг.

Галушкин А. Четыре письма Виктора Шкловского // Странник. — 1991. — Вып.2. — С.76-80.

Парамонов Б. Сюжет как явление стиля: Солженицын: Закат русской иллюзии о писателе-учителе жизни // Независимая газета. — 1991. — 25 апреля. О книге Ш. «Гамбургский счет» (1990).

Мандельштам о Шкловском: [Неопубликованная статья 1930-х гг.] / Предисл. В.Шкловской-Корди // Литературная газета. — 1991. — 17 июля.

Бахтерев И. Встречи: С Виктором Борисовичем Шкловским // Ванна Архимеда: [Сб.]. — Л., 1991. — С.441-446.

Ш. и «обэриуты».

Фатеев В.А. В.В.Розанов: Жизнь. Творчество. Личность. — Л., 1991. — С.129, 165-168.

О работах Ш. «Новый Горький» и «Розанов».

Чуковский К. Дневник: 1901-1929. — М., 1991 (по именному указателю).

Шишман С. Несколько веселых и грустных историй о Данииле Хармсе и его друзьях. — Л., 1991. — С.137-139.

Д.Хармс и А.И.Введенский о кинофильме «Капитанская дочка» (сценарий Ш.).

Штейнберг А. Друзья моих ранних лет: (1911-1928). — Париж, 1991. — С.61, 82.

Встречи с Ш. в начале 1920-х гг.

Обатнин Г.В., Постоутенко К.Ю. Вячеслав Иванов и формальный метод: (Материалы к теме) // Русская литература. — 1992. — №1. — С.184-185.

Оценка Вяч.Ивановым ранних работ Ш.

Чуковский К. Из дневника: (1930-1931) // Нева. — 1992. — №3. — С.269.

Гинзбург Л. Записи 20-30-х годов / Примеч. А.П.Чудакова // Новый мир. — 1992. — №6. — С.147, 150, 154, 155, 158, 159, 161-163, 165, 167, 168, 170-172, 174, 175, 178-179.

Гнедов В. [Письмо С.Сигеею от 5 августа 1977 г.] / Сигей С. Эгофутурналия без смертного колпака // Гнедов В. Собрание стихотворений. — Тренто, 1992. — С.23.

Совместное выступление Ш., В.Гнедова и Н.А.Рославца в 1914 г. в Таганроге.

Зошенко М.М. Протокол беседы с сотрудником ленинградского управления НКГБ [от 20 июля 1944 г.] // Незвестная Россия: XX век. — М., 1992. — [Вып.] 1. — С.132.

Оценка Ш. «Перед восходом солнца».

Паперный В. Заметки о поэтике В.В.Розанова // In honour of professor Victor Levin: Russian philology & history. — Jerusalem, 1992. — С.337, 339, 345. О книге Ш. «Розанов» (1921).

Пауэлл П. Мандельштам и Шкловский: Одно сопоставление; Трифонов Н.А. Из дневника читателя 1920-х годов; Галушкин А.Ю. Неудавшийся диалог: (Из истории взаимоотношений формальной школы и власти) // Шестые тыняновские чтения: Тезисы докладов и материалы для обсуждения. — Рига; М., 1992. — С.13-15, 201-203, 207, 210-217.

КНИГИ

Прежде всего — о художественной литературе. Изыщная словесность пополнилась новыми изданиями:

Берберова Н.Н. Повести. — М.: Скорина, 1922. — 221 с. Тир.: 50000 экз.

В книгу вошли повести и рассказы: «Роканваль: (Хроника одного замка)» (1936), «Аккомпаниаторша» (1934), «Плач» (1941-1942), «Лакей и девка» (1937), «Воскрешение Моцарта» (1940), «Облегчение участи» (1938). Это первое издание художественной прозы Берберовой в нашей стране; ранее двумя изданиями вышла ее книга «Железная женщина», посвященная М.И.Будберг, в журналах печатался «Курсив мой» и др. (ждемся ли мы отдельного издания этих ее воспоминаний?).

Иванов Г. Мемуары и рассказы / Сост. В.Крейд. — М.: Прогресс; Париж; Нью-Йорк: Третья волна, 1992. — 352 с. Тир.: 20000 экз.

Думаем, что помещение этой книги в раздел художественной литературы не вызовет у нашего читателя протеста, хотя большая часть текстов — это мемуары: циклы «Китайские тени» (ранее лишь частично воспроизведенный в подготовленной Н.А.Богомоловым книге Г.Иванова «Стихотворения. Третий Рим. Петербургские зимы. Китайские тени», М., 1989), посвященный литературному Петербургу 1912-1922 гг., и «Петербургские зимы», отдельные мемуарные очерки о Кузmine, «Бродячей собаке», А.Серебряном (Пучкове) и др. Предисловие В.Крейды. В свое время эти мемуарные очерки ни публиковались в журнале «Стрелец» и были сопровождены там комментарием, к сожалению, отсутствующим в аннотируемой книге.

Неизвестное нам ранее издательство «Серебряный бор» выпустило в серии «INTERЭРОС» (так!) книгу:

Эрос. Россия. Серебряный век / Сост. А. Щуплов. — М.: Серебряный бор. 1922. — 304 с. Тир.: 100000 экз.

Эта книга — первая из десяти томника «Эрос», в который судя по проспекту, войдут произведения Боккаччо, Ш. де Лакло, Прево, античный роман и пр.; Россию будут представлять Барков, Пушкин и др., анонимные сборники XVIII века. В редакционный совет библиотеки «INTERЭРОС» входят: доктор фил. наук А.А.Илюшин, поэтесса Р.Ф.Казакова, кандидат фил. наук А.В.Кацура, доктор фил. наук Ю.В.Манин, А.А.Саакянц, доктор фил. наук А.Н.Сенкевич и А.Н.Щуплов, поэт. В сборнике представлены незавершенные произведения Цветаевой, ее же «Твоя смерть» и «Письмо к Амазонке» (подготовлено Ю.Клюкиным и А.Саакянц), роман «Крылья» М.А.Кузмина и его же «Занавешенные картинки» и «Печка в бане» (предисловие Н.А.Богомолова), «Заветные сказы» А.М.Ремизова и отрывки из его мемуарных произведений «Встречи: Петербургский

буерак» и «Кукка: Розановы письма» (подготовлено М.Козьменко), «Распад атома» Г.Иванова (предисловие кокетливо подписано: Alex Sch.), сказки Ф.Сологуба «Царица поцелуев» (предисловие того же автора) и статья В.Ходасевича «О порнографии» (предисловие Ив.Толстого). Не очень понятен принцип, по которому соединены эти разнородные тексты — от стихов Цветаевой, никакого отношения к эротике не имеющих (читатели уже пытаются поставить на место многоточий в черновиках Цветаевой слова, соответствующие названию серии) до статьи Ходасевича; за исключением цветаевских произведений, подготовка текстов оставляет желать лучшего (в особенности, — «Занавешенных картинок» Кузмина, напечатанных, насколько нам известно, не по оригинальному изданию, а по недостоверной копии!). Словом, «русский эрос будет оставаться такой же загадкой, какой остается для всех западных народов русская душа» (как написано в предисловии к книге, подписанном «СБ»).

На этом «загадочном» фоне куда цельнее выглядит книга, выпущенная также новым издательством — агентством «Пан»:

Волошин М. Россия распятая: Сб. статей и стихов / Вступ. ст., коммент. Сост. В.И.Цветкова. — М.: Пан, 1992. — 249 с. Тир.: 10000 экз.

Книгу составили стихи и статьи периода Гражданской войны, 1917-1920 гг., произведения, как пишет В.И.Цветков, «прямо связанные с “российским распятием”». Если стихи, вошедшие в книгу, практически известны и специалистам, и широкому читателю (по многочисленным волошинским изданиям 1988-1991 гг.), то публицистика поэта этого времени, кажется, с такой полностью еще не была представлена в отдельном издании (статья «Русская бездна», «Самогон крови», «Вся власть Патриарху», «Россия распятая», «О царевубийстве», «Гражданская война», «На весах поэзии» и др.). Своеобразие общественно-литературной позиции Волошина в эти годы, недостаточно, как нам кажется, раскрыто во вступительной статье, избыточной слишком обобщенными формулировками («В своем отношении к революции Волошин был новатором...»; «Художественный метод (?) возведения событий к их библейскому прототипу...»). Небогата и источниковая база комментария; источник публикации указывается не всегда, иногда указывается архивная единица — в случае, когда известно точно, что статья была опубликована (в частности, «Самогон крови»).

К 100-летию юбилею М.И.Цветаевой вышли:

Цветаева М. Собрание стихотворений, поэм и драматических произведений: В 3 томах / Сост. и подгот. текста А.Саакянц и Л.Мнухина. — М.: ПТО «Центр», 1992. — Т.2: Стихотворения и поэмы 1921-1929 гг. — 624 с. Тир.: 100000 экз.

Первый том этого издания вышел в 1990 г. и подписчики его давно уже утратили надежду на получение последующих; удивительно, что обещают в ближайшее время порадовать и третьим, заключительным томом. Ценность этого издания очевидна: впервые, пожалуй, с такой полнотой представлено поэтическое наследие Цветаевой; стихотворения — в отличие от предшествующих отечественных изданий Сочинений Цветаевой — распределены по прижизненным сборникам. К числу серьезнейших недочетов издания относится, прежде всего — абсолютное отсутствие какой-либо информации о первых публикациях произведений и текстологического обоснования. Это трудно объяснить, ведь библиография Цветаевой неплохо разработана (в частности, — одним из составителей трехтомника, Л.А.Мнухиным).

Цветаева М. За всех — противу всех! Судьба поэта: в стихотворениях, поэмах, очерках, дневниковых записях, письмах / Сост. Л.В.Поликовской; Вступ. ст. и коммент. Л.В.Поликовской и М.А.Долговой. — М.: Высш. школа, 1992. — 384 с. Тир.: 100000 экз. — (Библиотека студента-словесника).

Композиция книги куда более свободна, чем композиция проаннотированного выше тома: прозаические отрывки перемежаются воспоминаниями, письма продолжают стихи; все расположено в такой последовательности, чтобы читатель мог проследить жизненный и творческий путь поэта после революции (до отъезда в эмиграцию). Большая часть текстов уже известна по другим, авторитетным изданиям; однако, некоторые прозаические отрывки (посвященные 1918-1919 гг.) в нашей печати еще не появлялись. Увидим ли мы когда-нибудь и собрание прозы Цветаевой (аналогичное трехтомному стихотворному)?

Вышли и исследовательские работы о поэте.

Лосская В. Марина Цветаева в жизни: Неизданные воспоминания современников. — М.: Культура и традиции, 1992. — 348 с. Тир.: 50000 экз.

Первым изданием книга вышла в 1989 г. в Нью-Йорке в издательстве «Эрмитаж»; для ее московского переиздания автор, как следует из предисловия, счел «целесообразным ничего сегодня в книге не менять, а оставить ее как документ определенного этапа все развивающегося «цветаеведения». Эту оговорку, очевидно, и следует учитывать при знакомстве с книгой, представляющей собой несколько хаотическое собрание не прокомментированных устных воспоминаний современников (иногда и потомков современников) о Цветаевой. Сведения, сообщаемые ими, иногда уникальны, но, к сожалению, не подтверждаются другими более достоверными источниками и потому в исследовательской литературе могут пока (по крайней мере) существовать в неизменном соседстве со «Ср.» и «См. также». К тому же, автор-составитель не всегда указывает имена своих собеседников — а надо ли напоминать, что для историка личность мемуариста не менее важна чем то, что он рассказывает.

Репринтным способом воспроизведена другая книга о Цветаевой:

Швейцер В. Быт и бытие Марины Цветаевой. — М.: Интерпринт, 1992. — 544 с. Тир.: 50 000 экз.

Эта добротная профессиональная работа хорошо известна, мы надеемся, нашим читателям (впервые вышла в Париже в 1988 г. в издательстве «Синтаксис») и вряд ли следует говорить о ней подробно. Трогательно, что тип издания был определен как «литературно-художественное» (комплимент литературным достоинствам работы Швейцер?).

Издательство «Интерпринт» анонсирует также в серии «Автограф» книгу А.М.Ремизова «Россия в письменах» (судя по всему, речь идет опять о репринте) и сборник статей В.Ф.Ходасевича эмигрантского периода «Там или здесь?»

Сравнительно недавно появился и сигнальный экземпляр еще одной книги о Цветаевой: Воспоминания о Марине Цветаевой / Сост. Л.А.Мнухин и Л.М.Турчинский. — М.: Сов. писатель, 1992. О ней мы напишем подробнее после просмотра ее «de visu».

Государственным музеем изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, Центральным государственным архивом литературы и искусства, Государственным Литературным музеем и Государственным Русским музеем подготовлен каталог юбилейной выставки Цветаевой (размещавшийся в Пушкинском музее):

Марина Цветаева: Поэт и время / Выставка к 100-летию со дня рождения (1892-1992). — М.: ГАЛАРТ, 1992. — 280 с. Тир.: 3000 экз.

Подробнейшее описание экспонатов выставки. с развернутым комментарием, биографическими и пр. справками; большая часть текстов публикуется впервые (среди них — множество писем Цветаевой, писем к ней, в частности, Ахматовой, дарственные надписи Пастернака и др.; стенограмма творческого вечера Цветаевой 1962 г. (выступления И.Эренбурга, П.Антокольского и др.): черно-белые и цветные иллюстрации; факсимильное воспроизведение автографа статьи Цветаевой «Твоя смерть»; офсетная бумага; именной указатель и пр. Не представляется возможным описать этот каталог — его можно только видеть.

Каталог другой выставки, развернутой в московском Литературном музее, скромнее, но не менее насыщен:

Марина Цветаева: 1892-1992: Каталог юбилейной выставки / Автор-сост. Л.Мнухин. — М., 1992. — 216+24 с. Тир.: 1000 экз.

Выставки (и, соответственно, каталог) базируются на основе уникального частного собрания Л.А.Мнухина «Все о Цветаевой». Детально описаны экспонаты: иконография (с дарственными надписями и пр.), рукописные и архивные материалы (некоторые проаннотированы), книги и периодические издания как с публикациями произведений Цветаевой (так же приведены многочисленные дарственные надписи Цветаевой и надписи ей), так и с публикациями ее современников; иллюстрации; указатель лиц, передавших материалы в собрание (почему не общий именной?).

Помещаем обещанную в «нулевом» номере нашего журнала аннотацию на книгу:

Любовь и смерть Сергея Есенина. — М.: МП «Дефант», 1992. — 158 с. Тир.: 100000 экз. — (Библиотека журнала «Чудеса и приключения»).

В сборник, как сказано в предисловии, вошли «малоизвестные материалы, проливающие свет на интимные отношения Есенина»: «Встречи с Есениным» Ильи Шнейдера, «Как убили Сергея Есенина» Эдуарда Хлысталова, «Моя исповедь» Айседоры Дункан, «Последнее любовное письмо Айседоры Петра Моргани, «Воспоминания об Айседоре Дункан» А.В.Луначарского, отрывки из дневника Галины Бениславской (под названием «Она любила Есенина», предисловие И.Данченко).

Наконец-то на книжных прилавках появился справочник, давно уже объявленный в «Книжном обозрении» (и там же отрецензированный):

Писатели современной эпохи: Библиографический словарь русских писателей XX века. Т. I / Под ред. Б.П.Козьмина. — 2-е изд. — М.: ДЭМ, 1991. — 288 с. Тир.: 25000 экз. — (Государственная академия художественных наук).

Так несколько странновато выглядит библиографическое описание этого репринта с издания 1928 г., известного любому квалифицированному специалисту. Инициатива «ДЭМа» неожиданна и приятна; хочется надеяться, что издательству станет известно и о хранящейся в ЦГАЛИ (и в некоторых частных архивах) рукописи невышедшего второго тома этого издания, значительно дополняющем его первый выпуск (а в печати 1929 г., напомним, появлялись сообщения и о завершении работы над третьим выпуском).

Перейдем к собственно филологическим изданиям. Настоящим праздником для исследователя станет знакомство с книгой:

Шестые тыняновские чтения: Тезисы докладов и материалы для обсуждения. — Рига; Москва, 1992. — 312 с. Тир.: 500 экз. (Издание осуществлено за счет средств редколлегии).

Как и в предыдущем случае, воздержимся (правда, по другим мотивам) от оценки состава сборника и аннотаций к статьям и публикациям и ограничимся простым перечислением («De visu» предполагает посвятить этому изданию отдельную рецензию). Сборник, в частности, составили работы: Г.С.Галкина, «И.Анненский. “Трое”: Лирический сюжет и система подтекстов»; О.Ронен, «Три призрака Маяковского»; П.Пауэлл, «Мандельштам и Шкловский: Одно сопоставление»; К.Эванс-Ромейн, «К вопросу об отношении Пастернака к творчеству Новалиса»; Н.И.Харджиев, «Василий Каменский о Хлебникове»; Н.А.Богомолов, «Шуточные стихотворения к двухлетию факультета словесных искусств РИИИ» [Б.В.Томашевский, Ю.Н.Тынянов, Б.М.Эйхенбаум]; Г.А.Морев, «Из комментария к текстам Кузмина (“Баржи затопили в Кронштадте...”»); Т.Гроб, Ж.-Ф.Жаккар, «Хармс — переводчик или поэт барокко?»; М.Б.Мейлах, «Обэриуты и живопись: (Заметки к теме)»; Е.А.Тоддес, «Заметки о Мандельштаме»; В.В.Эйдинова, «Ю.Тынянов и Л.Добычин: (К проблеме функциональной общности русской прозы рубежа 20-30-х годов)»; М.О.Чудакова, «Литература советского прошлого как историко-литературная проблема»; Р.М.Янгиров, «Олег Фрелих и Осип Брик: “Мы с тобою связаны навсегда...”» [письма О.Фрелиха Брику]; Л.В.Горнунг, «Мои воспоминания о профессоре Густаве Густавовиче

Шпете» (комментарии К.М.Поливанова); Н.А.Трифонов, «Из дневника читателя 1920-х годов»; А.Ю.Галушкин, «Неудавшийся диалог: (Из истории взаимоотношений формальной школы и власти)»; К.Харер, «Верчусь, как ободранная белка в колесе...» (Письма Михаила Кузмина к Я.Н.Блоху, 1924-1928); О.П.Лебедушкина, «Сохранившиеся фрагменты дневника Л.П.Гроссмана»; М.О.Чудакова, «Письмо И.Г.Лежнева Сталину»; С.Гардзонно, «Разыскания о флорентийском архиве М.И.Лопатто»; А.Б.Грибанов, «М.М.Бахтин в начале 1930-х годов: (К творческой биографии)»; Г.А.Шенгели, «Свободный стих» (подготовлено К.Ю.Постоутенко); Т.Л.Никольская, «Дополнения к библиографии К.Вагинова». Значительный блок материалов посвящен «биографии и филологической деятельности Н.В.Недоброво»: Р.Д.Тименчик, «Н.В.Н.»; И.Г.Кравцова, Г.В.Обатнин, «Материалы Н.В.Недоброво в Пушкинском доме»; Н.И.Крайнева, «Рукописи Н.В.Недоброво и материалы о нем в Отделе рукописей ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина»; С.В.Шумихин, «Материалы Н.В.Недоброво в ЦГАЛИ»; К.Ю. Постоутенко, «Материалы Н.В.Недоброво в Отделе рукописей ГБЛ»; М.Л.Гаспаров, «“Ритм и метр” Н.В.Недоброво в историческом контексте»; Р.Д.Тименчик, «Из поздней переписки Н.В.Недоброво» [письмо В.М.Жирмунскому].

В С.-Петербурге и Твери вышли научные сборники столь же малыми тиражами:

Русская литература XI-XX веков: Проблемы изучения: Тезисы докладов научной конференции молодых ученых и специалистов 29-30 апреля 1992 года / Отв. ред. О.В.Творогов. — СПб., 1992. — 55 с. Тир.: 300 экз. — (Институт русской литературы (Пушкинский Дом)).

В сборнике, в частности представлены тезисы работ: А.А.Михайлов, «Поэтическое творчество кадетов первого Санкт-Петербургского кадетского корпуса» (по материалам журнала «Кадетский Досуг» за 1905-1913 гг.); А.И.Черваков, «Из разысканий об И.Ф.Анненском» [по неизданным материалам деятельности поэта в Ученом комитете Министерства народного просвещения в 1899-1909 гг.]; С.А.Кибальник; «Эстетическое самоопределение русского символизма и наследие Пушкина»; И.В.Ваганова, «Из истории сотрудничества Б.К.Зайцева с книгоиздательством К.Ф.Некрасова (1911-1916 гг.)»; С.В.Старкина, «Из ранних философских штудий Велимира Хлебникова: (Хлебников и эмпириокритицизм)» [в частности, о влиянии Г.Спенсера и В.Вундта на поэта]; С.Л.Слободнюк, «К вопросу о демонологии Н.С.Гумилева»; Ю.В.Зобнин, «Державинская тема “Заблудившегося трамвая” Н.С.Гумилева: (К вопросу о генезисе образа героини» [скрытая цитата из державинского «На смерть Катерины Яковлевой»]; А.М.Грачева, «Леонид Андреев и Алексей Ремизов в книге воспоминаний Ремизова “Ивернь”»; А.М.Любомудров, «И.С.Шмелев и старец Варнава Гефсиманский»; Д.В.Колесова и А.А.Харитонов, «Синтагма в повести Андрея Платонова “Котлован” и древнерусская традиция: (О языковых аспектах духовной общности)»; В.Ю.Вьюгин, «Проблема “автодиалогизма” в творчестве А.Платонова: (К творческой истории романа “Чевенгур”» [по материалам авторской правки романа]; А.Б.Рогачевский, «Дневник Елены Булгаковой и “Последний закатный роман”: Обратная связь» [ис-

пользование Булгаковым дневника Е.С.Булгаковой в «Мастере и Маргарите»]; Е.Н.Проскурина, «Работа А.В.Луначарского “Основы позитивной эстетики” и некоторые аспекты проблемы социалистического гуманизма»; И.Е.Лошилов, «Роман Леонида Добычина “Город Эн” в свете проблемы читателя»; В.Н.Запелов, «Литературная судьба И.А.Родионова» [Казахский писатель, участник белого движения, имя которого последнее время часто возникает в связи с проблемой авторства «Тихого Дона»].

Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы 6-ой Тверской межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей 10-11 апреля 1992 г. — Тверь, 1992. — 174 с. Тир.: 250 экз.

В сборник, в частности, вошли работы: Т.Г.Утробина, «Метафоризация как способ репрезентации доминантного личностного смысла: (На материале стихотворений К.Вагинова)»; В.В.Селезнева, «Использование вариативных падежных форм для смыслового выделения слова в романе А.Белого “Петербург”»; Е.А.Слободнюк, «Языковые средства и приемы выражения лейтмотива дождя в прозе К.Г.Паустовского»; К.Бушнел (США), «Наследие Гумбольдта в творчестве бахтинистов»; Е.Б.Рогачевская, «Художественное пространство аллей в творчестве И.А.Бунина»; Е.А.Козицкая, «Роль цитирования в поэтике О.Э.Мандельштама»; Е.В.Цимфер, «Значение конвенционального стереотипа для интерпретации художественного текста: (На материале романа М.А.Булгакова “Мастер и Маргарита”)»; Е.Г.Арзамасцева, «Стиль И.Эренбурга в пародии А.Архангельского “Не перевода с французского”».

И — о библиографии. Только сейчас «De visu» удалось получить издание:

Литература русского зарубежья: Период с 20-х до 50-х гг. XX века: Рекомендательный список: Вып. I. — Саратов; Изд-во Саратовского университета, 1991. — 60 с. Тир. 500 экз.

Указатель подготовлен Зональной научной библиотекой Саратовского Государственного университета и составлен по материалам советской печати 1987-начала 1991 гт. Состоит из двух разделов: «Работы общего характера» (15 позиций) и «Персоналии», в которую входят: А.Т.Аверченко, Г.В.Адамович, М.А.Алданов, А.В.Амфитеатов, М.П.Арцыбашев, К.Д.Бальмонт, Н.Н.Берберова, И.А.Бунин, Д.Д.Бурлюк, Н.Воробьев, Б.К.Зайцев, Е.И.Замятин, Г.В.Иванов, Д.Кленовский, К.А.Коровин, Е.Ю.Кузьмина-Караваева, Д.С.Мережковский, Н.Моршен, В.В.Набоков, Ю.Одарченко, И.Одоевцева, М.О.Осоргин, Н.А.Оцуп, В.Перелешин, К.Д.Померанцев, Б.Ю.Поплавский, А.М.Ремизов, Б.В.Савинков, И.Северянин, В.Смоленский, Н.Туроверов, Тэффи, В.Ф.Ходасевич, Саша Черный, И.Чиннов, З.А.Шаховская, И.С.Шмелев. Круг привлеченных источников не очень широк, в основном, это ведущие издания Москвы и Петрограда. Встречаются и забавные ошибки: так, в частности, Е.И.Замятину приписаны стихотворные публикации его менее известного однофамильца, советского поэта Е.Замятина; В.В.Набоков оказывается автором воспоминаний «Временное правительство».

Русские советские писатели: Поэты: Библиографический указатель. — М.: Книжная палата, 1992. — Т. 15. — 560 с. Тир.: 4300 экз.

В указателе описаны публикации: А.И.Маширова-Самобытника, И.Н.Молчанова, В.И.Нарбута, В.Ф.Наседкина и др.

ЖУРНАЛЫ

Журналы, просмотренные «De Visu» (сентябрь 1992 г.): Апокриф, Вестник МУ: Серия 7. Философия, Вестник МУ: Серия 8. История, Вестник МУ: Серия 9. Филология, Вестник МУ: Серия 10. Журналистика, Волга, Вопросы истории, Вопросы литературы, Вопросы философии, Грани, Дальний Восток, Даугава, Диалог, карнавал, хронотоп, Дружба народов, Журналист, Знамя, Известия РАН: Серия литературы и языка. Т.51, Известия СО РАН: Серия истории, филологии и философии, Иностранная литература, Искусство кино, Кубань, Литература в школе, Литературное обозрение, Мировое древо, Молодая гвардия, Москва, Московский вестник, Московский журнал, Московский наблюдатель, Музыкальная жизнь, Наука и религия, Наш современник, Неман, Новое время, Новый мир, Общественные науки и современность, Огонек, Октябрь, Отечественные архивы, Отечественная история, Посев, Простор, Работница, Радуга (Таллинн), Родина, Россияне, Русская речь, Свободная мысль, Север, Славяноведение, Смена, Советский музей, Современная драматургия, Согласие, Социологические исследования, Социум, Столица, Театр, Театральная жизнь, Фотография, Человек.

В обзоре описаны и отдельные публикации в изданиях, не просмотренных комплектами.

Апокриф:

В единственном пока, но не первом (нумерация не проставлена) выпуске — републикация работы С.Н.Булгакова «О социальном идеале» (подготовка текста и примечания В.Ванчугова) и статья Д.О.Чеховича «Неизвестный Лосев: Штрихи к творческой биографии А.Ф.Лосева 1920-х гг.», сопровождаемая публикацией рецензий А.Ф.Лосева из журнала «Музыкальное образование» (1926, 1928) на сборник «De musica».

Вестник МУ: Серия 10. Журналистика:

В №5 — статья Ю.Н.Пудовкиной «Сменовеховская журналистика: К истории возникновения».

Вестник МУ: Серия 9. Филология:

В №5 — статья И.Ю.Искржицкой «А.Белый и П.Флоренский: Культурфилософия христианства».

Там же — статья Й.Томана «Определяющие образы мышления Н.С.Трубецкого».

Там же — републикация статьи В.П.Никитина «Иран, Туран и Россия» (из «Евразийского временника», Париж, 1927, вып.5), которой предпослано пространное предисловие О.С.Широкова.

Вестник МУ: Серия 7. Философия:

В №5 — републикация исследования С.Л.Франка «Онтологическое доказательство бытия Бога» (перепечатано из сборника статей Франка «По ту сторону "правого" и "левого"». Париж, 1972); ей предпослана статья Т.Н.Резвых «Реальность и человек в метафизике Франка».

Волга:

В №9/10 — эссе С.Голлербаха (без даты); предисловие Р.Герра.

Вопросы истории:

В №8/9 — статья В.С.Чеснокова «Подолинские и Бердяевы: (Родственные связи)».

Вопросы литературы:

Вып.1 за 1992 г., появившийся в сентябре, главным образом посвящен проблеме «Тоталитаризм и культура», т.е. в основном — методу социалистического реализма. Здесь публикуются статьи, среди которых наибольшее внимание привлекают: «"Правда жизни" как формула реальности» Е.Добренко, «Железная гармония: (Государство как тотальное произведение искусства)» Х.Гюнтера, «Рождение социалистического реализма из духа русского авангарда» Б.Гройса, «Предпосылки социалистического реализма» А.Флакера, «Сталинский миф о "великой семье"» К.Кларк, «Новый человек, новая женщина и положительный герой, или К семиотике пола в литературе социалистического реализма» Т.Лахуэна. Зачем-то повторно напечатана статья М.Рыклина «Тела террора» (см.: Бахтинский сборник. М., 199 . Вып.1).

Там же — исследование В.Волгина «Документы рассказывают: (Из "литературных" архивов КГБ)» — о «делах» С.Клычкова, В.Зазубрина, Л.Соловьева, Г.Есенина (сына поэта).

Там же — републикация «Критических заметок об истолковании стихотворений, по преимуществу касающихся трудов Р.О.Якобсона, Ю.М.Лотмана и К.Ф.Тарановского» В.Вейдле (перепечатано из книги Вейдле «Эмбриологии поэзии». Париж, 1980) с предисловием Е.Сидорова.

Там же — статья А.Александрова «Об изданиях Даниила Хармса» (продолжение полемики с А.Кобринским и М.Мейлахом, см.: Литературное обозрение. 1990. №9).

Там же — заметка Г.Ермолаева «В "Тихом Доне" — ни капли "Донской волны"» (полемика со статьей Б.В.Соколова в «Вопросах литературы», 1990, №5).

Вопросы философии:

В №9 — фрагмент из книги Ф.Степуна «Бывшее и несбывшееся» (London, 1990) с кратким предисловием от редакции.

Там же — публикация писем В.В.Розанова к Н.К.Михайловскому (1892) и П.Б.Струве (весна 1917) с предисловием и примечаниями М.А.Колерова.

Грани:

В №165 — статья И.Белобровцевой «Бунтарь и цензор» (о Н.Ф.Чужаке); цитируются, в частности, его цензурные отзывы о «Собачем сердце» Булгакова, журналах «Русский современник», «Россия» и др.

Там же — рецензия В.Куллэ на книгу Т.Фесенко «Сорок шесть лет дружбы с Иваном Елагиним» (Париж, 1991).

Дальний Восток:

В №8/12 — окончание републикации работы Н.О.Лосского «Характер русского народа».

Даугава:

В №5 — начало публикации И.Сабуровой «Корабли старого города», посвященного русской Риге 1920-1930-х гг., прототипы героев романа, раскрытые в предисловии Ю.Абызова — П.Пильский, П.Н.Якоби, К.К.Кузнецов и др.

Диалог, карнавал, хронотоп:

Журнал научных разысканий о биографии, теоретическом наследии и эпохе М.М.Бахтина. Выходит в Витебске. Обещано 4 выпуска в год. Редакция: Н.А.Паньков (гл. редактор), А.Н.Дорожевец, В.В.Здольников, И.Л.Лапин. Редакция: В.С.Библер, С.Г.Бочаров, Х.Гюнтер, В.В.Кожин, В.Ляпунов, Н.Перлина, К.Томсон, Э.Шукман, К.Эмерсон.

В №1 — исследование Х.Гюнтера «М.Бахтин и "Рождение трагедии" Ф.Ницше»; статья В.Н.Турбина «По поводу одного письма М.М.Бахтина» [к автору статьи; от 28.12.62; печатается здесь же]; публикация Ю.М.Каган фрагментов из писем М.М.Бахтина и Л.В.Пумпянского к М.И.Кагану (крайние даты соответственно 1921-1922 и 1923-1929), из писем М.И.Кагана к С.И.Каган и Ю.М.Каган (1936-1937), заявления М.М.Бахтина в Наркомздрав от 2.9.1929, автобиографических заметок М.И.Кагана; биографические заметки Ю.П.Медведева «Нас было много на челне...» (о П.Н.Медведеве); мемуары В.В.Кожина о Бахтине; а также рецензии О.Я.Зоткиной на книгу «М.М.Бахтин и философская культура XX в.: (Проблемы бахтинологии)» (СПб., 1991, 2 ч.) и В.М.Бородич [а?] на издание: Библер В.С. «М.М.Бахтин, или Поэтика культуры» (М., 1991); кроме того, имеется принадлежащая перу В.В.Здольникова хроника конференции «М.М.Бахтин и проблемы православной культуры», состоявшейся на философском факультете МУ им.М.В.Ломоносова 18-19 мая 1992 г.

Дружба народов:

В №9 — статья Ю.Каграманова «А был ли белый двойник?» (попытка концептуального осмысления евразийства и сменовеховства; проблема актуальности идей Н.В.Устрялова, Ю.Н.Потехина, П.П.Сувчинского, П.Н.Савицкого для теперешней ситуации в России).

Знамя:

В №9 — публикация четырех фрагментов из рабочих тетрадей М.Цветаевой и перепечатка заметки Н.Городецкой «В гостях у М.И.Цветаевой» (из парижской газеты «Возрождение», 7.3.1931); подготовлено Е.Коркиной.

Известия РАН: Серия литературы и языка. Т.51:

В №5 — статья В.А.Недзвецкого «Благо и благодетель в романе Е.Замятина "Мы": (О литературно-философских истоках произведения)» (Ф.Достоевский, В.Соловьев).

Там же — статья Я.И.Гина «Из "поэзии грамматики" Мандельштама: Проблема обращенности».

Там же — републикация статьи П.М.Бицилли «Нация и язык» (из парижского журнала «Современные записки», 1929) с предисловием И.В.Анненковой (в тексте предисловия — избранная библиография работ Бицилли, 35 позиций).

Континент:

В №2 — републикация стихотворений З.Гиппиус из сборников «Сияния» и «Походные песни» (последний вышел под псевдонимом Антон Кирша), газет «Последние новости» и «Возрождение»; ее же рассказа «До воскресенья» (предисловие Н.И.Осьмаковой).

Там же — публикация писем Ф.Сологуба 1919-1920 гг. в Совнарком, В.И.Ленину и А.В.Луначарскому (хранятся в ЦГАОР; подготовлено Ф.Федоровым).

Кубань:

В №7/9 — статья П.Н.Краснова «Любите Россию!» (из газеты «Приневский край», 1919 г.)

Там же — окончание статьи Н.Маркова «Войны темных сил» (иудомасонство в России), одна из главок которой посвящена «пророкам Антихриста» Д.С.Мережковскому, А.Белому, Ф.Сологубу.

Там же — отрывок из книги Е.Трубецкого «Смысл жизни» («Современный патриотизм и его искушения»).

Литературное обозрение:

В №7/9 — статья Н.Старосельской «Волнующая связь времен» (о влиянии Ф.Достоевского на романы М.Алданова «Истоки» и «Ключ»).

Там же — воспоминания Е.Тарасовой «Потерянная глава» (о взаимоотношениях М.Цветаевой и С.И.Фонской).

Там же — рецензии В.Литвинова на недавние переиздания книг Р.Гуля в России; Е.Яблокова — на книгу О.А.Кузьменко «Андрей Платонов: Призвание и судьба» (Киев, 1991); М.Дарвина — на материалы Второго Пушкинского коллоквиума «Пушкин и Пастернак» (Budapest, 1991).

Литература в школе:

В №5/6 — подборка стихотворений И.Северянина, сопровождаемая статьей М.А.Шаповалова «Король поэтов: Путь Игоря Северянина»; статья В.П.Муромского «К Горькому живому, нехрестоматийному» (пытающаяся совместить новейшие сведения о писателе с традиционной оценкой его творчества).

Мировое древо:

В №1 — публикация предисловия А.Ф.Лосева к его курсу истории эстетических учений (1934), обстоятельно прокомментированная А.А.Тахо-Годи.

Там же — рецензии Е.Б.Рашковского на издание: Гершензон М.О. Грибоедовская Москва: П.Я.Чаадаев: Очерки прошлого / Сост., предисл. и примеч. В.Ю.Проскуриной (М., 1989) и Н.Н.Зубкова на книгу В.С.Библера «М.М.Бахтин, или Поэтика культуры» (М., 1991).

Молодая гвардия:

В №9 — статья В.Сахарова «“Береги честь смолodu”: (К 70-летию романа М.Булгакова “Белая гвардия”)».

Москва:

В №9 — статья А.А.Тахо-Годи «Я — Лосев» (об отношении ученого к марксистской философии).

Московский вестник:

В №3 (вышел в сентябре) — статья А.Казинцева «Оправдание человека: Нравственный итог поэтической борьбы 1910-1940 годов» (Маяковский, Асеев,

Багрицкий, Светлов, Сельвинский, Ходасевич, Есенин, Заболоцкий, Пастернак).

Там же — статья Б.Кодзиса «Новое издание лексикона русской литературы» (о подготовке нового, расширенного и дополненного издания библиографического словаря В.Казака в Москве).

Московский журнал:

В №9 — републикация статьи И.С.Шмелева к 800-летию Москвы.

Там же — публикация воспоминаний С.Л.Франка «На юридическом факультете в 90-х гг.» (сопровождается статьей Е.Полищука «Москва в жизни С.Л.Франка»), фрагментов из мемуаров М.Новикова «Московский университет в первый период большевистского режима» и В.Стратонова «Потеря Московским университетом свободы» (из юбилейного сборника «Московский университет. 1755-1930», изданного в 1930 г. в Париже).

Московский наблюдатель:

В №9 — главным образом, материалы, посвященные театру-кабаре. Сюда вошли: культурологические размышления М.Петровского «Ярмарка тщеславия, или Что есть кабаре» (упоминаются: «Бродячая собака», «Летучая мышь», «Привал комедиантов», «Розовый фонарь», а также А.Ахматова, В.Маяковский, В.Ходасевич, Н.Балиев и др.); статья Л.Тихвинской «Русское кабаре» [с 1908 по 1917 гг.] (упоминаются: А.Кугель, А.Бенуа, Вяч.Иванов, С.Ауслендер; кабаре «Кривое зеркало», «Лукоморье», «Лау-ди-тау» и др.); коллаж из высказываний Ю.Дегена, А.Рыкова, А.Левинсона, В.Хлебникова, В.Шкловского, А.Толстого об интерьере «Привала комедиантов»; републикация посвященных Н.Балиеву статей Ю.Ракитина «Весельчак № 1» и Е.Хохлова «Следующий номер программы...» (впервые помещены в «Иллюстрированной России» за 1937 и 1938 гг.) — предисловие Р.Янгирова, комментарий Е.Петровской; статья Е.Петровской о «негритянской трагедии» «Блэк энд уайт» П.П.Потемкина и К.Э.Гибшмана, поставленной в «Доме интермедий» В.Мейерхольда осенью 1910 г. (текст прессы прилагается); статья Р.Тименчика «Поэтическое слово на “сверхподмостках”» (о поэтике театра-кабаре; упомянуты Тэффи, В.Шилейко, А.Толстой, М.Кузмин, В.Пяст и др.).

Наука и религия:

В №9 — продолжение публикации работы А.Никитина «Тамплиеры в Москве» (начало в №№4-8) — о видном идеологе русского анархизма А.А.Карелине (1863-1926), бывшем в то же время «рыцарем Сантеем», посланцем Ордена тамплиеров в России.

Наш современник:

В №9 — публикация С.Волкова «Несостоявшийся террорист» — о «деле» сына С.А.Есенина, Г.С.Есенина, 1937 г. (документы следственного дела: отрывки из протоколов допросов, справки, постановления, заявления Г.С.Есенина и А.С.Есенина-Вольпина, обвинительное заключение); в документах упоминаются, в частности, Е.Пермяк, В.Наседкин, И.Приблудный.

Там же — статья А.Казинцева «Ересь жидовствующих» (в частности, — о сборниках «Вехи» и «Из глубины»).

Новое время:

В №38 — в рубрике «Из политической мысли XX века» (ведет Р.Золотарев) статья Д.С.Мережковского «Смотрите, кто пришел...» (к годовщине декабристского восстания, 1917 г.)

Новый мир:

В №9 — статья С.Джамбинова «Коэффициент искажения» (о судьбах русской культуры после революции).

Там же — рецензия А.Гурка на книги М.Петровых «Избранное» (М., 1991) и Е.Ю.Кузьминой-Караваевой «Избранное» (М., 1991).

Общественные науки и современность:

В №5 — окончание работы Л.Полякова «Логика “русской идеи”» (в частности, о Вяч.И.Иванове, П.Флоренском, В.В.Розанове, Л.П.Карсавине, Н.А.Бердяеве).

Отечественная история:

В №5 — очерк А.Г.Голикова «Феномен Керенского» (в частности, о посвященных ему произведениях Вас.И.Немировича-Данченко, Н.[С.?] Тихонова, К.Д.Бальмонта, Т.Ардова).

Простор:

В №9/10 — републикация путевых очерков П.Васильева 1929-1939 гг. (из владивостокских газет «Красное знамя» и «Голос рыбака», журнала «30 дней») (подготовлено Г.Тюриным и С.Черным).

Родина:

В №8/9 — публикация письма Н.И.Бухарина А.М.Лариной, сопровождаемая ее воспоминаниями (в частности, об отношении Б.Л.Пастернака к «делу» Бухарина).

Там же — очерк об издателе К.Ф.Некрасове и публикация писем к нему А.Белого, В.Брюсова, В.Ходасевича, Н.Клюева (1912-1913 гг.), публикатор не указан.

Там же — воспоминания О.Колбасиной-Черновой «Непобедимые ритмы» о М.И.Цветаевой (из мюнхенского журнала «Мосты», 1970, №15).

Русская литература:

В №1 — статья Г.М.Фридендера «Д.С.Мережковский и Генрик Ибсен (у истоков религиозно-философских идей Мережковского)».

Там же — статья З.О.Юрьевой (США) «Андрей Белый: Преображение жизни и теургия».

Там же — публикация писем З.Н.Гиппиус П.П.Перцову 1900-х гг. (начало — в №4 за 1991 г.); подготовлено М.М.Павловой.

Там же — сообщение А.Л.Соболева «Из комментариев к “Мелкому бесу”: “Пушкинский” урок Переднова».

Там же — сообщение Н.Д.Стрельниковой «М.Цветаева и В.Нилендер, переводчик Гераклита Эфесского».

Там же — сообщение А.В.Яковлева «О семантике некоторых произведений Анны Ахматовой».

Там же — публикация «Автобиографии» Е.И.Замятина (1923 г.) и его писем А.М.Ремизову (1915-1918 гг.); подготовила В.В.Бузник.

Там же — работа Г.В.Обатнина и К.Ю.Посту-тенко «Вячеслав Иванов и формальный метод: (Материалы к теме)», основанная на архивных документах (в частности, протокол обсуждения до-

клада Вяч. Иванова «Пушкин и формальная поэтика», 1924 г.).

Там же — статья Н.И.Толстой «Спутник ясных рыльи» (о творчестве В.В.Набокова).

Там же — публикация пяти писем К.А.Федина М.А.Сергееву, 1929-1946 гг.; подготовлено В.В.Пер-хಿನым.

Там же — работа С.И.Субботина «К атрибуции псевдонимных сочинений из “Простой газеты”». (В приложении печатаются атрибутированные С.И.Суб-ботиным тексты И.С.Соколова-Микитова и А.М.Ре-мизова).

Там же — рецензия В.Н.Баскакова «Литература русской эмиграции в исследовании югославского ученого» на книгу Остойи Джурича «Русская лите-ратурная Сербия. 1920-1940 (писатели, кружки, издания)» (Белград, 1990).

Там же — отчеты А.А.Харитоновой о Первом платоновском семинаре, (23 апреля 1990 г.); И.Г.Кравцовой и М.Д.Эльзона о международной конференции «Н.С.Гумилев и русский Парнас» (17-19 сентября 1991 г.); Н.Ю.Грякаловой о Вторых пильняковских чтениях в Коломне (12-15 октября 1991 г.).

Русская речь:

В №5 — статья К.Т.Петросова «“Как я люблю имена и знамена...”: Имена поэтов в художественном мире Цветаевой» (Пушкин, Блок, Ахматова, Маяков-ский).

Там же — статья Н.В.Озерновой «“Стихи к Блоку” Марины Цветаевой».

Там же — статья Р.Д.Тименчика «Имя литера-турного персонажа» (о «говорящих именах»).

Там же — два эссе К.В.Мочульского 1923 и 1928 гг. из парижского еженедельника «Звено»: «О твор-честве Алексея Ремизова» и «Заметки о Розанове»; вступление и публикация С.Р.Федякина.

Свободная мысль:

В №14 — статья В.Дмитриева «Я жажду сразу — всех дорог» (о М.И.Цветаевой).

Север:

В №9 — окончание автобиографического повест-вования П.Сорокина «Долгое путешествие».

Там же — статья А.В.Карташова «Русское христианство» (из парижского журнала «Путь», 1936, №51); предисловие и публикация Ю.В.Линника.

Славяноведение:

В №5 — статья Д.Сегала «Slavica Hierosolymitana, или Размышления об израильской славистике».

Там же — сообщение О.Н.Решетниковой «Ф.Ф.Раскольников глазами болгарской полиции» (по материалам фонда Дирекции политической полиции, 1934-1936 гг.)

Советский музей:

В №5 — продолжение публикации дневника К.Р. (за 1889-1890 гг.).

Социологические исследования:

В №9 — отчет Т.В.Савранской о научной конференции «Русская философия XX века» в МГУ, 25 марта 1992 г.

Современная драматургия:

В №3/4 (июнь-сентябрь) — пьесы А.Аверченко «Муж, каких много», «Драма в доме Букиных», драматические пародии и фельетоны; вступительная статья «Власть смеха» И.Ерыкаловой.

Там же — работа Г.Файмана «Последнее “Дело” Булгакова, или Кадры решают все» (документы о работе писателя в качестве консультанта-либреттиста Большого театра 1936-1940 гг.)

Столица:

В №36 — рассказ Тэффи «О русском займе» (из журнала «Русский изобретатель», 1915 г.); публикация Р.Соколовского.

В №38-39 — статья М.Фейнберг и Ю.Клюкина «Дело Сергея Эфрона», в которую включены доку-

менты: обращение А.С.Эфрон о реабилитации отца, постановление об аресте С.Я.Эфрона и привлечении к делу, его анкета, отрывки из протоколов допросов, приговор, 1937-1939 гг.

Человек:

В №5 — статья Г.Померанца «Открытость переменам или внутренний покой? (“Северовосток” Волошина и Северо-Восток Солженицына)».

Там же — в рубрике «Поэты русского зарубежья — соотечественникам» (ведет А.Н.Богословский) стихотворения Б.Ю.Поплавского, сопровождаемые беседой А.Н.Богословского с исследовательницей творчества поэта Е.Менегальдо (Франция).

ГАЗЕТЫ

Газеты, просмотренные «De Visu» (сентябрь 1992 г.): Аргументы и факты, Арена, Век, Ветеран, Вечерний клуб, Вечерний Петербург, Вечерняя Москва, Восточный экспресс, Гласность, Голос, Голос Родины, Гудок, Гуманитарный фонд, День, Домашнее чтение, Домострой, Досье ЛГ, Еврейская газета, Известия, Книжное обозрение, Комсомольская правда, Крестьянские ведомости, Куранты, Литературная газета, Литературная Россия, Литературные новости, Московская правда, Московские новости, Московский комсомолец, Московский литератор, Народ мой — Ами, Народная газета, Начало, Невское время, Неделя, Независимая газета, Патриот, Подмосковные известия, Подмосковье, Позитив, Политика, Правда, Радикал, Рабочая трибуна, Российская газета, Российские вести, Россия, Русская мысль (Париж), Русский вестник, Санкт-Петербургские ведомости, Семь с плюсом, Семья, Смена, Советская Россия, Сын Отечества, Труд, Учительская газета, Час пик, Экран и сцена.

Аргументы и факты:

В №36 — анонимная информация (со ссылкой на сведения «высокопоставленного чиновника Министерства безопасности РФ, не пожелавшего публиковать свое имя») о наличии в архиве М.И.Цветаевой документов, свидетельствующих о посещении ее накануне самоубийства «кем-то из чекистов».

Арена:

В №31/32 — продолжение публикации повести Саши Черного «Черт на свободе».

Ветеран:

В №33 — статья А.Абрамова «Наш “дедушка”» о газете «Русский инвалид» 1813-1917 г.г.

Вечерняя Москва:

В №176 — статья старшего советника юстиции М.Хазина «Назавтра расстреляли...» по материалам следствия КГБ над Б.Лившицем, арестованным 25 октября 1937 года и расстрелянным 21 сентября 1938 года в Ленинграде по делу ленинградских «писателей-контрреволюционеров» (упоминаются также В.Кибальнич, В.Стенич, Ю.Юркун, Н.Тихонов, Ю.Оксман, Б.Эйхенбаум, Н.Чуковский, Е.Тарер, Ю.Олеша, О.Мандельштам и др.)

Вечерний клуб:

В №180 — заметка А.Чернушкина «Цветаева вернулась в свой дом» (об открытии Дома-музея М.Цветаевой в Москве).

В №188-189 — воспоминания В.Шорора «Стихи белогвардейца в комсомольском билете» (о полученных в 1945 г. в Харбине впечатлениях от стихотворений А.Несмелова, помещенных в журнале «Рубеж» за 1940 г.).

Вечерний Петербург:

В №125 — беседа П.Котова с журналистом П.П.Албанским, корреспондентом «Красной газеты» по случаю предстоящего ее 75-летнего юбилея.

В №210 — публикация стихотворений Р.Блох «Постоянство ваше, горы», «Я не пишу и не творю», «Какое, должно быть, счастье», «Принесла случайная молва», «Когда душа расширится, как храм», «Как мне вернуться к вам, святые имена» и Мих. Горлина «Все, что тревожило вдали», «Самому себе» (предисловие С.Ивановой. Упоминаются А.Вертинский, Ю.Терапиано).

В №213, 215 — статья В.Исаченко «По Тверской улице». (В частности, о Вяч. Иванове, жившем на этой улице).

В №220 — отрывок «Цыц, побежденные!» из мини-энциклопедии Ю.Алянского «Веселящийся Петербург» (об аресте ЧК в июне 1918 года куплетиста И.А.Вольского за антиправительственные частушки, исполняемые им в кабаре «Би-ба-бо»). Упоминаются Н.Агницев, К.Марджанов, А.Луначарский.

Голос:

В №39 — отклик Н.Лапиной на готовящуюся в театре им.Моссовета постановку П.Хомским музыкального спектакля по «Белой гвардии» М.Булгакова (музыка М.Минкова).

Голос Родины:

В №35-38 — продолжение «Биографического словаря отечественной эмиграции» Ю.Фединского (его оценку см.: DV 1992 №0; среди имен — А.Д. и В.Д.Бубновы, С.Н.Булгаков, И.А.Бунин, Г.В.Вернадский, В.Р. фон Вирен-Гарчински, Игорь Виноградов (?)). В №37 — заметка Р.Марданова «В Доме-музее Марины Цветаевой» (к открытию в Елабуге). Здесь же помещены стихотворения Цветаевой «Стихи о Москве» и «Лучина». Там же —

републикация многократно перепечатавшегося стихотворения И.А.Бунина «Ясным утром на тихом пруде» (без указания заглавия). В №39 — заметка О.Манихина «Не будем проклинать изгнания» об А.А.Кизеветтере; отклик В.Титова «В поисках феномена русской мысли» на выход в 1991 г. в России «Истории русской философии» В.В.Зеньковского (в том числе, содержит биографические сведения об авторе книги).

Гудок:

В №175 — статья члена общественного совета музея М.Цветаевой (Александров) С.Конторина «Она называла меня Василек» в связи с воспоминаниями жителя башкирского села Усень-Ивановское В.С.Гнусина о пребывании там в июле-августе 1911 г. М.Цветаевой и С.Эфрона «на лечении кумысом».

В №177 — интервью В.Карповой с главным хранителем Дома-музея М.Цветаевой в Москве Н.И.Катаевой-Лыткиной и директором музея Э.С.Красовской в связи с открытием музейной экспозиции.

В №187 — статья А.Логонова «Я по-прежнему красный» о поэте и журналисте Саше Красном (А.Д.Брянском) по случаю его 110-летнего юбилея.

Доктор Чехов:

В №2 — статья Г.Матвеевой «Лев Лунц» (здесь же помещена 2-я картина из пьесы Л.Лунца «Вне закона»).

Домашнее чтение:

В №1 (сентябрь) — стихотворение К.Д.Бальмонта «Далеким близким — далекий-близкий» (из коллективного сборника, вышедшего в 1930 г. в Юрьеве (Дерпте) к 10-летию Общества русских студентов при Дерптском университете); публикация и предисловие О.Фигурновой.

Там же — перепечатка письма И.Е.Репина К.Ф.Жакову, опубликованного последним в ревельской газете «Вечерняя почта», 1920 г.; предисловие и публикация О.Фигурновой.

Там же — анонимная рецензия на книгу В.Швейцер «Быт и бытие Марины Цветаевой» (М., 1992).

Там же — «Из воспоминаний» А.Бухова (публикация Н.Г.Беликовой) и «Рассказы циника» А.Аверченко.

Домострой:

В №35 — воспоминания М.О.Меньшикова «Кого хоронит Россия» о А.С.Суворине, 1912 г.

Досье ЛГ:

№9 — целиком посвящен 100-летию М.И.Цветаевой (подавляющее большинство материалов представляет собой перепечатки как произведений Цветаевой, так и работ о ней; в частности, отрывки из книг В.Швейцер, И.Кудровой, Н.Мандельштам и т.д.).

Еврейская газета:

В №18 — републикация фрагмента книги Ю.И.Айхенвальда «Наша революция: Ее вожди и ведомые» с редакционным предисловием.

Там же — статья Я.Козловского «Да услышат меня!» о покровительстве В.В.Стасова еврейским деятелям культуры. Упом.: М.Горький, Ф.Шаляпин, М.Антокольский, С.Маршак.

Известия:

В №196 — статья К.Позднеева «Следственное дело №23299: Правда о смерти поэта Бориса Корнилова», где устанавливается причина поспешного изменения статьи обвинения, по которой поэту, арестованному 19.03.1937 и расстрелянному 19.11.1938, был вынесен приговор. Упом.: Н.Заболоцкий.

Там же — статья А.Кривопалова «Кто она, Вера Трейл-Гучкова? Последнее слово — за архивами НКВД» о судьбе дочери председателя 3-й Государственной Думы А.Гучкова, родившейся в 1906 и скончавшейся в 1987 г. Упом.: Д.Святополк-Мирский, Н.Трубецкой, М.Цветаева.

Книжное обозрение:

В №36 — статья Е.Бахонова о переиздании воспоминаний Ю.Анненкова «Дневник моих встреч».

Там же — отрывок из эссе М.И.Цветаевой «Твоя смерть» (подготовлено А.Саакянц).

Там же — статья Л.Ивановой «Моя Цветаева».

В №39 — рецензия А.Гинка на библиографический указатель содержания журнала «Социалистический вестник» (Париж, 1992).

Комсомольская правда:

В №171 — репортаж Г.Резанова и Т.Хорошилова «Булгаковский праздник: Маргариты остались голодными» о булгаковском хэппенинге на Патриарших прудах и об открытии Дома-музея М.Цветаевой в Москве.

Куранты:

В №165 — воспоминания Н.Богословского «Что было и чего не было» (из будущей книги того же названия) о встречах в 1930-е гг. с деятелями русской культуры. Упом.: С.Кац, Д.Шостакович, И.Соллертинский, Ю.Олеша.

В №175 — информация о шоу на Патриарших прудах, воспроизводящем атмосферу Москвы 1930-х гг.

В №178 — заметка С.Айдиняна «Дом Марины» об открытии Дома-музея М.Цветаевой в Москве.

Литературная газета:

В №36 — рецензия В.Красовской «Петербург: Люди и призраки. Роман Андрея Белого на балетной сцене» на постановку двухактного балета «Петербург» по одноименному роману А.Белого (либретто В.В.Рощина, музыка С.П.Бабевича, хореография Н.Н.Боярчикова) на сцене петербургского Малого оперного театра.

Там же — публикация неизвестных писем М.Цветаевой в Следственную часть НКВД (1939 г.) и Л.П.Берия (1939, 1940 гг.) по делу С.Я.Эфрона (из архивов МБ России). Вступ. и коммент. М.Фейнберг и Ю.Клюкина.

В №37 — письмо Е.Чуковской в редакцию о пиратском печатании сказок, переводов, пересказов К.Чуковского. Приводится список пиратских изданий — 37 наименований в издательствах «Интеллект» (Москва), «Художник России» (С.-Петербург), «Элисс» (Киев) и др.

Там же — рецензии Т.Кравченко на кн.: Зайцев Б. Люди Божии. М., 1991; Арцыбашев М.П. Ужас. 1992; Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. М., 1992.

В №38 — заметка В.Глоцера «Выше культуру списыванья!»: обвинение одного из авторов книги «Филонов. Аналитическое искусство» (М., Сов. художник, 1990) Н.Мислер в использовании ею статьи В.Глоцера об обэриутах, опубликованной в «Литературном энциклопедическом словаре» (М., Сов. энциклопедия, 1987).

Там же — репортаж Ж.Васильевой «Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черед» об открытии в Москве Дома-музея М.Цветаевой.

В №39 — беседа Е.Якович с Вяч. Вс. Ивановым по поводу его доклада на конференции «Изгнание как явление литературы XX века» в БИЛ им. М.И.Рудомино, а также о состоянии русскоязычной культуры в странах ближнего и дальнего зарубежья. Упом. Р.Якобсон, Н.Трубецкой, Л.Азарова.

Там же — заметка И.Тосуян «Странности вокруг "странноприимного дома"» о бюрократической ошибке, из-за которой распространились слухи о приватизации дома М.Цветаевой (где ныне открыт ее музей) композитором В.Мигулей.

В №40 — статья С.Рассадина «Хорошо, что Блок нет» — обзор недавней прессы о современном литературном процессе и его сопоставление с серебряным веком. Упом. К.Чуковский, Г.Иванов, М.Зенкевич, Б.Лившиц и др.

Там же — «День был субботний: Иоанн Богослов...» Беседа М.Фейнберг и А.И.Цветаевой о детстве, судьбе и творчестве М.Цветаевой. Уточнение даты рождения М.Цветаевой: не 8 октября (день празднования 100-летия), а 9 октября.

Литературная Россия:

В №37 — подготовленная О.Решетниковой публикация материалов из архива эмигрировавшего в 1919 г. в Болгарию литератора А.М.Федорова: отрывки из писем А.М.Федорову А.И.Куприна, Е.М.Чирикова; стихотворения Федорова «От Своего всевидящего ока», «Не дай мне, Боже, догореть», «Моя великая Россия»; фрагменты воспоминаний дочери Федорова Л.Г.Шульц об отце.

В №39 — беседа Ю.Чехонадского с критиком и литературоведом Ю.Прокушевым «Есенин сегодня, завтра и всегда» (в частности, о подготовке 8-томного академического издания собрания сочинений поэта; об организации музея Есенина в Москве на ул. Москвина, 3; о новых данных, касающихся обстоятельств смерти поэта).

Литературные новости:

В №11-12 — окончание воспоминаний Л.Повицкого «Сергей Есенин в жизни и творчестве» (начало см.: Литературные новости. 1992. №3-5,9).

В №11 — заметка Н.Трифоновой «Автограф Пастернака для Софьи Федорченко», автора книги «Народ на войне» (первое полное издание вышло в Москве в 1991 г.), на издании: Шекспир В. Отелло. Венецианский мавр / Пер.Б.Пастернака. М., 1946. Цит. также адресованные С.З.Федорченко дарственные надписи С.Парнок, А.Глобы, К.Тренива на сочинения этих писателей.

В №12 — переписка Р.Герра с советскими издателями и редакторами и др. официальными лицами (крайние даты: 16.03.89 - 05.04.90) о пиратском воспроизведении портрета Е.Замятина работы Б.Кустодиева.

Московская правда:

В №179 — сообщение о готовящемся в театре Моссовета музыкальном спектакле по пьесе М.Булгакова «Белая гвардия» (композитор М.Минков, постановщик П.Хомский, либреттист Ю.Рыбчинский, художник Э.Стенберг).

В №180 — информация Л.Фоминой «Не жалейте: все сбылось...» о торжественном открытии Дома-музея М.Цветаевой в Москве.

В №187 — рецензия Е.Курбановой на спектакль «Собачий вальс» по пьесе Л.Андреева (театр Моссовета; постановка А.Житинкина).

Московские новости:

В №38 — воспоминания журналиста и поэта И.А.Ермолаева о кронштадтском мятеже 1921 г. (запись В.Ионова).

Московский комсомолец:

В №177 — статья А.Крылова и О.Барковец «Последний сон генерала Сладова» о судьбе прототипа генерала Хлудова из пьесы М.Булгакова «Бег» (по материалам Гос. архива Российской Федерации).

В №189 — заметка Т.Мельниковой «Вознесся високосный год Цветаевых» — о юбилеях в цветаевской семье (Ивану Владимировичу — 145 лет). Содержится информация о новых книгах А.И.Цветаевой.

В №191 — рассказы-воспоминания А.И.Цветаевой «Непостижимое» о детстве.

Московский литератор:

В №30 — статья доктора филологии Ю.И.Сохрякова «Национальная идея в публицистике М.О.Меньшикова» в связи с выходом книги последнего «Из писем к ближнему» (М., 1991).

Невское время:

В №172 — статья И.Архипова «Дело Корнилова: Неудавшийся мятеж?» о событиях конца августа 1917 г. в Петербурге. Упом. Б.В.Савинков.

В №179 — заметка Е.Ефремовой «О судьбах русского наследия» («круглый стол» в БАН, призвавший соотечественников за рубежом возвращать личные архивы в Россию). Упом. Л.А.Зандер, А.В.Савин.

Независимая газета:

В №167 — заметка И.З. о принципах републикации «Распада атома» Г.Иванова в журнале «Русская виза» (1992, №1).

В №173 — «Воспоминания о Велимире Хлебникове» Р.О.Якобсона (ср.: Якобсон-будетлянин, Stockholm, 1992) с обширным предисловием А.Парниса «Внезапно уловленная гениальность».

В №177 — републикация статьи А.Белого «Священная Россия» (из журнала «Россия», 1918, №1; подготовлено В.Белуосом).

В №183 — рецензия А.С. на книгу Р.Гуля «Дзержинский: (Начало террора)» (М., 1992).

Там же — впервые публикуемые фрагменты неизвестной повести Б.В.Савинкова (подготовлено В.Леонидовым); повесть, по мысли публикатора, является частью трилогии (первая и третья части — «Конь блед» и «Конь вороной»).

В №185 — заметка С.Бирюкова «Элитарный шиш»; в частности — о книжной серии «Альфа и омега XX столетия», которую выпускает в г.Ейске С.Сигей (В.Гнедов, А.Крученых и др.).

В №187 — рецензия Т.В. на репринтное издание справочника «Писатели современной эпохи».

Там же — «Из записной тетради» М.Алданова (перепечатка из нью-йоркского «Нового русского слова», 1951 г.; публикация А.Чернышева).

В №188 — «Совесть народная уже смущена» (забытые статьи Вяч. Иванова 1917 г. из газеты «Луч правды»; подготовлено Г.Обатниним и А.Соболевым).

Патриот:

В №36 — статья Л.Мазырина «Правда и домыслы о Леве Задове» о судьбе «поэта-юмориста» Л.Н.Зинковского-Задова (1893-1938), ставшего в середине 1920-х гг. сотрудником НКВД и расстрелянного 25 сентября 1938 г.

В №№37-40 — продолжение публикации отрывков из документального повествования Е.Евсеева «Палач: Генрих Ягода и его время (1920-1938)» (в частности, о роли Ягоды в убийстве Максима Пешкова, сына А.М.Горького). Начало см.: Советский патриот. 1990. №№42-45. 1991. №43.

В №39 — эссе Л.Леонтьевой «Моя специальность — жизнь» о М.Цветаевой.

Подмосковные известия:

В №171 — рецензия В.Черникова на 1 вып. альманаха московского городского объединения архивов «Неизвестная Россия: XX век» (М., 1992).

В №177 — публикация фрагмента романа Т.А.Аксаковой-Сиверс (1892-1982) «Семейная хроника» (по изд.: Paris, Atheneum, 1988).

Там же — статья С.Шишкина «Учился Сергей легко...» об учебе С.Есенина в Спас-Клепиковской церковно-приходской школе (в частности, о роли учителя словесности Е.М.Хитрова в пробуждении у мальчика поэтического таланта). Также упом.: П.Сакулин и школьный товарищ Есенина Г.Панфилов.

В №178 — статья Т.Мельниковой «Стихом восстать — иль розаном расцвевть» в связи с предстоящим открытием Дома-музея М.Цветаевой в Москве.

В №179 — публикация с анонимной преамбулой рассказа Тэффи «Псевдоним» (перепечатано из парижской газеты «Возрождение», 1931).

В №180 — заметка Л.Громеки «Сегодня вечером на Патриарших будет интересная история» о московском хэппенинге по случаю празднования столетия (sic! — DV) М.Булгакова.

В №184 — беседа Е.Константиновой с О.В.Волковым «Путь зла и насилия ведет в никуда».

В №185 — блок цветаевских материалов: интервью Н.Городецкой с поэтессой (перепечатка из парижской газеты «Возрождение», 1931); ответ М.Цветаевой на анкету журнала «Своими путями» (Прага, 1925); публикация И.Хабаровым дарственной надписи Цветаевой, адресованной юристу, государственному деятелю, литературоведу и переводчику С.В.Завадскому (1871-1935), на книге С.Волконского «Быт и бытие» (Берлин, 1924).

В №№187-188 — статья Н.Сидориной «Сергей Есенин и черная биржа» об уголовном деле №2037, заведенном в 1923 г. на поэтов С.А.Есенина, А.А.Ганина, С.А.Клычкова, П.В.Орешина по обвинению «в ведении антисемитской агитации»; о товарищеском суде над ними 10 декабря 1923 г. и реакции на инцидент А.Эфроса, А.Соболя, Л.Сосновского, М.Горького и др.

Подмосковье:

В №37 — статья В.Стеценко «Тропую Арсеньева» о загадочной смерти известного этнографа и писателя 5 сентября 1930 г. и репрессиях, постигших его семью.

Радикал:

В №33 — окончание статьи О.Соловьева «Эта памятная первая высылка...» (о высылке 1922 г., начало в №32).

Российские вести:

В №61 — статья В.Монахова «Ведомственная дьяволиада» о решении правительства Москвы предоставить право реконструкции д.10 по Большой Садовой ул. — «Дома Булгакова» — Союзу кинематографистов России (в планах которого — создание булгаковского культурного центра).

Там же — статья А.Горчевой «Последняя тайна Гулага» о до сих пор неучтенной и не введенной в научный оборот периодике, выходящей за годы советской власти в концентрационных лагерях, на оборонных заводах и др. учреждениях закрытого типа (так, к 1935 в лагерях ОГПУ и НКВД издавалось более 200 газет для з/к).

В №62 — статья П.Акопова «Хранилище “кремлевских тайн”» о передаче в РЦХИДНИ и ЦХСД секретных архивов ЦК КПСС с кратким обзором их содержания (упом. стихи и незаконченный автобиографический роман Н.И.Бухарина, написанные им в тюрьме, переписка А.М.Горького с вождями РКП(б) и советского государства и др.)

Российская газета:

В №200 — статья Л.Корнешова «Август, 70 лет назад: Изгнание мудрецов» о высылке 1922 г.

Русская мысль (Париж):

В №3944 — «Малоизвестные строки Марины Цветаевой» (пять стихотворений 1917-1920 гг.; публикация А.Сумеркина).

Там же — «Вы помните, Даниил Иванович...» (два прозаических отрывка В.В.Стерлигова, посвященных Д.Хармсу, 1942 г.; публикация и комментарий Е.С.Спицыной).

Там же — окончание статьи П.Нерлера «Кенотаф: Посмертная судьба Осипа Мандельштама» (начало в №3943).

Там же — статья И.Сурат «В защиту читателя» (по поводу книги В.Ходасевича «“Некрополь” и другие воспоминания», М., 1992, подготовлено Е.Бенем).

Там же — статья М.Белкиной, А.Саакянц, Л.Мнухина «Удручает состав юбилейного комитета» (критика в адрес Комитета по подготовке и проведению юбилея Цветаевой в России).

Там же — рецензия А.Иванова на книгу М.Осоргина «Воспоминания. Книга о сестре» (Воронеж, 1992).

Там же — рецензия Г.Якимова на книгу «Писатели современной эпохи» (М., 1992, репринт издания 1928 г.)

В №3945 — начало биографического повествования А.Богословского «Легенда Бориса Поплавского» (продолжение в №3946-3947).

Там же — рецензия В.Амурского — на книгу «Якобсон-будетлянин» (Stockholm, 1992).

Там же — рецензия С.Носова на книгу С.Кржижановского «Сказки для вундеркиндов» (М, 1991).

В №3946 — «Пуришкевич? Поэт? Отечественная история в перспективе века» (шесть политических эпиграмм В.М.Пуришкевича; публикация и вступительная статья А.Иванова).

Там же — отчет П.Крючкова «Русская акция в Иностранной библиотеке» о «круглом столе», посвященном жизни российской эмиграции в славянских странах.

Там же — статья Е.Богопольской «“Русская трилогия” в Женвилье» (к постановке «Вишневого сада» Чехова, «Мариин» Бабеля и «Игры в жмурки» М.Волохова в Национальном драматическом театре парижского пригорода Женвилье, режиссер Б.Сабель).

В №3947 — «В блистаньях студеных...» (четыре стихотворения Вяч. Иванова 1910-х гг., предисловие, публикация и комментарий Г.Обатнина, из готовящегося №25 «Нашего наследия»).

Там же — статья П.Крючкова «Ты ищешь дом...» (к открытию музея М.Цветаевой в Москве).

Там же — статья А.Иванова «Праздник с привкусом горечи, или Прощание с Цветаевой» (о музее Цветаевой).

Там же — статья С.Ямщикова «Начало века было серебряным» о венецианской выставке «Русский символизм. Сергей Дягилев и “Серебряный век” в искусстве».

Русский вестник:

В №38 — «Душа сбылась» (пять известных стихотворений М.И.Цветаевой).

Семья:

В №36 — эссе Л.Васильевой «Женщина Революции, или Легенда о Ларисе» о Л.Рейснер (из книги «Кремлевские жены»).

Там же — публикация Е.Коркиной «Милые дети» (записи из рабочих тетрадей М.Цветаевой, датированные зимой 1937-1938 гг.), имеющая целью представить педагогические взгляды М.Цветаевой.

Смена:

В №219/220-221 — подготовленные Б.В.Аверинным и Т.А.Мельниковой фрагменты третьей книги мемуаров А.Б.Мариенгофа. В тексте упом.: М.Зощенко, В.Маяковский, В.Шкловский, С.Есенин, К.Федин, Л.Леонов, А.Тайров, И.Бабель, О.Мандельштам.

В №223 — заметка Н.Курапцевой об открытии выставки рукописей М.Цветаевой в музее А.Ахматовой в Петербурге.

Советская Россия:

В №124 — подборка фрагментов из писем и статей М.Цветаевой «Поэт и время», «О новой русской детской книге», приуроченная к 100-летию со дня рождения поэтессы (предисловие Г.Орехановой).

Труд:

В №139 — статья Ю.Дмитриева «Как погиб Николай Гумилев» (на основе анализа материалов следственного дела в очередной раз утверждается непричастность поэта к «заговору Таганцева»; в тексте статьи приводятся цитаты из хранящегося в РЦХИДНИ письма А.В.Амфитеатрова В.И.Ленину. Статье сопутствует очередная републикация стихотворения Н.Гумилева «Шестое чувство», хотя уместнее бы выглядело стихотворение «Рабочий».

Учительская газета:

В №32 — статья В.Дядичева «Цветаева и Маяковский»; статья С.Конторина «Я в мире ином не искала корысти» (о взаимоотношениях М.Цветаевой и С.Парнок, трактуемых как «связь богатейших культур, имевших истоком общую Родину — Киевскую Русь (sic! — DV)»; завершение публикации страниц из книги для учителя «Уроки Михаила Булгакова» А.Княжицкого (начало см.: Учительская газета. 1992. №25-27).

Час пик:

В №37 — составленная по материалам газеты «Русская мысль» информация о торжествах в Ницце в связи «со 150-летием русского присутствия на Лазурном берегу». Упом.: И.Бунин, Б.Зайцев, М.Шагал и др.

Экран и сцена:

В №32/33 — рецензия Д.Каданцева «Николай Аполлонович говорил по-французски» на премьеру балета С.Баневича «Петербург» по мотивам одноименного романа А.Белого) на сцене петербургского Малого оперного театра (хореография и постановка Н.Боярчикова).

Там же — рецензия Т.Рыбакиной «Свободный дух» на постановку С.Арцыбашевым (театр «На Покровке») спектакля «Пленный дух» по стихам, воспоминаниям, письмам М.Цветаевой.

Эмиграция:

В №3 — статья В.А.Пушкарева «Ограбленные наследники» (о К.С.Малевиче; в частности, о посмертной судьбе его полотен).

Международный симпозиум «Культура в период кризиса и актуальные проблемы гуманитарных наук»

С 8 по 11 октября 1992 г. в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) проходил симпозиум, организованный по инициативе только что открытого историко-филологического факультета и собравший историков, культурологов, филологов из разных стран (всего более 70 человек, в том числе: Ф.Розинер, Г.А.Белая, К.Аймемахер, А.М.Кантор, К.Штедтке, Я.Г. Шемякин, И.О.Шайтанов, Х.Гюнтер, М.Смит, В.Б.Земсков, И.Голомшток и др.) В докладах и прениях были затронуты различные аспекты заявленной в названии симпозиума темы.

Заметный смысловой концентр образовала группа выступлений, посвященных культуре и культурно-исторической ситуации в России первой четверти XX века.

В докладе Д.М.Магомедовой «Символизм и тоталитаризм: От “всенародного искусства” к тоталитарной модели» была предпринята попытка осмыслить факт принятия некоторыми русскими символистами Октябрьской революции. Докладчица выделила три мифа «младосимволистов», которые, по ее мнению, были затем переосмыслены теоретиками «социалистического реализма»:

1) миф о стихии как первооснове всякого жизненного явления (большевизм воспринимался Блоком и Белым как выражение стихийного народного характера, и потому априори признавалась его историческая правота; этот миф был усвоен тоталитарной эстетикой в иерархическом подчинении другому мифу: о дисциплинирующей, организующей и направляющей эту стихию государственной силе);

2) миф о жизнетворческой силе искусства (лишая искусство автономии, проповедуя разрушение границ между искусством и жизнью, подчиняя задачи искусства задаче религиозного преображения жизни, символисты смыкались с противоположной им «общественной», в том числе и тоталитарной, теорией искусства);

3) миф о «всенародном искусстве», преодолевающим отчуждение между художником и народом.

В докладе «Проблема тела и кризис христианской этики в начале XX века: Розанов и Бахтин» Н.Д.Тамарченко сопоставил оппозицию «дух — тело» в культуре начала века с концепцией взаимоотношения народной и официальной (христианской) культур в книге Бахтина о Рабле. Концепция Бахтина рассматривалась как итог определенной мировоззренческой дискуссии Ницше («Антихристианин»), Розанова («Темный лик» и «Люди лунного света») и Фрейда («По ту сторону принципа удовольствия», «Я и Оно», «Недовольство культурой»).

Доклад А.Хан (Венгрия) «Концепция философии творчества и дилемма кризиса сознания в русской культуре начала XX века» был посвящен роли, которую сыграл для русской философии поворот к

феноменологии. Основываясь на материалах журнала «Логос» и работах Г.Г.Шпета (в первую очередь — «Мудрость или разум»), исследовательница проследила развитие новых принципов философского мышления; особо была рассмотрена философия творчества А.Белого («Символизм») в ее взаимодействии со взглядами Риккерта.

А.Эпельбуен (Франция) предложила оригинальный опыт прочтения «Котлована» Платонова (доклад «Язык под запретом»). Сосредоточив внимание на образе Медведя — метафоре пролетариата с его «острым классовым чутьем», — исследовательница показала, каким образом осмыслял Платонов главную тему 20-х гг. XX в. — тему выпадения из культуры. Ответ, по ее мнению, скрывается в отношении Платонова к слову.

В.М.Хачатурян посвятила свое выступление историко-философским и культурологическим взглядам «евразийцев», Н.А.Бердяева, Л.П.Карсавина, Ф.А.Степуна, С.Л.Франка (доклад «Истоки русской культуры в оценке русской эмиграции 20-30 гг.»). Были выделены три точки зрения на вопрос об истоках революции. Бердяев и др. указывали, что православие с его эмпирической несостоятельностью ответственно за то, что русский народ, несущий в себе «дионисийское» начало, воспринял идею революции с религиозным фанатизмом. Иначе считали евразийцы. Они были склонны видеть в русском менталитете черты азиатского, «женственного», типа сознания, в этом своем качестве покорного и покоряющегося «сильной» идее. Третьи (например, П.Сувчинский, П.Струве) считали, что революция стала закономерным итогом взаимоотношений государства и общества в дореволюционной России, выражением стремления народа и интеллигенции к социально-политической жизни.

Творчество Булгакова рассматривалось в докладе Л.Милн «Романы М.А.Булгакова “Белая гвардия” и “Мастер и Маргарита” в контексте европейского модернизма». Обнаруживая в этих двух произведениях формальные приемы модернистской прозы (палимпсест, монтаж, сеть возвратных ссылок, гротескные условные формы, приемы «отчуждения» читателя от текста), Л.Милн делала вывод о близости романов Булгакова к структурной модели модернистского романа.

Несколько выступлений были посвящены определению генезиса и итогов русского авангарда 1910-1920-х гг. Так, например, И.А.Есаулов («К генеалогии авангарда») поставил вопрос о влиянии теории и практики авангарда на тоталитарное искусство. Авангард был определен как третья ступень секуляризации искусства (после Возрождения и романтизма), как новая попытка избавиться от онтологичности бытия, эмансипироваться от этических координат. В русской культуре, ориентированной, по мысли до-

кладчика, на средневековье, авангард создал ауру «выжженного поля», благотворную для расцвета тоталитарного искусства.

Доклад Х.Гюнтера (Германия) «Второй футуризм: Авангард и тоталитарная культура» был также связан с этой темой, но ориентирован преимущественно на современную культурную ситуацию в России.

«Странной» прозе 1930-х гг. (К.Вагинов, Л.Добychин, Д.Хармс, А.Платонов) был посвящен доклад автора этих строк «Поставангард как выражение кризиса авторства переходной эпохи». Понятие «поставангард» объединяет ряд культурных явлений, развившихся после расцвета футуризма и ставших философско-эстетической реакцией на механицизм и рационализм в мышлении и деятельности, актуализовавшиеся в событиях Октябрьской революции. Авангард и поставангард связаны, это два лика одного явления — кризиса авторства, форма выражения «отчуждения» человека в мире и попытки восстановления утерянной цельности. Однако поставангард более чувствителен к «смертному фону жизни», более онтологичен и антиутопичен, это «отрицательное» объяснение бытия.

Этим выступлением и последовавшей за ним дискуссией завершилось обсуждение проблем русской культуры начала XX века.

Важным событием первого дня работы симпозиума стало вручение диплома почетного доктора РГГУ А.Д.Синявскому — гостю и участнику симпозиума.

По итогам симпозиума впервые в истории России был создан Международный ученый совет по изучению актуальных проблем русской и мировой культуры, сформированы рабочие коллективы ученых, которым отныне предстоит разрабатывать конкретные исследовательские программы. Так, например, предполагается подготовить и издать несколько новых, не имеющих аналогов энциклопедий, в частности — энциклопедию советской цивилизации и энциклопедию мирового авангарда. Начнется работа по подготовке и изданию тезауруса по литературе «социалистического реализма», библиографии «Мир русского символизма», планируются работы по таким актуальным темам, как «Утопия в истории культуры», «Модели тоталитарной культуры», «Запад, Восток, Россия», «Менталитет русской культуры». Развернет работу специальный «Бахтинский центр» историко-филологического факультета РГГУ.

Д.С.Московская

История русской литературы: пути изучения, проблемы периодизации

Конференция с таким названием проходила с 21 по 23 октября 1992 года в помещении Института мировой литературы РАН (ул.Поварская, 25а). Вечернее заседание 23 октября было посвящено русской литературе XX века. В докладе «Проблемы изучения русской литературы конца XIX века» В.А.Келдыш высказал мысль о том, что русская литература указанного периода представляет собой как бы триединство, составные части которого — литература «серебряного века», литература эмиграции, советская литература. От исследователя требуется умение подняться над идеологическим противостоянием «советского» и «несоветского», модернизма и реализма, не затушевывая при этом существенных различий в изучаемых явлениях (например, в творчестве некоторых писателей до и после октябрьского переворота). Иначе может получиться, как в статье И.А.Есаулова («Новый мир», 1992, №10), где оказано неверное, с точки зрения докладчика, предпочтение пореволюционной эмигрантской литературе перед дореволюционной русской.

М.М.Голубков в докладе «Эстетическая система как категория исследования литературного процесса (20-30-е гг. XX в.)» предложил создавать новую историю русской литературы XX в. как историю эстетических (художественных) систем. Исследователь отметил, что 20-30-е годы в литературе также определяются противостоянием модернизма и реализма, осложненным, с одной стороны, мутацией реалистического метода («социалистический реализм»), а с другой — сосуществованием в литературно-критической теории и в поэтической практике различных модернистских эстетических систем. Ученый предложил следующие критерии взаимосвязи и

взаиморазличия модернизма и реализма: 1) детерминизм (средства мотивации поступков героя); 2) концепция личности; 3) нормативность/ненормативность поэтики; 4) иерархия жанров; 5) внутрижанровые предпочтения; 6) стилевая организация произведений; 7) концепция художественного языка.

В.А.Чалмаев в сообщении «Публицистика А.И.Солженицына на фоне руин социалистической мечты и романов “Красного колеса”» вкратце охарактеризовал нехудожественную прозу писателя. По мнению выступавшего, сначала Солженицын был «публицистом поневоле», а затем, благодаря активности своей гражданской позиции, укрепился в публицистическом жанре, измельчавшем было в России — и сразу вывел его на уровень «Дневника писателя» Ф.М.Достоевского. Устремления Солженицына-публициста — это попытка создать систему ценностей жизни как ощущения счастья, и с такой точки зрения «социалистическая мечта» и «капиталистическая мечта» — лишь различные формы обмана человечества на пути к достижению этой мечты. Солженицын ждет не потребительского капитализма в меняющейся России, но — нравственного ее возрождения на религиозной основе, и с такой силой, с таким нетерпением, что в его статьях проскальзывают пророческие интонации, многих отталкивающие. Положения Солженицына спорны, но это совсем иной уровень спорности, чем тот, что был в досолженицынской публицистике.

Эти три доклада по праву завершили работу конференции, тематика которой охватывала русскую литературу от древнейшего периода до наших дней.

А.Б.Рогачевский

Ремизовская конференция

3-5 ноября сего года в С.-Петербурге прошла вторая по счету на территории бывшего Союза (1-я состоялась нынешним летом в Таллинне) Ремизовская конференция (официальное наименование — «Алексей Ремизов и художественная культура XX века»). Форум, устроителями которого явились Пушкинский Дом и Музей истории города, оказался весьма и весьма представительным: для обмена мнениями с коллегами собрались ремизоведы из России, Эстонии, Польши, Италии, Франции и США. Конференцию почтили своим присутствием внук писателя Б.Б.Ремизов и американский предприниматель и меценат Томас П.Уитни, субсидировавший проведение и публикацию материалов Ремизовской конференции, прошедшей в 1986 г. в США (см.: *Aleksej Remizov: Approaches to a Protean Writer / Ed. by Greta N. Slobin. — Columbus (Ohio): Slavica, <1987> UCLA Slavic Studies; Vol. 16*). Кроме того, на его же средства был издан роскошный альбом, составленный из репродукций ремизовских рисунков и образцов его каллиграфического искусства из личной коллекции спонсора (см.: *Images of Aleksej Remizov: Drawings and Handwritten and Illustrated Albums from the Thomas P. Whitney Collection / Essay and Catalogue of the Exhibition by Greta Nachtaier Slobin. <Amherst: by Mead Art Museum, 1985>*).

Первый и третий дни заседаний конференции проходили в Пушкинском Доме, второй день доклады читались в помещении внутри Петропавловской крепости, по соседству с развернутой в здании бывшего Комендантского Дома обширной и тщательно подобранной выставкой «Волшебный мир Алексея Ремизова», на которой демонстрировались ремизовские фотографии, рукописи, рисунки, малодоступные книги и иные материалы (устроителями выставки — сотрудниками Пушкинского Дома и Музея истории С.-Петербурга при содействии Фонда им. М.В.Ломоносова и с помощью издательства «Хронограф» подготовлен и издан изысканный каталог выставки, открываемый статьей А.М.Грачевой «Писец и изограф Алексей Ремизов»).

В ходе одного из заседаний участникам конференции была предоставлена возможность прослушать магнитофонную запись голоса Ремизова, читающего (с великим мастерством!) фрагмент гоголевского «Вия», а в ходе другого они (участники) совершенно неожиданно для себя сподобились (иного слова и не подберешь!) и увидеть своего любимого писателя в документальной любительской киноленте, чудом добытой сотрудниками Пушкинского Дома. Состоялся также совместный просмотр видеокассеты с записью спектакля по драме Ремизова «Трагедия о Иуде принце Искариотском».

5-го ноября, после завершения конференции, благодаря стараниям все тех же энергичнейших сотрудников ИРЛИ во главе с А.М.Грачевой и с помощью Гуманитарно-культурного Центра «Пилигрим», была предпринята автобусная экскурсия конферентов «по ремизовским местам» Петербурга.

Промежутки между научными заседаниями были также заполнены до предела — совместными чаепитиями: то в стенах Пушкинского Дома, то на квартирах его сотрудников или их друзей (например, у художницы М.Стаборовской, оформившей выставку

в Петропавловске и ее каталог); обсуждением проблем современного ремизоведения, обменом публикациями и монографиями и просто представляющей взаимный интерес информацией. В экстренных случаях особо важная информация доводилась до сведения собравшихся прямо на заседаниях. Так, на второй день конференции к исследователям обратился с заявлением Председатель Ремизовского общества С.Н.Доценко. Прежде всего он известил присутствующих о возникновении такового в Эстонии, попутно призвав вступить в него (для чего требуется лишь любовь к Ремизову, заявление о приеме и вступительный взнос, вовсе, однако, не обязательный, но желательный), ознакомил с уставом общества, его целями и программой деятельности, отдельные пункты которой, кстати, уже выполнены (так именно обществом была подготовлена и проведена июньская Ремизовская конференция в Таллинне, пусть и немногочисленная по количеству участников, но — по единодушному мнению последних — на редкость удачная) и, в завершение, призвал коллег, особенно зарубежных, всемерно пополнять учрежденные при обществе архив писателя и библиотеку присылкой своих публикаций, копий с ремизовских рукописных материалов и т.п. В заявлении прозвучал так же призыв к соотечественникам в России и в странах Ближнего и Дальнего Зарубежья оказать финансовую поддержку обществу, а равно и заверения в готовности представить подробный отчет о трате пожертвованных средств, если таковые окажутся. Полагая, что среди читателей «De visu» имеются состоятельные люди, небезразличные к судьбе ремизовского творческого наследия, сообщаем адрес банковского счета общества:

Ремизовское общество, АКБ Социальный банк Эстонии, Таллинн. Код 420101551. Р/с 3700265, кор. счет: 500168151.

Сказанного, думается, достаточно для вывода о необычайно высоком — особенно для наших нынешних условий — уровне подготовки и проведения конференции. Оказался ему под стать и уровень прочитанных докладов, и, что отраднее заметить, профессионализм отечественных исследователей не уступил профессионализму зарубежных.

Открылась конференция докладом А.В.Лаврова (С.-Петербург) «А.Ремизов и В.Брюсов», выстроенном на материале переписки писателей (подготовлена докладчиком для публикации во 2-й книге 98-го тома «Литературного наследия») и позволившим уточнить важные моменты истории их творческих взаимоотношений и сотрудничества.

Выступление О.П.Раевской-Хьюз (Беркли, США) было посвящено проблеме автобиографичности ремизовской прозы и продемонстрировало ее актуальность и перспективность ее дальнейшей разработки.

Сообщение главной устроительницы конференции А.М.Грачевой (С.-Петербург) имело своей целью внести ясность в вопрос участия Ремизова в революционно-освободительном движении. Опираясь на изученные и проверенные ею архивные документы, исследовательница отделила реальные факты революционного прошлого писателя от вымышленных, попутно выявив логику и прагматику подобного рода мифотворчества.

Вскрытию типологического сходства Ремизова и Д.Джойса в их отношении к художественному слову, в обращении с языковым материалом было посвящено выступление Г.Слобин (Беркли, США). Особое внимание докладчица уделила игровому аспекту в словесном экспериментаторстве обоих авторов; в итоге столь, казалось бы, различные по тематике, тональности и по самому их творческому темпераменту писатели обнаружили свое сходство и даже некую глубинную близость друг к другу.

Суть и характер модернизации Ремизовым традиционных эпических жанров, новаций, внесенные писателем в последние годы его жизни в образно-композиционную структуру повести, выявила в своем выступлении А.Д'Амелиа (Солерно, Италия).

Эти же проблемы были отчасти затронуты Н.Ю.Грякаловой (С.-Петербург), реконструировавшей замысел одной из последних ремизовских книг «Павлиным пером». Обсуждением сказанного ею завершилось утреннее заседание первого дня конференции.

Вечернее заседание открылось докладом Х.Вашкевич (Краков, Польша), представившей развернутую интерпретацию раннего ремизовского произведения «В плену» в контексте всего дореволюционного творчества писателя (при этом особый упор делался исследовательницей на проблему художественного метода).

А.А.Данилевский (Тарту, Эстония) ознакомил собравшихся со своими соображениями относительно карнавалльно-смеховой природы ремизовского автобиографического повествования «Кукка: Розановы письма».

Актуальность для творческого сознания раннего Ремизова некоторых определяющих положений философии Ф.Ницше продемонстрировала С.Арониан (США).

В докладе С.Н.Доценко (Таллинн, Эстония) «Загадка предисловия к изданию 1912 г. сборника «Лимонарь»» получили освещение существенные моменты творческого сотрудничества Ремизова с известным в свое время археографом и архивистом И.А.Рязановским (1869-1927).

Анализу «Лимонаря» же, но уже с точки зрения экспликации в нем мирозерцательных констант русского национального сознания, было посвящено и выступление М.В.Козыменко (Москва), завершившее программу 1-го дня форума.

Следующий день начался докладом Е.Сикани-Мак Леод (Нью-Йорк, США), задавшей целью выявить специфику замысла книги «Волшебная дудочка». Как показала исследовательница, замысел этот определялся интересом Ремизова к эстетическим категориям «волшебного», «магического», «колдовского» и т.п. Свообразным подтверждением сказанному послужили сопутствовавшие докладу труднообъяснимые явления: неоднократное и ничем не вызванное падение вешалки с верхней одеждой собравшихся, неожиданное возникновение в аудитории огромного и не в меру ластившегося к конференнтам кота и прочее...

Аргументация высказываний Е.Д.Резникова (Париж, Франция) на тему «Ремизов и музыка» строилась на основе личных воспоминаний докладчика о беседах с писателем по этому поводу. Особый интерес слушателей вызвали соображения докладчика

о первостепенной значимости для эстетики Ремизова духовной музыки.

Н.А.Гурьянова (Москва) уточнила и существенно дополнила фактографию взаимоотношений Ремизова с русскими футуристами («будетлянами»), предложив любопытное истолкование пристального внимания последних к ремизовским экспериментам в области литературы, графики и каллиграфии.

Ю.К.Герасимов (С.-Петербург), сосредоточивший внимание на проблемах ремизовского театра, рассуждал о специфике ремизовской драматургии и ее месте в драматической продукции того времени.

Темой выступления Л.А.Иезуитовой (С.-Петербург) явились сложные перипетии публикации ремизовского «Слова о погубели русской земли» в газете левых эсеров «Воля народа» осенью 1917 г. и сравнительно-сопоставительных анализ различных редакций этого произведения.

Доклад Е.В.Тырышкиной (Новосибирск) «Сны и явь героинь «Крестовых сестер»» содержал глубокую трактовку «женственного» в этом — одном из самых знаменитых — ремизовских произведений, устанавливая конкретные переклички ремизовского текста с произведениями древнерусской литературы.

С содержанием парижских писем Ремизова к Н.Ф.Гуровой ознакомила коллег Т.С.Царькова (С.-Петербург), сопроводившая его комментарием, основанным на сведениях, полученных ею от самой ремизовской корреспондентки, ныне здравствующей в Америке.

Сложную и противоречивую эволюцию воззрений Ремизова на творчество и личность А.С.Пушкина реконструировал в своем выступлении С.А.Кибальник (С.-Петербург).

А.И.Михайлов (С.-Петербург) сопоставил поэтику ремизовских «сновидений» с принципами текстовой организации «снов» Н.А.Клюева; сравнительно-типологический анализ перемежался экскурсами в историю — русскую и русской литературы XX столетия. Не все в рассуждениях и доказательствах докладчика показалось убедительным, однако сама постановка проблемы и ее правомерность не вызвали никаких нареканий.

И.Ф.Данилова (С.-Петербург) увлекла слушателей фактами истории создания и публикации книги «Заветные сказы» (текст этого ремизовского сочинения подготовлен докладчицей для переиздания в одном из петербургских издательств).

Последнее заседание конференции утром 5-го ноября открылось выступлением А.Возняк (Люблин, Польша), анализировавшей характер и направление ремизовской модернизации традиционного жанра «жития» на материале повести «Бесприютная».

В центре внимания московского искусствоведа Ю.А.Молока оказались конструктивные принципы ремизовских рисунков.

Механизм порождения ремизовского житнетворчества и мистификаторства и преломление их в творчестве писателя были проанализированы А.Е.Парнисом (Москва) на материале «Кукки: Розановых писем».

Эти же проблемы в связи с известным в свое время инцидентом на новогоднем маскараде у Ф.Сологуба в январе 1911 г. получили освещение в докладе Е.Р.Обатиной (С.-Петербург) «Дело об

обезьяннем хвосте»: (Третейский суд в жизни и творчестве А.Ремизова)».

К проблеме «Личность и творчество Чехова в восприятии Ремизова» обратился Е.А.Горный (Тарту, Эстония). Известную невосприимчивость Ремизова к чеховскому наследию докладчик связал с глобальными сдвигами в философском и эстетическом сознании рубежа XIX-XX вв. и с некоторыми специфическими особенностями ремизовского менталитета.

Завершил конференцию доклад Н.Н.Шашалиной (С.-Петербург) «Дарственные надписи как жанр в творчестве Алексея Ремизова».

Наш отчет оказался бы неполным без упоминания о продолжительных и заинтересованных прениях,

сопровождавших буквально каждый из прочитанных докладов; о чрезвычайно благожелательной атмосфере сотрудничества, царившей на конференции. Приходится лишь сожалеть, что в ней — в силу разных обстоятельств — не смогли принять участия такие авторитетные ремизоведы как А.Пайман (Англия), Л.Силард и К.Саке (Венгрия), Х.Ламль (Австрия), А.Шейн (США), П.А.Енсен (Швеция), и другие. Тем не менее, первый опыт проведения ремизовской конференции в нашем Отечестве следует признать удачным, и остается только пожелать скорейшего и качественного издания ее материалов.

А.А.Данилевский

Конференция «Литературно-артистические кабаре: Образы, персонажи, жанры»

10-11 ноября 1992 г. в С.-Петербурге в Доме-музее Анны Ахматовой («Фонтанном доме») проходила научная конференция «Литературно-артистические кабаре: Образы, персонажи, жанры».

Изучение этой проблематики началось несколько лет назад и нашло отражение в фундаментальных работах: «Программы «Бродячей собаки»» А.Е.Парниса и Р.Д.Тименчика и «Артистическое кабаре «Привал комедиантов»» А.М.Конечного, В.Я.Мордерер, А.Е.Парниса, Р.Д.Тименчика. Научную актуальность этих работ подтверждает хотя бы то, что ни один из докладчиков не обошелся без упоминания о них.

Конференция открылась докладом М.С.Петровского «Все на продажу, или Что есть кабаре», в котором была сделана попытка выявить самые принципиальные эстетические установки «кабаретной» культуры. Работа М.С.Петровского, уже опубликованная в журнале «Московский наблюдатель» (№9 за 1992 г.), является едва ли не первым теоретическим опытом жанровой характеристики этого феномена.

Затем была представлена целая серия докладов, носивших преимущественно источниковедческий характер.

Ю.Е.Галанина познакомила слушателей с недавно найденными материалами по истории петербургского кабаре «Лукоморье». Среди них чрезвычайно интерес представляют документы, дополняющие современные представления о формировании эстетических взглядов В.Э.Мейерхольда.

Доклад А.Ф.Некрасовой («Домашние кукольные театры рубежа веков») был так же основан на архивных изысканиях, вводящих в научный обиход данные о становлении профессионального кукольного театра.

А.Г.Тимофеев («Пьеса М.Кузмина «Зеркало дев» в «Привале комедиантов») зачитал неизвестный ранее текст стихотворного водевиля и указал на ряд фактических неточностей в научной литературе о его постановке в «Привале комедиантов».

Е.М.Петровская («Блэк энд Уайт» П.П.Потемкина и К.Э.Гибшмана») рассказала о создателях этой «заумной» пьесы и о ее постановке в «Доме интермедий» (с текстом работы можно ознакомиться в №9 журнала «Московский наблюдатель» за 1992г.).

В.А.Бессонов («Король русского смеха — Н.Ф.Балиев») осветил ряд эпизодов творческой биографии директора кабаре «Летучая мышь».

Т.Л.Никольская, в продолжение своих широко известных работ о литературной жизни Тифлиса 1910-х гг. рассказала историю еще одного театрально-литературного предприятия — тифлисского кабаре «Ладья аргонавтов».

Доклады Н.А.Элиزابаршвили («Ее называли «музой XX века»: О некоторых портретах С.А.Андронниковой») и Е.П.Яковлевой («А.Яковлев и В.Шухаев в «Доме интермедий») были посвящены известным живописным портретам.

И.В.Платонова-Лозинская («О шутках и пародиях М.Л.Лозинского») зачитала неопубликованные тексты М.Л.Лозинского, самые ранние из которых были написаны им в гимназические годы. Собравшиеся могли услышать так же стихотворные обращения Лозинского к Гумилеву, Ахматовой, Нарбуту, неизвестные фрагменты фрагменты знаменитой «Антологии античной глупости», сочиненной Лозинским в соавторстве с Мандельштамом. Недоступность этих текстов безусловно наносит огромный ущерб исследованиям культуры «серебряного века».

Ю.А.Молок («Двойной портрет на обложке: К истории одной мистификации») раскрыл прототипическую основу одной графической работы 1920-х гг. (исследование на эту тему готовится к публикации).

Ю.А.Арпишкин («Вс. Мейерхольд и эстетика русского кабаре»), используя архивные материалы, попытался установить источник одного из позднейших режиссерских замыслов Мейерхольда.

Конференция завершилась докладом Кита Трибла (США), посвященного эстетике символистского театра.

Важным в программе конференции было посещение подвала, где размещалось в 10-е годы кабаре «Бродячая собака», традиции которого сейчас пытаются восстановить группа энтузиастов. Особо отметим и выставку «Кривое зеркало» (шаржи и пародии начала века), открывшуюся в музее Ахматовой 11 ноября.

Ю.А.Арпишкин

ЛР № 070205 от 22.10.91
Формат 60x84 1/8 Печать офсетная Бумага офсетная № 1
Заказ 5620 Тираж 3000 Ус. печ. л. 12,0
Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ
140010, Люберцы, Октябрьский пр-кт, 403

В ближайших номерах «DE VISU»

**Впервые публикуемые рассказы
Б.Садовского и Л.Липавского**

**Воспоминания
А.Богданова**

**Публицистика
А.Куприна и А.Толстого
1918-1919 гг.
Рецензии К.Вагинова**

**Письма
В.Брюсова, Н.Бердяева,
Б.Савинкова, В.Ходасевича**

**Статьи о творчестве
Н.Клюева, А.Крученых,
В.Набокова, В.Ходасевича**

**Летопись литературной жизни
Москвы и Петрограда
1918 года**

Библиография Игоря Северянина

Рецензии. Обзоры

Тематическая текущая библиография

Хроника научной жизни